Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Шабалина Светлана Анатольевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МАТЕРИНСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Специальность 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доцент Ю.А. Лях

Великий Новгород – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

ВВЕДЕНИЕ……...……...3
ГЛАВА 1. Теоретические основания минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением……..……..18
1.1.Проблемы материнской депривации в современных условиях как предмет научных исследований……..18
1.2. Особенности организации воспитательной работы с подростками с девиантным поведением в условиях материнской депривации…..……..…44
1.3. Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением……..……..74
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ…….……92
ГЛАВА 2. Экспериментальное исследование педагогических условий минимизации материнской депривации у подростков с девиантным поведением…….…...98
2.1. Состояние и проблемы воспитания девиантных подростков, находящихся в условиях материнской депривации…….....98
2.2. Реализация педагогических условий минимизации последствий материнской депривации у подростков ……..……166
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ……..……182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..……...……..186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…...……..…….....191
ПРИЛОЖЕНИЯ……...218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время российское общество уделяет большое внимание проблемам семьи, воспитанию подрастающего поколения. При этом проводимые государством экономические и политические реформы, динамизм социальных процессов привели к негативным изменениям в жизнедеятельности семей, к трансформации семейных ценностей, деградации её воспитательного потенциала. Неблагополучие современных российских семей проявляется в увеличении количества разводов, неполных семей, в ухудшении условий содержания детей из-за асоциального образа жизни её членов, в снижении ответственности родителей по воспитанию детей вплоть до злостного уклонения от своих родительских обязанностей.

Можно предположить, что именно дети-сироты и дети из неблагополучных семей находятся в состоянии материнской депривации. Недостаток общения, душевной теплоты и нежности со стороны матери наиболее остро ощущается в подростковом возрасте, так как именно в этот период происходит осознание факта «я никому не нужен», «меня никто не любит», вследствие чего у подростков могут отмечаться специфические черты характера и поведенческие реакции, особенности психоневрологической сферы, которые в конечном итоге и приводят к становлению у них девиантного поведения как единственно доступного пути саморазвития и самоутверждения.

Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации свидетельствуют о том, что «состояние преступности несовершеннолетних в современной России, при снижении ряда её статистических показателей, вызывает серьёзную озабоченность у специалистов, прежде всего потому, что в структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений остаётся высокой. Отмечены значительные удельные показатели по численности несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения» [227, с. 10].

Подростковые поведенческие девиации имеют негативные последствия для российского общества, к которым можно отнести:

- увеличение количества подростков с асоциальным поведением.

- формирование социально неблагополучной молодёжи;

- снижение показателей психического и физического здоровья подрастающего поколения страны;

- уменьшение доли образованного населения, что неизбежно приведёт к нехватке интеллектуального, трудового и профессионального потенциала нации.

Всё вышесказанное подчеркивает актуальность и социальную значимость обращения к данной теме. Мы полагаем, что акцент в профилактике и/или коррекции девиантного поведения подростков должен быть перенесён с работы исправительных учреждений на педагогическую профилактику, проводимую в образовательных организациях. На наш взгляд, наиболее важным вопросом содействия девиантным подросткам становится организация педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации, выступающей в качестве фактора, который влияет на возникновение поведенческих девиаций.

Для отечественной и зарубежной педагогики, в целом, проблема материнской депривации, её негативного влияния на развитие детей, не является новой. Отдельные аспекты этой проблематики уже исследовались ранее психологами, социологами, психиатрами. Вопросам депривации в разное время было уделено внимание известных отечественных и зарубежных исследователей. Научным обоснованием депривации и причин её возниконовения занимались Дж. Боулби, Д.В. Винникот, Й. Лангмайер, З. Матейчек, М. Мид, Р. Шпитц, Н.М. Щелованов и др. Вопросам выявления психологических и педагогических особенностей депривированных детей уделено внимние в исследованиях Н.М. Аксариной, Е.Г. Алексеенковой, Т.М. Землянухиной, М.И. Лисиной, Р.Ж. Мухамедрахимова, Ю.Ф. Поляковой, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. К заслугам учёных Э. Бадинтер, Й. Лангмайер, З. Матейчек, Э. Эриксон можно отнести выделение видов депривaций. И.А. Фурманов и Р. Шпиц описали поведенческие особенности депривированных детей.

Основные положения изучения девиантного поведения отражены в трудах по девиантологии (В.С. Афанасьев, Э.Ф. Богородская, Я.И. Гилинский, Е.В. Змановская, Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Шнейдер и др.), юридической социологии (В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев и др.), а также в работах по психологии (И.А. Невский, В.Д. Менделевич и др.). Отметим, что особо значимыми в исследовании девиантного поведения подростков являются работы, посвящённые отдельным сторонам этого явления. Различные нарушения социализации подростков рассматриваются Б.Н. Алмазовым, С.А. Беличевой, В.Г. Бочаровой, Б.П. Битинас, И.С. Кон, Г.Ф. Кумариной, А.В. Мудрик, И.А. Невским; пьянство и алкоголизм – В.М. Бехтеревым, Б.С. Братусь, Н.И. Григорьевым, В.Т. Кондрашенко, А.Е. Личко и др.; наркоманию несовершеннолетних – В.Д. Менделевич и др; токсикоманию у подростков – В.С. Битенский, А.В. Гоголева, А.Е. Личко, Б.Г. Херсонский и др.; подростковый суицид – Я.И. Гилинский, Ю.А. Клейберг, А.В. Хомич и др.; проституцию – А.А. Габиани, Я.И. Гилинский, С.И. Голод и др.

Специфика работы по профилактике и коррекции девиантного поведения подростков раскрываются в работах С.В. Березина, Э.Ф. Богородской, М.Н. Заостровцевой, Л.М. Зюбина, С.А. Игумнова, М.А. Ковальчук, Е.А. Колесниковой, В.Т. Кондрашенко, Г.И. Макартычева, Н.В. Перешеиной, И.Ю Тархановой, О.А. Старцевой и др.

Однако, несмотря на непреходящий интерес к проблемам депривaций и девиантного поведения необходимо отметить, что конкретный аспект – девиантное поведение подростков, возникающее вследствие пребывания детей в условиях материнской депривации, требует дальнейшего изучения ввиду наличия преобладающего числа девиантов данной возрастной категории, а так же ввиду того, что именно в подростковый период происходит интенсивное становление личности, в том числе и отрицательных её качеств.

Актуальность создания педагогических условий минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением подчёркивается следующими противоречиями:

- между установкой общества на гармоническое развитие личности современных подростков и широким спектром возникающих в их поведении девиантных проявлений, требующих коррекции;

- между современными требованиями к профессионализму специалистов, работающих с подростками из неблагополучных семей, социальными сиротами, детьми-сиротами и неготовностью педагогических кадров к работе с депривированными учащимися с девиантным поведением;

- между объективной необходимостью минимизации последствий материнской депривации, как фактора, влияющего на формирование девиантного поведения и недостаточным уровнем научного обоснования педагогических условий её профилактики.

Выявленные противоречия определяют проблему исследования, заключающуюся в необходимости обоснования, разработки и реализации педагогических условий, которые бы способствовали минимизации последствий материнской депривации как фактора, обуславливающего девиантное поведение подростков.

В соответствии с этой проблемой избрана тема диссертационного исследования «Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением».

Объект исследования – материнская депривация у подростков с девиантными поведением.

Предмет исследования - педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантными поведением.

Цель исследования – выявить и научно обосновать педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением станет возможной при организации следующих педагогических условий:

- своевременная диагностика подростков, находящихся в условиях неблагополучной жизнедеятельности (воспитание в асоциальной семье или в интернатном учреждении) по наличию у них депривационной симптоматики, которая приводит к становлению девиантного поведения;

- организация и проведение системы мероприятий по профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков, направленных на развитие их социально-правовой компетентности, обеспечение психоэмоционального комфорта, формирование семейных ценностей и здорового образа жизни, профилактику зависимостей;

- реализация мероприятий обучающего характера для специалистов, работающих с депривированными подростками с девиантным поведением, содействующих повышению компетентности педагогов в вопросах этиологии депривации и девиантного поведения подростков;

- организационным основанием системы мероприятий по профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков будет являться комплексная модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», функционально-целевой характер которой предполагает полифункциональную направленность, обеспечивающую привлечение широкого круга специалистов по приобщению депривированных детей к активным формам жизнедеятельности, позволяющим раскрыть их внутренние возможности и направить действия подростков в социально-полезную сферу общественных отношений.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы намечены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать состояние проблемы материнской депривации как педагогической категории и определить тенденции её решения.

2. Определить педагогическую сущность понятий «материнская депривация» и «девиантное поведение».

3. Раскрыть психолого-педагогические особенности депривированных подростков, обуславливающие формирование у них девиаций.

4. Выявить проблемы в педагогической профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков.

5. Выявить, теоретически обосновать и реализовать педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков в рамках комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением».

Методологическую основу исследования составили научные подходы:

- *полифункциональный подход* (Ю.К. Бабанский, Э.Ф. Богородская, Л.М. Зюбин, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский), позволяющий обеспечить комплексное взаимодействие внутренних и внешних субъектов профилактики девиантного поведения у детей, которые оказывают разностороннее и своевременное воздействие на подростков;

- *системно-деятельностный подход* (В.Г. Афанасьев, А.В. Боровских, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.А. Лекторский, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин и др.), рассматривающий процесс воспитания личности ребёнка как субъекта жизнедеятельности, что приводит к достижению социально желаемого уровня личностного развития учащихся;

- *средовой подход* (Б.М. Бим-Бад, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Ю.С. Мануйлов и др.), способствующий педагогически целесообразному управлению влиянием среды на процесс формирования личности подростков.

Теоретической основой исследования являются: теории депривaций (R. Spitz, J. Langmeyer, Z. Matejcek, J. Bowlby и др.); концепции воспитания (П.Ф. Лесгафта, А.А. Бодалёв, З.И. Малькова, Л.И. Новикова и др.); психолого-педагогические исследования влияния депривации на развитие ребёнка (Л.Н. Бережнова, J. Langmeyer, Z. Matejcek, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Л.М. Шипицына и др.); концепции формирования поведенческих девиаций (С.А. Беличева, М.А. Галагузова, Р.В. Овчарова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, С.С. Фролов, М.В. Шакурова, É. Durkheim, L.A. Quetelet и др.), типологии видов девиантного поведения (G. Becker, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг,

П.Д. Павлёнок, В.Г. Степанов, О.Г. Филатова); теоретические обоснования понятия «социальная норма», её классификации (В.Д. Менделевич),

Методы исследования и обработки полученных данных включали *теоретический* анализ и синтез философской, социологической, педагогической, психологической, юридической и медицинской литературы по исследуемой проблеме; *частные эмпирические:* метод включённого наблюдения; анализ документов; констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты; метод анкетного опроса, беседы, тестирования, методы статистической обработки полученных данных; анализ текстов детских эпистолярных материалов; качественный и количественный анализ данных эксперимента; методы математической статистики: анализ данных педагогического исследования; описание и статистическая обработка данных педагогического эксперимента).

Опытно-экспериментальная база исследования. Исследование выполнялось поэтапно с 2009 по 2017 гг. Исследовательской работой было охвачено 382 подростка в возрасте 12-15 лет. Исследование проводилось на базе ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детской дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» (далее - ДДШ № 1) г. Сыктывкара Республики Коми, 150 воспитанников которого составили экспериментальную группу нашего исследования, из них 88 мальчиков и 62 девочки. В качестве контрольной группы были выбраны 212 учащихся (100 мальчиков и 112 девочек) среднего звена МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» (далее - СОШ № 33) г. Сыктывкара Республики Коми.

Диссертационное исследование включало три этапа:

1) проблемно-поисковый этап (2009–2010 гг.): осуществлялся анализ состояния проблемы в современных условиях; изучалась отечественная и зарубежная литература по проблеме исследования, статистика детского неблагополучия по документам правоохранительных органов Республики Коми и Российской Федерации, органов социальной защиты Республики Коми и Российской Федерации; выявлялся и систематизировался опыт передовой

педагогической практики по диагностике и профилактике девиантного поведения подростков; выстраивался понятийный аппарат исследования;

2) организационно-управленческий этап (2010–2012 гг.) разрабатывался диагностический материал для изучения психолого-педагогических особенностей подростков; проводился констатирующий эксперимент, обобщались его результаты, определялись объекты, программа и методика формирующего эксперимента; определялись педагогические условия минимизации материнской депривации у детей (уточнение и дополнение проекта комплексной модели);

3) аналитико-обобщающий этап (2013–2017 гг.) проводился формирующий эксперимент; обрабатывались экспериментальные данные; обобщались результаты теоретического и экспериментального исследования; внедрялись в практику ГОУ «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» и МОУ «СОШ №33» педагогические условия минимизации материнской депривации у подростков с девиантным поведением через комплексную модель; формировались окончательные выводы исследования, оформлялась диссертация.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые доказана правомерность рассмотрения феномена материнской депривации в отношении подростков 12-15 лет, проанализировано влияние материнской депривации на возникновение и закрепление девиантного поведения у детей данного возраста.

2. Выявлены и обоснованы депривационные факторы педагогического, психологического, медицинского и социального характера, которые являются следствием воспитания подростков в условиях материнской депривации, несвоевременное решение которых приводит к формированию девиантного поведения.

3. Разработаны и апробированы педагогические условия минимизации последствий материнской депривации в рамках комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением».

Теоретическая значимость исследования:

1. Расширены с точки зрения педагогики понятия «материнская депривация», «девиантное поведение подростков». Под *материнской депривацией* мы понимаем феномен воспитания ребёнка в условиях отсутствия (дефицита) заботы, любви и привязанности со стороны матери к своему ребёнку, обусловливающий психолого-педагогические и/или соматические расстройства у ребёнка, приводящие к нарушениям взаимодействия личности с социальной средой вплоть до формирования у них девиантного поведения.

Девиантное поведение - социально-негативная направленность мышления и действий человека, отклоняющихся от норм (правовых, нравственных, эстетических, социальных), принятых в том или ином обществе на данном уровне социокультурного развития, которые нарушают благоприятное развитие личности и наносят вред, как самой личности, так и общественному окружению, приводят к правонарушениям и преступлениям и влекут за собой санкции (изоляция, осуждение, лечение и другие формы наказания нарушителя).

Обоснованы и определены понятия «последствия материнской депривации», «минимизация последствий материнской депривации». *Последствиями материнской депривации* выступает комплекс психологических, педагогических и соматических нарушений, от искажения интеллектуального развития и соматовегетативных дисфункций до расстройства взаимодействия с социальной средой, приводящего к возникновению и закреплению девиантных форм поведения.

Минимизацию последствий материнской депривации у подростков мы рассматриваем, как систему мероприятий, направленных на обеспечение психоэмоционального комфорта подростков в образовательной организации, устранение/снижение психолого-педагогических особенностей депривированных детей, исправление сложившихся у подростков негативных установок, привычек, которые приводят к становлению у них девиантного поведения.

2. Теоретически обоснована система мероприятий по профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков, находящихся в интернатных учреждениях и общеобразовательных организациях, включающая в себя:

- раннюю диагностику неблагополучия подростков с целью выявления у них депривационной симптоматики;

- организацию и проведение мероприятий по профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков (в рамках программы «Личность»);

- лекционные и практические занятия со специалистами, работающими с депривированными подростками с девиантным поведением с целью повышения компетентности педагогов в вопросах депривации и девиантного поведения несовершеннолетних детей (в рамках программы «Профеесионал»);

3. Впервые изучаемая проблема рассмотрена в рамках полифункционального подхода, который позволяет задействовать широкий круг специалистов с целью профилактики и/или коррекции девиантного поведения у депривированных подростков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

- создана и апробирована комплексная модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», которая может быть использована в других образовательных организациях;

- разработаны и апробированы программы обучения для педагогов «Профессионал» и для подростков «Личность»;

- даны рекомендации для педагогических коллективов образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по обеспечению психоэмоционального комфорта депривированных воспитанников с девиантным поведением.

Использование результатов диссертационного исследования даёт возможность создавать в образовательных организациях педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным

поведением. Положения и выводы значимы для профессиональной сферы деятельности специалистов (учителей, классных руководителей, воспитателей, социальных педагогов, психологов, логопедов, медицинских работников). Совокупность полученных наработок может использоваться в любых общеобразовательных организациях и учреждениях интернатного типа, специалисты которых сталкиваются с проблемами депривации и девиантного поведения подростков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением, к которым относятся:

- организация и проведение диагностических мероприятий с целью выявления у подростков нарушений, обусловленных пребыванием в условиях материнской депривации, которые могут привести к формированию девиантного поведения;

- планирование и реализация профилактической и/или коррекционной работы с подростками с учётом результатов диагностики и рекомендаций специалистов по стабилизации внутреннего состояния подростка (снижение внутренней напряжённости, тревожности и агрессивности и т.п.), осознанию собственных проблем, воспитанию желания измениться (программа «Личность»);

- организация специального обучения для педагогических коллективов, работающих с депривированными подростками с девиантным поведением (программа «Профессионал»), которая содействует повышению психолого-педагогической, методической и технологической компетентности педагогов в вопросах депривации, её видах и причинах появления; природы девиантного поведения подростков;

- вовлечение девиантных подростков в активные формы жизнедеятельности, позволяющие раскрыть их внутренние возможности и направить действия подростков в социально-полезную область общественных отношений;

- реализация комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», эффективность которой

обеспечивается полифункциональным подходом при взаимодействии представителей различных служб внутри образовательной организации (внутренние субъекты профилактики) и вне её (внешние субъекты профилактики).

2. Особенности организации воспитательной работы с подростками с девиантным поведением, пребывающими в условиях материнской депривации.

Данные особенности, определяются тем, что материнская депривация является фактором, оказывающим негативное влияние на становление личности подростков, учитывающие последствия пребывания ребенка в условиях материнской депривации:

- несформированность социальных навыков (неумение/нежелание устанавливать продуктивные контакты, потребительское отношение к людям и т.п.);

- изменение темпов и сроков созревания физического развития депривированных подростков;

- нарушения развития психических функций, проявляющиеся в интеллектуальном отставании, неразвитости внимания, памяти, коммуникативных навыков, ригидности, шаблонности мыслительных операций;

- особенности эмоционально-волевой сферы подростков, проявляющиеся в неадекватности самооценки, неуверенности в себе, сниженном самоуважении, низком уровне притязаний, высоком уровне тревожности и агрессивности по отношению к людям и вещам, многочисленных страхах, отсутствии эмпатии, склонности к депрессивным состояниям и т.п.;

- проблемы педагогического характера (пропуски и нарушения дисциплины на уроках, нерегулярное посещение образовательной организации, сквернословие и т.п.).

Данные специфические черты личности депривированных подростков приводят к становлению у них девиантного поведения как единственно доступного пути саморазвития и самоутверждения и затрудняют организацию и проведение воспитательной работы.

3. Эффективность реализации педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением определяется по следующим критериям:

- повышение успеваемости подростков;

- отсутствие подростков, систематически пропускающих уроки;

- снижение количества подростков, поставленных на учёт в ОПДН по поводу совершённых преступлений (правонарушений);

- улучшение взаимоотношений со сверстниками (отсутствие «изолированных» детей);

- становление адекватной самооценки;

- снижение тревожности, агрессивности;

- повышение коммуникативной компетентности подростков;

- уменьшение количества курящих (или состоящих на учёте у врача-нарколога по поводу употребления психоактивных средств);

- включение подростков в активную образовательную и внеурочную деятельности.

Достоверность основных выводов и результатов исследования определяется соответствием основных её положений поставленным целям и задачам проведённого исследования; использованием комплекса взаимопроверяющих и взаимодополняющих методов педагогического исследования, адекватных его предмету, целям и задачам; статистической значимостью полученных данных и практическим подтверждением основных положений исследования сформулированных в ходе научной обработки экспериментальных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась через обсуждение на кафедре общей педагогики ФГБОУ ВПО «Коми государственный педагогический институт» г. Сыктывкара и ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина» (2009-2015 гг.), на курсах повышения квалификации учителей ГАОУДПО (пк) РК «КРИРО» г. Сыктывкара (2011-2012 г.г.), на городском родительском собрании МОГО «Инта» в рамках

завершения Года ребёнка в Республике Коми (2011 г.), на педагогических советах ГОУ «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» (2011–2014 гг.), на Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация педагогического образования и проблемы педагогики высшей школы: методология, практика, инновации» (тема выступления: «Особенности развития ребёнка, воспитывающегося в интернатных учреждениях в условиях материнской депривации») (Сыктывкар, 2012 г.); на научной конференции аспирантов ФГБОУ ВПО «Коми государственный педагогический институт» (тема выступления: «Материнская депривация как один из факторов становления девиантного поведения у детей-сирот и его профилактика») (Сыктывкар, 2012 гг.); на IX Международной научно-практической конференции «Теоретические и методологические проблемы современного образования» (тема выступления: «Особенности депривационной симптоматики, выявляемой у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа») (Москва, 2012г.); на VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки» (тема выступления: «Исследование влияния материнской депривации на становление девиантного поведения у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа») (Москва, 2012 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки» (тема выступления: «Модель профилактики девиантного поведения у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа») (Москва, 2012 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества» (тема выступления «Особенности педагогической деятельности по коррекции девиантного поведения у воспитанников интернатных учреждений») (Москва, 2013 г.); на III Международной научной конференции “Science, Technology and Higher Education” (Westwood, Canada, 2013); в международном конкурсе «Педагогическое мастерство» (Москва, 2014 г.), участие в котором было отмечено дипломом III степени; на региональной научно-практической конференции

института педагогики и психологии (ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, 2015 г.).

По теме исследования выпущено 17 статей (4 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Объём и структура диссертации построена в соответствии с логикой исследования и эксперимента, целью, задачами, гипотезой и положениями, выносимыми на защиту и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Список литературы включает 286 наименований источников. Диссертация иллюстрирована 25 рисунками, 35 таблицами (из них в приложении – 22 таблицы, 4 рисунка). Весь материал, используемый в экспериментах, даётся в 16 приложениях. Работа изложена на 275 страницах.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МАТЕРИНСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В данной главе представлены методологические подходы по проблемам исследования, определено педагогическое содержание понятий «материнская депривация», «девиантное поведение», выявлены последствия материнской депривации; раскрыты особенности депривированных подростков, которые приводят к формированию у них девиантного поведения; описаны педагогические условия минимизации материнской депривации у подростков с девиантным поведением.

1.1 Проблемы материнской депривации в современных условиях как предмет научных исследований

В параграфе ставится задача проанализировать идеогенез проблемы депривации.

В настоящее время понятие *«депривация»* активно используется педагогами, психологами, медицинскими работниками и социологами.

Вопросам *депривации* уделено много внимания известных отечественных (Е.Г. Алексеенкова [4], М.К. Бардышевская [21], Л.Н. Бережнова [27], Т.М.Землянухина [104], В.Н. Куровский [136], М.И. Лисина [104], Р.Ж.Мухамедрахимова [173], Е.А. Поляков [200], А.М. Прихожан [201, 202], Р.П.Семёнов [223], Е.О. Смирнова [225], Л.И. Солнцева [228], Н.Н. Толстых [201, 202], Н.В. Фёдорова [240], Л.М. Шипицина [273], Н.М. Щелованов [279] и др.) и зарубежных учёных (Дж. Боулби [51, 52, 53], Й. Лангмайер [137], З. Матейчек [137], Р. Шпитц [276, 277] и др.).

Течение беременности, неблагоприятное для будущего материнства, а также *поведенческие особенности женщин, приводящие к отказу от ребёнка*, рассматриваются в исследованиях М.П. Аракелова [15], В.И. Брутмана [57,58,59],

А.Я. Варги [57,59], Д.В. Винникот [60], О.Г. Исуповой [57], Р.Ж. Мухамедрахимова [173], М.С. Радионовой [57,58], Г.Г. Филиппова [246] и др.

Проблемам и последствиям социального сиротства, организации работы с неблагополучной семьёй посвящены труды М.П. Аракеловой [15], И.А.Горьковской [82], И.Ф. Дементьевой [87, 185], А.А. Лиханова [148], В.Д.Москаленко [170], Л.Я. Олиференко [185], В.А. Петровский [197, 198], Е.М.Рыбинского [219], Т.И. Шульги [185] и др.

Специфические особенности в развитии детей-сирот отражены в работах советских/российских психологов И.В. Анисимова [10], И.А. Арамова [16], Т.А.Басилова [22], Л.П. Выговской [65], И.В. Дубровиной [94, 190, 207, 209], И.А.Залысиной [101], О.С. Золотарёвой [106], Э.А. Минковой [166, 190], В.С.Мухиной [150, 174, 187], А.М. Прихожан [188, 201, 202, 204], В.А.Стребелёвой [88], Н.Н. Толстых [188, 201, 202, 204], И.А. Фурманова [248, 249], Н.В. Фурмановой [248], Р.А. Шпитц [276, 277], Л.М. Шипициной [119, 210, 273, 274], которые выдвинули идею дефицитарности развития ребёнка, как следствие их пребывания в различных депривационных ситуациях.

Вопросы жизнедеятельности, проблем воспитания и образования, социализации детей-сирот представлены в трудах М.А. Алемаскина [5], И.Ф.Дементьевой [87], И.В. Дубровиной [207], М.Р. Зезиной [103], А.А.Католикова [110, 111], В.К. Криворученко [199], Л.Л. Крючковой [131], Т.Ю.Кузнецовой [134], О.Е. Лебедева [138], А. Лиханова [148], В.Н. Лыкова [152], М.И. Несмеяновой [181], Л.Я. Олиференко [185, 186], А.Н. Овчинникова [184], А.М. Прихожан [201], Е.М. Рыбинского [219], Н.Н. Толстых [201] и др.

Термин «депривация» как значимое для определения состояние психики человека сравнительно недавно вошёл в тезаурусы психологических, а затем и педагогических словарей. «Идеогенез проблемы депривации заключается в изменении понятийного аппарата - от специального понятия «госпитализм» до более широкого понятия «депривация» [239]. Термин «госпитализм» ввёл Н.М.Щелованов в 20-е гг. XX века (после трагических событий - революции 1917-го года и гражданской войны), который исследовал детей дошкольного возраста,

находящихся в условиях материнской и социальной депривации (в доме ребёнка, больнице, закрытом центре). Первоначально данный термин применялся для обозначения феномена высокой смертности младенцев в детских лечебных учреждениях закрытого типа.

Дальнейшее изучение проблем госпитализма связано с именами врачей педиатров М. Пфаундлер (M. Pfaundler) (1924 г.) и А. Шлоссманн (A.Schlossmann) (1929 г.), которые к причинам госпитализма относили следующие факторы:

1) небрежность медицинских работников при уходе за ребёнком;

2) некачественное питание;

3) отсутствие материнской заботы в детских (лечебных) учреждениях.

Результаты данного исследования указывали на возможность устранения госпитализма при соблюдении следующих условий:

- увеличение сети детских (лечебных) учреждений;

- оказание помощи молодым матерям, которые решили отказаться от своих детей;

- развитие механизмов усыновления.

На сегодняшний день понятно, что именно два последних направления ликвидации госпитализма у детей имеют преимущества, но до настоящего времени решение этого вопроса остаётся актуальным.

В 30-е годы прошлого века представителями Венской школы психологии продолжилось научное исследование природы госпитализма, в частности их интересовало влияние данного феномена на развитие ребёнка. С помощью специально разработанных Ш. Бюлер (Charlotte Bühler) «бэби-тестов» предполагалось дать оценку психическому развитию детей, находящихся в учреждениях различного типа (образовательное, медицинское). Для этого Х.Дарфи (H. Darfur) и К. Уолф (K. Wolf) в качестве критериев предложили использовать:

1. Типичный для учреждения уровень санитарно-гигиенического ухода за детьми.

2. Условия жизнедеятельности детей (материально-техническая база, развивающая и физкультурно-оздоровительная среда, кадровое обеспечение и т.д.).

3. Человек, осуществляющий уход и заботу о ребёнке. В качестве такого человека были предложены следующие варианты:

«а) мать ребёнка (преимущественно, это были незамужние и малообразованные женщины);

б) мать другого ребёнка;

в) медицинская сестра» [239].

Изучив влияние каждого из перечисленных факторов, данные исследователи сформулировали следующие выводы:

1. «Наибольшее значение для развития ребёнка имеет тип аффективной заботы о нём.

2. Материнский уход имеет преимущество перед уходом хорошо обученного персонала.

3. Оптимальным для развития ребёнка является сочетание материнской заботы и профессионального ухода» [239].

Активное развёртывание исследований, посвящённых детям, пострадавшим во время второй мировой войны, было вызвано большим количеством осиротевших детей, детей-малолетних узников концентрационных лагерей, а также тем, что «послевоенные изменения социальной и экономической структуры принесли с собой большую профессиональную занятость матерей, недостаток жилья, распад браков, возникших из случайных связей во время войны» [239]. Данные факты негативно влияют на существовавший в то время процесс воспитания детей. Следствием нехватки воспитательного потенциала родителей явились рост подростковой преступности и увеличение нарушений психики у детей (неврозы, попытки суицида). «Всё это побуждает исследователей изучать проблемы миллионов детей, терпящих лишения, находящихся без материнской или родительской заботы. В этот период начинают создаваться исследовательские лаборатории и институты, занимающиеся проблемой психического развития

детей в условиях детского дома. Большинство учёных подчеркивали негативный характер воздействия закрытых детских учреждений на психику воспитанников. По их мнению, основная причина нарушений кроется в разрыве биологически обусловленной, инстинктивной по своему содержанию взаимосвязи ребёнка с матерью» [239].

Таким образом, к значимым результатам исследований Венской школы психологии по проблеме госпитализма можно отнести пристальное внимание к вопросам детского неблагополучия, возникшего вследствие отсутствия (либо недостатка) любви и заботы со стороны матери. Однако в этот период проводились лишь эмпирические исследования, теоретической концепции госпитализма создано не было.

В середине XX века возникает психоаналитическая теория депривации. Основателями данного направления являются Р. Шпитц (R. Spitz), Дж. Боулби (J.Bowlby), Д. Робертсон (D. Robertson), С. Фрэйберг (S. Freyberg), Д. Винникотт (D. Winnicott). Внимание представителей психоаналитического направления к проблеме депривации обусловлено тем, что классическая теория З. Фрейда (S.Freud) гласила: «изучая отклонения и расстройства, можно сделать вывод о здоровом функционировании организма» [239]. В работах данных исследователей понятие «госпитализм» впервые заменяется на понятие «психическая депривация».

Немецкий учёный Р. Шпитц значительно расширил научное представление о психической депривации, описывая её как «совокупность психических и соматических расстройств, обусловленных длительным пребыванием человека в лечебном учреждении в отрыве от близких людей и дома» [239], раскрыл её патогенез и описал следующие особенности депривационной симптоматики:

- «замедление психического и физического развития;
- отставание в развитии речи;
- пониженный уровень адаптации к окружающему миру;
- слабая сопротивляемость к инфекциям и т.д. [276].

По мнению Р. Шпитца, последствия психической депривации являются «долговременными, часто необратимыми и прослеживаются сразу по многим направлениям» [276]. Основной причиной этих явлений Р. Шпиц называл разлуку с матерью. «Привязанность к единственному человеку, именно эта привязанность даёт ребёнку чувство психологической безопасности и комфорта» [145].

В монографии Дж. Боулби «Материнская забота и психическое здоровье» (1951 г.) описана исключительная важность взаимоотношений матери с ребёнком. Автор полагал, что «у ребёнка существует данная ему от рождения способность сформировать особую ребёнка Дж. Боулби называл «любовью» и считал её «необходимым условием душевного здоровья и правильного развития» ребёнка в первые годы жизни: «Любовь столь же необходима для духовного благополучия, - пишет Боулби (1969), - как витамины и белки для телесной крепости» [51]. Так же, как и Р. Шпитц, Дж. Боулби считал, что «ситуации, когда ребёнок воспитывается в условиях депривации материнской любви и заботы, имеют далеко идущее негативное влияние на характер его развития и могут полностью искалечить способность устанавливать отношения ребёнка с другими людьми» [51].

Таким образом, в психоаналитической концепции воспитания детей впервые в XX веке была сделана попытка переосмыслить взгляд на ребёнка как на изолированное от общества существо и рассмотреть значимость его взаимоотношений с близкими людьми, в частности с матерью. Данные исследователи считали, что воспитание ребёнка без материнской любви и ласки негативно влияет на дальнейшую жизнедеятельность детей.

Во второй половине прошлого века проблемами изучения материнской депривации занимались исследователи из Чехии Й. Лангмейер и З. Матейчек, описавшие в своих работах феноменологию драматичных потрясений в жизни ребёнка, вызванных внезапной разлукой с матерью, в связи с чем, по их мнению, «меняется уникальность человеческой личности» [137, с. 23].

При этом существуют исследования, в которых диада «мать-ребёнок» представлена иными отношениями. В частности, исследовательница из Америки Маргарет Мид (Margaret Mead) представила на международном симпозиуме в Женеве (1962 г.) результаты своих наблюдений о том, как растут дети в первобытных племенах на острове Самоа. Этот доклад опроверг сложившиеся на тот момент представления «о детстве как внеисторической, в равной мере присущей разным культурам категории» [164]. Интересующий нас вопрос о взаимоотношениях матери и ребёнка М. Мид также затрагивает в своих работах. Она отмечает, «ни одна мать на Самоа не станет утруждать себя заботой о воспитании своего младшего ребёнка, если есть ребёнок постарше, на которого можно эту ответственность возложить» [164]. Резюмируя сказанное, можно отметить, что в первобытных племенах на Самоа важные для гармоничного развития детей эмоциональные и социальные связи «мать-ребёнок» реализуются другим образом – через взаимоотношения старших и младших детей, через сопричастность всех соплеменников к воспитанию подрастающего поколения. Ребёнок при этом вовсе не обделён эмоциональным теплом и заботой, но эти контакты представлены принципиально иной системой взаимодействия.

Интересный пример отношений ребёнка к матери приводится в монографии «Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества)» [201], авторы которой А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых описывают проводимые в 50-х гг. XX века американским учёным Х. Харлоу (H. Harlow) исследования процесса формирования чувств привязанности и любви (на макаках-резус). Данный исследователь указывает на исключительную устойчивость связей, возникших в детстве: «первое чувство, которое проявляется в жизни живого существа, - любовь к матери и полноценное развитие ребёнка может осуществляться только в контакте с матерью, при этом в формировании чувства любви и привязанности к маме неизмеримо большее значение имеет телесный контакт (теплота, возможность прижаться, ласка), чем удовлетворение такой натуральной потребности, как голод» [201, с.74-79].

Наиболее распространённая интерпретация вышеизложенных фактов – предположение о том, что на ранних стадиях развития у детей возникает «чувство базового доверия к миру» [282], которое формируется только при постоянном и эмоционально тёплом общении с матерью. Данное предположение является частью теории развития личности, разработанной американским психологом Э.Эриксоном (E. Erickson). «Первое социальное достижение ребёнка, - пишет он, - заключается в его непротивлении тому, что мать скрывается из виду, причём без чрезмерной тревоги и гнева, так как мать уже превратилась в его внутреннюю уверенность, также как во внешнюю представляемость» [282].

Становление эмоциональной связи между матерью и ребёнком подробно описывает в книге «Ребёнок и общество» известный советский социолог И.С. Кон [120]. В своей книге он упоминает работу исследовательницы из Франции Э.Бадинтер (E. Badinter) «Любовь в дополнение: история материнской любви (XVII-XX в.в.)», проследившей многовековую эволюцию материнской любви на примере истории Франции. Э. Бадинтер считала, что до начала XVIII века любовь матери к ребёнку была эпизодическим, случайным феноменом. Однако к концу XVIII века под воздействием книги Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании» (1792) [217] эпоха «материнского безразличия» заканчивается, материнская любовь становится общепризнанной культурной ценностью. «Постепенно в обществе начинает увеличиваться объём заботы о детях, возникает педиатрия как специальный раздел медицины, и ребёнок становится центром семьи. При этом главная ответственность за него возлагается на мать. Если раньше передача ребёнка кормилице, воспитание его другими людьми или даже передача его в интернатное учреждение воспринимались как абсолютно естественные, то с конца XVIII века матери совершенно по-другому начинают относиться к своим детям. Не любить детей становится стыдно» [201, с. 58].

Э. Бадинтер, проанализировав результаты проведённого ею исследования, заключает: «… материнский инстинкт – это миф. Мы не обнаружили никакого всеобщего и необходимого поведения матери. Напротив, мы констатировали чрезвычайную изменчивость её чувств в зависимости от её культуры, амбиций

или фрустраций. Материнская любовь может существовать или не существовать, появляться или исчезать, быть сильной или слабой, избирательной или всеобщей. Всё зависит от матери, от её истории и от Истории…» [201, с. 227].

Данное высказывание подтверждается словами известного французского исследователя Ф. Ариеса (F. Aries): «Похоже на то, что наше общество перестаёт быть «детоцентрическим», каким оно стало только с XVIII века. Это значит, что ребёнок, к добру или худу, утрачивает свою запоздалую и, может быть, чрезмерную монополию и занимает менее привилегированное место. XVIII - XIX века заканчиваются на наших глазах» [201, с. 228-229].

Мы позволим себе не согласиться с точкой зрения Ф. Ариеса и Э. Бадинтер, т.к. полагаем, что любовь, забота и ласка, проявляемые матерью по отношению к своему ребёнку, и в XXI веке являются необходимым, основным условием становления полноценной личности.

Дальнейшее становление теории депривации связано с различными гуманитарными дисциплинами: педагогика, психология, социальная психология, социология, педиатрия.

В дословном переводе с английского языка понятие «депривация» («deprivation») означает «потерю чего-либо, лишения из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности» [4, с. 7].

В настоящее время под «депривацией» понимают:

С точки зрения *психологии* – «психическое состояние, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного лишения или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных её потребностей» [208].

В *социологии* «депривация» определяется как «неравенство доступа к социальным благам» [33].

В словаре *конфликтолога* можно найти следующее определение понятию «депривация»: «Депривация - чувство недовольства, испытываемое личностью или группой лиц по отношению к своему актуальному состоянию; переживание расхождения между ожиданиями и возможностями удовлетворения» [14].

В *медицине* под «депривацией» понимают следующее: «это сенсорная недостаточность или недогрузка системы анализаторов, наблюдаемая у человека в условиях изоляции или при нарушении работы основных органов чувств» [47]. В 1997 году Приказом Министерства здравоохранения РФ наша страна перешла на международную классификацию болезней (МКБ-10), включающую расстройства привязанности в качестве медицинского диагноза [159]. В данный момент появилось отдельное направление в психиатрии, имеющее свой предмет исследования, - социальная психиатрия сиротства, словарь научных исследований которого увеличивается за счёт введения новых понятий (например, «синдром сиротства») [211].

Из вышеперечисленных определений «депривации» следует, что речь идёт не о каких-либо материальных лишениях, а о недостаточном удовлетворении психических потребностей, что позволяет говорить о «психической депривации».

Чешские исследователи Й. Лангмейер (J. Langmeyer) и З. Матейчек (Z.Matejcek) под психической депривацией понимали: «психическое состояние, возникшее в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [137]. В своём исследовании мы будем придерживаться трактовки психической депривации именно этих авторов, т.к. считаем, что оно в наибольшей мере соответствует нашему представлению о данном феномене.

Понятие «психическая депривация» охватывает разнообразные психические нарушения, «которые в естественных жизненных ситуациях, как правило, связаны друг с другом и проявляются одновременно» [137]. Большая часть исследователей вслед за Й. Лангмейером и З. Матейчеком выделяют виды психической депривации в зависимости от того, какая потребность человека не удовлетворяется. Рассмотрим виды психической депривации.

1. *«Стимульная* (сенсорная) *депривация»* [4, с. 10] характеризуется пониженным количеством сенсорных стимулов. Часто их ограниченная

изменчивость и модальность заменяются понятием «обеднённая среда», т.е. среда, в которой человек не получает достаточного количества зрительных, слуховых, осязательных и прочих стимулов» [4, с. 10].

2. *Депривация значений* (когнитивная) возникает при хаотичной, быстро меняющейся структуруре внешнего мира, когда ребёнок не имеет возможности понимать и регулировать происходяшие события. «Когнитивная депривация препятствует созданию адекватных моделей окружающего мира. Если нет необходимой информации, представленной в связях между предметами и явлениями, человек создаёт «мнимые связи» (по И.П. Павлову), у него появляются ложные убеждения» [4, с. 10].

3. *Депривация идентичности* фиксируется при невозможности (ограниченности) усвоения подростком своей социальной роли.

4. *Эмоциональная депривация* отмечается при невозможности установления эмоционально тёплого отношения к близким людям или при разрыве существующей привязанности.

В данном исследовании для нас представляет интерес феномен материнской депривации. Для отечественных педагогов и психологов монография Й.Лангмейера и З. Матейчека «Психическая депривация в детском возрасте» [137] является фундаментальной в области научно-практических исследований материнской депривации.

Как уже было отмечено выше, исследователи указывают на «биологическую и психологическую необходимость привязанности ребёнка к взрослому. Такого рода привязанность является, с одной стороны, биологической необходимостью, а с другой, - базовым психологическим основанием для развития личности ребёнка» [131]. Можно сделать вывод, что понятие *«материнская депривация»*, т.е. отсутствие (дефицит) материнской любви, заботы применяется при установлении депривационных нарушений, характеризующихся, главным образом, определённым недостатком эмоциональных, чувственных связей ребёнка и матери.

Мы делаем попытку определить педагогическое содержание понятия «материнская депривация», которое охватывает спектр неблагополучия детей из интернатных учреждений, а так же детей, воспитывающихся в семье, но не имеющих тесных эмоциональных связей с матерью. Итак, *материнская депривация* - феномен воспитания ребёнка в условиях отсутствия (дефицита) заботы, любви и привязанности со стороны матери к своему ребёнку, обусловливающий психолого-педагогические и/или соматические расстройства у ребёнка, приводящие к нарушениям взаимодействия личности с социальной средой вплоть до формирования у них девиантного поведения. По нашему убеждению, именно материнская депривация – это фактор, приводящий к возникновению девиантного поведения у подростков.

Этиология материнской депривации на сегодняшний день представлена двумя типами, а именно:

«1. Младенческая (полная) – материнская депривация, сформировавшаяся у индивида, лишённого материнской заботы с рождения;

2. Материнская депривация, возникшая вследствие разрыва с матерью (в любом возрасте) – частичная» [201].

В данном исследовании мы будем обращаться к обоим видам материнской депривации.

В научной литературе описана индивидуальная восприимчивость к воздействию материнской депривации. Разные исследователи указывают, что для одних детей она становится негативным фактором, влияющим на формирование личности, для других проходит без внешне видимых последствий. Важными условиями для определения тяжести пребывания ребёнка в материнской депривации имеют:

1. Наличие выраженного душевного контакта ребёнка с матерью до разрыва.

2. Внезапность или постепенность их отдаления друг от друга.

3. Наличие/отсутствие лиц, которые могут заменить объект привязанности – мать.

4. Пол ребёнка (некоторые исследователи указывают, что мальчики более подвержены депривационной ситуации, но данный вопрос требует дополнительных исследований).

5. Возраст ребёнка на момент отрыва от матери. По мнению Б.Е. Макиртумова, А.Г. Кощавцева и С.В. Гречаного, «чем раньше возникла депривация, тем тяжелее возникающая вследствие неё патология» [165]. Мы разделяем данную точку зрения, но считаем, что подросток, оставленный матерью в младенчестве, когда ещё не была сформирована привязанность, не страдает от разлуки с ней, хотя пребывание с раннего возраста в материнской депривации оказывает разрушительное влияние на его дальнейшее развитие. У брошенного с рождения ребёнка формируются специфические личностные особенности, которые Дж. Боулби описывал как «безэмоциональный характер». К обобщённому портрету такого ребёнка относится: «интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе» [52]. На наш взгляд, ещё больше страдают те дети, которые по каким-либо причинам лишились матери в более позднем возрасте, когда тесные эмоциональные связи были уже сформированы, т.к. отрыв от матери в таких случаях начинается с тяжелейшей эмоциональной травмы. В дальнейшем прибавляются ещё и нарушения, обусловленные пребыванием в материнской депривации.

6. Отягощённая наследственность, к которой относятся:

- генетические предрасположенности к каким-либо «психическим или соматическим заболеваниям, которые могут обостряться в условиях депривации; наличие минимальной дисфункции мозга перинатального генеза, вызывающей дополнительные «внутренние» депривационные воздействия из-за перцептивных и двигательных расстройств (даже лёгких)» [273, с. 16];

- психические заболевания родителей (например, шизофрения), особенности состояния их психики (умственная отсталость);

- злоупотребления алкогольными напитками, наркотиками, психоактивными веществами. В.А. Стребелёва указывает, что «в последние годы

отмечается увеличение количества сирот, страдающих врождённой психической и неврологической патологией, как следствие зачатия партнёрами в состоянии опьянения или использования будущей матерью различных повреждающих средств для прерывания беременности» [88].

8. Особенности протекания беременности. Если беременность нежелательна, она оказывает стрессовое воздействие на внутриутробное взаимодействие матери и ребёнка и приводит к «нарушению сенсорных, обменных, гуморальных связей между ними» [88].

9. Неблагополучие жизнедеятельности в семьях, к которым относятся гипоопека, безнадзорность, жестокое обращение с детьми.

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помимо выше перечисленных прибавляются следующие причины возникновения депривационных нарушений:

10. Насильственный отрыв ребёнка от семьи и помещение его в интернатное учреждение.

11. Частая смена персонала, осуществляющего уход и воспитание. Й.Лангмейер и З. Матейчек говорили об этом: «…Ребёнок, бесспорно, нуждается в центральном «объекте», на котором сосредоточиваются все его виды активности и который обеспечивает для него требующуюся уверенность… При нормальных обстоятельствах это, конечно, мать» [137]. Исследователь из Америки Д. Пруг заметил, что «в ситуации с постоянно меняющимися взрослыми ребёнок в состоянии восстановить прерванный эмоциональный контакт не более четырёх раз, после чего он перестанет стремиться к такого рода контактам и становится к ним равнодушен [201]. Опека нескольких взрослых, направленная в раннем детстве на уход за ребёнком, а позже - на контроль за ним, а так же бесчисленные поверхностные контакты со сверстниками, которые перегружают и истощают психику подростка, значительно усложняют становление полноценной личности и её успешную социализацию.

12. «Работники интернатных учреждений не всегда компетентны в вопросах воспитания сирот в силу ряда обстоятельств:

- это и недостаток образования;

- нежелание работать с данной категорией детей;

- так называемая «душевная чёрствость» персонала;

- меркантильные интересы (в подобных учреждениях действуют доплаты за работу с детьми-сиротами) и т.д. [269, с. 180]. Между тем директор детского дома-школы г. Сыктывкара А.А. Католиков считал, что «…воспитание - это не отбывание, пусть и добросовестное, рабочих часов, а постоянная самоотдача души» [110, с. 81].

13. Наличие больших властных полномочий педагогов при взаимодействии с воспитанниками. С.В. Березин отмечает, что «ребёнок целиком и полностью зависит от воспитывающих его взрослых, которые организуют его жизнь и деятельность, удовлетворяют его потребности. При этом следует отметить, что во многом именно степень закрытости, мера обособленности воспитательного учреждения от социального окружения, жёсткости внутреннего распорядка и строгости режимного ограничения внешних контактов и определяют уровень властного потенциала педагога. Педагог для воспитанников закрытого учреждения - полноправный представитель общества, наделённый широким кругом возможностей влиять на их сегодняшнюю жизнь и будущее» [28, с. 8].

14. «Регламентированность общения, официальность его содержания и формы (дети, воспитывающиеся в семье (даже в неблагополучной), получают больше индивидуально адрессованного внимания взрослых. Существующий в действительности в интернатных учреждениях широкий круг общения, отличающийся эмоционально поверхностным стилем, не может восполнить недостаток материнского тепла и затрудняет формирование адекватных поведенческих стереотипов. Особенностью контактов с взрослыми в интернатных учреждениях является их эмоциональное однообразие из-за того, что воспитанников много, и работники не всегда в состоянии уделить внимание каждому подростку, что, конечно, не способствует созданию благоприятной эмоциональной атмосферы в сиротском учреждении» [269, с. 180].

15. Вынужденная публичность проживания, под которой мы понимаем отсутствие у подростков мест для уединения. В лучшем случае личное пространство - это прикроватная тумбочка, содержимое и порядок которой контролируется воспитателем и стена над кроватью, которую можно украсить с учётом личных предпочтений.

16. Однообразие и примитивность социальных контактов внутри самого интернатного учреждения. У подростков-сирот мир «близких» взрослых представлен двумя воспитателями и няней, образ которых часто не соответствует реальному образу мамы. Фактически, ребёнок, лишённый материнской любви и заботы, находится в обстановке упрощённых социальных контактов, которые способствуют формированию у него схематичного образа семьи и смутных представлений о взаимоотношениях между её членами.

17. Режим проживания, который не позволяет самостоятельно регулировать частоту контактов со сверстниками, исходя из собственных потребностей, что приводит к непониманию своего актуального состояния. Вследствие чего выпускники интернатного учреждения, покидая его пределы, играют хорошо усвоенную ими роль - «роль сироты», отличаются отсутствием самостоятельности, неумением использовать собственные внутренние ресурсы при решении возникающих проблем.

У ребёнка, находящегося в условиях материнской депривации, развитие идёт по качественно иному пути, чем у сверстников, воспитывающихся в благополучной семье. При этом депривированными могут оказаться и дети из интернатных учреждений, и дети, воспитывающиеся в семье, т.к. в настоящее время понятие «материнская депривация» предстаёт как комплекс различных явлений, а именно:

- «воспитание ребёнка в интернатном учреждении;

- дефицит заботы и любви матери к своему ребёнку;

- временный отрыв матери от ребёнка, связанный с определёнными объективными причинами» (продолжительная болезнь, вахтовый метод работы и т.п.) [255, с.204].

Однако наиболее остро проблемы воспитания в материнской депривации, возникают у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, т.к. в современной России жизнедеятельность данной категории детей осуществляется в рамках государственной системы попечения, основанной на принципах сепарации от общества. Данный факт оказывает влияние на общее развитие детей, обедняет и упрощает их межличностные контакты и взаимодействия с социумом, и, в конечном итоге, приводит к формированию девиантных форм поведения.

В данном исследовании для нас представляет интерес возрастная категория – *подростки,* т.к. именно в этот период происходит процесс личностного становления, формируются самосознание, самоопределение, мировоззрение, усваивается система ценностей, принятая в обществе. Именно в данном возрасте у детей меняется общественный статус, взрослые начинают предъявлять к ребёнку более серьёзные требования. Наряду с этим происходят и изменения характера взаимоотношений со сверстниками. На первый план во взаимодействии с ними выходит потребность в общении с целью самоутверждения, которая в условиях неблагоприятной жизнедеятельности может привести к различным поведенческим девиациям. Процесс взросления депривированного подростка может стать непредсказуемым. Пребывание в материнской депривации закладывает фундамент для будущего неприятия окружающей среды, её норм, правил, вызывает постоянное ожидание угрозы со стороны социального окружения, что в конечном итоге и приводит к совершению депривированными подростками антиобщественных и противоправных действий.

В своей работе мы будем пользоваться возрастной периодизацией Д.Б.Эльконина, считавшего, что подростковый возраст соответствует 11/12-15 годам [281], данная периодизация совпадает с классификацией принятой Академией педагогических наук СССР в 1965 году.

Л.Н. Шипицына считает, что различные «нарушения психического развития депривированных детей проявляются на каждом возрастном этапе в неодинаковой степени, но все они приводят к серьёзным последствиям для формирования личности ребёнка. У подростков, воспитывающихся в условиях

материнской депривации формируется способность не углубляться в привязанности, поверхностность чувств, моральное иждивенчество (привычка жить по указке), осложнения в становлении самосознания (осознание своей ущербности) и многое другое» [274].

У детей подросткового возраста отмечается комплекс нарушений, связанных с пребыванием в материнской депривации. Полагаем, что современные представления о расстройствах привязанности ребёнка к матери будут содействовать более глубокому осознанию эмоционального состояния депривированных детей и станут полезными в предупреждении и коррекции отклонений в поведении. Итак, воспитание подростков в условиях материнской депривации приводит к ряду проблем:

1. Проблемы *социального характера* обусловленные социальным статусом подростков: «ребёнок из неблагополучной семьи», ребёнкок-сирота («ничей»), а также тем, что, изначально пребывая в неполноценной ситуации развития, он имеет отрицательный опыт жизнедеятельности и образцы асоциального поведения без противопоставления положительных жизненных ценностей и образцов адекватных поведенческих реакций.

2. Проблемы *медицинского характера* объясняются патологическими отклонениями в состоянии здоровья депривированных подростков такими, как пониженная острота зрения, слуха, нарушения общего физического развития, костно-мышечной системы (сколиоз), заболевания органов дыхания/пищеварения, задержки психо-моторного развития, дефекты речи. Многие дети состоят на диспансерном учёте с различными заболеваниями. У подавляющего большинства подростков наблюдаются симптомы психоневротизации, а у некоторых - выраженного невроза, как следствие психологических травм, связанных с проживанием в неблагополучной семье (интернатном учреждении).

3. Проблемы *психологического характера,* проявляющиеся в нетерпеливости, неуравновешенности и истощаемости нервной системы, нарушениях показателей внимания (концентрация, распределение, переключение, объём и т.п.) и памяти. Нарушения механизмов идентификации с родителями

вследствие материнской депривации становятся причиной повышенной тревожности, агрессивности, эмоциональной холодности ребёнка, что чзначительно затрудняет формирование успешной личности подростков.

4. Проблемы *педагогического характера* (проблемы с обучением) связаны с педагогической запущенностью подростков и с их психологическими особенностями и проявляются в нерегулярном посещении школы, низкой успеваемости, бродяжничестве, совершении антиобщественных поступков и т.д.

При этом нарушения развития у подростков, воспитывающихся в материнской депривации, происходят на следующих уровнях:

1) «сенсорном (уровне ощущений)» [228]. Данные нарушения закладываются во внутриутробный период, когда будущая мать не отказывается от вредных привычек, связанных с употреблением алкоголя или других психоактивных веществ. Для гармоничного развития ребёнку необходимы телесные, слуховые и зрительные контакты с матерью, рождение нежеланного младенца или отказ от него приводят к значительному снижению данных стимулов, результатом чего являются различные отклонения в психическом развитии ребёнка;

2) «когнитивном. Ребёнок активно развивается, когда окружающий мир представляется ему безопасным, когда, уползая или убегая от матери, он может обернуться и увидеть её улыбающееся лицо» [228]. Дети, лишённые матери, в сравнении с детьми из благополучных семей, меньше двигаются, соответственно, менее активно осваивают пространство, вследствие чего недополучают развивающие стимулы от среды, как результат – нарушения интеллектуального развития ребёнка;

3) «эмоциональном» [228]. Депривированный ребёнок испытывает расстройства привязанности: с трудом вступает в эмоционально близкие отношения со сверстниками и взрослыми, становится недоверчивым, избегает боль утраты, закрываясь от мира, погружаясь в свои переживания, что значительно затрудняет выстраивание конструктивных, эмоционально адекватных отношений с другими людьми;

4) «социальном (уровне отождествления себя с одобряемыми в обществе социальными ролями). Социальный уровень является вершиной всего развития ребёнка. Подросток из семьи, особенно благополучной, признаёт свою идентичность или принадлежность своей семье, роду. По каналам подражания у него формируются одобряемые обществом модели поведения, способность выполнять положительные социальные роли. Ребёнок, воспитывающийся в депривационных условиях, с трудом осознаёт свою идентичность. Он не имеет положительной модели выстраивания отношений в семье, коллективе. Нередко подросток выполняет роли, которые не позволяют ему успешно социализироваться: «агрессор», «негативный лидер» и т.д. В более взрослом возрасте многие продолжают выполнять подобные роли, но уже в криминальных структурах» [228].

В классической картине депривированного подростка наблюдается комплекс психологических, педагогических и соматических нарушений, от искажения интеллектуального развития и соматовегетативных дисфункций до расстройства взаимодействия с социальной средой вплоть до возникновения и закрепления девиантных форм поведения. Данные нарушения мы называем *последствиями материнской депривации.* Мы считаем, что последствиями пребывания детей в материнской депривации являются:

«Особенности деятельности высших психических функций». [255, с.206]. Многочисленные исследования (Т.А. Басиловой [22], Л.И. Божович [45], Л.С. Выготского [67], Е.А. Стребелёвой [88], Д.Б. Эльконина [281]) показали, что у подростков, воспитывающихся в материнской депривации, наблюдаются задержки в развитии познавательной сферы. Многолетние исследования детей из интернатных учреждений, проведённые А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, свидетельствуют о «наличии психологической специфики сиротства», которую авторы объясняют не просто особенностями функционирования психики, а качественно иным характером её развития. «Эта специфика проявляется, например, у младших школьников в несформированности внутреннего, идеального плана, в особенностях мышления, мотивации и поведенческих

реакциях. В частности, у них отмечается отставание в области развития *восприятия* (дети испытывают затруднения при использовании сенсорных эталонов и перцептивных действий)» [202]. Наблюдаются недостатки формирования *мыслительных операций:* «дети демонстрируют отставание в сфере общей осведомлённости (для младших школьников типично незнание своего дня и года рождения, времён года и месяцев. В целом наблюдается отставание в развитии как наглядно-действенного и наглядно-образного, так и элементов словесно-логического мышления» [202]. Для детей, развивающихся в условиях материнской депривации, характерны трудности с организацией *произвольного внимания,* они легко отвлекаемы; быстро утомляемы, истощаемы. При исследовании *памяти* фиксируются нарушения всех её фаз (запоминание, хранение, воспроизведение), что может указывать на общее интеллектуальное недоразвитие.

Интеллектуальное развитие депривированных детей характеризуется дисгармоничностью и включает в себя совокупность психических нарушений – от незначительных изменений психического статуса до ярко выраженных отклонений в интеллектуальном развитии. Недостаточное умственное развитие, схематичность и шаблонность мышления подростков, низкая эрудиция в значительной мере обусловлены ограниченностью их сенсорного опыта, сведением обучения к усвоению формально-логических операций [88, 202, 273, 274, 279].

Психологические особенности. Пребывание ребёнка в условиях материнской депривации является фактором риска для успешного формирования полоролевых стереотипов поведения, для создания и сохранения в будущем собственной семьи, для становления адекватной самооценки и уверенности в себе.

Исследователи Г.А. Виноградова и Т.С. Бобкова выявили, что у депривированных детей «быстро исчерпывается привязанность, поддержание супружеских отношений часто не получает развития» [63]. Как следствие, данная категория людей входит в группу риска по отказу от собственных детей.

«**Депрессивные состояния** (в частности, аналиктическая депрессия)» [255, с.206], которые проявляются отсутствием аппетита, недостаточной массой тела, потерей интереса к социуму, замедленным темпом развития ребёнка (Р. Шпитц).

У депривированных подростков отмечается склонность к возникновению **страхов**. Среди них наиболее распространены страхи, характеризующиеся высокой восприимчивостью к изменениям ближайшего окружения, появлению незнакомых людей, новых игрушек, предъявлению необычных стимулов - зрительных, голосовых, тактильных [166].

Наибольшие отклонения у депривированных подростков отмечаются в **эмоциональной и волевой сферах.** Данные нарушения проявляются:

1) в так называемом «эмоциональном оскудении»;

2) в нарушении взаимодействия с социумом;

3) в неуверенности в себе;

4)в снижении самоорганизованности, целеустремлённости, самостоятельности в принятии решений;

5) в нежелании (неумении) выстраивать адекватные взаимоотношения с окружающим миром, проявляющиеся либо полным отсутствием тенденции к сотрудничеству, либо гиперактивностью, которая своим «вызывающим» поведением в обществе, стремлением привлечь к себе внимание любой ценой может привести в криминальный мир.

Нарушения подобного рода характеризуются повышенной тревожностью, эмоциональной напряжённостью, психическим утомлением, повышенной чувствительностью к различного рода препятствиям, неготовностью преодолевать трудности, сниженной потребностью в достижениях и успехе, повышенной агрессивностью, недоверчивостью, вспыльчивостью, несдержанностью, эмоциональной холодностью, «уходом в себя». Исследователи считают, что, воспитываясь в интернатном учреждении, даже у совершенно здорового ребёнка происходят нарушения эмоционального и волевого развития, а у подростков с нарушениями центральной нервной системы они осложняются [21, 166, 200].

Российский исследователь Э.А. Минкова описывает портрет депривированного подростка следующим образом: «пониженный эмоциональный фон настроения; бедная гамма эмоций; однообразие эмоционально-экспрессивных средств общения; склонность к быстрой смене настроения; однообразность и стереотипность эмоциональных проявлений, эмоциональная поверхностность, неадекватные формы эмоционального реагирования на одобрение и замечание (от пассивности и равнодушия до агрессивности и враждебности). Основная направленность положительных эмоций - получение всё новых и новых удовольствий; непонимание эмоционального состояния другого человека; чрезмерная импульсивность, аффективная взрывчатость» [166]. Результаты исследования данного автора полностью совпадают с нашими представлениями о последствиях материнской депривации у подростков.

«Проблемы общения» [255, с. 207] представлены в трудах таких учёных, как Л.И. Божович [45], М.А. Егорова [97], Д М.И. Лисина [145], В.С. Мухина [174], Б. Эльконин [281]. В.С. Мухина отмечала, что «ребёнок, растущий в условиях недостатка (отсутствия) материнской любви, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения. Его контакты поверхностны, нервозны и поспешны: он одновременно ждёт внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, ребёнок не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью» [174].

Для подростков из интернатных учреждений проблемы с общением проявляются ещё более остро, чем у депривированного ребёнка из семьи. Согласно результатам исследований М.А. Егоровой «для воспитанника детского дома сверстники остаются вне зоны социальных взаимодействий, на них не направлено социальное восприятие, которое, в свою очередь, оказывается дефицитарным, так как ребёнок преимущественно центрирован на взрослом окружении» [97].

Характерной особенностью общения воспитанников интернатных учреждений со сверстниками является наличие агрессии вследствие высокого

уровня межличностной конкуренции за внимание взрослого. Усвоенный в раннем возрасте такой пример межличностной коммуникации затрудняет успешное усвоение норм, правил общения и осложняет личностное взаимодействие в более старшем (подростковом) возрасте.

У депривированных подростков искажается общение как с ровесниками, так и со взрослыми. Подростки испытывают обострённую потребность в душевном тепле, внимании, заботе и ласке со стороны взрослого, но за счёт малого количества обращений взрослых к ребёнку, их дефицита, эмоциональной бедности и однообразия содержания этих контактов, направленных в основном на регулирование поведения, удовлетворение данной потребности не происходит. Директор сыктывкарского детского дома-школы №1 А.А.Католиков говорил: «…Всем им (детям-сиротам) не хватало в интернате какой-то особой, «персональной» ласки. Было очень много коллективной доброты. Но каждому нужна отдельная ласка, чтобы именно его любили больше всех. Это не эгоизм, это от нехватки семейного тепла…» [110, с. 208].

Указанные выше особенности общения со сверстниками и взрослыми отрицательно сказываются на психологическом благополучии депривированных подростков, негативно влияют на возникновение чувства уверенности в себе, понимание своих возможностей, как следствие - неумение заводить значимые для ребёнка контакты, затруднения в осознании не только собственной нужности, но и ценности другого человека, а также невозможность возникновения искренней привязанности к людям.

В исследованиях И.В. Дубровиной [94, 207], М.И. Лисиной [94], Э.А.Минковой [166], В.М. Обухова [183], А.М. Прихожан [201, 202], Н.Н.Толстых [201, 202] и др. были выявлены «**проблемы нравственного становления** депривированных подростков» [255, с. 207]. Данные авторы считали, что нарушения нравственного развития подростков начинаются в младшем школьном возрасте и проявляются чаще всего в отсутствии ответственности за свои поступки, в снижении эмпатии, подавлении и унижении более слабых, кражах и, в целом, в непонимании или непризнании норм морали.

В своих исследованиях академик В.С. Мухина приходит к выводу, что у депривированных детей отмечаются серьёзные нарушения в **структуре самосознания.** Данный исследователь исходил из предположения о том, что «самосознание человека развивается внутри следующей исторически сложившейся, социально обусловленной структуры: 1 - имя собственное плюс личное местоимение (за которым стоят идентификация с телом, с физическим обликом и индивидуальная духовная сущность человека); 2 - притязание на признание; 3 - половая идентификация; 4 - психологическое время личности: самобытие в прошлом, настоящем, будущем; 5 - психологические пространство личности: права и обязанности: долг и права. В интернатных учреждениях к детям нередко обращаются по фамилии, имя часто сочетается с фамилией. Имя используется для приказа и почти никогда для проявления любви. В результате у ребёнка формируется отрицательное отношение к своему имени» [201, с. 187].

Физическое развитие детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации, характеризуется изменением темпа и сроков созревания функциональных систем. В данном исследовании мы приводим результаты комплексной оценки состояния здоровья воспитанников ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А.Католикова», которые свидетельствуют о том, что среди них практически отсутствуют здоровые подростки с нормальным уровнем функционирования организма (I группа здоровья). Широко распространены (около 20% случаев) расстройства психоневрологической сферы, предрасположенность к заболеванию туберкулёзом (около 48%), нарушение осанки (около 52%), патология зрения (около 24,2%), а также общая соматическая ослабленность организма (около 50%), что объясняется факторами неблагоприятной наследственности, а также психологическими травмами, обусловленными лишением родительской любви и заботы.

Склонность к аддиктивному поведению депривированных детей. Проведённое нами исследование показало, что большинство детей, находящихся в материнской депривации злоупотребляют (часто без признаков зависимости)

психоактивными веществами. Аддиктивное поведение можно объяснить специфической формой психологической защиты ребёнка от реальности.

Подводя итог сказанному выше можно отметить, что у подростков, воспитывающихся в материнской депривации, наблюдается отставание от своих сверстников, проживающих в благополучной семье, в интеллектуальном, эмоциональном, социальном, нравственном и физическом развитии. Данная специфика интерпретируется нами не как простая задержка в развитии, а как качественно иной характер формирования психических процессов. Семейная среда и среда, окружающая ребёнка в интернатных учреждениях, значительно отличается. «Постоянное пребывание ребёнка вне семьи (даже в очень хорошем интернатном учреждении) оказывает на процесс его развития такое воздействие, которое многие специалисты склонны рассматривать в качестве некоторого рода инвалидности. Атмосфера семейного окружения ребёнка (в данном рассмотрении не имеет значения - родная это семья или нет) определяет качественно иной тип развития растущей личности» [28, с. 7]. Директор детского дома-школы № 1 г. Сыктывкара А.А. Католиков говорил: «…. Семью, даже неблагополучную, самый распрекрасный интернат не заменит» [110, с. 165].

А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых считали, что «после возвращения в семью последствия депривации постепенно проходят, однако в ряде специальных исследований было установлено, что в случае разлуки с матерью свыше 6 месяцев изменения оказываются необратимыми» [202]. Дж. Боулби высказывал предположение, что «долговременная разлука ребёнка с матерью в первые 3-5 лет жизни приводит к нарушению его психического здоровья и оказывает влияние на весь дальнейший ход его личностного развития» [52]. Мы можем добавить, что перечисленные выше особенности в развитии депривированных подростков обедняют и упрощают их межличностные контакты, взаимодействие с социумом, что значительно повышает риск появления и закрепления девиантных форм поведения.

Таким образом, исследования, проведённые в XX веке, научно обосновали феномен наличия тесных и устойчивых эмоциональных связей ребёнка с матерью,

которые являются важнейшим условием для гармоничного развития детей. Разрыв таких связей получил название «материнской депривации» (“maternal deprivation”).

1.2 Особенности организации воспитательной работы с подростками с девиантным поведением в условиях материнской депривации

В данном параграфе раскрывается влияние материнской депривации на формирование и закрепление девиантных форм поведения у подростков; описываются особенности воспитательной работы с депривированными подростками с девиантным поведением в условиях образовательных организаций.

Первопричиной возникновения девиаций мы считаем мать, по нашему глубокому убеждению, именно отсутствие любви, заботы и ласки со стороны матери оказывает негативное воздействие на всё дальнейшее существование ребёнка. Из этого следует, что следующее понятие, которое мы тесно связываем с понятием «материнская депривация» - это «девиантное поведение».

«Сегодня изучение девиантного поведения является междисциплинарной проблемой, решаемой в рамках девиантологии, включающей в себя знания таких наук, как клиническая и возрастная психологии, семейная психотерапия, патопсихология, нейропсихология, психология личности, психиатрия, педагогика, социология, философия» [105].

Поскольку в Конвенции о правах ребёнка «ребёнком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста (часть 1, статья 1 Конвенции о правах ребёнка) [120], то традиционное разделение по возрастам выглядит следующим образом: детский, подростковый, взрослый. Для каждой возрастной группы определены характеристики как нормативного, так и отклоняющегося от принятых в обществе норм поведения.

Возраст детей с 12 до 15 лет, даже в «нормальном», без девиаций развитии характеризуется повышенной эмоциональностью, проявляющейся в возбудимости, частой смене настроений, чувствительности к оценке своих личностных качеств со стороны сверстников и взрослых, неустойчивости и непредсказуемости поведенческих реакций, а взросление детей, лишённых материнской любви и заботы, может стать опасным (криминализирующим) периодом.

До настоящего времени в отечественной педагогике отсутствует единый термин, обозначающий деятельность человека, не соответствующую нормам социума. Подростков, воспитание которых вызывает определённые трудности, современные авторы называют по-разному: «педагогически запущенными», «социально-запущенными» (А.С. Белкин [26]), «социально незащищёнными» (А.И. Невский [177, 178, 179]), с «отклонением в нравственном развитии» (В.М.Обухов [182]), «трудновоспитуемыми», «дезадаптированными», «социально заброшенными», с «девиантным поведением» (А.С. Ковалёв [114], Л.М. Зюбин [107, 108], О.А. Старцева [234]), с «делинквентным поведением» (Г.М.Миньковский [167], А.И. Долгова [91]) и т.п.. Многообразие понятий можно объяснить разными подходами к изучению проблемы поведенческих девиаций: социальный, психологический, педагогический, криминологический. Общим можно считать тот факт, что все перечисленные выше дети отнесены исследователями к категории «трудных».

Термин «девиантное поведение» (от лат. – “deviation”) - в буквальном переводе означает «отклоняющийся от дороги» [117, с.6]. На данный момент в научном сообществе используют следующие трактовки понятия «девиантное поведение»:

1) «поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам, эталонам);

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [73].

Предметом педагогики, психологии и психиатрии девиантное поведение является в первом значении, социологии и социальной психологии - во втором значении (хотя данное дисциплинарное разграничение относительно).

Очевидно, что феномен поведенческих девиаций имеет междисциплинарный характер, поэтому в рамках разных наук предлагаются свои дефиниции отклоняющегося от нормы поведения. Рассмотрим некоторые из них.

В *медицине* под девиантным поведением принято понимать «отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков, контактов, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в различных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня» [115, с. 17].

В *праве* девиантное поведение – это «всё, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности деяний их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки» [105].

Известный современный педагог, психолог, девиантолог Ю.А. Клейберг определил «девиантное поведение как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним» [112].

По определению советского, российского учёного-юриста и криминолога Я.И. Гилинского, «поведение людей является девиантным, если их поступки или действия не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам» [73, с. 44].

Психолог С.А. Беличева предлагает рассматривать девиантное поведение «как нарушение процесса социализации детей; поведение, противоречащее

принятым в обществе правовым или нравственным нормам» [24]. По мнению данного исследователя, девиантность - проявление деформации социальной регуляции поведения.

Российский психолог-девиантолог Е.В. Змановская рассматривает девиантное поведение как «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся её социальной дезадаптацией» [105].

Для нас представляет интерес определение поведенческих девиаций Л.М.Зюбина, который определил девиантное поведение как «поведение, которое существенно отклоняется от общепринятых в обществе моральных и правовых норм и при отсутствии предупредительной работы большей частью приводит к преступлению» [107]. Точка зрения Л.М. Зюбина нам наиболее близка, по нашему мнению, данное им определение наиболее продуктивно, так как учитывает важный фактор - профилактическую работу с подростками.

Из перечисленных выше определений следует, что для лучшего понимания трактовки «девиантное поведение» необходимо рассмотреть понятия «норма», «девиация», «патология», «патология поведения». Остановимся на них подробнее.

«В современной науке понятие «нормы» является достаточно дискуссионным, определений этого феномена множество. В переводе с латинского языка «норма» - это правило, образец, предписание» [105, с. 17]. Проблемой определения «нормы» были заняты многие зарубежные (В. Дюркгейм (D. Durkheim) [95], Р. Мертон (R. Merton) [162], Р. Моррис (R. Morris) [105], Т.Парсонс (T. Parsons) [191], М. Раттер [212], У. Самнер (W. Sumner) [105] и др.) и отечественные учёные (М.И. Бобнева [40], Ю.А. Клейберг [112, 113], В.Д.Менделевич [160], В.М. Пеньков [192], А.А. Ручка [218] и др.).

В.Д. Менделевич предложил следующее определение понятию «норма». «Норма - это эталон поведения, следования личности принятым в данном сообществе в данное время нравственным требованиям» [160].

В психологии «норма» определяется как «идеал, условное обозначение объективно существующего явления, среднестатистический показатель,

максимальный вариант, «равновесие» со средой, функциональный оптимум, обязательный порядок, установленную меру и т.п.» [208].

Итак, одни учёные под нормой понимают некий среднестатистический показатель, другие – образец для сравнения, идеал.

В данном исследовании мы будем придерживаться определения понятия «норма», данного Г.И. Колесниковой, А.Б. Котовой, И.А. Петрулевич. Итак, «норма - это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частных суждений членов группы о требованиях к поведению с учётом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют» [117, с.7].

Исследователи предлагают выделять следующие виды норм: правовые, социальные, нравственные и этические. Рассмотрим их.

«Правовые нормы предполагают наказание за их нарушение. Оформлены в виде юридических документов, разделяющих виды нарушений на гражданско- и уголовно наказуемые деяния.

Нравственные и этические нормы отражены на языковом уровне и обусловлены социальными и культурными особенностями данного общества» [117, с.7].

Общество воздействует на формирование личности ребёнка через *социальные нормы,* значение которых «определяется обязательностью содержащихся в них правил, требований, предъявляемых обществом, классом, коллективом, социальной группой к поведению человека в тех или иных конкретных ситуациях, а также тем, что они служат средством социального контроля» [113, с. 31].

Поскольку для нашего исследования представляет интерес понятие «социальная норма», остановимся на нём подробнее.

Социальная норма, по Ю.А. Клейбергу, - это «обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений между

людьми (группами) в конкретно-исторических условиях их жизни и деятельности» [113, с. 35].

Как следует из данного определения, социальные нормы имеют многофункциональный характер и пронизывают все стороны жизни человека. «Благодаря нормам общество избавляется от необходимости регулировать одни и те же акты индивидуального поведения. Именно в регулировании сознания и поведения людей и заключается суть социальных норм. Естественно, регулирование происходит в соответствии с господствующей системой ценностей, потребностей, интересов, идеологией, принятых в настоящее время в данном обществе. Социальная норма находит своё воплощение в законах, традициях, обычаях, т.е. во всём том, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений» [113, с.34-35].

В обществе социальные нормы выполняют такие многообразные функции, как контролирующая, ориентационная, регулирующая, санкционирующая, информационная, коррекционная, воспитательная и др.

Таким образом, жизнедеятельность подростков находится в определённом социокультурном пространстве и сопровождается многочисленными социальными контактами. «Поведение ребёнка может быть адекватным возникающим ситуациям только тогда, когда произошло усвоение личностью множества норм, принятых в конкретном обществе в данное время. Считается естественным, что при объективных условиях и субъективных мотивах у каждого человека формируется своя собственная система норм и ценностей, которой он в своей жизни и руководствуется. В случае совпадения индивидуальных и общепринятых нормативных представлений они будут выступать регулятором его поведения, в случае несовпадения - причиной, вызывающей девиации в поведении» [115, с. 19-20].

Следующее определение, которое тесно связано с понятием «девиантное поведение», - «девиация». В.Д. Менделевич отмечает, что «девиация - это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы» [160].

Для полного описания феномена девиантного поведения необходимо рассмотреть понятия «патология» и «патология поведения». Рассмотрим их.

Термин патология образован от греческих слов – “pathos” - страдание, болезнь, и “logos” - учение. Таким образом, патология – «это болезненное отклонение от нормального состояния или процесса развития» [222]. Русский психиатр П.Б. Ганнушкин «патологию поведения» охарактеризовал следующим образом: это «наличие в поведении человека таких признаков, как склонность к дезадаптации; тотальность (предполагает проявление дезадаптивного поведения индивида в большинстве или во всех сферах его деятельности); стабильность (дезадаптивное поведение не сиюминутно, а пролонгировано во времени)» [71].

Проанализировав все вышеперечисленные определения, мы делаем вывод, что в своём исследовании под *девиантным поведением* мы будем понимать социально-негативную направленность мышления и действий человека, отклоняющихся от норм (правовых, нравственных, эстетических, социальных), принятых в том или ином обществе на данном уровне социокультурного развития, которые нарушают благоприятное развитие личности и наносят вред, как самой личности, так и общественному окружению, приводят к правонарушениям и преступлениям и влекут за собой санкции (изоляция, осуждение, лечение и другие формы наказания нарушителя).

Рассмотрев трактовку понятия девиантного поведения, обратимся к его структуре, которая определяется индивидуальным соотношением следующих характеристик:

«1. Протяжённость девиантного поведения во времени: краткосрочное или пролонгированное (как правило, краткосрочные девиации совершаются под влиянием «извне», пролонгированные являются симптомами деформаций личности разного уровня).

2. Уровень мотивации при совершении девиантного поступка (спонтанные, совершённые «под влиянием минуты», имеют низкий уровень мотивации и достаточно легко поддаются коррекции; спланированные)» [4, с.39-40].

3. Наличие цели при совершении подростком девиантных поступков, под которой понимается выяснение педагогами, что привлекало подростков: достижение определённого результата или сам процесс.

4. «Онофеноменологичность - одна девиация, полифеноменологичность - несколько, поочерёдно сменяющих друг друга.

5. Количество участников: индивидуальные (например, аутоагрессия), групповые» [4, с.39-40].

6. Степень осознанности подразумевает понимание либо непонимание девиантным подростком, что его поведение не соотвествует принятым в обществе нормам. Наличие осознанности и желания измениться – положительный признак для проведения коррекционно-педагогических меропиятий.

7. Наличие у девиантов «философской концепции», которая оправдывает его поведение.

До начала 70-х годов XX века в нашей стране девиантное поведение изучалось специальными дисциплинами: наркологией, криминологией, суицидологией, благодаря чему накоплены отечественные методологические теории девиантологии.

Основы изучения поведенческих девиаций заложены в трудах В.С.Афанасьева [18], Я.И. Гилинского [18, 73, 74], Е.В. Змановской [105], Б.М.Левина [139, 140], Л.Б. Шнейдера [275]; социологии права В.Н. Кудрявцева [132, 133], В.С. Нерсесянц [133], а также в работах философов и социологов В.Ф.Левичевой [141], В.Т. Лисовского [146], А.С. Харчева [250] и психологов Б.Н.Алмазова [8, 9], Ю.А. Клейберга [112], В.Д. Менделевич [160], В.С. Мухиной [150, 174], И.А. Невского [179], Д.И. Фельдштейна [242, 243].

Отметим, что особо значимыми в исследовании девиантного поведения подростков являются работы, посвящённые отдельным сторонам этого явления. Так, нарушение *процесса социализации детей* отражены в работах известных

российских учёных таких, как Б.Н. Алмазов [8, 9], С.А. Беличева [24], В.Г.Бочарова [54], Б.П. Битинас [54], И.С. Кон [120], Г.Ф. Кумарина [135], А.В.Мудрик [171], И.А. Невский [180]. На протяжении развития науки девиантологии разные учёные рассматривали данную проблему через различные аспекты: А.А. Габиани [69], Я.И. Гилинский [73, 74], С.И. Голод [12, 79, 80] и др. рассматривали *проституцию*; *пьянство и алкоголизм* - академик, выдающийся невропатолог и психиатр Л.Н. Анисимов [11], В.М. Бехтерев [30], Б.С. Братусь [56], А.А., Григорьев [83], В.Т. Кондрашенко [126], Ф.Э. Шереги [81] и др.; *токсикоманию у подростков* - В.С. Битенский [35, 36, 37], А.В. Гоголева [78], А.Е. Личко [35], Б.Г. Херсонский [35, 37] и др.; *наркозависимость* – Л.Н.Анисимов [11], В.С. Битенский [37], А.А. Габиани [68], Я.И. Гилинский [74], В.В. Гульдан [84], В.Д. Менделевич [161], Б.Г. Херсонский [37]; *самоубийства* - Я.И. Гилинский [74, 75, 77], Н.В. Проскурнина [75], Л.Г. Смолинский [75, 77], А.В. Хомич [252] и др.; *с точки зрения криминологии и уголовно-правового воздействия* - И.П. Башкатов [23], В.М. Коган [116], В.Н. Кудрявцев, [132], В.Н.Сомин [230], А.М. Яковлев [286] и др.; *психиатрические, социальные и психологические аспекты* девиантного поведения - А.А. Александров [2], П.Б.Ганнушкин [71], А.Ю. Егоров [96], Е.П. Емельянов [98], С.А. Игумнов [96], Клейберг Ю.А. [112], В.В. Ковалёв [114], В.В. Королёв [129], В.Д. Менделевич [160] и др.; *механизм индивидуального поведения с точки зрения соотношения биологического и социального в человеке* - Н.П. Дубинин [92, 93], В.Н. Кудрявцев [92, 131], Д.И. Фельдштейн [241] и др.

За последние годы педагогами, психологами и социологами был проведён ряд исследований в области *профилактики подростковых девиаций*. Сложность и многоаспектность данной проблемы раскрываются в работах С.А. Беличевой [25], А.С. Белкина [26], С.В. Березина [28], А.В. Гоголева [78], Л.М. Зюбина [107, 108], В.Н. Иванова [109], С.А Игумнов [125], М.А. Ковальчук [115], В.Т. Кондрашенко [125], О.В. Коповой и А.С. Копового [127], Г.Ф. Кумарина [135], Ф.С. Махов [158], И.А. Невского [180], Н.В. Перешеиной [194], А. Реан [213], Н.А. Рычковой

[220], Е.А. Савченко [221], В.Н. Сомин [229], О.А. Старцевой [233], О.В.Филимонов [244], Ю.И. Юричка [284] и др.

Роль среды образовательной организации в процессе социализации подростков и профилактике поведенческих девиаций в своих работах рассматривали М.А. Алемаскин [5], Б.Н. Алмазов [8], В.С. Афанасьев [19], Л.М.Зюбин [107, 108], Г.Ф. Кумарина [135], Ю.А. Музаева [172], А.И. Настенкова [176], Н.А. Невский [177, 178], А.Н. Овчинников [184], Л.Я. Олиференко [185], Л.Г. Петерсон [195, 196], О.А. Старцева [234] и др.

Таким образом, вопросы поведенческих девиаций несовершеннолетних широко освещены в отечественной и зарубежной педагогической, психологической, медицинской и социологической литературе.

Рассмотрим виды девиантного поведения и типологию девиантных подростков.

Многократно предпринимаемые попытки учёных классифицировать поведенческие девиации несовершеннолетних не привели пока ещё к созданию единой классификаци. Главная причина этого - междисциплинарный характер проблемы поведенческих отклонений. Термин «девиантное поведение» по-разному рассматривается во многих науках, этим и объясняется существование многочисленных классификаций данного феномена.

В отечественной и зарубежной педагогике и психологии рассматриваются *виды* девиантного поведения детей, выделенные «с учётом особенностей взаимодействия индивида с реальностью и механизмом возникновения поведенческих аномалий» [114, с. 23].

Ключевые положения исследований как отечественных (А.А. Александров, В.В. Королёв, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.А. Невский, В.Ф.Пирожков, В.Г. Степанов и др.), так и зарубежных учёных (R. Jenkins, L.Hewitt, P. Scott, F. Pataki, R. Farrington и др.) свидетельствуют о возможности разделения девиантного поведения на *аморальное* (не предполагает уголовную ответственность) и *преступное* (криминальное), между которыми существует определённая связь, заключающаяся в том, что аморальное поведение в

большинстве случаев предшествует совершению преступлений. По утверждению И.С. Кона, «как ни различны формы девиантного поведения, они взаимосвязаны: пьянство, употребление наркотиков, агрессивность и противоправное поведение образуют единый блок, так что вовлечение подростка в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения в другой» [120].

В.Д. Менделевич описывает следующие разновидности девиантного поведения подростков, характеризующиеся клиническими признаками девиаций от нормы: «*делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое, на базе застенчивости и гиперспособностей* [160].

Исследователь В.Н. Иванов акцентирует своё внимание на двух видах девиантного поведения: 1) «*докриминогенный:* уклонение от общественно полезной деятельности, мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, употребление алкогольных, наркотических и токсических средств, негативно влияющих на психику ребёнка, и другие действия некриминального характера; 2) *криминогенный*: поступки детей, расценивающиеся как противозаконные, уголовно наказуемые деяния» [109].

Доктор медицинских наук А.Е. Личко дифференцирует девиантное поведение следующим образом:

1) *«по форме проявления нарушения поведения* (делинквентное, побеги из дома (интерната), бродяжничество и ранняя алкоголизация, сексуальные девиации, суицидальное поведение);

2) *по причинам, факторам, мотивам, лежащим в основе поведения* (генетические факторы, резидуально-органические поражения головного мозга, явления акселерации и инфантилизма, с одной стороны, и социально-психологические факторы - социальная среда и психологические особенности возраста - с другой)» [115, с. 27].

Для нас представляет интерес педагогическая классификация девиантного поведения [117, с.57], критерием которой является поведение, мешающее успешному обучению). Проанализируем её с точки зрения возможности использования в работе с депривированными подростками (рисунок 1).

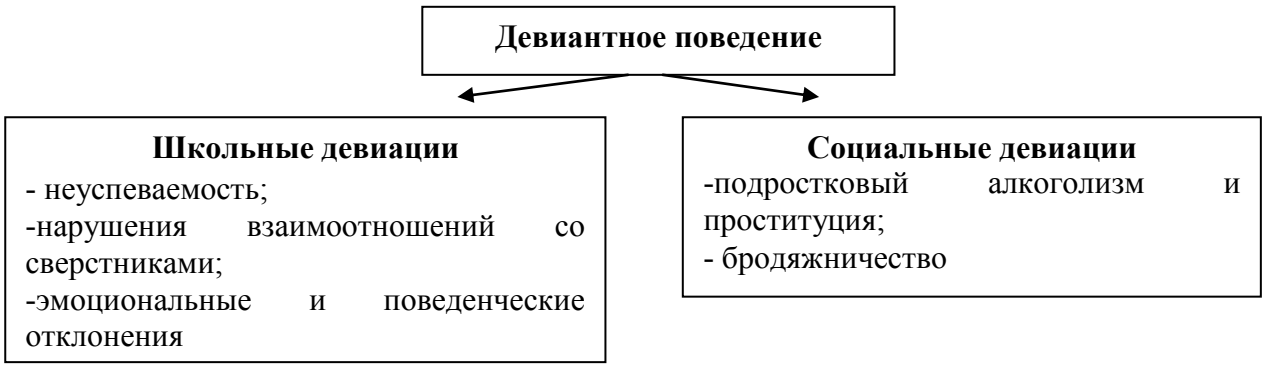

Рисунок 1 – Педагогическая классификация девиантного поведения

Рассмотрев ряд точек зрения отечественных исследователей (Д.Д. Еникеева, Е.В. Змановская, В.Н. Иванова, В.В. Ковалёва, А.А. Реан и др.), мы приходим к выводу, что наш взгляд на проблему видового многообразия девиантного поведения совпадает с точкой зрения коллектива таких исследователей, как Г.И.Колесникова, А.Б. Котова, А.И. Петрулевич, которые предлагают относить к подростковым девиациям: *«суицидальное поведение; делинквентный тип поведения; реакции группирования; «сексуальную распущенность»; побеги (бродяжничество); подростковые аддикции»* [4]. В процессе экспериментального исследования, мы столкнулись именно с такими видами девиантного поведения у подростков, находящихся в материнской депривации. Кратко охарактеризуем каждый вид девиантного поведения, выявляемого у депривированных подростков.

Склонность к суициду у подростков может являться следствием неприятия неблагополучной семейной ситуации (или в образовательной организации), в общении со сверстниками и взрослыми. Воспитание в материнской депривации, в атмосфере равнодушия, несправедливости, неприязни, преобладающей в асоциальных семьях, неизбежно вызывает чувства одиночества, ненужности, обиды, вины. Невозможность соответствовать и выполнять требования предъявляемые родителями и педагогам, личностные особенности, характерные для депривированных подростков (в частности, низкая самооценка) могут являться предпосылками к суициду. Подростковый суицид отличается от

взрослого необдуманностью, спонтанностью и небольшим процентом летального исхода. Мотив подросткового суицида, чаще всего, - наказание. Г.И. Колесникова описывает: «как правило, акту совершения самоубийства предшествуют ярко созданные в воображении картины раскаяния обидчиков. Однако у подростков нет в сознании связи между своим поступком и смертью. 89% опрошенных свидетельствуют о том, что у них не было желания умереть, у них было желание уйти» [117, с. 96-97].

Делинквентный тип поведения. Понятие «делинквентность» происходит от латинского слова - “delinquens” - «проступок, провинность». Таким образом, делинквентное поведение – «мелкий хулиганский проступок, который в крайних своих проявлениях представляет собой уголовно наказуемое деяние. От криминальных действий отличается незначительностью проступка» [117, с.97]. Учитывая данное определение, к делинквентности можно отнести: систематические пропуски школьных занятий без уважительной причины, мелкое хулиганство, непослушание, причастность к асоциальной группе, издевательство над более слабыми, драки с нанесением лёгких телесных повреждений, кража незначительных денежных сумм, угон велосипедов, сознательное повреждение принадлежащей другим собственности и т.п., за которые наступает административная ответственность. Поскольку перечисленные виды делинквентного поведения относятся к аморальным, т.е. противоречащим общепринятым нормам этики и нравственным ценностям человеческого общества, не всегда возможно чёткое их разграничение. Различие состоит в том, что делинквентное поведение отличается антисоциальной направленностью, характеризующейся отрицательным отношением к социальным нормам или стандартам поведения, стремлением противодействовать им, а аморальное поведение носит асоциальный характер. При этом ведущую роль в становлении делинквентного поведения играет микросреда, в которой пребывают подростки. Советский (российский) учёный-юрист, социолог В.Н. Кудрявцев в своём исследовании описывает «состояние отчуждения преступника от своей среды, возникающее уже в раннем возрасте. Так, 10% агрессивных преступников

считали, что мать их не любила в детстве (в «нормальной» выборке только 0,73%) [132].

Обобщая данные исследователей, к условиям среды, провоцирующим делинквентность у подростков, относятся:

-дефицит потребности в психологическом комфорте, заботе и привязанности со стороны матери, родителей;

-различного рода потрясения (развод, болезнь, смерть, физическое /психическое насилие) с «застреванием» на травмирующих переживаниях;

-противоречивые требования родителей (педагогов), в связи с чем у ребёнка затруднено чёткое понимание норм поведения;

- отрыв от родителей (смена опекунов);

- присвоение ребёнком явных или скрытых делинквентных установок, имеющихся в семье или социальной группе.

Реакция группирования. Стремление создать группу по интересам свидетельствует о нормальном психофизическом развитии подростков. О проблемах группирования говорят в тех случаях, когда подросток попадает в группу асоциальной направленности. Мы считаем, что для того, чтобы избежать проблем подобного рода, важно с профилактической целью, на рубеже между детским и подростковым возрастом, дать образец социально одобряемого поведения, организовав его досуг, записав ребёнка в секции или кружки с учётом его предпочтений.

«Сексуальная распущенность». Этот вид девиантного поведения подростков взят авторами (Г.И. Колесникова, Е.А. Байер, М.В. Харагезян) в кавычки, поскольку считается, что в данном возрасте распущенность, по своей сути, безобидна. «Её невинность в подростковом возрасте определяется, с одной стороны, несформированностью морально-этических принципов: всё находится в становлении, поиске, брожении» [117]. В сознании депривированных подростков понятие «свобода» ассоциируется с понятием «вседозволенность». Стремясь к «свободе и независимости», подростки нарушают нормы и правила,

установленные в социуме. При этом авторы указывают, что этиологией «сексуальной распущенности» подростков являются:

1) бунт против правил, стремление к независимости, поиск себя, повышение самооценки, самоутверждение;

2) недостаток душевного тепла, любви, принятия со стороны окружающих. Мы считаем, что именно эта причина влияет на «сексуальную распущенность» депривированных подростков;

3) маскировка психологических проблем: неуверенности в себе, низкой самооценки, невозможности/неумения реализовывать себя в чём-либо.

Побеги (бродяжничество) из дома или интернатного учреждения могут совершаться из чувства протеста по поводу неадекватных тебований, несправедливого оскорбления, морального и/или физического насилия, страха наказания за совершённый проступок и т.п.

Аддиктивное поведение, под которым понимают «злоупотребление веществами, изменяющими психическое состояние до того, как произошло формирование физической зависимости» [4, с. 74-76]. Из данного определения следует, что аддикция – это не болезненное состояние, а именно действия подростков.

Подростковой аддикцией считают зависимости от различных веществ: никотина, алкоголя, наркотиков, психоактивных веществ; азартных игр; значимого человека. В настоящее время появились новые зависимости: компьютерная и зависимость от селфи (фотографирование самого себя). Появлению аддиктивного поведения способствуют: неблагополучная атмосфера в семье (образовательной организации), несформированность личностных качеств, которые позволяют противостоять отрицательному воздействию; наследственная предрасположенность; незнание медицинских, психологических, юридических последствий противоправных поступков.

В настоящее время в России при определении шифра заболеваний руководствуются Международной классификацией психических болезней (МКБ-10), в которой выделены диагностические подгруппы «нарушений социального

поведения». Первая группа – это «нарушения социального поведения, ограниченное рамками семьи (F91.0)»; вторая – «несоциализированные нарушения социального поведения (F91.1)»; третья – «социализированные расстройства поведения (F91.2)»; четвёртая – «оппозиционное расстройство (F91.3)»; пятая и шестая подгруппы – «остаточные категории, включающие неуточнённые нарушения социального поведения» [159].

Многочисленные виды девиантного поведения подростков свидетельствуют о существующем конфликте между личностными интересами и интересами социума, т.к., по нашим наблюдениям, девиантное поведение - это попытка уйти от возникающих в жизни подростков негативных обстоятельств, используя деструктивные способы.

Всё сказанное выше позволяет прийти к выводу о том, что одним из существенных признаков периода взросления подростков, воспитывающихся в материнской депривации, является деперсонализация - переживание отчуждения своего «Я». Желание подростков быть нужным, значимым должно быть реализовано в благоприятной среде, иначе они будут самоутверждаться в неформальных группах, уличных компаниях, используя неадекватные методы (выпивка, курение, нецензурная брань, хулиганские поступки и т.п.). «Подростковый период может стать опасным, криминализующим фактором, а неопределённость в границах дозволенного, отсутствие ясных и понятных мер ответственности за содеянное способствует расширению девиантных проявлений. В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан» [115, с. 21]. Отметим, что главным показателем наличия девиантного поведения у подростков, на наш взгляд, является нарушение социальных и моральных норм.

На сегодняшний день отсутствует единая типология девиантных подростков, причиной этого является многообразие видов человеческого поведения. В 20-30-х годах прошлого века многие учёные пытались создать типологию детей с девиантным поведением. В работах П.П. Блонского,

Л.С.Выготского, В.И. Куфаева, А.С. Макаренко, посвящённых проблеме трудновоспитуемости, значительное место занимала классификация данной категории подростков.

Современные авторы (Н.Г. Молчанов, Ж.Л. Новицкий, Г.В. Селивёрстов), «принимая за основу деления причину отклонений в поведении, строят типологию на основе изучения особенностей внешних влияний, обусловливающих генезис асоциальной установки» [4, с. 15]. В работах данных исследователей есть существенный недостаток: ребёнок в них – это объект воздействия внешних факторов. Но подросток имеет свою внутреннюю позицию и должен являться субъектом деятельности.

В.М. Обухов критерием типологии девиантных подростков предлагает считать их нравственно-психологические особенности, а именно: «негативное отношение к учебной деятельности и сверстникам; негативизм или ложная активность в общественной работе; дефицит позитивного внешкольного общения» [183]. В работах исследователя Ф.И. Юрченко представлены аналогичные критерии: «сознательно антисоциальной направленности; пассивной социальной направленности; с болезненной реакцией на свой внутренний мир» [285].

Для нас представляет интерес классификация подростков-девиантов с учётом ведущих качеств личности, разработанная Л.М. Зюбиным, который предложил учитывать:

1 - умственное развитие,

2 - особенности деятельности нервной системы,

3 - нравственное развитие.

По мнению Л.М. Зюбина, главные недостатки в поведении детей – «грубость, лень, замкнутость, склонность к правонарушениям» [108]. По нашим наблюдениям, эти качества характерны подросткам, воспитывающимся в материнской депривации. Данная типология заслуживают внимания. Однако из-за сложности определения ведущего качества личности её трудно использовать в качестве диагностики.

Психолог Г.Г. Бочкарёва критерием для типологии девиантных подростков выбрала учёт психологической природы трудновоспитуемости, а именно: «отношение к совершенному преступлению как результат конфликта между нравственными и непосредственно действующими примитивными потребностями» [55]. Исходя из данной позиции, автор выделяет три группы подростков, а именно:

1) «подростки, в мотивационной сфере которых доминируют элементарные потребности при имеющихся нравственных побуждениях, что приводит к угрызениям совести за совершённые проступки («раскаивающиеся»);

2) подростки, мотивационная сфера которых характеризуется наличием достаточно устойчивых примитивных потребностей и стремлений при отсутствии нравственных побуждений («бесконфликтные»). Их асоциальное поведение слабо осознаваемо и в значительной степени импульсивно;

3) подростки, у которых отсутствует конфликт между примитивными потребностями и моральными побуждениями, а их правонарушения находят поддержку в антиморальных убеждениях («циники»)» [55].

Однако, на наш взгляд, представленная классификация охватывает подростков, которые уже совершили правонарушение, в то же время она не включает сопротивляющихся педагогическим воздействиям подростков, не совершивших пока серьёзных проступков.

Существуют также типологии, основанные на учёте степени проявления негативной направленности личности девиантных подростков. Так, по мнению советского, российского педагога и психолога Д.И. Фельдштейна (1974), выделяется несколько групп трудновоспитуемых несовершеннолетних: «1) подростки с устойчивым комплексом асоциальных потребностей; 2) подростки с деформированными потребностями, стремящиеся подражать подросткам первой группы; 3) подростки с конфликтующими деформированными и позитивными потребностями; 4) подростки со слабодеформированными потребностями; 5) безвольные подростки, поддавшиеся влиянию среды» [242].

Психолог А.М. Алемаскин (1979) представил классификацию трудных подростков с учётом «стадий нравственной деградации», в основе которой находится «повторяемость ошибочных взглядов, действий» и рефлексия подростка по поводу своего поведения. Как полагает автор, «трудный подросток проходит четыре стадии:

- отрицательные особенности личности ученика проявляются ситуативно;

- подросток охотно повторяет безнравственные поступки;

- действия и суждения подростка, противоречащие нравственным нормам, устойчиво преобладают над положительными действиями и поступками;

- аморальное поведение ярко выражено, и подросток не только не стремится скрыть своих пороков, но и бравирует ими» [5, с. 17-18].

Не меньший интерес для нас представляет классификация девиантных детей, предложенная доктором медицинских наук А.А. Александровым (1973), который выделяет три группы поведенческих девиаций подростков:

- «*реактивно обусловленные* (побеги, суициды)» [2] возникают в результате психотравмирующей ситуации в детстве (в нашем случае, скорее всего – это отделение ребёнка от матери или проживание в условиях неблагополучной жизнедеятельности (асоциальная семья, нахождение в интернатном учреждении);

- «*вызванные низким морально-этическим* уровнем личности (употребление наркотиков, алкоголизация, правонарушения)» обусловлены ошибками воспитания;

- обусловленные *патологией влечений* (садизм, дромомания и др.)» [2], как следствие биологического фактора.

Советские и российские учёные социологи, доктора юридических наук В.Н.Кудрявцев и Ю.В. Кудрявцев, академик РАН, доктор юридических наук В.С.Нерсесянц классифицируют девиантных подростков по целеполаганию и мотивации:

«1) отклонения корыстной ориентации;

2) отклонения агрессивной ориентации, вызванные мотивами мести, неуважения к человеку;

3) отклонения социально-пассивного типа, связанные с психологией отчуждения от интересов общества и коллектива (злоупотребление алкоголем и наркотиками, суицидальное поведение, поскольку эти явления представляют собой действительно форму ухода от активной жизни и отказ от решения личных и социальных проблем)» [133].

Все рассмотренные классификации необходимо дополнить педагогическим подходом к типологии подростковых поведенческих девиаций. В педагогике понятие «девиантное поведение» зачастую связывается с понятием «дезадаптация». Учитывая основные задачи воспитания и обучения, девиантное поведение подростков может характеризоваться как школьной, так и социальной дезадаптацией. Под школьной дезадаптацией в педагогике понимают: нарушения взаимоотношений со сверстниками, расстройства эмоционального плана, неуспеваемость, поведенческие девиации (дисциплинарные нарушения, пропуски уроков, гиперактивное и оппозиционное поведение, курение, ложь, хулиганство, воровство). К признакам более масштабной – социальной дезадаптации в подростковый период можно отнести сексуальные отклонения, проституцию, бродяжничество, совершение преступлений, регулярный приём психоактивных веществ.

Исследователь девиантного поведения О.А. Старцева предлагает следующие основания для типологии девиантных подростков:

«1. По степени выраженности и качественным особенностям девиаций: случайные, привычные, стойкие» [234]. К *случайным* она относит тех подростков, преступления и проступки которых произошли из-за стечения обстоятельств и никогда больше не повторялись (как правило, это лица, попавшие под чьё-то влияние). При проведении индивидуальной работы с такой группой подростков они, как правило, всё осознают и стремятся исправить случившееся.

Привычными данный автор называет подростков, которые, несмотря на проводимую с ними профилактическую работу, периодически повторяют совершённые ранее негативные проступки. «Привычные» подростки имеют

неограниченное количество свободного времени, которое проводят вне семьи, курят, пьют, лгут, пропускают уроки.

Стойкие – после проведённой воспитательно-профилактической работы, такие подростки представляют собой группу риска по совершению преступлений.

2. «По признаку целевой направленности: корыстной ориентации, агрессивной, социально-пассивный тип» [234].

Анализ научной литературы и реальных преступлений, совершённых депривированными подростками, позволяет нам заключить, что преступления, совершаемые детьми-депривантами, в основном носят корыстный характер: это кражи, угон велосипедов и автомототранспорта, воровство, порча чужого имущества. Агрессивная ориентация подростков проявляется в том, что большинство преступлений совершены группой в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь, как известно, может притуплять изначально сформированную гуманность личности.

3. «По форме проявления нарушений: реактивно обусловленные (побеги, суициды, бродяжничество); низкий морально-этический уровень (употребление наркотиков, алкоголя, сексуальные девиации); патология влечений (садизм, дромомания)» [234, с. 40].

Рассмотрев значительное число типологий, предлагаемых разными авторами, мы пришли к выводу, что наибольший интерес для нас представляет предложенная О.А. Старцевой типология, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Типологические девиации подростков

Отклонения в поведении	**Отклонения в здоровье**	**Психологические отклонения в развитии личности**	**Отклонения в поведении в учебное время**
Нарушение норм морали и права	Патологические формы нарушения поведения	Неадекватность самооценки	Стойкие нарушения дисциплины
Пьянство, токсикомания	Суицидальное поведение	Неадекватность эмоциональных реакций	Ригидность в отношении к воспитательным воздействиям
Тунеядство	Психические травмы	Эгоизм, эгоцентризм	Снижение познавательной

			активности
Проституция, «сексуальная распущенность»	Отягощённая наследственность	Асоциальная направленность интересов	Конфликтность с учителями и сверстниками
Склонность к суициду	Сексуальные девиации	Агрессивность	
Бродяжничество	Наркомания, токсикомания, алкоголизм	Слабоволие	
Хулиганство	Родовые травмы		
Криминальное поведение	Интоксикации матери		

Приведённые в таблице 1 типологические подростковые девиации имеют ряд признаков таких, как:

1) идентичная направленность поведенческих отклонений (т.е., у сходных групп подростков в более или менее одинаковых условиях встречаются похожиие девиации;

2) повторяемость, устойчивость указанных девиаций во временном и территориальном аспектах, т.е. девиантное поведение - феномен, имеющий тенденцию к определённому распространению в обществе, этим оно отличается от случайных действий – эксцессов;

3) единство причин, которые вызывают появление девиантного поведения. Можно предположить, что повторяемость одних и тех же типов правонарушений и преступлений обусловлена одними и теми же причинами.

Знание типологии поведенческих подростковых девиаций имеет большое значение для раскрытия его причин, планирования работы по устранению отклоняющегося поведения. По поводу определения причин становления девиантного поведения учёными ведутся многочисленные исследования, в процессе которых выявлено, что в поведении человека сочетаются биологические, психологические и социальные компоненты. «В зависимости от того, кому из них в рамках той или иной теории придаётся главное значение, и определяются основные причины отклоняющегося поведения» [115, с.38]. Исходя из этого, классифицировать причины девиантного поведения можно, используя следующую схему: теории, акцентирующие внимание на биологических

детерминантах; теории, уделяющие исключительное внимание психологическим факторам; теории, делающие акцент на социальных причинах возникновения девиантного поведения.

К классическим научным трудам трактования природы девиантного поведения с биологической точки зрения относится теория физических типов, предложенная итальянским врачом психиатром и криминалистом Ч. Ломброзо (C.Lombroso), который считал, что анатомическое строение человека может указывать на склонность к преступлению. Обосновал существование «врождённого преступника», обладающего характерными физическими и анатомо-антропологическими признаками. Последователями теории физических типов являются Э. Кретшмер (E. Kretschmer), В. Шелдон (W. Sheldon). Основная идея в работах данных авторов заключается в следующем: «люди с определённой физической конституцией склонны совершать социальные отклонения, осуждаемые обществом» [4, с. 118].

Среди известных биологических теорий необходимо отметить «эволюционный подход» Ч. Дарвина (C. Darwin), который объясняет возникновение поведенческих девиаций наследственностью и естественным отбором. Английский учёный рассматривает поведение человека сквозь призму наследственных программ, свойственных данному виду. Близким видом для человека Ч. Дарвин считал обезьян и переносил законы их поведения на человека, за это и критикуют теорию эволюционного подхода.

На современном уровне развития педагогической науки к биологическим причинам возникновения отклоняющегося поведения относятся заболевания различной этиологии (наследственные, врождённые, приобретённые), провоцирующие появление девиаций, а именно: расстройства центральной нервной системы (неврозы и неврозоподобные расстройства); психосоматические заболевания в раннем возрасте; хронические психосоматические заболевания; интеллектуальные нарушения (задержка психического развития, умственная отсталость); дефекты развития анализаторов и т.д. В настоящее время в таких науках, как педагогика и психология биологическим концепциям девиантного

поведения уделяется мало внимания, но в таких науках, как биология, медицина, физиология, генетика, криминология данные концепции находят своё воплощение.

В основе положений, рассматривающих формирование поведенческих девиаций с точки зрения психологических особенностей индивида, лежит теория конфликтов, предложенная З. Фрейдом (S. Freud), который считал, что «у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного - это наша психическая энергия, в которой сосредоточено всё природное, первобытное. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путём формирования собственного «Я», а также так называемого «сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между Я и бессознательным, а также между сверх-Я и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида» [105]. Сторонники этого направления в объяснении причинности девиантного поведения (В. Скотт (W. Scott), М. Герберт (M.Herbert), А. Адлер (A. Adler)) предполагали, что определённым людям свойственен аморальный (психопатический) тип личности, оличающийся замкнутостью, эмоциональной холодностью, импульсивностью и отсутствием чувства вины. Поскольку все эксперименты по исследованию индивидов, обладающих подобными характеристиками, проводились в тюрьмах среди осуждённых, то чистота эксперимента сомнительна, т.к. факт заключения накладывает негативный отпечаток на представления об испытуемых.

Таким образом, анализируя какую-либо одну психологическую особенность индивида или конфликта, происходящего в его сознании, невозможно объяснить причину формирования девиантного поведения. Мы считаем, что поведенческие девиации возникают в результате действия всех трёх факторов (психологических, биологических, социальных).

Исследования, проведённые в конце XIX - начале XX века социологами Ж.Кетле (J. Quetelet), Э. Дюркгеймом (É. Durkheim), Д. Дьюи (J. Dewey), П.Дюпати (P.Dyupati) М. Вебером (M. Weber), Л. Леви-Брюля (L. Lévy-Bruhl) и др., выявили, что девиантное поведение индивидов формируется в том случае, когда человек не понимает и не принимает социальные нормы. Данные исследователи считали, что процесс социализации будет успешен при условии усвоения и воспроизведения человеком норм и ценностей, принятых в определённом обществе. Индивид «воспринимает нормы культуры таким образом, что автоматически действует в ожидаемой манере поведения большую часть времени. Ошибки индивида редки, и всем окружающим известно, что они не являются его обычным поведением» [25].

Существующее в жизни большое количество норм влияет на сложность выбора стратегии поведения, в связи с чем, по Э. Дюркгейиу, возникает состоянии аномии – «состояние, при котором личность не имеет твёрдого чувства принадлежности, никакой надёжности и стабильности в выборе линии нормативного поведения» [4, с. 121]. Р. Мертон (R. K. Merton) внёс изменения в концепцию аномии Э. Дюркгейма. «Он считал, что причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми (легальными или институциональными) средствами их достижения» [105]. Таким образом, по Р. Мертону, цель и средства – основная комбинация для определения типов девиаций. При этом данный исследователь не определил условия, при которых проявляется та или иная форма социальной адаптации. К заслугам Р.Мертона можно отнести обоснование положения о том, что эмпирически установленные поведенческие нормы тесно связаны с нахождением девиантных подростков в социуме исследуемого общества.

Социолог Т. Парсонс (T. Parsons) развил теорию «аномических приспособлений», предложенную Р. Мертоном, сформулировав восемь типов девиантного поведения. Он объяснил возникновение поведенческих девиаций «невыполнением ожиданий, а поведение подростков рассматривает в свете понятия аномии - состояния, в котором ценности и нормы не являются более

ясными указателями должного поведения или теряют свою значимость. Этой причиной объясняется парадоксальность системы ценностей, центральное место в которой занимают ценности личного успеха и его достижения. Следование им усиливает структурную дифференциацию общества, что ведёт к конфликтам и возникновению девиантного поведения» [112, с.18-19]. Сторонник теории аномии Себастьян де Грасия (Sebastian de Gracia) вводит «понятия «простой» и «острой» аномии. «Простая» аномия имеет место, когда конфликт ценностей приносит беспокойство в современное искусство, литературу, в отчуждении, безличности и конкурентной вовлечённости человека. «Острая» же возникает при полном распаде системы убеждений, вызывая психические расстройства, самоубийства и массовые движения» [275, с. 26].

Можно сделать вывод, что основным положением социологического подхода в изучении причин возникновения девиантного поведения является предположение о том, что поведенческие девиации являются следствием социальной оценки (стигмация, клеймение) (Ф. Танненбаум (F. Tannenbaum), Э.Гоффман (E. Goffman), Э. Лемерт (E. Lemert), Г. Беккер (G. Becker)).

В отечественных исследованиях представлены две причины становления девиантного поведения, выделенных с учётом состояния современного российского общества, а именно:

1) несовпадение требований нормы с реалиями жизни;

2) несоответствие требований жизни интересам самой личности.

По словам Ю.А. Клейберга: «Основным фактором данных точек зрения является противоречие между стабильностью и мобильностью общества как системы. Общество, с одной стороны, ориентирует индивида на конформное поведение, что является условием социальной стабильности, а с другой, объективно требует от него инициативности, то есть выхода за рамки общепринятых стандартов. Поэтому социализация личности всегда включает в себя как конформное, так и некомформное поведение» [275, с. 20-22].

На причины возникновения девиантного поведения несовершеннолетних существует ещё несколько точек зрения. Кратко рассмотрим их.

Отечественные исследователи М.И. Буянов, А.И. Захаров, А.Е. Личко, Л.Б.Шнейдер и др. наиболее возможными причинами происхождения поведенческих девиаций считают «неблагоприятную социальную ситуацию развития ребёнка и комплекс его психологических свойств (особенности темперамента, характера, личности)» [275]. Мы полностью согласны с точкой зрения данных авторов, т.к. депривированные подростки (дети-сироты, дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях) находятся в ситуации неблагополучной жизнедеятельности и имеют специфические личностные особенности, связанные с пребыванием в условиях иматеринской депривации.

Исследователь О.А. Старцева главной причиной становления девиантного поведения у подростков называет нравственное падение россиян после развала СССР, потерю идеалов: «Нравственная деградация целого поколения - одна из глобальных причин роста преступности среди молодёжи. Разрушив определённую идеологию, ничего нового не предложили, нанеся мощнейший удар по культуре, образованию и здравоохранению, налицо имеем тенденцию к деградации и вымиранию нации» [234, с. 43-44].

Рассмотрев классические концепции этиологии подростковых поведенческих девиаций, можно отметить, что в педагогических и психологических науках формирование девиантного поведения обусловлено следующими причинами:

1) нарушениями личностного развития (А.Е. Личко, В.С. Мухина, Х.Ремшмид);

2) низким воспитательным потенциалом семьи, характеризующимся неблагополучным образом жизни и непродуктивными взаимоотношениями (И.В.Дубровина, А.И. Захаров, М.В. Колоскова, М.И. Лисина, В.Я. Титаренко);

3) характерологическими и личностными изменениям, вызванными взаимодействием с окружающей средой (А. Бандура, М.И. Буянов, М.И. Захаров, А.Е. Личко, Г.М. Миньковский, Л.Б. Шнейдер и др.);

4) как результат выраженного подросткового кризиса (Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Филонов, Э.Эриксон и др.);

5) принадлежность к неформальным объединениям асоциальной направленности, сторонники которых придерживаются антисоциальных норм (А.В. Петровский, В.М. Рогозин);

6) школьная неуспеваемость (Ю.К. Бабанский, Т.А. Власова, В.И. Зыкова, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская, М.С. Певзнер, А.А. Смирнов, Л.С.Славина).

Учитывая современную обстановку в России, к причинам возникновения девиантного поведения следует отнести:

- негативное воздействие средств массовой информации;

-низкопробную кинопродукцию, пропагандирующую сексуальную распущенность и другие виды девиаций (М.В. Цилуйко);

- увлечение компьютерными играми (О.Ю. Ермолаев, Т.М. Марютина);

-утрата такого явления, как «соседство», которое выступало, как неофициальный социальный контроль по месту жительства.

Поскольку феномен девиантного поведения носит междисциплинарный характер, рассмотрим его сущность с точки зрения медицины, которая объясняет появление девиантности в поведении нарушением деятельности центральной нервной системы.

Итак, этиологию девиантного поведения можно объяснить существованием разнообразных взаимосвязанных факторов. Не отрицая их значимости, нам хотелось бы отметить, что при определении причин становления подростковых поведенческих девиаций, необходимо учитывать неудовлетворённую жизненно важную потребность ребёнка в материнской любви, ласке и заботе, именно она приводит к длительно переживаемому стрессу и накоплению энергии неотреагированных эмоций. Данные эмоции реализуются в виде частых конфликтов, необоснованной агрессии (аутоагрессии), глубоких переживаний и, в конечном итоге, приводят к становлению девиантного поведения.

Мы выяснили, что в норме в подростковом возрасте происходит усвоение ребёнком ценностей, норм и правил, принятых в обществе, следовательно, и

воздействовать на ребёнка целесообразно в этот период. Эффективным направлением профилактики/коррекции поведенческих девиаций подростков в образовательной организации является специально организованная воспитательная работа, которая оказывает влияние на мировоззрение детей, содействует становлению их ценностно-мотивационной ориентации. Основной целью включения подростков в целенаправленно созданную педагогическую систему воспитания является замена отрицательных действий и способов мышления на положительные, социально-ориентированные. Полученный позитивный опыт взаимодействия с социальной средой приводит к изменениям ценностных ориентировок подростков, следствием чего является изменение их поведения.

Воспитательная работа с депривированными подростками-девиантами в образовательной организации осуществляется по нескольким направлениям:

- воспитательно-профилактическая работа, проводимая в разнообразных формах (классные часы, тренинги, участие в олимпиадном движении и т.п.);

-разработка и реализация воспитательно-профилактических и коррекционных программ с целью создания условий для успешного становления личности подростков;

- организация внеурочной (досуговой) деятельности несовершеннолетних.

Каждое направление воспитательной работы с девиантными подростками в образовательной организации имеет свои особенности. Кратко рассмотрим их. Специфика воспитательно-профилактической работы представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Специфика воспитательно-профилактической работы

По признаку субъекта воспитательно-профилактической работы по сглаживанию депривационной симптоматики, которая, в свою очередь, приведёт к устранению девиантного поведения, являются индивидуальные и групповые формы. При этом наиболее результативными являются индивидуальные формы, т.к. они направлены на решение личностных проблем конкретного подростка.

2. Планирование, разработка и реализация профилактических и коррекционных программ в образовательной организации осуществляется с целью устранения десоциализирующих факторов, вызывающих поведенческие девиации.

3. Организация в образовательном учреждении условий для проведения подростками свободного от учебной деятельности времени для посещения секций (кружков и т.п.). Добровольность в выборе досуговой деятельности благотворно скажется на самореализации, самовыражении и самоутверждении детей и будет выполнять следующие функции: *восстанавливающая* (восстановление физических и душевных сил подростков), *развивающая* (развитие способностей и интересов подростков), *корригирующая* (устранение/сглаживание депривационной симптоматики: тревожности, агрессии, неадекватной самооценки и т.п., как фактора, вызывающего девиантное поведение). Отличительной особенностью досуговой деятельности является добровольность в выборе её форм.

При планировании и проведении воспитательной работы с подростками-девиантами в образовательной организации существует ряд проблем. Со стороны подростков это: неумение осознавать свои негативные черты личности; демонстрация нежелания работать над собой; неприятие подростками любых педагогических воздействий.

У депривированных подростков помимо перечисленных выше особенностей отмечается недоверие к окружающим людям (сверстникам, педагогам).

Существуют проблемы и в кадровом обеспечении воспитательной работы в образовательной организации - это низкая профессиональная компетентность педагогов в вопросах работы с депривированными подростками с девиантным

поведением, что приводит к с нижению качества педагогического воздействия на детей. Более того, в исследованиях Р.В. Овчаровой указывается, что учителя, склонные к авторитарному стилю взаимодействия с подростками, провоцируют их агрессивное поведение, вызывают у детей протестные реакции, т.к. игнорируют потребности, чувства, переживания и индивидуально-личностные особенности учащихся.

В следующем параграфе мы подробнее рассмотрим возможности образовательной организации при организации педагогических условий по профилактике (коррекции) девиантного поведения у подростков, воспитывающихся в условиях материнской депривации.

1.3 Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением

В данном параграфе раскрываются педагогические условия минимизации последствий материнской депривации, в основе которых лежит комплексная модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», реализация которой, по нашему мнению, будет способствовать устранению (снижению) девиантных проявлений в поведении депривированных подростков.

Поскольку наше исследование посвящено педагогическим условиям минимизации последствий материнской депривации, остановимся на понятиях «педагогические условия» и «минимизация последствий материнской депривации» подробнее.

При определении понятия «педагогические условия» мы руководствовались трактовкой автора А.С. Фриша, который рассматривал их как «совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов воспитательной

системы» [247]. В нашем случае под *педагогическими условиями* мы понимаем взаимодействие педагогических, психологических и медицинских факторов, способствующих эффективному осуществлению педагогической деятельности по минимизации последствий материнской депривации у подростков.

В данном исследовании мы рассматриваем *минимизацию последствий материнской депривации у подростков* как систему мероприятий, направленных на обеспечение психоэмоционального комфорта подростков в образовательной организации, устранение/снижение психолого-педагогических особенностей депривированных детей, исправление сложившихся у подростков негативных установок, привычек, которые приводят к становлению у них девиантного поведения.

При этом мы полностью согласны с исследователем М.А. Ковальчук, которая считает, что «в процесс коррекционной работы могут быть включены только дети, не имеющие психических заболеваний (для психически проблемных детей требуется комплекс коррекционных мер с приоритетом медицинского компонента)» [115, с. 112-113].

На наш взгляд, в основе работы с депривированным подростком должна лежать идея сопровождения, которая предполагает постоянное отслеживание изменений личности ребёнка. При этом «сопровождать» подростка не означает решать за него возникающие проблемы. Сопровождение - это оказание разного рода помощи нуждающимся в ней подросткам. Процесс сопровождения депривированного ребёнка в целях коррекции девиаций в поведении, по нашему мнению, основывается на следующих *принципах*:

- природосообразности, который предполагает направление усилий педагогов на развитие самовоспитания и самообразования подростков, учёт природы детей (состояние их здоровья, физическое, психическое, социальное развитие) в организации и проведении коррекционно-профилактической работы;

- комплексности, обеспечивающий единство организации и результатов работы по решению возникших у подростков проблем, связь учебной и внеучебной деятельности (трудовой и досуговой) по преодолению девиантного поведения у

подростков, а также наличие широкого круга специалистов в работе с подростками-девиантами;

- уважительного отношения к личности ребёнка;

- учёта индивидуальных особенностей девиантных подростков, находящихся в условиях материнской депривации. Данный принцип предполагает, что каждый ребёнок - это индивидуальность, значит проявления отклонений в его поведении и причины возникновения поведенческих девиаций также индивидуальны, в связи с чем требуется ориентация коррекционно-профилактической работы на конкретную личность;

- безоценочное восприятие личности девиантных подростков;

- конфиденциальности;

- сотрудничества с ребёнком, подразумевающего оказание конструктивной помощи в решении проблемных ситуаций, формирование навыков саморегуляции и контроля.

Существует ряд критериев, описанных М.А. Ковальчук и И.Ю. Тархановой [115], по которым можно отследить эффективность организации процесса по минимизации последствий материнской депривации у подростков.

1. «Когнитивный критерий» подразумевает, что педагогические работники знают особенности подростковых поведенческих девиаций, причины их вызывающие (в частности, материнская депривация), содержание коррекционной работы по устранению девиантных проявлений в поведении.

2. «Критерий ситуационной обусловленности» предполагает, что организация и проведение коррекционной работы с подростками осуществляется на основе практического решения («проигрывания») жизненных ситуаций, снижающих вероятность становления девиантного поведения.

3. «Рефлексивно-деятельностный критерий» связан с включением подростков в содержательную деятельность, отвечающую их интересам, способствующую формированию у них рефлексии по поводу того или иного поступка.

4. «Критерий эмоциональной комфортности» обеспечивает создание условий для успешного взаимодействия девиантных подростков и взрослых на основе уважительного отношения к ребёнку и принятии его таким, какой он есть, опираясь на имеющиеся у подростка положительные качества.

Известно, что от кадрового состава зависит результативность, а в условиях интернатного учреждения - и судьба воспитанника. На наш взгляд, именно наличие раличных специалистов (педагогических и медицинских работников, социальных педагогов, психологов и логопедов (дефектологов), а также возможность обеспечения занятости подростков во внеурочное время, контакты с социальными институтами, которые занимаются решением проблем детей и молодёжи, играют главную роль в профилактике и коррекции девиантного поведения у подростков. Каждый из специалистов в ходе воспитательной работы решает определённые задачи (рисунок 3).

Мы считаем, что эффективными формами работы по минимизации последствий материнской депривации у подростков являются:

- педагогическая, психокоррекционная, социально-правовая работа с подростками, направленная на выявление детей группы риска по наличию/отсутствию последствий материнской депривации, возникновению девиантного поведения и оказание им квалифицированной помощи в преодолении/сглаживании выявленных проблем;

- групповые и индивидуальные формы проведения занятий, направленных на развитие навыков осознания и саморегуляции своего внутреннего состояния, повышения устойчивости к стрессовым ситуациям, стабилизацию самооценки, осознание своих положительных качеств, формирование стремления к здоровому образу жизни и т.д.;

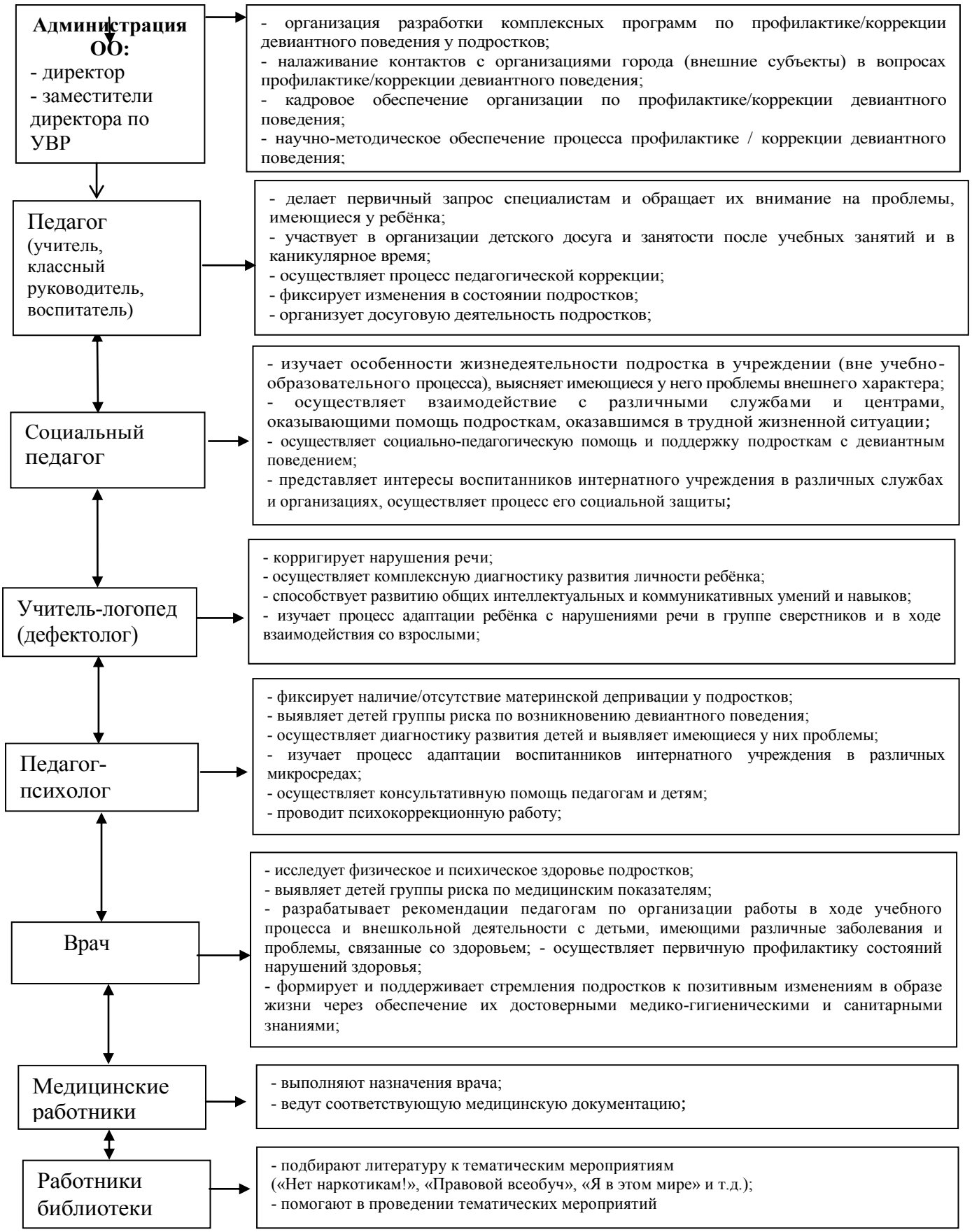

Рисунок 3 – Деятельность специалистов по минимизации последствий материнской депривации у подростков в образовательной организации

- технологии включения подростков в процесс позитивной социализации (классные часы, беседы-дискуссии, игровые тренинги, проведение уроков и внеклассных мероприятий в виде ролевых игр (приложение 1), учебная деятельность и т.д.): вовлечение детей во внеучебную деятельность с целью проявления их способностей, душевных качеств, которые заслуживают одобрения, знаков внимания, уважение окружающих;

- лекции об общественных, психолого-медицинских и правовых последствиях злоупотребления табакокурением, алкоголем (проводят медицинские работники, юристы, педагоги, психологи, психотерапевты);

- яркая полиграфическая продукция (в виде рекламных щитов) в образовательной организации;

- выступления популярных личностей (спортивных тренеров, кумиров детей и т.д.), работающих с молодёжью.

Мы полагаем, что система работы по минимизации последствий материнской депривации у детей с девиантным поведением должна включать в себя формирование у данной категории детей следующих умений и навыков:

- следовать основам здорового образа жизни;

- управлять своими чувствами, эмоциями, поведенческими реакциями в состоянии напряжения, стрессовых ситуациях;

- адекватного реагирования в непредвиденных (конфликтных) ситуациях;

- отстаивать и защищать свою точку зрения на то или иное событие;

- эффективного общения.

При этом нами выделена группа подростков, которая представляет наименьшую опасность по возникновению у них девиантного поведения. Такие дети обладают следующими личностными качествами:

- конструктивное поведение в конфликтных ситуациях (умение преодолевать противоречия при сохранении своих интересов и интересов оппонента);

- коммуникативная и социальная компетентность;

- адекватная самооценка;

- способность к саморегуляции.

Признаками положительных изменений в поведении депривированных подростков с девиантным поведением могут быть следующие:

- появление уважения, доверия и расположения к педагогу (ребёнок идёт навстречу усилиям педагогов);

- уменьшение конфликтности в общении со сверстниками и педагогами;

- повышение успеваемости и посещаемости уроков;

- исчезновение (уменьшение) дисциплинарных проступков, уменьшение количества преступлений, совершаемых подростками;

- изменение образа жизни во внеурочное время (фиксируеся в «Карте занятости») (таблица 2);

- наличие хорошего настроения (снижение беспокойства, подозрительности, тревожности);

- появление стремления к исправлению, желания стать более успешным в учёбе, спорте и т.д.

Таблица 2

Карта занятости подростков во внеурочное время

Фамилия, имя ребёнка - _____ **Месяц** - _____							
Кружок/секция	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота	воскресенье

Мы предлагаем разработанную и апробированную нами на практике комплексную модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением» (рисунок 4).

Цель реализации модели - формирование адаптивного поведения депривированных подростков.

Внутренние субъекты работы с депривированными подростками

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (ОО)

Внешние субъекты работы с депривированными подростками

Директор ОО

Заместители директора по УВР

СПЕЦИАЛИСТЫ
- **Педагоги** (учителя, воспитатели, классные руководители)
- **Социальные педагоги**
- **Психологическая служба ОО**
- **Логопед**
- **Медицинские работники**
- **Работники библиотеки ОО**

Функции специалистов ОО:
- выявление детей группы риска по наличию депривационной симптоматики;
- проведение коррекционно-воспитательных мероприятий;
- создание условий по минимизации последствий материнской депривации;
- организация досуга подростков

I. Диагностический блок

Цель - фиксация наличия материнской депривации и девиантного поведения у подростков.

Задачи: выявить преобладающие формы девиаций; определить реально существующие проблемы в педагогической профилактике девиантного поведения детей; установление контакта с подростками

Методы исследования: анализ документов, поведения, продуктов деятельности наблюдение знакомство с результатами медицинских осмотров; беседы; интервьюирование; знакомство с личными делами подростков

Выявление проблем, которые можно разрешать с привлечением внешних субъектов профилактической деятельности или использовать внутренний потенциал педагогических коллективов образовательных организаций

II. Установочно-организационный блок.

Цель - планирование коррекционно-развивающей работы с подростками, имеющими девиантное поведение

Задачи: составить программу работы с детьми по результатам диагностики; определить сроки проведения программных мероприятий; распределить обязанности между субъектами

Поисковый компонент разъяснения целей и задач реализации мероприятий

Договорный компонент планирование мероприятий

III. Деятельностный блок

Цель – реализация запланированных мероприятий по минимизации последствий материнской депривации.

Программа «Личность»

Цель – снижение влияния личностных особенностей подростков, связанных с воспитанием в условиях материнской депривации, которые вызывают возникновение и закрепление девиантных форм поведения.

Программа «Профессионал»

Цель – повышение компетентности педагогов в вопросах депривации, её видах, причинах; о природе девиантного поведения; оказание помощи в приобретении навыков и способов работы с депривированными детьми с девиантным поведением.

IV. Итогово-оценочный блок

Цель - оценка эффективности проведённой коррекционно-профилактической работы

Задачи: выработать рекомендации для педагогов по выявлению и минимизации материнской депривации, как одного из факторов возникновения девиантного поведения у подростков; обсудить совместно с подростком успехов и неудач предыдущей деятельности, совместное осмысление нового опыта жизнедеятельности.

Вторичная диагностика подростков

Выработка рекомендаций подростков

Минимизация последствий материнской депривации: снижение уровня тревожности, мотивационной агрессивности подростков; становление адекватной, реалистичной самооценки; конструктивной линии решения конфликтных ситуаций; формирование у подростков представлений о социально-негативном поведении и его последствиях.

- **Правоохранительные органы** (ОПДН, КПДН)
- **Министерство образования, науки и молодёжной политики РК**
- **Суды, прокуратура, юстиция**
- **Министерство здравоохранения и социального развития**
- **Министерство культуры**
- **Общественные организации**
- **Агентства по социальному развитию** (социальные приюты, реабилитационные центры)
- **Шефские организации**

Функции внешних субъектов работы с депривированными подростками
-проведение коррекционно-воспитательных мероприятий;
-разработка инвариативных и вариативных программ профилактики девиантого поведения

Рисунок 4

Задачи реализации комплексной модели:

1. Формирование рефлексивного мышления у подростков через создание условий для осознания депривированными детьми с девиантным поведением своих проблем, выработки собственной позиции к данным фактам.
2. Минимизация факторов, способствующих возникновению и закреплению девиантных форм поведения и препятствующих личностному развитию подростков.
3. Обучение депривированных подростков навыкам самоконтроля за своим внутренним состоянием и поведением, повышение коммуникативных умений для эффективного общения в разных жизненных ситуациях.
4. Направление активности девиантных подростков в социально полезное русло.
5. Формирование знаний об основах здорового образа жизни, воспитание желания им следовать.
6. Повышение знаний педагогов в вопросах воспитательной работы с депривированными подростками с девиантным поведением.

Управление процессом минимизации последствий материнской депривации можно условно разделили на *внешнее* и *внутреннее* (рисунок 5).

Рисунок 5 – Управление процессом минимизации последствий материнской депривации

Профессиональные поля деятельности специалистов образовательных организаций по минимизации последствий материнской депривации у подростков представлены на рисунке 6 [234, с. 143].

Меры общего характера и специальные меры, связанные с исправлением дефектов воспитания, опираются непосредственно на меры индивидуального воздействия, которые помогают осуществить личностный и индивидуальный подход.

Рисунок 6 – Комплексная деятельность педагогов по минимизации последствий материнской депривации у подростков

С организационной позиции комплексная модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением» может быть представлена следующими блоками: *диагностическим, установочно-организационным, деятельностным, рефлексивным.* В условиях общеобразовательных организаций данные блоки входят в определённый алгоритм деятельности педагогической команды.

Диагностический блок предполагает:

- фиксацию наличия социально-психологических и педагогических особенностей, связанных с пребыванием в материнской депривации, обусловливающих формирование девиантного поведения;

- выявление преобладающих форм поведенческих девиаций;

- определение реально существующих проблем в педагогической профилактике девиантного поведения подростков;

- установление контакта с депривированными подростками-девиантами.

В результате проведённой диагностики выявляется круг вопросов, которые можно разрешить с привлечением внешних субъектов профилактической деятельности или использовать внутренний потенциал педагогических коллективов образовательных организаций.

Методы диагностики: структурированное наблюдение; анализ документов, поведенческих реакций, продуктов деятельности; беседы, интервьюирование; результаты медицинских осмотров; знакомство с личными делами подростков и др. Результаты диагностики фиксируются специалистами (например, в «Карте подростка группы риска по становлению девиантного поведения»).

Критерии наличия материнской депривации у подростков:

- неразвитость коммуникативных навыков для установления контактов;
- нарушения чувств привязанности и любви (т.н. «эмоциональная холодность»);
- отсутствие эмпатии (т.н. «эмоциональная глухота»);
-неадекватность самооценки (неуверенность, снижение самоуважения, завышенная самооценка) и уровня притязаний;

- несформированность таких навыков, как саморегуляция и самоконтроль поведения;

- повышенная личностная тревожность и агрессивность в отношении людей и вещей;

- наличие ригидности, шаблонности мышления и поведения;

- проблемы с самопрезентацией, самоутверждением и самореализацией и т. п.

2. Установочно-организационный блок предполагает:

- планирование коррекционной работы с несовершеннолетними, имеющими социально-психологические и педагогические особенности, связанные с последствиями пребывания в материнской депривации, вызывающие поведенческие отклонения;

- составление программ работы с подростками по результатам диагностики;

- определение сроков проведения программных мероприятий;

-распределение обязанностей между субъектами работы с депривированными подростками.

Установочно-организационный блок включает в себя два компонента.

1. *Поисковый компонент* основывается на использовании данных диагностического этапа и предназначен для разъяснения специалистам, работающим с депривированными подростками с девиантным поведением целей и задач реализации мероприятий по минимизации последствий материнской депривации; помощи детям в осознании личностных проблем, а также для выработки собственного отношения к своей проблеме (что соответствует решению первой задачи исследования). Компоненты, входящие в данный блок, описаны в таблице 3.

Таблица 3

Специфика установочно-организационного блока

Задачи	Методики	Ответственные
- определение степени деформации личности, типа акцентуации характера, особенностей эмоционально-	- опросник школьной тревожности (Филипс); - методика определения акцентуаций характера (Леонгард);	- педагог-психолог

волевой сферы, уровня депрессии	- методика «Ценностные ориентации» (Рокич); - «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (И.М. Юсупов); - методика «Измерение степени выраженности сниженного настроения – субдепрессии» (В. Зунг); - «Шкала депрессии» (Э. Бэк); - «Диагностика характерологических особенностей личности» (Г. Айзенк в модификации Т.В. Матолиной); - методика «Диагностика мотивации учения» и т.п.;	
- изучение уровня развития подростков, - организация комплексного обследования с целью выбора программы и формы дальнейшего обучения подростков	- наблюдение; - контрольные срезы;	- ПМПк ОО - педагог-психолог - учителя - заместители директора по УВР
- выявление интересов и положительных качеств, на которые можно опереться в коррекционной работе	- наблюдение; - беседы; - опросы, анкетирование	- педагог-психолог - учителя - воспитатели
- выявление доминирующих синдромов дезадаптации	- «Карта наблюдений» (Д. Стотт);	- педагог-психолог
- изучение положения ребёнка в коллективе сверстников	- «Социометрия» (Дж. Морено);	- педагог-психолог
- корректировка индивидуальных программ профилактики становления девиантного поведения	- промежуточная диагностика личностных изменений;	- педагог-психолог - учителя -воспитатели -социальные педагоги
- раннее выявление подростковых проблем	- социально-психолого-педагогические мониторинги.	- педагог-психолог - учителя - воспитатели - социальные педагоги

2. *Договорный компонент* предполагает планирование действий педагогов и подростка: разделение функций и ответственности по устранению имеющихся

проблем; создание у подростков установки на активный профилактический/коррекционный процесс.

Задачи педагога: проектирование коррекционной работы с депривированными подростками, имеющими девиации в поведении; распределение программных мероприятий и определение сроков их проведения.

В зависимости от характера проблемы специалист (совместно с подопечным) выбирает наиболее оптимальные варианты устранения девиантного поведения. На данном этапе определяется группа людей, включая подростка, которая будет отвечать за процесс позитивных изменений, каждая на своём уровне.

3. Деятельностный блок модели предполагает реализацию мероприятий по минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением. Данный блок в соответствии со структурой модели включает две программы, реализующихся в комплексе.

1) программа работы с депривированными подростками с девиантным поведением «Личность» предназначена для подростков 12–15 лет, реализуется в течение 2-х лет с частотой групповых занятий 1 раз в неделю, продолжительность занятий 45 минут (приложение 2).

Цель программы – снижение влияния личностных особенностей подростков, связанных с воспитанием в условиях материнской депривации, которые вызывают возникновение и закрепление девиантных форм поведения.

Весь материал программы для депривированных подростков с девиантным поведением «Личность» можно разделить на 4 блока, а именно: 1) развитие социально-правовой компетентности детей; 2) обеспечение психоэмоционального комфорта подростков; 3) формирование семейных ценностей; 4) профилактика зависимостей и формирование у подростков основ здорового образа жизни.

Для успешной реализации программы «Личность» необходимо привлечение широкого круга специалистов, работающих как внутри самой образовательной организации (внутренние субъекты работы с депривированными детьми), так и за её пределами (внешние субъекты работы с депривированными детьми).

Направления работы по минимизации последствий материнской депривации: воспитательное; образовательное; просветительское.

Формы работы с подростками в рамках реализации программы: групповые и индивидуальные занятия; технологии включения подростков в процесс позитивной социализации (классные часы, беседы-дискуссии, игровые тренинги, ролевые игры, учебная деятельность, лекции и т.д.); выступления известных личностей; лекции о последствиях злоупотребления табакокурением, алкоголем и т.д.; яркая полиграфическая продукция

2) программа работы с педагогами «Профессионал» (приложение 3), целью которой является повышение компетентности педагогов в вопросах «депривации», её видах, причинах появления и влиянии на формирование девиантного поведения; оказание помощи педагогам в приобретении способов работы с депривированными детьми с девиантным поведением. Программа предназначена для специалистов (учителей, классных руководителей, воспитателей, психологов, логопедов, медицинских работников, социальных педагогов, работников библиотек), работающих в образовательных организациях

Сроки проведения – 1 раз в неделю (10 недель).

Данная программа включает в себя:

- мероприятия по повышению знаний специалистов в вопросах депривации и девиантного поведения подростков; методах, приёмах и принципах работы с подростками (приложение 4), знакомство с методикой доброжелательного отношения педагога к депривированному подростку с девиантным поведением (приложение 5); контроль за соблюдением прав подростков;

- организацию условий для занятости детей во внеучебное время;

- контроль пропусков занятий подростками;

- выбор индивидуального образовательного маршрута (при необходимости);

- мероприятия по созданию благоприятного психологического климата в коллективе подростков.

4. Итогово-оценочный блок модели направлен на оценку эффективности проведённой коррекционно-профилактической работы, выработку рекомендаций

для педагогов по выявлению и минимизации последствий материнской депривации как фактора, влияющего на возникновение девиантного поведения у подростков.

Данный этап подразумевает совместное с подростком обсуждение результатов деятельности по сглаживанию депривационной симптоматики и устранению девиаций в поведении, осознание и принятие (или непринятие) нового опыта жизнедеятельности. Итогово-оценочный блок может быть как заключительным, так и первым, поскольку в ходе анализа могут выявиться не выявленные ранее обстоятельства, в связи с чем может потребоваться переформулировка проблемы для поиска новых путей её решения.

Ожидаемые результаты реализации модели «Минимизация последствий материнской депривации у детей с девиантным поведением» представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ожидаемые результаты реализации модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением»

Ожидаемые результаты	Источники	Ответственные
Повышение успеваемости депривированных подростков с девиантным поведением	- анализ успеваемости	- отзывы учителей,
Отсутствие детей, систематически пропускающих уроки	- ежемесячный отчёт	- классный руководитель
Снижение количества преступлений и правонарушений, совершаемых подростками	- ежеквартальный отчёт	- информация ОПДН ОВД г. Сыктывкара Р.
Благоприятный климат в детском коллективе, отсутствие «изолированных» детей	- «Социометрия» (Дж. Морено)	- психолог
Повышение учебной мотивации подростков	- диагностика учебной мотивации	- психолог, - отзывы учителей, - воспитателей
Улучшение взаимодействия в системе учитель-ученик, воспитанник-воспитатель	- анкетирование	- психолог
Адекватная самооценка подростков	- методика «Исследования самооценки» (Дембо-Рубинштейн)	- психолог
Полноценная адаптация подростков в образовательной организации, улучшение их взаимоотношений со сверстниками, снижение	- «Карта наблюдений» (Д. Стотт), - тест «Школьная	- психолог

тревожности	тревожность» (Филлипс)	
Увеличение количества подростков, придерживающихся принципов ЗОЖ	- анкетирование - наблюдение	- воспитатели
Снижение агрессивности, уменьшение конфликтных ситуаций в школе; повышение социальной и коммуникативной компетентности подростков с девиантным поведением	- опросник уровня агрессивности (Басса-Дарки), - «Цветовой тест» (М.Люшер), - методика «Стиль поведения ы конфликте» (К.Томас)	- психолог
Уменьшение количества подростков, курящих или состоящих на учёте у нарколога за употребление ПАВ	медицинские данные	- медицинская служба учреждения
Включение детей-девиантов в активную урочную и внеурочную деятельность	данные из «Карт занятости»	- воспитатели

Эффективность предлагаемой модели может определяться следующими принципами:

1) комплексность, которая подразумевает единство множества самых различных субъектов, объединённых информационно и организационно в чётко взаимодействующую систему (рисунок 3);

2) координация, т.е. взаимообмен специалистов информацией в целях более глубокого изучения личности депривированных подростков, склонных к возникновению девиантного поведения, и взаимодополнение при отслеживании положительных изменений в личностном развитии детей;

3) непрерывность, под которой понимается «отслеживание» и положительное воздействие на депривированных подростков с девиантным поведением;

4) первичной превенции, т.е. направление усилий специалистов на оказание эффективной помощи депривированным подросткам из группы риска по возникновению у них девиантного поведения до наступления возможных негативных последствий.

Сроки реализации модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением» представлены на рисунке 7.

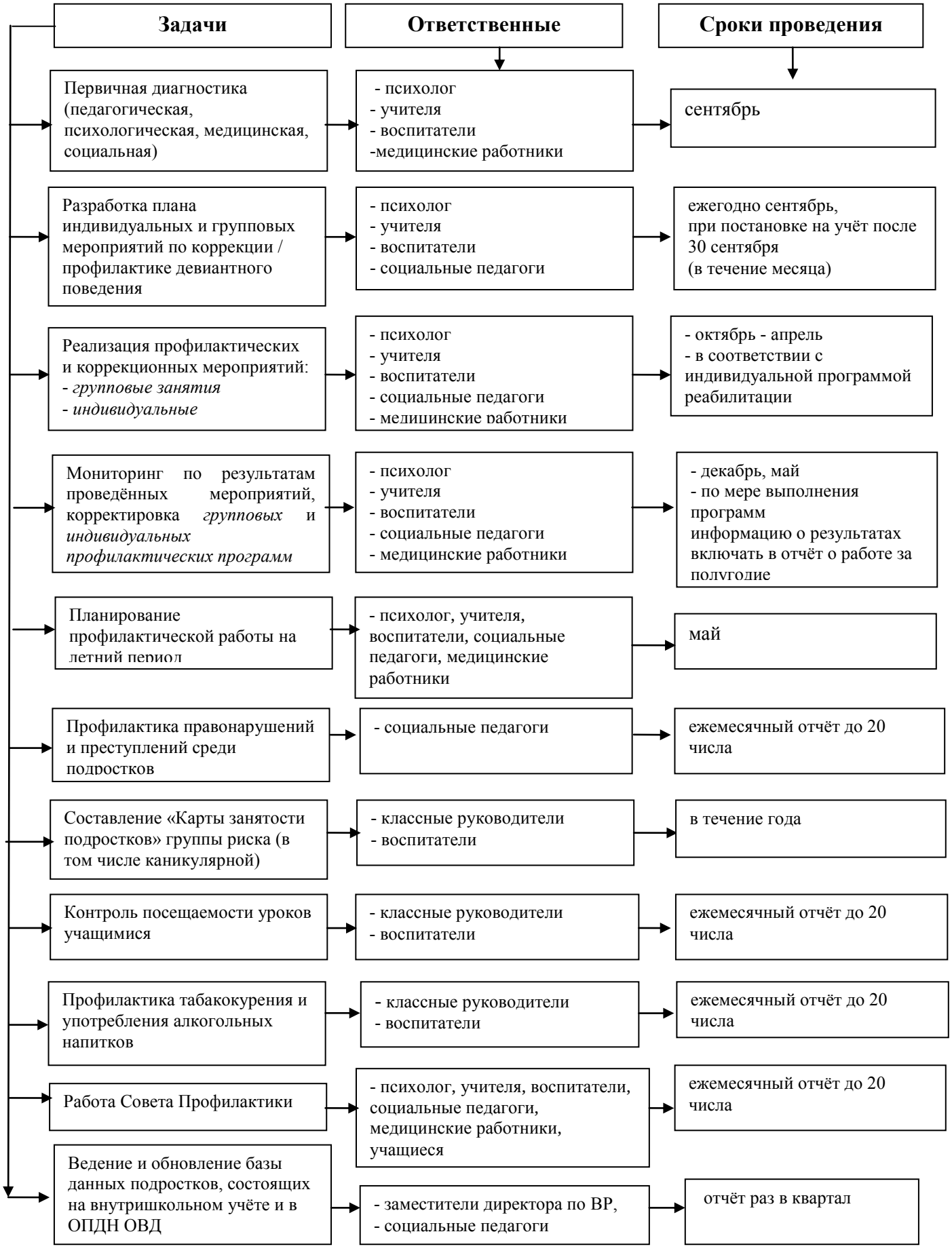

Рисунок 7 – Сроки реализации модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением»

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В XX веке общество прошло долгий путь в осмыслении значения матери для становления полноценной личности подрастающего поколения. Немалую роль в этом сыграли многочисленные войны, которые вело человечество в прошлом веке. Именно войны способствовали открытию явлений госпитализма и материнской депривации, которые по-новому интерпретировали роль матери. «С развитием исследований в этой области люди всё дальше уходят как от примитивных биологизаторских представлений о генетически заложенных программах детско-родительского поведения, так и от социологизаторских идей об усвоении общественного опыта путём писания любых текстов на «чистой доске» («tabula rasa») - детской психике. И всё более хрупкой открывается исследователям тонкая материя взаимоотношений матери и ребёнка. И тем сложнее представляется путь воспитания несчастных детей, которые в силу ряда обстоятельств оказываются в условиях дефицита (отсутствия) материнской любви, ласки и заботы» [201, с. 87].

Профессиональный интерес педагогов, психологов, социологов, медицинских работников и юристов к характерологическим особенностям подростков, вызывающим формирование девиантного поведения достаточно высок, о чём свидетельствует количество работ отечественных и зарубежных учёных. Решением вопросов депривации и девиантного поведения в разное время занимались: Г.С. Абрамова, Е.Г. Алексеенкова, М.А. Алемаскин, Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, Л.Н. Бережнова, Э.Ф. Богородская, Дж. Боулби, Я.И. Гилинский, А.Д. Глоточкин, И.В. Дубровина, Е.В. Змановская, Е.Я. Иванов, К.Е. Игошев, Д.Д.Исаев, Д.Н. Исаев, Ю.А. Клейберг, В.В. Ковалёв, И.С. Кон, В.Т.Кондрашенко, Й. Лангмайер, А.Е. Личко, З. Матейчек, Г.М. Миньковский, И.А. Невский, В.Ф.Пирожков, К.К. Платонов, Г.М. Потанин, А.М. Прихожан, О.А. Старцева, Н.Н. Толстых, Л.Н. Шипицина, Д.И. Фельдштейн и др.

Однако анализ существующих работ позволил нам сделать вывод о том, что действующая в настоящее время практика коррекции девиантного поведения подростков в неполной мере решает задачи по профилактике формирования поведенческих отклонений. А такой феномен, влияющий на становление девиантного поведения, как материнская депривация, вообще не рассматривается исследователями.

В своём исследовании мы исходили из предположения о том, что материнская депривация оказывает негативное влияние на психическое развитие детей, проявляющееся в разном возрасте по-разному, но всегда имеющее потенциально тяжёлые последствия для формирования личности ребёнка. Мы считаем, что именно материнская депривация выступает фактором, вызывающим формирование девиантного поведения у детей, т.к. находясь в условиях отсутсвия/дефицита любви со стороны матери, развитие ребёнка идёт по качественно иному пути, чем развитие детей из благополучной среды. У депривированных подростков отмечаются определённые характерологические особенности, которые приводят к формированию девиантного поведения. Данные особенности мы назвали «последствиями материнской депривации», к ним относятся:

1) специфическое развитие психических функций (интеллектуальное отставание, неразвитость коммуникативных навыков; ригидность, стереотипность мыслительных операций);

2) своеобразие эмоциональной и волевой сфер подростков:

- неадекватность самооценки;
- незнание своих «сильных» сторон, вследствие чего подростки демонстрируют уверенность в себе;
- снижение самоуважения;
- нарушения уровня притязаний;
- высокие показатели личностнной тревожности и агрессивности в отношении других людей и вещей;
- многочисленные страхи;

- проблемы с самопрезентацией, самоутверждением и самореализацией;
- неспособность к возникновению привязанности («эмоциональная холодность») и эмпатии («эмоциональная глухота»);
- искажённые представления о детско-родительских отношениях в семье и т.п.);
- немотивированная агрессивность;
- неумение продуктивно разрешать конфликтные ситуации;
- трудности в выстраивании межличностных взаимоотношений;
- конформность;
- несоответствие материальных, а также духовных потребностей подростков реальным возможностям их удовлетворения в условиях неблагополучной жизнедеятельности;

3) несформированность важных социальных навыков (саморегуляция и самоконтроль поведения, потребительское отношение к окружающему).

Мы считаем, что личностные особенности, характерные для депривированных подростков, сохраняются на всю жизнь, глубина и тяжесть специфических нарушений зависит от индивидуальной восприимчивости ребёнка к отсутствию/дефициту материнской ласки, любви и заботы. При этом большое значение имеют: прочность эмоциональных связей ребёнка и матери до отделения; возраст и пол ребёнка на момент разлуки с матерью; наличие/отсутствие взрослых, замещающих мать; постепенность/внезапность их отделения; время наступления депривационного воздействия, его интенсивность и длительность.

Подростки, воспитывающиеся в условиях материнской депривации, оказываются психологически отчуждены от людей, и, возможно, именно этот факт даёт им «право» нарушать нормы и законы, что способствует появлению и закреплению девиантного поведения как единственно доступного пути саморазвития и самоутверждения.

Понятие «девиантное поведение» междисциплинарно, поэтому до сих пор отсутствует единая точка зрения на его определение. Разные авторы предлагают свои подходы к его трактовке, исходя из различного понимания нормы:

биологический, психологический и социологический. Мы рассматриваем девиантное поведение, как результат сложных взаимодополняющих процессов, действующих и в обществе, и в сознании подростков.

Рассмотрев природу исследуемой проблемы, мы выделили критерии для оценивания девиантных проявлений у подростков. К ним относятся:

- несоответствие поступков моральным и правовым нормам, принятым в обществе;

- стойкая повторяемость и длительность социально-негативных поступков;

- порицание негативного образа мышления или поступков подростка окружающими людьми;

- причинение реального вреда самой личности и/или другим людям;

- несоответствие возрастным и полоролевым нормативам.

К проявлениям девиантного поведения у депривированных подростков мы относим действия аутоагрессивного и/или агрессивного, асоциального, антисоциального, аддиктивного характера, различные правонарушения, побеги из дома или интернатного учреждения.

Анализ существующих типов девиантного поведения подростков позволил нам определить типологию девиантности депривированных детей, которую можно использовать для обеспечения индивидуального и дифференцированного подхода к данной категорией детей.

На наш взгляд, особняком стоят социальные сироты – «это дети, которые имеют биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребёнка и не заботятся о нём. Это дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей» [274]. Ситуация формирования личности социального сироты, помимо воспитания в условиях материнской депривации, осложняется ещё и тем, что ребёнку необходимо осмыслить свою позицию по отношению к оставившим его родным. Чаще всего такие подростки испытывают чувство глубокой обиды на родителей или вины за их отказ от воспитания.

Мы считаем, что пребывание ребёнка в учреждениях интернатного типа на сегодняшний день не способствует успешному становлению его личности, опека, помещение ребёнка в приёмную семью, усыновление предпочтительнее его устройства в интернат. Но необходимо учитывать тот факт, что, к сожалению, не всегда удаётся использовать перечисленные выше формы социального устройства детей, оставшихся без попечения родителей, благодаря чему интернатные учреждения могут осуществлять свою деятельность ещё долгое время. Поэтому важно продолжать поиск путей минимизации последствий материнской депривации. Для этого необходимо предпринять ряд шагов, например:

1). Организовать подготовку/переподготовку профессиональных педагогических кадров по работе с данной категорией детей (в нашей стране в образовательных организациях среднего/высшего образования не готовят по специальности «воспитатель интернатного учреждения»). Именно поэтому многие педагоги оказываются психологически неготовыми к работе с детьми-сиротами (социальными сиротами). А ведь от профессиональной готовности педагогов к проведению деятельности по профилактике, диагностике и минимизации последствий материнской депривации зависит дальнейшее существование воспитанников. «Дети вынуждены привыкать к тому, что взрослые, окружающие их - это временщики, которые постоянно меняются. Данный фактор негативно сказывается на развитии и социализации ребёнка-сироты» [176].

2). Основой реализации социальной политики государства в отношении детей-сирот (и социальных сирот) должна стать работа по устранению причин сиротства, которая подразумевает своевременную нейтрализацию и последовательную профилактику семейного неблагополучия, развитие института приёмной семьи. Особое внимание следует уделять системе мероприятий по социализации выпускников интернатных учреждений.

3). Повышать компетентность специалистов (учитель, классный руководитель, воспитатель, психолог, логопед, медицинский работник, социальный педагог) в вопросах «депривации», её видах, причинах появления;

влиянии материнской депивации на формирование девиантного поведения у подростков.

4). Организовать эффективное взаимодействие внутренних (специалисты образовательной организации, в которой обучаются подростки) и внешних (организации города: правоохранительные органы, министерство образования и науки, министерство здравоохранения и социального развития, общественные организации, шефские организации и т.д.) субъектов по работе с депривированными подростками до того, как у них закрепились девиантные формы поведения.

5). Создавать психолого-педагогические и социально-педагогические программы по минимизации последствий материнской депривации у подростков, включающие в себя мероприятия по развитию правовой компетентности детей; обеспечению психоэмоционального комфорта подростков; формированию семейных ценностей; профилактике зависимостей и формированию знаний о здоровом образе жизни.

ГЛАВА 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МАТЕРИНСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В первой главе диссертации раскрыты теоретические основания минимизации последствий материнской депривации подростков с девиантным поведением. В данной главе представлены результаты исследования влияния материнской депривации на формирование девиантного поведения у подростков; проанализироаваны специфические особенности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации, выявлены проблемы в педагогической деятельности по профилактике/коррекции девиантного поведения у депривированных подростков.

2.1 Состояние и проблемы воспитания девиантных подростков, находящихся в условиях материнской депривации

В параграфе дана характеристика психолого-педагогических особенностей депривированных подростков, выявлено негативное влияние материнской деривации на формирование личности подростков, раскрыты проблемы в педагогической профилактике и коррекции девиантного поведения депривированных подростков.

В подтверждение теоретического анализа проблемы влияния материнской депривации на становление девиантного поведения у детей нами было проведено экспериментальное исследование.

За базу исследования был взят ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детской дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» (далее - ДДШ № 1) г. Сыктывкара Республики Коми, 150 воспитанников которого

составили экспериментальную группу нашего исследования, из них 88 мальчиков и 62 девочки.

В качестве контрольной группы были выбраны 212 учащихся (100 мальчиков и 112 девочек) среднего и старшего звена МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» (далее - СОШ № 33) г. Сыктывкара Республики Коми. Мы не случайно выбрали учащихся данной школы, которая находится в рабочем посёлке «Лесозавод» в нескольких километрах от города Сыктывкара. В настоящее время лесоперерабатывающие предприятия, расположенные в данном посёлке, закрыты, этот факт отрицательно сказался на материальном положении его жителей. На данный момент в посёлке «Лесозавод» преобладают в основном асоциальные, неполные, малообеспеченные семьи, отмечается большое количество преступлений, совершённых в том числе несовершеннолетними.

Нас интересовало, насколько подростки, воспитывающиеся в интернатных учреждениях и подростки, проживающие в семье (возможно, неблагополучной), в условиях материнской депривации, подвержены возникновению девиантного поведения. Возрастная категория в каждой исследуемой группе от 12 до 15 лет.

До начала эксперимента нами была составлена экспериментальная программа, рассчитанная на 100 академических часов (базовая практика аспиранта).

Далее мы определились с типом эксперимента – это констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты, воедино собрали диагностический инструментарий (анкеты, беседы, тесты, диагностические методики). Выбрали вид рефлексии (статьи, справки, доклады). Для реализации экспериментальной деятельности мы конкретизировали последовательность шагов в разворачивании эксперимента, а именно: мотивационный, проектировочный, аналитический.

Цель экспериментального исследования – определение зависимости формирования девиантного поведения подростков от наличия или отсутствия матери; выявление преобладающего вида поведенческих девиаций депривированных несовершеннолетних.

Задачи исследования.

1. Выявить состояния, характеризующие наличие материнской депривации у подростков.

2. Изучить факторы, влияющие на становление девиантного поведения воспитанников ДДШ № 1 им. А.А. Католикова и СОШ № 33 г. Сыктывкара.

3. Провести сравнительный анализ динамики возникновения девиантного поведения среди подростков-сирот и социальных сирот (экспериментальная группа) и подростков МОУ «СОШ № 33» посёлка «Лесозавод» г. Сыктывкара Республики Коми (контрольная группа).

4. Выявить особенности проявлений девиантного поведения у подростков, находящихся в условиях материнской депривации.

5. Выполнить сравнительный анализ состояния здоровья подростков в экспериментальной и контрольной группах с целью отслеживания зависимости уровня соматического развития от наличия или отсутствия матери (Прилож. 6).

6. Определить пути минимизации негативных последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением.

7. Апробировать комплексную модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением».

8. Разработать практические рекомендации для педагогического коллектива ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова.

Этапы эксперимента:

1. Подбор диагностических методик, тестов для изучения психолого-педагогических особенностей подростков, находящихся в условиях материнской депривации (2010-2011 уч. гг.).

2. Знакомство с историей создания ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А.Католикова» г. Сыктывкара Республики Коми, а именно:

- изучение кадрового потенциала ДДШ № 1;

- изучение личных дел, медицинской документации воспитанников ДДШ №1 и учеников СОШ № 33 с целью сбора анамнестических данных, заключений ПМПК г. Сыктывкара;

- изучение учебно-воспитательной работы в ДДШ № 1 и СОШ № 33: предварительная беседа с заместителями директора по учебно-воспитательной работе (2010-2012 уч.гг.).

3. Проведение педагогического эксперимента на базе ДДШ № 1 и СОШ № 33 г. Сыктывкара Республики Коми (2011-2013 уч. гг.).

4. Анализ результатов педагогического эксперимента (2013–2014 г.).

5. Внедрение результатов исследования в учебных заведениях ДДШ № 1 и СОШ № 33 (2013-2015 уч. гг.).

В своём исследовании мы исходили из предположения о том, что у подростков, длительное время находящихся в условиях материнской депривации, формируется внутренняя напряжённость, высокая личностная тревожность, агрессивность, конфликтность, ощущение неполноценности, ненужности, отверженности, низкий уровень эмпатии, что в конечном итоге может привести к становлению девиантного поведения. Высказанное предположение обусловило включение в исследование влияния материнской депривации на становление девиантного поведения у воспитанников ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А.Католикова» и подростков из МОУ «Средняя общеобразовательная школа №33» г. Сыктывкара ряда методик.

1. Методика «Неотправленное письмо» (авторская) с целью выявления у подростков наличия (отсутствия) материнской депривации.

2. Анкетирование подростков с целью выяснения их отношения к своим родителям (матери и отцу), своему будущему.

3. Методика «Незаконченное предложение» (модифицированная) с целью выявления системы отношений обследуемого к себе, семье, друзьям, к своему интернату/школе, к деньгам, к испытываемым подростком опасениям и страхам, к имеющемуся у него чувству вины, к своему прошлому, настоящему и будущему.

Мы полагаем, что наличие негативных ответов будет сигнализировать о наличии депривационной симптоматики у подростков.

4. «Шкала депрессии» с целью дифференциальной диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии (тест адаптирован Т.Н. Балашовой), и «Шкала депрессии» Э. Бека с целью диагностики уровня депрессии у детей (приложение 7).

5. «Коммуникативные способности» (В.В. Синявский, В.А. Федорошин) с целью выявления у детей коммуникативных и организаторских способностей (КОС), низкие показатели которых будут указывать на нарушение социализации и на неумение организовать в будущем свою собственную жизнедеятельность (приложение 8).

6. Методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк) (Приложение 9).

7. Шкала личностной тревожности (А.М. Прихожан) с целью выявления наличия (отсутствия) тревожности у подростков (приложение 10).

8. Экспресс-диагностика характерологических особенностей личности (Г.Айзенк в модификации Т.В. Матолиной) (приложение 11).

9. «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (И.М. Юсупов) для оценки эмпатии к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям (приложение 12).

10. «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) (А.Н.Орел) с целью выявления предрасположенности подростков к тем или иным девиациям в поведении.

11. Индивидуальные беседы с детьми из ДДШ № 1 и СОШ № 33 с целью выяснения сущности отклоняющегося поведения и особенностей его проявления среди подростков данных учреждений.

Изучив личные дела 150 воспитанников ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А.Католикова», мы получили следующие результаты:

- подростков – сирот – 28 чел. (18,7%);

- подростков, родитель(и) которых находится в местах лишения свободы, - 18 чел. (12%);

- подростков, родители которых лишены родительских прав, - 102 чел. (68%);

- подростков из малоимущих семей – 2 чел. (1,3%).

Исходя из полученных данных, мы видим, что большую часть детского неблагополучия составляют воспитанники, родители которых лишены родительских прав. Мы полагаем, что лишение родительских прав применяется государством как крайняя мера защиты детей от негативного влияния семьи на воспитание ребёнка, соответственно 68% детей - это высокий показатель, характеризующий число поломанных детских судеб. Процентное соотношение детей-сирот (18,7) и детей, оставшихся без родителей по причине их ареста (12%), примерно одинаково и в совокупности представляют третью часть детского неблагополучия (30,7%) в ДДШ № 1 им. А.А. Католикова.

Анализ личных дел 212 учащихся СОШ № 33 представлен следующим образом:

- детей-сирот - 39 чел. (18,4%);

- детей, родитель(и) которых находится в местах лишения свободы, - 43 чел. (20,3%);

- детей, родители которых лишены родительских прав, - 12 чел. (5,7%);

- дети из малоимущих семей - 52 чел. (24,5%);

- дети, находящиеся под опекой, - 14 чел. (6,6%).

Таким образом, и в данном учреждении процент детского неблагополучия достаточно высок - 75,5%.

Для решения первой задачи «выявление состояний, характеризующих у детей-сирот наличие материнской депривации» в своём исследовании мы обратились к методикам «Неотправленное письмо»; «Незаконченное предложение»; «Шкала депрессии»; «Коммуникативные способности» (КОС); диагностики самооценки психических состояний; шкале личностной

тревожности; экспресс-диагностике характерологических особенностей личности; диагностике уровня поликоммуникативной эмпатии.

Рассмотрим результаты ответов респондентов по методике «Неотправленное письмо». Цель – выявление наличия (отсутствия) материнской депривации у подростков.

Подросткам дали задание написать письмо своим родителям, которые никогда его не получат. Мы попросили детей писать искренне и всё, что они хотят. В детском доме-школе № 1 все 150 писем (100%) были обращены к матерям, в СОШ №33 200 писем (94,3%) написаны маме, 12 письма (5,7%) – отцу.

«В результате анализа писем воспитанников ДДШ № 1 мы обнаружили следующие характерологические симптомы депривации, как то:

1) различного рода страхи:

- страх перед людьми – 25 чел. (37,5%): «…здесь хорошо а на улице всё не так я боюсь, мне нужна ты твои советы…»[1];

- страх перед будущим – 45 чел. (67,5%): «…Жаль, что я уже в 11 классе и скоро выпускаюсь. Я боюсь хочу поступить в Сыктывкарский Лесной институт на факультет «ланшавтный дезайн». Я боюсь»;

2) недифференцированные отношения, проявляющиеся в:

- неутомимой потребности во внимании и любви - 135 чел. (90%), только у девяти детей (13,5%) отмечается сформированная привязанность к воспитателям и учителям (всем этим детям 11-12 лет – 5 класс): «… Мне будут мамами мои любимые воспитатели..»;

- острые аффекты - 8 чел. (12%): «Мама тебе это письмо ты меня поменяла на водку и на любовника я приеду ему е.. разнесу… нах… ты меня бросила с..а»;

- эмоциональная депривация (потребность во внимании и любви) - 52 чел. (78%);

---

[1] – тексты писем представлены в оригинале, с сохранением авторской орфографии и пунктуации

- фантазии «общение в памяти» - 9 чел. (13,5%): «… помню твой облик по фоткам. У меня осталось мало о тебе воспоминаний. Помню как ты пришла ко мне и звала на небеса.» (Оля, 12 лет);

- «грёзы на заданную тему» - 37 чел. (24,7%): «Мама ты самая прекрасная мама из всех на свете самая любимая, самая красивая…»; «…ты всегда смотришь с небес на меня. Если я

плачу, то тебе становится грустно, а когда я весёлая, ты радуешься моим успехам… У меня есть фотка где ты держишь меня на коленке. Жаль что тебя нет со мной!!!»;

- интерес к стихам, описывающим душевные терзания - 1 чел. (1,5%): «Мама, ну что ты плачешь?/ В самом деле… /Я не стою слёз не плачь, не надо./ Наверное вы не такую дочь хотели/ Получилась я…», «…Быть может потому-что я взрослею/ Сильнее сердце ноет и болит!/ Что будет завтра я увы не знаю / Надеюсь будет лучше, чем вчера / Я не живу я в чью-то жизнь играю. / И жду пока закончится игра!» (Даша, 15 лет);

- чувство вины – 24 чел. (16%): «…я не знаю почему я здесь может я чтото делал не так?»; «… я наверно плохая дочь что ты меня сдала сюда…»; «…мама что я сделала не так, из-за чего ты бросила меня маленькую неужели тебе не было меня жалко хоть чуть чуть»;

- непрощённая обида, ненависть – 15 чел. (10%): «Я тебя ненавижу. Ты тварь. Ты для меня умерла» (Девочка, 8 класс); «Моя мама самая тупая, она меня бросила когда мне было 2 года по моему мнению каждая мать должна воспитывать ребёнка до 22 лет, а моя мать поступила как подлая крыса. Поэтому моя мамочка извени меня и чеши на все четыре стороны» (Катя К., 8 класс); «Письмо маме. Привет мама я тебе пишу письмо. Я тебе никогда не прощу того что ты натворила когда я родился. Ты наверное поняла о чём идёт речь. Когда я был маленьким ты меня бросила. А сейчас я живу хорошо у меня есть всё: еда, кров, одежда, и бесплатная учёба. Это всё, что я хотел тебе сказать!!! От Давида».

Приведём ряд примеров, указывающих на наличие у детей-сирот материнской депривации.

«Ну, здравствуй, мама! Пишет тебе дочь Дарья!!! Всё пьёшь? Я так и думала, ты меня променяла на водку от которой помрёшь скоро… Выпей воды мам, - удиви печень… Понимаю, что тяжело бросить пить, ну хоть ради себя ты можешь это сделать!? Ради меня ты это не сделаешь. Я же так, «насраная» - дочь, как ты всегда это говоришь. Да, мам, я не лучше! Я тоже пью… Курю, но это, я могу бросить ради тебя!!! Но ты же меня не любишь, вернись к прежней жизни. Открой по-новому глаза и начни жизнь с нового листа! 02.02.2012. Дарья».

«Мамочка, я тебя сильно люблю. Хоть ты умерла, когда мне было 4 годика. Я тебя никогда не забуду, буду тебя любить. Я по тебе скучаю, но помню твой облик по фотографиям. У меня осталось мало о тебе воспоминаний. Помню как ты пришла ко мне во сне и звала на небеса. Ты самая лучшая, родная на земле. Я тебя никогда не забуду!!! Папа кажется не любит меня и не воспитывает, как ты…» (Оля, 9 класс, 2013 г.).

«Письмо любимой мамочке на свете. Здравствуй, милая и самая самая любимая моя мамочка. Я живу в детском доме-школе № 1 им. А. А. Католикова. Воспитывают меня самые лучшие воспитатели. Они очень добрые и справедливые. Одевают опрятно. Кормят, что пальчики оближешь. К нам пришёл новый директор и её зовут Любовь Степановна. Мама, почему судьба поступила с тобой так? Мама, когда я уйду с этого дома, я буду всегда приходить на могилку и чистить травку. Я думаю, что бог на небесах о тебе заботится. Наверное, нет, я уверена, ты попала в рай, где тебе хорошо. Ты всегда смотришь с небес на меня. Если я плачу, то тебе становится грустно, а когда я весёлая, ты радуешься моим успехам. Я хочу обнять тебя. Наверное моё сердце будет стучать в миллион раз сильнее. Ты самая любимая. Брат Сергей сидел в тюрьме. Выпустившись оттуда, приехал ко мне. Папа тоже приезжает. Мы все в троём сильно присильно любим тебя. Если бы ты была жива может быть бы стала бабушкой. Сергей нашёл себе девушку, зовут её Янка. У меня есть фотка где ты держишь меня на коленке. Жалко, что тебя нет со мной!!! Здесь у меня есть много друзей. Учусь я хорошо без троек!!! На этом я заканчиваю скромное письмецо. (Мамуля я знаю, что ты никогда не получишь это письмо). Я люблю тебя! Карина, 12 лет».

«Привет мам. Ты как живёшь, я знаю что хорошо. Вы с папой самые лучшие родители на свете. Но я не понимаю одного – почему ты нас, четырёх братьев бросила одних? Я не виню тебя, я просто не видел дома, не видел тебя, папу, я ничего со своего детства не помню. Почему ко всем почти детям приходят родные мамы, папы а ты не приезжаешь. Я пришёл в интернат в 5 лет. Мне всё ещё неизвестно где ты может дела, может некогда. Но я скучаю, и хочу тебя увидеть ведь ты самое лучшее что у меня есть. Мам я жду, приезжай если можешь, а если не можешь я не заставляю. Люблю, целую, жду. Твой младший сынок Миша. Я люблю тебя мамочка. Я в 7 классе, мне 13 лет».

«Мама я к тебе ничего не чувствую. Ты для меня просто человек, а не мать». (Маша, 9 класс).

«Привет! Дорогая мама я пишу тебе письмо чтобы сказать тебе как сильно я тебя люблю забери меня обратно в Воркуту я очень сильно хочу тебя увидеть. Как сильно я хочу тебя увидеть я по тебе соскучилась очень сильно. Я сейчас живу в детском Доме № 1 им. А.А. Католикова здесь мне очень нравится я тебе очень благодарна за то что я появилась благодаря тебе на этот свет как бы я сейчас хотела тебя увидеть, о если бы ты была сейчас здесь со мной и мы бы сейчас бы пошли бы гулять только я и ты и больше не кто я понимаю что ты не виновата в том что нас с тобой разлучили когда я выросту я обизательно тебя найду чтобы это мне стоило. Когда я вспоминаю тебя мне хочется плакать и по ночам я иногда плачу но мне кажется что ты седишь со мной на моей кровати и гладиш меня по голове я по ночам иногда с тобой разговариваю как же сильно я хочу к тебе и обнять тебя – крепко крепко. Мама вернись ко мне я очень очень хочу тебя увидеть. Написала письмо твоя любимая Настюшка».

Проанализировав письма воспитанников детского дома-школы № 1 им. А.А. Католикова, мы приходим к выводу о том, что материнская депривация ведёт к психологическим травмам у детей, которые затрагивают значимые стороны их жизнедеятельности и приводят к глубоким внутренним переживаниям. В тексте чаще всего прослеживаются следующие негативные обращения к матери: «ты променяла меня на бутылку», «ты променяла меня на любовника», «мама, ты

пила, пила…», «почему ты бросила меня совсем маленькой, разве тебе не было меня жалко, хоть немножко?», «мама, можешь к нам больше не приезжать, а если вспомнишь, приедешь», «я тебя ненавижу, ты тварь, ты для меня умерла». И совершенно полярные чувства: «…я очень сильно тебя люблю. Жду – недождусь, когда мы будем вместе», «мама, я хочу, чтоб ты забирала меня на выходные. Я тебя очень люблю», «обидно конечно, что я в интернате, но всё равно я тебя люблю».

Как видим, восприятие матери со стороны детей, воспитывающихся в интернатном учреждении, двоякое. Одни любят, прощают родителей и очень хотят домой, искренне переживают разрыв с родными, обвиняют себя в том, что родители отказались от них. Другие презирают родителей за их слабости («вы рабы бутылки» из письма Раи, 9 класс), не понимают, как можно бросить своего ребёнка («... не та мать что родила, а та что воспитала…»). Эта любовь, боль, ненависть, злость, недоумение, жалость, тревога, непрощённые обиды – всё перемешалось в детских душах. Многие из детей отмечают в письмах своё одиночество, что приводит их к интенсивному общению с самим собой. Приводим пример из дневниковой записи девятиклассницы Дарьи Б. (дневник читался с разрешения респондента):

«Мне так тяжело, никто не знает, как…

И будто всё нормально, но не так.

И, кажется, мечты сбылись,

Но всё же,

Я становлюсь всё злее и всё строже.

Та детская невинность, чистота,

Что я хранить до смерти обещала – ушла, умчалась.

Только пустота на сердце и в душе моей осталась…»[1].

---

[1] - Впоследствии стало известно, что Даша Б. попала в психиатрическое отделение ЦГБ г. Сыктывкара из-за попытки суицида.

Данный пример показывает бегство ребёнка от реальности (в данном случае девочка нашла стихотворные строки, которые отражают её душевное состояние). Ребёнок правильно расставляет смысловые акценты, говоря о том, что ей тяжело, девочка находится на грани срыва, что подтверждается такими словами: «мне так тяжело, никто не знает как», ощущает пустоту на сердце и в душе. Свой внутренний мир, свою боль ребёнок отражает в стихах.

В ходе анализа работ мы выявили, что у детей-сирот и социальных сирот наблюдаются психическая и социальная депривация. Психическая депривация возникает в результате сложных жизненных ситуаций, где ребёнку не предоставляется возможности для удовлетворения его жизненно необходимых психических потребностей в течение достаточно длительного времени пребывания в интернате. Социальная депривация обусловлена тем, что дети общаются со строго ограниченным контингентом людей как в самом интернате, так и за его пределами. Первопричиной возникновения депривaций мы считаем мать, по нашему глубокому убеждению, именно отсутствие материнской любви, ласки, заботы оказывает негативное воздействие на всё дальнейшее существование ребёнка. Доказательством этого послужило исследование писем учащихся 5-9 классов СОШ № 33 г. Сыктывкара.

В результате анализа писем обучающихся СОШ № 33 мы обнаружили, что у 42 детей, из которых 14 детей (33,3%) находятся под опекой, 4 ребёнка-сироты (9,5%) и 4 ребёнка из неблагополучной семьи (9,5%), наблюдается материнская депривация. В письмах учеников можно проследить следующее отношение к родителям (в основном – матери):

- негативное отношение к матери вплоть до ненависти – 1 чел. (2,4%);
- сомнение в любви мамы – 4 чел. (9,5%);
- благодарность – 15 чел. (35,7%);
- доверие, взаимопонимание с мамой – 3 чел. (7,1%);
- удовлетворённость своей жизнью – 25 чел. (59,5%);
- потребительское отношение к родителям (маме) – 3 чел. (7,1%): «… мама ну почему ты не даёшь мне денег? Не покупаешь мне бутцы?» (Андрей, 13 лет),

«Почему ты даёшь мне мало денег и не покупаешь диски с играми? Твой сын, 11 лет»;

- неблагополучие в семье – 7 чел. (16,6%);
- критичность к своему поведению – 12 чел. (28,6%);
- любовь к маме – 29 чел. (69%);
- неудовлетворённость своим положением –17 чел. (40,5%);
- потребность во внимании и любви – 8 чел. (19%);
- чувство вины – 5 чел. (11,9%);
- обида на родителей (мать) – 3 чел. (7,1%).

В 4 письмах (9,5%) детей встречаются просьбы: «Мама верь в меня» (Ефим, 13 лет); «Мама я знаю что тебе сейчас трудно но пойми что меня надо понимать!» (дочь, 15 лет).

Мы видим контрастные ответы подростков из ДДШ № 1 и СОШ № 33. Четверть обучающихся СОШ № 33 (25%) указала на неудовлетворённость своей жизнью. Данный показатель вполне объясним, так как выше мы уже говорили о том, что взрослая часть населения посёлка «Лесозавод» является безработной из-за ликвидации лесозаготовительных предприятий, следовательно, живёт без средств к существованию (либо ограничена в средствах). Кроме того, подростки понимают, что стартовые возможности у разных детей неодинаковы. Приведём примеры детского неблагополучия из писем учеников СОШ № 33 г. Сыктывкара:

«Мама ты меня недолюбливаешь. Ты меня не понимаешь. Я хочу видеть тебя чаще» (Ира, 13 лет).

«Я тебя ненавижу, ты меня тоже» (Девочка, 12 лет).

«Мама ты меня часто раздражаешь, надоедаешь и даже бесишь, а все потому что ты пьешь в нетрезвом состоянии приходишь и липнеш когда я занимаюсь своими делами когда ты куришь мне просто отвратительно находится рядом» (Виктория, 14 лет).

«Мама я тебя очень люблю, но мне иногда кажется что ты меня не понимаешь и не любишь но ты всё время мне это говоришь, что меня сильно любишь» (Вика, 13 лет).

«Папа, я тебя люблю. Но мне больно от того, что ты каждый день выпиваешь и бываешь очень агрессивным. Когда ты трезвый, ты безразличен ко всему, ты не смотришь мой дневник, тебе не интересно как я учусь и чем увлекаюсь, я рисую для тебя рисунки, а ты смотришь и спустя время их выкидываешь. Не делай так, прошу, я хочу чтобы у нас была хорошая семья. Из-за твоих пьянок мама развелась с тобой. Мне так плохо. Я люблю обоих». (Таня, 14 лет).

«Мама я очень тебя люблю, но ты бываешь невыносимой. Ты заставляеш меня делать то, что я нехочу. Может быть я и плохая дочь. Я курила и долго скрывала это от тебя. Но я уже всё равно бросила. Может быть я и была с тобой слишком грубой, но я тебя всё равно сильно люблю. И знаю что ты меня любишь». (Маша, 14 лет).

«Письмо маме от дочки. Мама-это самый дорогой для меня человек. Раздражает, когда орёт или что-то заставляет делать по дому. Бывает я сама кричу на неё. Дочь 15 лет».

Несмотря на неблагополучие в семьях, в большинстве писем (21 письмо - 50%) дети пишут о любви к маме (родителям):

«Мамочка, я тебя очень люблю. Ты очень много значишь в моей жизни, поэтому я не знаю, что я буду делать без тебя. Мне очень важны и нужны твои советы и подсказки в моей жизни… Мама, ты у меня самый лучший друг. О таких мамах все только мечтают, а ты у меня есть. Знаешь, мне все завидуют. Ты у меня самая молодая и прекрасная Мама. Люблю тебя, Мамуль. Твоя доченька Настёна, 15 лет».

«Мама, моя дорогая мама! Я тебя очень люблю, я даже не представляю своей жизни без тебя…» (Девушка, 13 лет).

«Мама - самое дорогое что у меня есть. Часто я не показываю своей Маме любовь, но я знаю, что без нее я бы не смог жить» (парень, 15 лет).

Таким образом, в ходе анализа работ, выполненных в рамках методики «Неотправленное письмо» мы выявили, что подростки из ДДШ № 1 и СОШ № 33 находятся в состоянии материнской депривации, тяжело переживают свой отрыв

от матери. Мы считаем, что именно дефицит признания собственной ценности со стороны матери или других значимых взрослых обуславливает у данной категории детей серьёзные дефекты в становлении личности и порождает постоянное переживание глубокого эмоционального дискомфорта» [263].

С целью выяснения отношения детей к своим родителям, семье, будущему нами была разработана авторская анкета «Что я думаю о…», содержащая 10 вопросов (приложение 13). В анкетировании приняли участие 150 респондентов из ДДШ № 1.

В ходе статистической обработки ответов на вопросы анкеты нами были получены определённые результаты. Представим их.

Ответы респондентов по первому вопросу *«Что такое семья?»* показали, что представления о семье у данной категории детей выглядят следующим образом:

- «мама, папа, сын, дочка» - так ответили 53 ребёнка (35,3%);
- «люди, которые о тебе заботятся, переживают, учат» - 18 чел. (12%);
- «это самое лучшее, что есть у каждого человека» - 12 чел. (8%);
- «не знаю» - 10 чел. (6,7%);
- «это крепкая дружба, которую ничем никогда нельзя разъединить» - 9 чел.(6%);
- «это то, что должно быть у каждого человека» - 8 чел. (5,3%);
- «одно целое» - 7 чел. (4,7%);
- «это любовь (очаг, уважение)» - 7 чел. (4,7%);
- «твоя защита (поддержка во всём)» - 6 чел. (4%);
- «это то, где мне всегда хорошо и уютно» - 5 чел. (3,3%);
- «это люди, которые тебя окружают» - 5 чел. (3,3%);
- «группа людей, связанных законно и кровно (поколения)» - 4 чел. (2,7%);
- «дети» - 4 чел. (2,7%);
- «люди, живущие под одной крышей» - 2 чел. (1,3%).

В целом ответы детей на данный вопрос показали, что для 35% респондентов представления о семье достаточно стереотипны: это «мама, папа,

сын, дочка (дети, я)». Об уютном доме и близких, родных людях рядом, заботящихся о своих детях, мечтают примерно 40,7% воспитанников ДДШ № 1 (можно предположить, что именно эти дети тяжелее других переживают отсутствие у них семьи, т.е. находятся в условиях детско-родительской депривации). 6,7% детей не знают, что такое семья (либо не помнят своей семьи). 2,7% детей понимают, что семья – это связь родных людей разных поколений, при этом 4,6% подростков имеют смутные представления о семье («это люди, которые тебя окружают», «люди, живущие под одной крышей»). Если сложить ряд показателей данной анкеты, то можно увидеть наличие материнской, социальной, эмоциональной депривaций у большинства воспитанников ДДШ№ 1.

На вопрос *«Как ты думаешь, нужны ли в семье отец и мать?»* 146 респондентов (97,3%) ответили «да», таким образом, у большинства воспитанников ДДШ № 1 сформировано достаточно верное представление о семье: полная семья должна состоять из папы, мамы и детей.

Четыре ребёнка (2,7%) сомневаются в необходимости родителей: «Да нужны, а может, и нет, я с бабушкой жила» (Ольга, 15 лет), «я не видел отца никогда и ведь жил как-то» (Алексей, 15 лет), «мама говорила, что такой отец мне не нужен» (Дима, 13 лет), «отец не нужен, он всё равно пьёт» (Вика, 12 лет), что свидетельствует о том, что эти дети не представляют себе модели полной семьи.

14 детей (9,3%) дали развёрнутый ответ на данный вопрос: «Очень нужны оба родителя, ведь нельзя жить без любви и ласки родителей» (Антон, 12 лет), «я думаю, что в каждой семье обязательно должны быть мама и папа. Это самые дорогие для нас люди» (Снежанна, 14 лет), «Да нужны. Если их нет, то и детей бы не было» (Настя, 14 лет), «да, родители – это главное!» (Карина, 13 лет), мы видим, что эти дети понимают цель, назначение и функции семьи.

При ответе на вопрос *«Охарактеризуй свою семью (какая она)»* 22 ребёнка (14,7%) выразили негативное отношение к своей семье, что может свидетельствовать о том, что дети-сироты адекватно оценивают обстановку в своей бывшей семье, которая в большинстве случаев была неблагополучной, асоциальной (о чём свидетельствуют данные из личных дел детей).

Приведём некоторые выдержки из анкет воспитанников ДДШ № 1 на данный вопрос: «они пили, дрались, хорошего не было» (Денис, 12 лет); «пьющая» (Олег, 15 лет); «Семьи нет. Папа умер, а мама где-то пьёт, а так хочется быть дома» (Дарья, 14 лет); «мама пила, я жил у тёти, отца вообще не видел» (Максим, 13 лет); «бухали» (Костя, 15 лет).

«Грёзы на заданную тему» встретились в анкетах 122 детей-сирот, что составляет 81,3%. Все эти подростки писали: «моя семья дружная, моя мама очень любит, заботится обо мне» (Кира, 13 лет); «моя семья самая хорошая» (Снежанна, 14 лет); «дружная, крепкая, хорошая» (Карина, 11 лет); «крепкая, уважаемая» (Алина, 15 лет). Анализируя ответы ребят, мы приходим к выводу о том, что они выдают желаемое за действительное. Данные реплики не соответствуют реальной действительности.

Ответы «не помню» встретились в 3 анкетах (2%), «не могу» - в 1 (0,7%), «не знаю» - в 1 (0,7%). Отказался отвечать на данный вопрос 1 ребёнок (0,7%).

Таким образом, воспитанники ДДШ № 1, имея, в основном, негативный опыт проживания в асоциальной семье, придумывают себе полноценную, любящую, идеальную семью, в которой они счастливы и любимы, замещая тем самым реальность. Это позволяет ребёнку-сироте чувствовать связь с родными, поднимает их значимость в собственных глазах. При этом у подростков из данного интернатного учреждения, лишённых естественного общения с родителями, живущих в обстановке обеднённых социальных контактов, формируется искажённый образ семьи, складываются смутные представления об отношениях между её членами. Дети испытывают постоянный душевный дискомфорт (эмоциональную депривацию), связанный с отсутствием положительного опыта проживания в семье.

На вопрос *«Когда ты вырастешь, ты хотел(а) бы иметь семью?»* респонденты отвечали:

- «да» - 131 ребёнок (87,3%);
- «нет» - 13 чел. (8,7%);
- «не знаю» - 6 чел. (4%).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что воспитанники ДДШ № 1 понимают, что проживание человека без родных, любящих людей противоестественно. Приведём некоторые реплики детей: «я бы хотел иметь семью, потому что одному трудно и плохо» (Максим, 13 лет); «я, конечно, хочу иметь семью. Я в своей семье никогда не сделаю так, чтоб мои дети попали в детский дом» (Снежанна, 14 лет); «конечно у меня будет семья. Без семьи, по моему мнению, не выживешь» (Миша, 13 лет).

Размышляя над вопросом *«Что надо делать родителям, чтобы семья была крепкой?»,* исследуемые указали:

- «не пить, не бросать ребёнка» - 38 чел. (25,3%);
- «не ругаться («не ссориться»)» - 35 чел. (23,3%);
- «работать» - 24 чел. (16%);
- «любить и уважать друг друга и своих детей» - 20 чел. (13,3%);
- «хорошо воспитывать детей» - 19 чел. (12,7%);
- «не знаю» - 5 чел. (3,3%);
- «родителям нужно искать себе такого спутника жизни, с которым можно прожить долгую, крепкую жизнь» - 5 подростков (3,3%);
- «больше заниматься с детьми и разговаривать друг с другом» - 1 ребёнок (Антон, 12 лет) - 0,7%;
- «надо соблюдать режим и гигиену» - 1 чел. (0,7%) (Денис, 12 лет);
- «аккуратно вести быт» - 1 чел. (0,7%) (Стас П., 13 лет).

11 воспитанников ДДШ № 1 (7,3%) дали развёрнутые ответы на данный вопрос: «воспитывать детей, не курить, не употреблять спиртные напитки, ходить на работу», «понимать друг друга и любить» и т.п.

Только для одного ребёнка (0,7%) основа крепкой семьи заключается в возможности родителей материально обеспечить своих детей: «надо кормить и одевать детей» (Никита, 12 лет).

Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки, воспитывающиеся в ДДШ № 1, понимают, что благополучие семьи основывается на духовных принципах: любви, уважении друг к другу, взаимопонимании,

отсутствии вредных привычек, имеют представления о важности выбора спутника жизни. При этом сами воспитанники интернатного учреждения уже употребляют спиртные напитки, курят, совершают антиобщественные поступки (о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице 6, и результаты проведённых с детьми бесед – рисунки 13, 16, 18, 19). Мы можем объяснить данные факты тем, что дети-сироты, воспитываясь вне семьи, не признают своей идентичности, принадлежности к своему роду, в связи с чем по каналам подражания у них затруднено формирование одобряемых обществом моделей поведения, способности исполнения положительных социальных ролей.

На вопрос *«Что тебе нужно для полного счастья?»,* мы получили следующие ответы:

- «родители (мама, родственники, семья)» – 37 чел. (24,7%);
- «любовь (ласка)» – 19 чел. (12,7%);
- «выучиться, получить хорошее образование» – 15 чел. (10%);
- «вырасти, завести хорошую семью» – 12 чел. (8%);
- «хороших друзей и любимую девочку (мальчика)» – 12 чел. (8%);
- «не знаю» – 9 чел. (6%);
- «чтобы было всё хорошо у мамы (в семье)» – 7 чел. (4,7%);
- «устроиться в жизни» – 6 чел. (4%);
- «выпуститься из интерната» – 6 чел.(4%);
- «деньги» – 5 чел. (3,3%);
- «машина, квартира» – 5 чел. (3,3%);
- «классные шмотки (телефон, ноутбук, смартфон, электронная книга, машинка на пульте управления)» – 4 чел. (2,7%);
- «у меня всё есть» – 4 чел. (2,7%);
- «найти хорошую работу» – 4 чел. (2,7%);
- не ответили на этот вопрос – 3 чел. (2%);
- «здоровье» – 1 чел. (0,7%);
- «служить в армии» – 1 чел. (0,7%).

Как видим, для 56 воспитанникам (37,3%) ДДШ № 1 для полного счастья не хватает душевного комфорта, любви, ласки, родителей, родного дома, т.е. именно эти дети находятся в условиях детско-родительской депривации. 15 ребят (10%) понимают значимость образования, хотят его получить. Вместе с тем, проанализировав личные дела воспитанников, табели успеваемости и побеседовав с учителями, мы выяснили, что учёба детям даётся очень тяжело, только 3 ребёнка (2%) из общего числа учащихся посещают (и успешно учатся) в гимназиях г. Сыктывкара. Возможными причинами этого являются отягощённая наследственность, сниженная познавательная активность, а также отсутствие учебной мотивации у большинства детей. Соответственно у 12 оставшихся детей (8%) наблюдается неспособность адекватно оценивать свои возможности. Для 14 подростков (9,3%) значительную роль играют материальные блага, при этом только 4 ребёнка (2,7%) готовы для достижения материального благополучия трудиться, что может свидетельствовать о формирующейся у детей-сирот философии «потребительства».

Обращает на себя внимание тот факт, что 12 ребятам (8%) для полного счастья не хватает хорошего друга (любимого человека), что свидетельствует о трудности налаживания межличностных контактов в среде интернатного учреждения. 4 ребёнка (2,7%) полностью удовлетворены своим настоящим положением. Однако и эти цифры не могут говорить о детском благополучии, т.к. изучив личные дела детей, проведя тестирование, побеседовав с детьми, мы выяснили условия их проживания в родных семьях, возможно, поэтому интернат воспринимается ими как значительное улучшение жизни.

На следующий вопрос - *«Опиши свою маму (какая она)»* - 78 воспитанников ДДШ № 1 (52%) представили ответ в виде придуманного ими идеального образа матери: «добрая, милая, отзывчивая, любящая, заботливая, красивая, трудолюбивая, самая лучшая», что может свидетельствовать, во-первых, об огромном желании детей иметь именно такую мать, во-вторых, за выдуманным образом матери они скрывают действительность, ребёнку больно осознавать, что он никому не нужен;

- 22 ребёнка (14,7%) воспринимают свою мать критически («алкоголичка», «пьющая, курящая»; «не вылезает из тюрьмы»; «я мало что о ней знаю, к сожалению, только плохое», «может выругаться матом», «она плохая»); эти дети реально оценивают сложившиеся обстоятельства и себя в этой ситуации, дают адекватную оценку поведению своей матери;

- 15 детей (10%) спокойно относятся к матери («она нормальная»);

- 11 детей (7,3%) не помнят своей матери;

- 8 детей (5,3%) описали внешний вид мамы («высокая: 190 см», «у неё русый цвет волос», «35 лет, волосы каштановые»);

- негативное отношение к матери («не знаю её и знать не хочу», «терпеть её не могу») встретилось у 7 детей (4,7%);

- 5 детей (3,3%) ответили, что не видели своей матери;

- не ответили на этот вопрос 3 ребёнка (2%);

- 1 ребёнок (0,7%) ответил «не знаю».

Таким образом, для воспитанников ДДШ № 1 характерно наличие идеализированного образа матери. 52% подростков описали маму доброй, справедливой, заботливой, трудолюбивой и целеустремлённой, с высокими моральными качествами. Признание и принятие подростками факта несоответствия представлений и реального образа жизни и поведения их матерей, на наш взгляд, может помочь не так остро реагировать на вопросы, касающиеся их прошлого, родителей. Считаем, что коррекция этих представлений будет способствовать минимизации последствий материнской депривации.

Исходя из полученных результатов, мы ещё раз убеждаемся в наличии депривационной симптоматики у подростков из данного интернатного учреждения.

На вопрос *«Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»* 32 респондента (21,3%) указали несколько разноплановых профессий («футболистом или лётчиком», «учителем или ветеринаром», «массажистом, парикмахером», «продавцом или поваром», «адвокатом или медсестрой», «бизнесменом, адвокатом или прокурором» и т.п.), то есть дети дают парные и полярные ответы,

что может свидетельствовать о том, что дети-сироты воспитываются в условиях отсутствия реальной модели отождествления себя как будущего работника, невозможности увидеть себя в конкретной модели, например: «я медсестра, как мама; я шофёр, как папа», что приводит к недостаточному уровню понимания содержания той или иной профессии, а также о слабом направлении воспитательно-образовательной работы в данном интернатном учреждении по профориентации со стороны педагогических работников.

Остальные ответы распределились следующим образом:

- «спасателем МЧС» - 12 ребёнка (8%);
- «программистом» - 10 детей (6,7%);
- «водителем» - 10 детей (6,7%);
- «строителем» - ответили 7 детей (4,7%);
- «поваром-кондитером» - 7 детей (4,7%);
- «газоэлектросварщиком» - 7 детей (4,7%);
- «не знаю» - 7 детей (4,7%);
- «электриком» - 6 детей (4%);
- «автомехаником» - 5 детей (3,3%);
- «машинистом локомотива» - 5 детей (3,3%);
- «футболистом» - 4 ребёнка (2,7%);
- «человеком» («успешным человеком») - 3 ребёнка (2%);
- «хореографом» - 3 ребёнка (2%);
- «проводником поезда» - 3 ребёнка (2%);
- «водолазом» - 3 ребёнка (2%);
- «ветеринаром» - 3 ребёнка (2%);
- «лётчиком» - 3 ребёнка (2%);
- «врачом» - 3 ребёнка (2%);
- «юристом» - 2 ребёнка (1,3%);
- «полицейским» - 2 ребёнка (1,3%);
- «учителем» - 2 ребёнка (1,3%);
- «тренером по боксу» - 2 ребёнка (1,3%);

- «археологом» - 1 ребёнок (0,7%);

- «самостоятельным» - 1 ребёнок (0,7%);

- «репером» - 1 ребёнок (0,7%);

- «ландшафтным дизайнером» - 1 ребёнок (0,7%);

- «переводчиком с итальянского языка» - 1 ребёнок (0,7%).

Два ребёнка (1,3%) хотят занимать руководящие должности, они написали: «военным человеком с высоким званием», «специалистом по управлению персоналом», что в очередной раз указывает на неадекватную самооценку воспитанников интернатного учреждения.

Таким образом, 32 воспитанника (21,3%) ДДШ № 1 пока не представляют, кем они хотят быть в будущем. 62 воспитанника (41,3%) выбрали для себя профессии, которые предполагают наличие среднего специального образования, что свидетельствует о низком уровне притязаний детей-сирот.

Размышляя над вопросом *«В будущем хочешь ли ты иметь детей? Сколько?»* 135 исследуемых (90%) написали: «да»; 11 подростков (7,3%) – «нет»; 4 ребёнка (2,7%) - «не знаю». Возможно, интуитивно дети понимают, что воспитание ребёнка вне семьи противоестественно, скорее всего, осознают, что счастливая семья – это семья с детьми, а возможно, просто не понимают, «что такое родитель», «как это быть родителем», так как они не видели положительного примера родителей в реальной жизненной ситуации.

При этом двоих детей хотят иметь 117 подростков, что составляет 78%. Одного ребёнка хотят иметь 13 детей (8,6%). Троих – 4 (2,7%), пятерых – 1 ребёнок (0,7%), объяснив это тем, что «хочется иметь большую семью» (Максим, 15 лет). 78% детей, однако, хотят иметь двоих детей, не задумываясь о том, где они будут жить, на что существовать. Мы полагаем, что недопонимание детьми данного вопроса может привести к повторению ситуации уже с их родившимися детьми, когда станет возможным передача их в интернатное учреждение (с чем сталкиваемся в реальной жизни).

Приведём некоторые рассуждения детей по данному вопросу: «хочу троих детей, мне нравится общаться с детьми» (Снежанна, 14 лет); «хочу двоих детей,

дети – это продолжение твоего рода» (Константин, 15 лет); «хочу мальчика и девочку, чтобы мальчик защищал девочку» (Ольга, 14 лет); «хочу двоих воспитывать и сделать из них людей» (Рая, 15 лет); «хочу своих двоих детей воспитывать и любить» (Денис, 14 лет); «хочу двоих детей, три ребёнка – много, один ребёнок – мало, а два - в самый раз» (Тася, 15 лет).

На вопрос *«Какая семья будет у тебя?»* 113 подростков (75,3%) ответили: «дружная, крепкая, полноценная, любящая, благополучная, культурная, счастливая, окружённая заботой и любовью»:

- «непьющая, некурящая» – 12 чел. (8%);
- «как у всех» – 11 чел. (7,3%);
- «здоровая, спортивная» – 6 чел. (4%);
- «такая же, как у меня» – 6 чел. (4%);
- «богатая» – 2 чел. (1,3%).

Один ребёнок (0,7%) дал развёрнутый ответ: «у меня будет хорошая, непьющая, любящая жена, у нас будут дети, и дети у нас не будут курить, и будут хорошо учиться».

Таким образом, мы видим, что представления о своей будущей семье размыты, ничем не аргументированы. Все мечты о семейной жизни находятся в плане фантазий.

На вопрос *«Какая твоя главная мечта»* мнения респондентов распределились следующим образом:

- «вернуться в семью» («быть с мамой и папой») – 64 чел. (42,7%);
- «закончить школу» - 10 чел. (6,7%);
- «быстрее вырасти» - 9 чел. (6%);
- «создать семью» - 7 чел. (4,7%);
- «получить профессию» - 6 чел. (4%);
- «уйти с интерната» - 6 чел. (4%);
- «найти хорошую жену (мужа)» - 6 чел. (4%);
- «чтобы мной гордились папа и мама» - 6 чел. (4%);
- «поступить в институт» - 5 чел. (3,3%);

- «вырасти хорошим человеком» - 3 чел. (2%);

- «пойти в армию» - 3 чел. (2%);

- «вырастить детей, чтобы они стали хорошими людьми» - 2 чел. (1,3%);

- «купить машину» - 2 чел. (1,3%);

- «чтобы у меня в будущем всё было хорошо» - 2 чел. (1,3%);

- «добиться всего самому» - 1 чел. (0,7%);

- «чтобы никто не курил и не пил» - 1 чел. (0,7%);

- «не болеть» - 1 чел. (0,7%).

11 исследуемых (7,3%) дали несколько вариантов: «вырасти, выучиться и создать семью» (Эдик, 13 лет); «1. Помогать животным. 2. Создать свою семью. 3. Помогать маме» (Артур, 14 лет); «отучиться, пойти в армию, потом работать, найти подругу, жениться и родить детей» (Саша, 15 лет); «вырасти, найти работу, завести семью» (Саша, 12 лет); «выучиться, получить профессию и устроиться на работу» (Ольга, 15 лет); «1. Чтобы мама не пила. 2. У меня было много денег. 3. Главное – здоровье близких» (Дарья, 14 лет).

Ответы детей на данный вопрос анкеты в очередной раз свидетельствуют о том, что для большого количества опрошенных (42,7%) главное и единственное условие счастья – вернуться в свою родную семью, к родителям, несмотря на то что их семьи являются неблагополучными, асоциальными.

Ответы детей (16,7%): «закончить школу», «быстрее вырасти», «уйти с интерната» - указывают на неумение подростков видеть дальнюю и ближнюю перспективы своей жизни, представлять своё будущее. Данные дети ориентированы только на ближайшее будущее – поступление в училище, институт.

Размышления респондентов о мечте представляют широкий, но банальный спектр. Многие ответы подростков, на наш взгляд, представляются нереальными.

Далее нами была предложена та же самая анкета контрольной группе (учащимся СОШ № 33) с целью проведения сопоставительного анализа ответов учащихся СОШ № 33 и воспитанников ДДШ № 1. В анкетировании приняли участие 212 учащихся 5-9 классов СОШ № 33 г. Сыктывкара в возрасте 12–15 лет

(100 мальчиков и 112 девочек). Подросткам также было предложено ответить на 11 вопросов анкеты. Рассмотрим результаты, полученные в ходе статистической обработки данных анкеты.

Размышления подростков по первому вопросу *«Что такое семья?»* показали следующее:

- «одно целое, где уважают друг друга и понимают, поддерживают в трудные минуты, дают советы, учат, любят и доверяют друг другу» - 36 чел. (17%);

- «семья - это родственники: папа, мама, я, брат (сестра)» – 34чел. (16%);

- «самое главное в жизни» – 33 чел. (15,6%);

- «люди, которые вместе в любой ситуации» - 32 чел. (15,1%);

- любящие друг друга люди» - 32 чел. (15,1%);

- «это когда два человека любят друг друга и у них со временем появляются дети» - 31 чел. (14,6%);

- «близкий круг родственников по крови» - 10 чел. (4,7%);

- «родные люди, которые всегда любят тебя, не смотря на то, какой ты есть» – 9 чел. (4,2%);

- «это бывает ужас, а бывает хорошо» - 4 чел. (1,9%).

В целом мнения подростков из СОШ № 33 по данному вопросу так же, как и воспитанников ДДШ № 1, показали, что для них семья – это близкие, родные, любящие люди, которые поддерживают друг друга в любой ситуации (так ответили 208 детей, что составляет 98,1%). При этом в ответах 14,6% учеников проявляется одна из главных функций семьи – рождение детей, продолжение своего рода.

На вопрос *«Как ты думаешь, нужны ли в семье отец и мать?»* все 212 респондентов (100%) ответили «да» («конечно», «обязательно»). 138 детей (65%) дали развёрнутый ответ на данный вопрос: «родители очень нужны потому, что мама занимается по хозяйству, а папа зарабатывает деньги» (Кирилл, 14 лет); «оба родителя очень нужны, они развивают ребёнка с разных сторон» (Лера, 15 лет); «очень нужны мама и папа, они всегда поддерживают детей во всём» (Даша,14

лет); «очень нужны. Отец и мать – это два компонента, которые составляют полноценную картину мира для своего ребёнка» (Ксения,15 лет); «нужны оба родителя, именно от них зависит характер и воспитание ребёнка» (Павел,13 лет); «ребёнок должен расти в полноценной семье, а без одного из родителей – это уже не семья» (Оля, 15лет).

При ответе на вопрос *«Охарактеризуй свою семью (какая она)»* 10 детей (4,7%) отметили неблагополучие в своей семье. Приведём некоторые реплики учеников на данный вопрос: «у меня есть мама, папа и сестра. Родители, к сожалению, любят выпить» (Лера, 12 лет); «семья полная, родители нестрогие. Когда отец пьёт (1–2 раза в неделю), происходят конфликты, а так всё хорошо» (Маша, 13 лет); «семья хорошая, дружная, но иногда бывают ссоры» (Олеся, 12 лет); «к сожалению, у меня только мама, и я не могу сказать, что мы живём прекрасно, у нас часто возникают разные проблемы» (Анна, 15 лет); «семья хорошая, но иногда мы не понимаем друг друга» (Кристина, 14 лет) и т.п.

202 ребёнка (95,3%) описали благополучие в семье: «моя семья замечательная, хоть мои родители и в разводе, но они так же, как и раньше, меня любят, ценят, переживают за меня. Родители остались в хороших отношениях, молодцы!» (Ольга, 15 лет); «моя семья отличная, хоть мама с папой в разводе, на данный момент мы живём без отца, но у нас есть взаимопонимание, уважение и любовь друг к другу» (Ксения, 14 лет); «моя семья полная, наши родители делают все для моего светлого будущего и моей младшей сестры» (девушка, 13 лет).

Таким образом, ответы респондентов показывают, что 95,3% учеников СОШ № 33 г. Сыктывкара оценивают обстановку в своей семье как комфортную и благоприятную, несмотря на то, что, характеризуя семью, учащиеся говорят о том, что в семье пьют, ссорятся, не понимают друг друга.

На вопрос *«Когда ты вырастешь, ты хотел(а) бы иметь семью?»* все респонденты (100%) ответили «да» («конечно», «обязательно»).

Вот что писали подростки из СОШ № 33: «конечно, хотел бы иметь семью, чтобы продолжить свой род» (Павел, 15 лет); «хотя насмотрелась на современных мужиков, замуж выходить не хочется, но я, надеюсь, мне повезёт» (Ксения, 15

лет); «конечно, хочу в будущем завести свою семью, глядя на моих родителей, самопроизвольно возникает такое желание» (Виктория, 14 лет).

Отвечая на вопрос *«Что надо делать родителям, чтобы семья была крепкая?»,* исследуемые указали:

- «любить, уважать друг друга, ценить, находить компромиссы, слушать и выслушивать друг друга и своих детей» - 95 чел. (44,8%);

- «доверять друг другу» - 31 чел. (14,6%);

- «дорожить друг другом, не изменять друг другу» - 28 чел. (13,2%);

- «любить своих детей» - 22 чел. (10,4%);

- «не ругаться, не орать матом» («не ссориться») – 10 чел. (4,7%);

- «помогать друг другу во всём» - 7 чел. (3,3%);

- «не употреблять спиртное» - 7 чел. (3,3%);

- «не ругать детей» - 6 чел. (2,8%);

- «работать» - 5 чел. (2,3%);

- «всей семьёй заниматься спортом» - 1 чел. (0,5%).

Таким образом, по мнению большинства учеников СОШ № 33 (93,9%), для того, чтобы семья была крепкой, необходимы проявления высших чувств: любви, уважения, сопереживания, верности (духовной и физической), взаимопонимания.

На вопрос *«Что тебе нужно для полного счастья?»* мы получили следующие ответы респондентов:

- «выучиться, найти хорошую работу и создать дружную и крепкую семью» - 79 чел. (37,2%);

- «у меня всё есть» («на данный момент я счастлив(а)») – 44 чел. (20,7%);

- «дружную семью» («чтобы родители не ругались», «понимания в семье») - 28 чел. (13,2%);

- «преданных друзей» - 24 чел. (11,3%);

- «чтобы папа был со мной» - 13 чел. (6,1%);

- «чтобы родители поменьше выпивали» - 9 чел. (4,2%);

- «компьютер» («планшет», «телефон») – 8 чел. (3,8%);

- «кошку или собаку» - 5 чел. (2,3%);

- «чтобы все родные и близкие были здоровы» - 2 чел. (0,9%);
- не ответили на вопрос – 2 чел. (0,9%).

Как видим, на данный момент примерно четверть детей из СОШ № 33 (20,7%) счастливы; общения с верными друзьями не хватает 11,3% ученикам; 23,5% подростков указали на неблагополучие своего нынешнего положения («чтобы родители не ругались», «понимания в семье», «чтобы папа был со мной», «чтобы родители меньше выпивали»); более трети учеников (37,2 %) понимают, что для счастливого будущего необходимы образование, хорошая работа, крепкая семья, т.е. фундамент ценностей у подростков данной школы сформирован. И только 8 детей (3,8%) указали, что для счастья им не хватает материальных благ (компьютера, планшета, телефона). Переживают из-за несостоятельности семьи, в которой родители выпивают 4,2% подростков. Об отце мечтают 6,1% детей.

На следующий вопрос *«Опиши свою маму (какая она)»* подростки ответили:
- «мама - мой лучший друг» - 53 чел. (25%);
- «хорошая, добрая, заботливая, любящая, трудолюбивая» - 38 чел. (17,9%);
- «всегда поможет и поймёт» - 35 чел. (16,5%);
- «справедливая, строгая» - 25 чел. (11,8%);
- «самая лучшая» - 24 чел. (11,3%);
- «красивая» -18 чел. (8,5%);
- «иногда ругается» - 14 чел. (6,6%);
- «хорошо готовит» - 4 чел. (1,9%);
- описал внешний вид мамы («голубоглазая, пышные волосы») - 1чел. (0,5%).

О своих мамах подростки сообщали следующее: «она ласковая и добрая, но когда я плохо учусь, бывает строгой» (Оля, 13 лет); «моя мама очень хорошая. Она всегда меня понимает, никогда не ругается и не бьёт! Она умеет найти общий язык в любой ситуации» (Эльвира, 15 лет); «она добрая, но может и наорать. Когда я обижаюсь на неё, она первая идёт на компромисс. Мне иногда кажется, что она слабохарактерная» (Лера, 15 лет); «моя мама, в первую очередь, мой друг, она всегда выслушает, поможет с советом. Очень терпеливая ко всем моим выходкам» (Алина, 14 лет); «она очень добрая, но когда надо, она может и

накричать. Мама – мой лучший друг, которому я могу рассказать всё!» (Соня, 15 лет).

Таким образом, восприятие матери учениками школы № 33 достаточно объективно. 113 детей (53,3%) указали, что для них мама – лучший друг, который всегда поможет и поймёт, а это может свидетельствовать о том, что при возникновении проблем подростки будут искать помощи у матери-друга, а не на стороне (во дворе).

На вопрос *«Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»* 7 респондентов (3,3%) назвали несколько разноплановых профессий («медиком или полицейским», «певицей, художником или парикмахером» и т.д.). Остальные подростки ответили следующее:

- «медиком» («врачом-хирургом», «стоматологом») – 35 чел. (16,5%);
- «программистом» - 25 чел. (11,8%);
- «экономистом» - 20 чел. (9,4%);
- «стилистом» - 19 чел. (9%);
- «бухгалтером» -19 чел. (9%);
- «ветеринаром» - 16 чел. (7,5%);
- «юристом» - 16 чел. (7,5%);
- «пожарным» - 14 чел. (6,6%);
- «дизайнером интерьеров, ландшафтов» - 14 чел. (6,6%);
- «поваром» - 9 чел. (4,2%);
- «полицейским» («следователем») – 8 чел. (3,8%);
- «банкиром» - 3 чел. (1,4%);
- не ответили на вопрос – 3 чел. (1,4%);
- «футболистом» - 1 чел. (0,5%);
- «археологом» - 1 чел. (0,5%);
- «актрисой» - 1 чел. (0,5%);
- «человеком» - 1 чел. (0,5%).

Таким образом, 10 учеников (4,7%) СОШ № 33 пока не определились, кем они хотят быть в будущем. 135 подростков, что составляет 63,7%, выбрали для

себя профессии, которые предполагают наличие высшего образования, что говорит о достаточно высоком уровне притязаний детей, об их успешности в настоящем и о перспективах в будущем.

Размышляя над вопросом *«В будущем хочешь ли ты иметь детей? Сколько?»* 211 исследуемых (99,5%) написали «да», 1 подросток (0,5%) написал: «Не знаю».

При этом двоих детей хотят иметь 198 подростков, что составляет 93,4%. Одного ребёнка хотят иметь 8 детей (3,8%). Троих–5 учеников (2,3%).

Приведём некоторые ответы подростков на данный вопрос: «Хочу двоих детей потому, что когда я буду старая, никому не нужная, я буду им нужна» (Лера, 15 лет); «хочу близняшек, я очень люблю детей» (Эрик, 14 лет); «хочу двоих детей, хочу продолжения моего рода» (Денис,13 лет); «хочу мальчика и девочку. Это же счастье!» (Дарья, 13 лет); «хочу двоих детей: мальчика и девочку, чтобы старший мальчик защищал младшую сестрёнку» (Кристина, 14 лет); «хочу двоих детей, чтобы один ребёнок не вырос эгоистом!» (Алёна, 15 лет).

На вопрос *«Какая семья будет у тебя?»* 169 подростков (79,7%) отвечали: «дружная, крепкая, полноценная, любящая, благополучная, культурная, счастливая, окружённая заботой и любовью»;

- «я, жена (муж), дети» - 28 чел. (13,2%);
- «такая же, как у меня сейчас» – 7 чел. (3,3%);
- «большая» - 4 чел. (1,9%);
- «здоровая, спортивная» – 4 чел. (1,9%).

85 детей (40%) дали развёрнутый ответ: «я буду стараться делать всё, чтобы мою семью ставили в пример, как самая дружная, крепкая» (Анна, 14 лет); «очень надеюсь, что моя семья будет крепкая и дружная. Все будут друг друга понимать и уважать, как в моей прежней семье» (Эльвира, 15 лет); «любящий муж, послушные детки, все живут в гармонии и любви» (Маша, 13 лет); «у меня будет семья, в которой все будут друг друга любить, уважать, понимать, считаться с интересами друг друга» (Ксения, 15 лет).

Из сказанного можно сделать вывод, что 81,6% подростков из СОШ № 33 с оптимизмом смотрят на свою будущую семью, у 13,2% представления о семье стереотипны (муж, жена, дети).

Мнения респондентов по вопросу *«Какая твоя главная мечта»* распределились следующим образом:

- «хочу получить профессию» - 47 чел. (22,2%);
- «встретить свою половинку» - 43 чел. (20,2%);
- «хочу быть счастливой(ым)» - 12 чел. (5,7%);
- «больше денег» - 11 чел. (5,2%);
- «хочу, чтобы все люди на земле были счастливы» - 9 чел. (4,2%);
- «чтобы у меня была полноценная семья (сейчас)» - 8 чел. (3,8%);
- «научиться общаться с людьми, поддерживать беседу» - 4 чел. (1,9%);
- «быть доброй» - 3 чел. (1,4%).

75 исследуемых (35,3%) дали несколько ответов (всем им 14-15 лет): «Я хочу, чтобы у меня в будущем всё было нормально: образование, работа, семья» (Анна, 14 лет); «хочу закончить школу, получить хорошее образование, найти высокооплачиваемую работу, а потом создать семью» (Эльвира, 15 лет); «моя мечта – выучиться, получить высшее образование, устроиться на работу и завести семью» (Ксения, 15 лет); «Хочу стать актрисой, добиться высот. Вообще, хочу стать важным человеком» (Лера, 15 лет); «отучиться, найти престижную работу, уехать жить в Питер и обязательно найти прекрасного мужа (хотя таких сложно найти), чтобы у нас было двое детей» (Таня, 15 лет); «на данный момент я хочу закончить школу и поступить в университет, а потом иметь дружную семью!!!» (Ольга, 14 лет); «хочу выучиться на «отлично», работать в собственной клинике и собрать всю семью вместе, чтобы мы жили в одном большом доме» (Мария, 15 лет).

Таким образом, у 102 исследуемых (48,1%) сформировано правильное понимание жизни: чтобы будущее было счастливым надо трудиться уже сейчас: сначала обучение в школе, затем в учебном заведении (причём 63,7% детей хотят поступить в ВУЗ), работа, семья, дети. У 26 учеников (12,3%) мечта – решение

личных проблем («быть доброй», «научиться общаться с людьми, уметь поддерживать беседу», «больше денег»).

В целом ответы учеников школы № 33 на вопросы анкеты были более полные, чем у воспитанников ДДШ № 1, что свидетельствует о лучшем развитии у них словесно-логического мышления, навыков связного высказывания и письменного оформления фразы (в плане орфографии и пунктуации), ориентации в социальном пространстве, сформированности модели поведения отца и матери, внутрисемейных отношений.

Проанализировав размышления подростков на предложенные анкетой вопросы, мы выделили качественные различия в развитии личностного самоопределения у воспитанников ДДШ № 1 по сравнению с учениками СОШ №33, а именно: ценностный ряд, доминирующий у детей из ДДШ № 1, определяется аксиологией, направленной на самовыражение и самоутверждение себя в мире («признание, внешняя привлекательность»), приоритетными ценностями перспективного планирования выступили категории «интимное общение» и «семейно-бытовая». Значимость данных категорий объясняется самим фактом нахождения ребёнка в условиях социальной и материнской депривации. Семья в ценностной структуре детей, проживающих в интернатных учреждениях, остаётся незыблемой.

Для подростков из СОШ № 33 характерен иной ценностный ряд, ориентированный на себя («учёба», «профориентация», «саморазвитие», «самосовершенствование»). Полученные результаты позволяют сделать вывод, что семья и в условиях неблагополучного проживания ребёнка выполняет свои основные функции, способствующие успешному личностному самоопределению.

Анкетирование подростков 12-15 лет из детского дома-школы № 1 и СОШ № 33 г. Сыктывкара свидетельствует также о том, что большинство детей-сирот живут сегодняшним днём, не заглядывают в будущее, не видят себя в будущем. Наши результаты совпали с результатами академика В.С. Мухиной, которая указывала на то, что у воспитанников интернатных учреждений «разрушено важное звено самосознания - звено психологического времени личности. Ребёнок-

сирота не в состоянии соотнести себя настоящего с собой в прошлом и будущем: индивидуального прошлого они часто не помнят, будущее для них неопределённо, малоструктурированно, а представления о себе в будущем для данной категории детей не получает пока «статуса реальности». Образцы будущего для этих подростков не имеют ценности и смысла и не являются мотивами поведения» [150].

Далее в своём исследовании с целью выявления системы отношений обследуемого к себе, семье, друзьям, к своему интернату (школе), деньгам, к испытываемым подростком страхам и опасениям, к имеющемуся у него чувству вины, к отношению ребёнка к своему прошлому, настоящему и будущему мы обратились к методике «Незаконченное предложение» (в модифицированной обработке) (приложение 14).

Данный метод включает 43 незаконченных предложения, которые разделены на 12 групп, отражающих систему отношений обследуемого подростка к себе, родителям, к имеющимся страхам и опасениям; выявляют наличие чувства вины, отношение к своему настоящему, прошлому и будущему, собственные жизненные установки; касаются взаимоотношений с друзьями и родителями.

Для каждой группы предложений выводится характеристика, определяющая данную систему отношений как положительную, отрицательную или безразличную (таблица 5).

Таблица 5

Незаконченное предложение

№ п/п	**Группы предложений**	**№№ предложений**						
1	Отношение к матери	7	9	20	25	28	36	42
2	Отношение к семье	2	35					
3	Отношение к своему настоящему	17	40					
4	Отношение к своему прошлому	16	34	38	41			
5	Отношение к своему будущему	1	12	37				
6	Страхи и опасения	3	8	14	23	24	32	
7	Отношение к друзьям	10	13	15				
8	Отношение к своей школе (интернату)	39						
9	Отношение к деньгам	4	6					
10	Моя мечта, надежда	5	11	26	30			
11	Отношение к насилию (психическому, физическому)	19						

12	Отношение к себе	21	22	27	29	31	33	43

Ответы воспитанников ДДШ № 1 на первую группу предложений - *«Отношение к матери»* - распределились следующим образом:

- любовь, тоску, боль разлуки с мамой испытывают 105 детей (70%), что свидетельствует о наличии депривации;

- 22 ребёнка (14,7%) спокойно относятся к разлуке с мамой;

- 23 ребёнка (15,3%) негативно относятся к матери.

Приведём некоторые варианты предложений воспитанников ДДШ № 1.

«Моя мама – это…*добрый и отзывчивый человек, любящий меня и подаривший мне жизнь*» (Костя, 15 лет)[1]. «Думаю, что моя мать … *самая лучшая мать в мире, которая воспитала меня и поставила на ноги*» (Коля, 15 лет). «Моя мама … *была хорошей*» (Максим, 12 лет). «Моя мама … *дура, алкоголичка*»; «Я хотел(а) бы, чтобы моя мать… *сдохла*»; «Считаю большинство матерей… *неспособными относиться к своим детям по-хорошему*» (Тася, 15 лет). «Моя мама – это… *человек, которого я не в состоянии понять, но иногда мне её жутко жалко*»; «Думаю, что моя мать… *всё-таки достойна прощения*»; «Если бы моя мама только захотела… *понять каково мне было без неё, она, наверное, никогда бы меня не бросила*»; «Считаю большинство матерей …*счастливыми женщинами, ведь дети – это большое счастье*»; «Я люблю свою мать, но …*многого не могу ей простить до сих пор*» (Катя, 14 лет). «Если бы моя мама только захотела…*я не был бы в интернате*»; «Я люблю свою мать, но… *я её не вижу*» (Александр, 12 лет).

«Думаю, что моя мама… *это лучшая мать из всех мам*»; «Считаю большинство матерей… *глупыми*» (Миша, 13 лет). «Моя мама … *тварь*»; «Считаю большинство матерей… *хорошие кроме моей*» (Трофим, 15 лет).

---

[1] – Здесь и далее ответы подростков по методике «Незаконченное предложение» представлены в оригинале, с сохранением авторской орфографии и пунктуации

Полученные данные свидетельствуют о том, что 70% воспитанников ДДШ № 1 испытывают психологический дискомфорт от того, что живут в условиях отсутствия (дефицита) материнской любви, ласки, заботы, т.е. находятся в условиях материнской депривации.

При ответе детей на вторую группу предложений «Отношение к семье» - мы получили следующие результаты:

- описание идеальной (воображаемой) семьи встретилось у 127 чел. (84,7%): «Моя семья… *чудо, данное Богом*» (Миша, 13 лет); «Если бы я жил(а) с родителями… *я бы была самым счастливым человеком*» (Оля, 14 лет); «Моя семья… *самая добрая*» (Саша, 12 лет); «Если бы я жил(а) с родителями… *я была бы хорошей, хорошо училась*» (Аня, 14 лет);

- негативное отношение к семье – 23 чел. (15,3%): «Если бы я жил(а) с родителями… *я бы уже спился*» (Трофим, 15 лет), «Моя семья… *это просто люди*», «Если бы я жила с родителями… *ничего хорошего не было бы*» (Тася, 15 лет), «Когда я была ребёнком, моя семья … *была пьющая*» (Маша, 15 лет), «Если бы я жил(а) с родителями… *ничего бы не изменилось*» (Рустам, 14 лет), «Моя семья… *ДДШ им. Католикова*» (Саня, 15 лет).

Ответы исследуемых на третью группу заданий – «Отношение к своему настоящему» - выглядят следующим образом:

- положительное – 71 чел. (47,3%): «Я себя чувствую… *здоровым (нормально, хорошо, отлично)», «*Моя жизнь... *идёт очень даже неплохо»*; «Моя жизнь… *это штука полная сюрпризов*» (Катя, 15 лет);

- негативное – 79 чел. (52,7%): «Моя жизнь…*это кавардак*» (Трофим, 14 лет), «Моя жизнь… *это всё по расписанию*...» (Александр, 14 лет), «Моя жизнь… *я живу в детском доме, это разве жизнь?*» (Даша, 13 лет), «Моя жизнь… *это замкнутый круг*» (Дима, 15 лет).

Размышляя над отношением к своему прошлому (четвёртая группа предложений), дети давали следующие ответы:

- «я ничего не помню из своего детства» - 13 чел. (8,7%);

- положительное отношение к прошлому – 72 чел. (48%);

- негативное отношение – 65 чел. (43,3%).

Приводим некоторые ответы воспитанников ДДШ № 1: «Когда я был(а) ребёнком… *я любила ходить в походы, играть с друзьями, рыбачить и ходить на охоту с дедушкой*», «Чтобы ты изменил(а) в своей жизни, если у тебя была бы такая возможность… *своё детство*» (Катя, 12 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой) … *я бы ушла от матери к отцу*», «Моим самым ярким воспоминанием детства является… *пустота*» (Тася, 15 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)… *я бы постарался лучше учиться*» (Александр, 15 лет); «Когда я был(а) ребёнком… *я очень хотела домой к маме*», «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)…*я бы попросила свою маму не пить*» (Маша, 15 лет); «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*деревня, когда я жила с семьёй, но когда переехали в город, то родители спились»* (Анна, 14 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой) …*я не хочу опять быть маленьким, я лучше кинусь под машину*» (Трофим, 15 лет); «Когда я был(а) ребёнком…*мне хотелось поскорее вырасти, а теперь наоборот*», «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*мамочка с папой*» (Саша, 12 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой) …*я бы исправил свои ошибки и ошибки своих родителей»* (Коля, 15 лет).

Результаты дописывания предложений на тему своего будущего (пятая группа) выглядят следующим образом:

- положительный взгляд на своё будущее встретился в 98 ответах (65,3%): «Будущее кажется мне…*ярким*» (Денис, 14 лет); «Будущее кажется мне…*удачным*» (Коля, 15 лет); «Будущее кажется мне…*счастливым*» (Артур, 14 лет); «Наступит день, когда я… *стану богатым*» (Саня, 15 лет); «Наступит день, когда я…*заведу хорошую семью*» (Костя, 15 лет); «Наступит день, когда я…*уйду с интерната*» (9 подростков - 6%); «Наступит день, когда я…*куплю машину (квартиру)* – 6 детей (4%); «Когда я буду взрослым(ой)… *я добьюсь успеха*» (Александр, 15 лет); «Когда я буду взрослым(ой)…*я ничем не буду похожа на свою маму»* (Катя, 15 лет); «Когда я буду взрослым(ой)…*я изменюсь к лучшему»* (Миша, 13 лет);

- негативный – 41 чел. (27,3%): «Будущее кажется мне…*очень трудным*» (Ольга, 15 лет), «…*никаким*» (Тася,15 лет), «…*страшным*» (Олеся,13лет);

- тревожное ожидание будущего – 11 чел. (7,3%): «Будущее кажется мне…*тайной, покрытой мраком*» (Катя, 15 лет). «Будущее кажется мне…*я не знаю, что я буду делать, когда уйду отсюда, у меня никого нет*» (Рая, 15 лет).

Сравнив ответы детей на четвёртую (отношение к прошлому) и пятую группу предложений (отношение к будущему), можно сделать вывод, что к будущему воспитанники ДДШ № 1 относятся более радужно, чем к своему прошлому (рисунок 8).

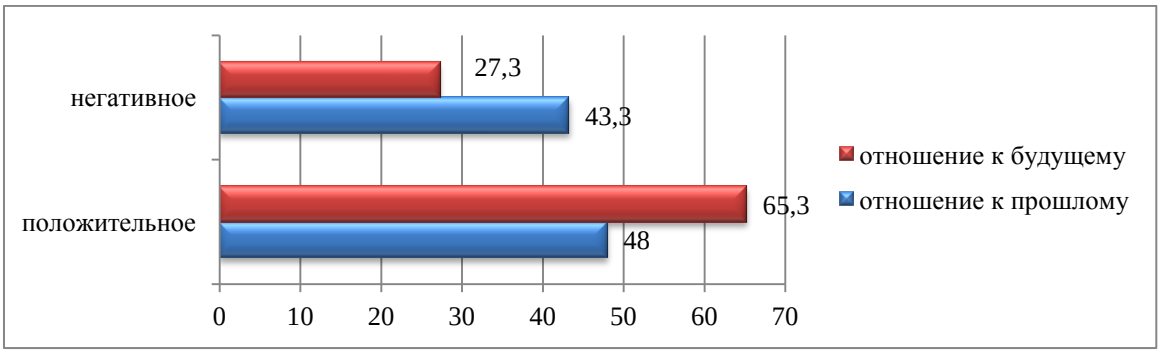

Рисунок 8 – Отношение к своему прошлому и будущему у воспитанников ДДШ № 1

Таким образом, мы можем констатировать, что у воспитанников ДДШ № 1 нарушено представление о становления личности во времени: они ничего не знают (или не помнят) о своём прошлом, имеют смутные представления о будущем, всё это препятствует становлению самоидентичности.

Дописывая предложения на тему «Тревоги и страхи» (шестая группа), респонденты представили следующие ответы:

- «темноты» - 19 чел. (12,7%);
- «пауков, крыс» - 15 чел. (10%);
- «одиночества» - 13 чел. (8,7%);
- «высоты» – 13 чел. (8,7%);
- «боязнь потерять связь с близкими людьми» – 11 чел. (7,3%);
- «сдача ГИА» – 11 чел. (7,3%);

- «в жизни будут неудачи» - 11 чел. (7,3%);
- «смерти» – 11 чел. (7,3%);
- «за своих родственников» – 9 чел. (6%);
- «будущее» – 9 чел. (6%);
- «ничего» – 9 чел. (6%),
- «за своё здоровье» – 7 чел. (4,7%);
- «что меня ещё раз предадут» - 6 чел. (4%);
- «не смогу отучиться в училище» - 4 чел. (2,7%);
- «общаться с обычными людьми (не из интерната)» – 2 чел. (1,3%).

Приведём несколько высказываний подростков из ДДШ № 1: «Мне бы хотелось перестать бояться…*ГИА*», «Меня беспокоит… *сдача ГИА*» (Трофим, 15 лет); «Знаю, что это глупо, но боюсь… *за свою семью»* (Карина, 15 лет); «Я боюсь…*что родители меня не примут, когда я уйду отсюда*» (Денис, 15 лет); «Большинство моих друзей знают, что я боюсь…*остаться без родителей и родных*» (Миша, 13 лет); «Большинство моих друзей знают, что я боюсь… *высоты*» (Тася, 15 лет); «Меня беспокоит… *что будет с моими близкими*» (Александр, 13 лет); «Меня беспокоит…*что мать пьёт*» (Маша, 15 лет); «Знаю, что это глупо, но боюсь…*выйти за территорию интерната после выпуска»* (Катя, 14 лет); «Знаю, что это глупо, но боюсь…*мертвецов*» (Ольга, 12 лет); «Большинство моих друзей знают, что я боюсь…*умереть*» (Саня, 15 лет); «Я боюсь…*сделать неверный шаг в жизни*», «Меня беспокоит…*чувство, что может случиться нечто ужасное в жизни*» (Коля, 15 лет).

Таким образом, 141 (94%) воспитанник ДДШ № 1 подвержен разнообразным страхам, что, несомненно, негативно сказывается на эмоциональном благополучии детей-сирот.

Анализируя высказывания подростков на предмет их отношения к друзьям (седьмая группа: «Если все против меня, то…», «Самым сокровенным поделюсь с…», «Думаю, что настоящий друг…»), мы получили следующие результаты:

- положительное отношение к друзьям (подругам) – 115 чел. (76,7%): «Думаю, что настоящий друг…*это тот, кто всегда рядом*» (Коля, 15 лет);

«Самым сокровенным поделюсь…*с друзьями, воспитателями*» (Максим, 12 лет), «Если все против меня…*друзья мне помогут*» (Артур, 14 лет);

- негативное отношение – 26 чел. (17,3%): «Думаю, что настоящий друг…*я против всех*» (Ваня, 14 лет), «Думаю, что настоящий друг…*собака (не человек!)*» (Стас, 13 лет); «Самым сокровенным поделюсь…*ни с кем*» (Рустам, 14 лет);

- безразличие – 9 чел. (6%): «Думаю, что настоящий друг…*просто человек*» (Роман, 12 лет).

Таким образом, 23,3% воспитанников ДДШ № 1 испытывают проблемы с общением, с налаживанием продуктивных контактов со сверстниками, не всегда есть понимание самого понятия «друг».

Восьмая группа предложений связана с определением своего отношения к интернату. Подростки продолжали предложение «Что бы я хотел(а) изменить в своём интернате?» следующим образом:

- «ничего» («в интернате всё хорошо») - 86 чел. (57,3%);
- «всё» («многое») – 39 чел. (26%);
- «отношение старшеклассников к малышам» - 7 чел. (4,7%);
- «отношение одних людей к другим» - 5 чел. (3,3%);
- «корпуса» («комнаты») – 4 чел. (2,7%);
- «общение» - 3 чел. (2%);
- «воспитателей» - 3 чел. (2%);
- «не знаю» - 2 чел. (1,3%);
- «правила и законы» - 1 чел. (0,7%).

Таким образом, более половины воспитанников (57,3%) ДДШ № 1 удовлетворены жизнью в детском доме-школе, 42,7% детей недовольны условиями проживания в интернатном учреждении, при этом только 15,4% подростков указывают, что именно их не устраивает (комнаты, воспитатели, отношения воспитанников друг к другу и т.д.), т.е. почти половина детей-сирот не испытывает эмоционального комфорта в стенах интернатного учреждения. Данный раздел исследования прямо указывает на причину совершения аддиктивных поступков подростков из ДДШ № 1. Если обратить внимание на

таблицу 18, мы ещё раз убеждаемся в правильности данных нами рекомендаций педагогическому коллективу.

Девятая группа предложений – «Отношение к деньгам». Детям было предложено дописать следующие предложения:

1) «Деньги – это…»:

- «зло» - 55 чел. (36,7%);
- «всё» - 62 чел. (41,3%);
- «средства, которые ты заработал» - 10 чел. (6,7%);
- «возможность выжить» - 6 чел. (4%);
- «твоё достижение» - 5 чел. (3,3%);
- «просто бабло» -3 чел. (2%);
- «клёво, когда их много» - 3 чел. (2%);
- «покупки» - 3 чел. (2%);
- «не самое главное» - 2 чел. (1,3%).

2) «Если бы у меня было много денег, то я…»:

- «хорошо бы зажил и ни о чём не заботился» - 34 чел. (22,7%);
- «тратил(а) бы их» - 76 чел. (50,7%);
- «купил(а) бы дом, машину, одел бы свою семью» - 33 чел. (22%);
- «путешествовал(а) бы» - 3 чел. (2%);
- «создала бы свой бизнес» - 1 чел. (0,7%);
- «купил бы «Лексус» - 1 чел. (0,7%);
- «помогла бы другим» - 1 чел. (0,7%).

Два подростка (1,3%) дали развёрнутый ответ. Александр (13 лет) написал: «Если бы у меня было много денег, то я…*бы сделал всё возможное для того, чтобы молодёжь не пропадала от скуки*». Катя (15 лет) продолжила предложение так: «Если бы у меня было много денег, то я …*отдала бы половину нуждающимся и детским домам*».

Таким образом, 70 воспитанников ДДШ № 1, что составляет 46,7%, считают, что деньги – это главное в жизни; с удовольствием хотят их тратить 99,3% (149 детей). Мы в очередной раз убеждаемся в сформированной у данной

категории детей философии потребительства. И только 15 детей (10%) понимают, что деньги – это результат труда.

Предложения на тему «Моя мечта, надежда» (десятая группа) были продолжены респондентами следующим образом:

- «на счастливое будущее» («на лучшее») – 45 чел. (30%);
- «иметь семью» («жить в семье») – 43 чел. (28,7%);
- «найти вторую половинку» - 8 чел. (5,3%);
- «стать успешным человеком» («добиться успеха») – 7 чел. (4,7%);
- «стать лучше своих родителей» - 7 чел. (4,7%);
- «продолжение рода» - 6 чел. (4%);
- «поехать в Аргентину» («побывать в других странах») - 6 чел. (4%);
- «чтобы была квартира, семья, машина, работа» - 5 чел. (3,3%)
- «купить машину» - 5 чел. (3,3%);
- «уйти из детского дома» - 4 чел. (2,7%);
- «учёба» - 4 чел. (2,7%);
- «стать специалистом в своей профессии» - 4 чел. (2,7%);
- «помогать животным» - 3 чел. (2%);
- «отомстить» - 1 чел. (0,7%);
- «не бояться общаться с людьми не из интерната» - 1 чел. (0,7%);
- «родить малышку» - 1 чел. (0,7%).

Подводя итоги анкетирования по данному вопросу, можно отметить, что 30% воспитанников (45 детей) ДДШ № 1 с оптимизмом смотрят на своё будущее, почти столько же детей (43 человека – 28,7%) мечтают жить в семье, что указывает на депривацию детско-родительских отношений у данной категории детей.

Дописывая предложения, связанные с отношением к насилию (психическому, физическому) (одиннадцатая группа предложений), 3 ребёнка-сироты (2%) не ответили на вопрос, 4 подростка (2,7%) написали: «встречались с физическим насилием со стороны сверстников», 143 воспитанника ДДШ № 1

(95,3%) ответили «нет», что указывает на недостоверность, неискренность ответов подростков.

Заключительная (двенадцатая) группа предложений – «Отношение к себе» - показала следующее:

- положительное отношение – 123 чел. (82%);

- негативное – 27 чел. (18%).

Считают, что могли бы быть счастливыми, если бы…:

- «не мать» («не мама и не папа») - 56 чел. (37,3%);

- «была семья» - 38 чел. (25,3%);

- «мои родные были рядом» - 21 чел. (14%);

- «не учёба» - 16 чел. (10,7%);

- «были любимыми» - 10 чел. (6,7%);

- «мои мечты сбывались» - 9 чел. (6%).

Считают, что хорошо знают себя, 87 подростков из ДДШ № 1 (58%), остальные 63 подростка (42%) сомневаются в себе и своих возможностях.

Приведём некоторые примеры предложений воспитанников ДДШ № 1: «Моей большой ошибкой было…*родиться*» (Трофим, 15 лет); «Самое худшее, что мне пришлось совершить, это…*драться с теми, кто был прав*...» (Александр, 15 лет); «Я бы мог(ла) быть очень счастливым(ой), если бы…*мать бросила пить, и я была бы дома рядом с ней*», «Моя наибольшая слабость заключается в том…*что я курю*» (Маша, 15 лет); «Моей большой ошибкой было…*что я упустила своего брата*», «Моя наибольшая слабость заключается в том…*что я не могу без мамы*» (Ольга, 13 лет); «Моей большой ошибкой было…*я не слушался воспитателей и не учился*», «Самое худшее, что мне пришлось совершить, это…*кражу телефона, но потом сам его отдал*» (Максим, 15 лет); «Моей большой ошибкой было…*что я влюбилась в одного человека, а потом разочаровалась в нём*», «Моя наибольшая слабость заключается в том…*я стесняюсь при других людях*» (Ира, 12 лет); «Я бы мог быть очень счастливым, если бы…*я знаю, что я никогда не буду счастливым*» (Илья, 14 лет); «Моей

большой ошибкой было…*что я по своей глупости попал в детдом*» (Коля, 15 лет).

На основании полученных ответов нами сделан вывод, что более трети воспитанников ДДШ № 1 (37,3%) виновной в своём нынешнем положении (ребёнка-сироты) считают мать; 39,3% детей отмечают нехватку семейного тепла, общения с родными людьми. 6,7% подростков испытывают безразличное, равнодушное отношение, как со стороны других воспитанников, так и со стороны работников интернатного учреждения.

Учащихся СОШ № 33 г. Сыктывкара мы также попросили дописать 43 предложения. На все вопросы ответили 203 детей (95,7%).

Мнения учеников по первой группе предложений - «Отношение к матери», - распределились следующим образом:

- любовь к маме – 202 чел. (95,3%);

- негативное отношение – 9 чел. (4,2%);

- потребительское отношение («купить собачку») – 1 чел. (0,5%).

Приведём примеры: «Я люблю свою мать, но…*она бывает агрессивной*» (Евгений, 15 лет); «Моя мать и я…*самые лучшие друзья на свете*» (Мария, 15 лет); «Думаю, что моя мать…*самая красивая*» (Илья, 15 лет); «Моя мама – это…*радость и счастье*» (Паша, 14 лет); «Думаю, что моя мать…*гордится мной!*» (Катя, 15 лет); «Моя мама – это…*любящий меня человек*» (Дима, 15 лет); «Моя мама – это…*любимый человек*», «Если бы моя мать только захотела…*вернуться к нам*», «Моя мать и я…*общаемся мало, к сожалению*», «Я люблю свою маму, но…*она далеко от меня*» (Настя, 12 лет); «Если бы моя мать только захотела…*со мной поговорить*» (Игорь, 15 лет), «Моя мать и я…*абсолютно разные люди*», «Если бы моя мать только захотела…*пусть хочет, мне плевать*» (Татьяна, 15 лет); «Я люблю свою мать, но…*раздражает, когда она кричит*» (Катя, 15 лет); «Моя мать и я…*одно целое*» (Юля, 15 лет); «Моя мама – это…*то, ради чего стоит жить*», «Думаю, что моя мать…*часто беспокоится обо мне*», «Я хотел(а) бы, чтобы моя мать…*жила вечно*» (Анатолий, 14 лет).

Изучив до начала исследования личные дела учащихся, а также побеседовав с социальным педагогом школы, мы узнали, что в данном общеобразовательном учреждении отмечается большое количество детей из неполных, неблагополучных семей. При этом 95,3% подростков испытывают любовь к маме.

Результаты ответов учеников на вторую группу предложений - «Отношение к семье» -следующие:

- «дружная, сплочённая» («лучшая», «отличная») - 122 чел. (57,5%): «Моя семья…*мамочка и папочка – самые лучшие!*» (Ира, 14 лет);

- «обычная» - 17 чел. (8%): «Моя семья…*как у всех*» (Макс, 15 лет);

- негативное отношение – 4 чел. (1,9%): «Мои родители…*пьют*...» (Рома, 13 лет); «Мои родители…*в разводе, о детях никто не подумал*» (Стас, 15 лет), «Моя семья…*алкоголиков*» (Илья, 15 лет).

69 подростков (32,5%) испытывают дискомфорт от того, что семья неполная, о чём свидетельствуют их предложения: «Моя семья…*если бы у меня была полная семья!*» (Света, 13 лет); «Моя семья…*только бабушка и я, к сожалению…(мама сидит, а папы нет)*» (Оля, 15 лет); «Моя семья…*очень маленькая: мама и я (папу никогда не видела)*» (Ксения, 15 лет); «Мои родители…*в разводе, мама не разрешает общаться с папой, говорит про него всякие гадости*» (Татьяна, 15 лет), «Мои родители…*мало того, что в разводе, постоянно ругаются*» (Игорь, 15 лет), «Моя семья…*развалилась*...» (Денис, 15 лет).

Размышления исследуемых по поводу третьей группы предложений – «Отношение к своему настоящему» - выглядят следующим образом:

- положительное отношение – 208 чел. (98,1%): «Я чувствую себя…*здоровым кабанчиком*» (Данил, 15 лет); «Моя жизнь…*очень интересная*» («классная», «клёвая», «сказка»), «Моя жизнь…*только началась, и она мне очень нравится*» (Валерий, 14 лет), «Моя жизнь…*сплошная веселуха!*» (Даша, 15 лет);

- негативное – 4 чел. (1,9%): «Моя жизнь…*я хотела бы изменить её*» (Настя, 13 лет), «Моя жизнь…*меня не устраивает. Изменить всё, к чёртовой матери!*» (Татьяна, 15 лет), «Моя жизнь…*иногда налаживается*» (Павел, 15 лет),

«Моя жизнь…*такое чувство, что это не моя жизнь, а чужая. Моя должна быть лучше*» (Мария, 15 лет).

На основании данных ответов можно сделать вывод о том, что подростки в неполной мере понимают, что значит «нормально жить», «благополучная семья», этим детям не с чем сравнивать свои представления.

Рассуждая над отношением к своему прошлому (четвёртая группа заданий), подростки давали следующие ответы:

- положительное отношение к прошлому – 204 чел. (96,2%);

- негативное отношение – 5 чел. (2,3%): «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)…*нет, не хочу*» (Евгений, 15 лет; Игорь, 15 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)…*я бы всё поменяла*» (Яна, 15 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)…*не дай, Господь!*», «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*не хочу вспоминать*» (Татьяна, 15 лет);

- не ответили на вопрос – 3 ребёнка (1,4%).

Приводим некоторые реплики учеников школы № 33: «Когда я был ребёнком…*меня все любили*» (Сергей, 13 лет); «Когда я был ребёнком…*я был непослушным*», «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*детский сад, игры во дворе*» (Александр, 13 лет); «Когда я был ребёнком…*я был очень счастлив*» (Валера, 12 лет); «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*мои Дни Рождения*» (Света, 15 лет); «Если бы я ещё раз стал(а) маленьким(ой)…*то я бы очень хотела побыть с папой*», «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*прогулки с родителями*» (Даша, 15 лет); «Когда я был(а) ребёнком, моя семья…*радовалась мне и моим поступкам, шалостям*» (Артём, 11 лет); «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*рыбалка с отцом*» (Александр, 15 лет); «Моим самым ярким воспоминанием детства является…*поездка на море*», «Когда я был(а) ребёнком, моя семья…*была вместе*» (Катя, 15 лет); «Когда я был(а) ребёнком…*распалась моя семья, но это не мешает родителям общаться*» (Света, 13 лет).

Результаты дописывания предложений на тему своего будущего (пятая группа) выглядят следующим образом:

- положительный взгляд на своё будущее встретился в 199 ответах, что составляет 93,9%;

- безразличие – 3 чел. (1,4%): «Когда я буду взрослым(ой)…*что будет, то и будет*» (Мария, 15 лет); «Будущее кажется мне…*как будет, так и будет*» (Макс, 14 лет); «Будущее кажется мне…*обычным*» (Татьяна, 15 лет);

- тревожное ожидание будущего – 8 чел. (5,3%): «Будущее кажется мне…*неясным*» (Валерий, 15 лет); «Будущее кажется мне…*страшным*» (Евгений, 15 лет); «Будущее кажется мне…*неизвестным*» (Дмитрий, 15 лет); «Будущее кажется мне…*сложным*» (Настя, 14 лет; Юля, 13 лет); «Будущее кажется мне…*мрачным*» (Александр, 15 лет; Артём, 14 лет); «Будущее кажется мне…*туманным*» (Влад, 14 лет);

- негативный – 2 чел. (1,3%): «Будущее кажется мне…*суровым и жестоким*» (Даша, 15 лет), «Будущее кажется мне…*ничего хорошего у меня не будет, я знаю*» (Владислав, 15 лет).

Таким образом, у детей из СОШ социальные связи не рушатся, большинство подростков (93,9%) с оптимизмом смотрят на своё будущее.

Дописывая предложения на тему «Тревоги и страхи» (шестая группа предложений), респонденты назвали следующие тревоги и страхи:

- «экзаменов» («ГИА», «ЕГЭ») – 38 чел. (17,9%);
- «темноты» - 21 чел. (9,9%);
- «высоты» - 18 чел. (8,5%);
- «пауков» - 13 чел. (6,1%);
- «неудач» («трудностей») – 13 чел. (6,1%);
- «потерять близких» - 11 чел. (5,2%);
- «потерять друзей» («лучшего друга», «свою девушку») - 10 чел. (4,7%);
- «беспокоит моё будущее» - 8 чел. (3,8%);
- «боюсь одиночества» - 8 чел. (3,8%);
- «беспокоит моё дальнейшее образование» - 7 чел. (3,3%);
- «беспокоит учёба» - 6 чел. (2,8%);
- «умереть» - 3 чел. (1,4%);

- «беспокоит моё здоровье» - 3 чел. (1,4%);
- «боюсь быть никому не нужным» - 2 чел. (0,9%);
- «волнует моё поведение» - 2 чел. (0,9%);
- «демонов, злых духов» («зомби») – 2 чел. (0,9%);
- «предательства» - 2 чел. (0,9%);
- «боюсь родителей» - 1 чел. (0,5%);
- «своих мыслей и поступков» - 1 чел. (0,5%);
- «отчима» - 1 чел. (0,5%);
- «замкнутого пространства» - 1 чел. (0,5%);
- «медведей» - 1 чел. (0,5%);
- «собак» - 1 чел. (0,5%);
- «боюсь потеряться в жизни» - 1 чел. (0,5%);
- «боюсь сказать что-нибудь лишнее» - 1 чел. (0,5%);
- «ничего» – 36 чел. (17%).

Одна девушка (0,4%) написала: «Меня беспокоит…*что творится в России, будет ли конец света, а если будет, то надо основательно оторваться перед смертью*» (Лена, 15 лет).

Таким образом, 83% учеников СОШ № 33, так же как и воспитанники ДДШ № 1 (94%) подвержены разнообразным страхам. Подростки боятся темноты, пауков, высоты, одиночества, но больше всего их беспокоит сдача предстоящих выпускных экзаменов (17,9%).

Анализируя взгляды детей на их отношение к друзьям (седьмая группа): «Если все против меня, то…», «Самым сокровенным поделюсь с…», «Думаю, что настоящий друг…»), мы получили следующие результаты:

- положительное отношение – 211 чел. (99,5%);
- негативное – 1 чел. (0,5%): «С самым сокровенным поделюсь с…*мне никто не нужен, мне одной хорошо. А если проблемы, поделюсь с зеркалом*» (Татьяна, 15 лет).

Полученные данные можно объяснить более высоким уровнем развития коммуникативных навыков у учащихся СОШ № 33.

Один подросток (0,5%) написал: «Самым сокровенным поделюсь с…*Богом*». (Влад, 15 лет).

50 детей (23,6%) написали, что для них лучший друг – мама, что свидетельствует о крепких, сложившихся отношениях с мамой, что, в свою очередь, способствует дальнейшей успешной социализации.

В сверстниках больше всего подростки из СОШ № 33 ценят преданность.

Восьмая группа предложений связана с отношением к своей школе. Подростки продолжили предложение «Что бы я хотел(а) изменить в своей школе?» следующим образом:

- «ничего» - 137 чел. (64,6%);
- «всё» - 44 чел. (20,7%);
- «сделать в школе современный ремонт» - 11 чел. (5,2%);
- «мне всё равно» - 10 чел. (4,7%);
- «обучение» («воспитание», «образование») – 4 чел. (1,9%);
- «директора» - 3 чел. (1,4%);
- «хочу, чтобы дети были спокойней» - 1 чел. (0,5%);
- «выгнать из школы всех пофигистов» - 1 чел. (0,5%);
- «сделать ученикам шкафчики, как в США» - 1 чел. (0,5%).

Таким образом, 64,6% подростков положительно относятся к своей школе.

Девятая группа предложений – «Отношение к деньгам». Ученикам было предложено дописать следующие предложения:

1) «Деньги – это…»:

- «зло» («вред») - 54 чел. (25,5%);
- «всё» («самое главное») - 50 чел. (23,6%);
- «не главное в жизни» - 40 чел. (18,9%);
- «необходимое средство для жизни» - 36 чел. (17%);
- «власть» - 11 чел. (5,2%);
- «радость» - 8 чел. (3,8%);
- «мечты» - 7 чел. (3,3%);
- «жизнь» - 5 чел. (2,3%);

- «труд» - 3 чел. (1,4%);

2) «Если бы у меня было много денег, то я…»

- «тратил(а) бы их» - 113 чел. (53,3%);
- «путешествовал(а) бы» - 24 чел. (11,3%);
- «отдал(а) бы родителям» («маме») - 19 чел. (9%);
- «переехал(а) бы в другой город» - 15 чел. (7,1%);
- «отдал бы в детский дом» («нуждающимся детям», «пожертвовал на благотворительность», «отдал бы больным людям») – 14 чел. (6,6%);
- «не волновался бы за своё будущее» - 8 чел. (3,8%);
- «купила бы коттедж» («дом») - 5 чел. (2,3%);
- «открыл бы свой магазин» («бизнес») - 4 чел. (1,9%);
- «осуществил бы свою мечту» - 2 чел. (0,9%);
- «купила бы собачку» - 2 чел. (0,9%);
- «потратила бы на образование» - 2 чел. (0,9%);
- «мои близкие жили бы в благополучных условиях» - 1 чел. (0,5%);
- «я был бы другим» - 1 чел. (0,5%);
- «купила бы разных животных» - 1 чел. (0,5%);
- «купил бы лошадь» - 1 чел. (0,5%).

Таким образом, 158 подростков (74,5%) из СОШ № 33 считают, что деньги – главное в жизни, 198 учащихся (93,4%) с удовольствием потратили бы их, что может свидетельствовать о формирующейся философии потребительства (как и у воспитанников ДДШ № 1), только 14 учащихся (6,6%) считают возможным потратить деньги на благотворительность.

Предложения на тему «Моя мечта, надежда» (десятая группа) были продолжены следующим образом:

- «чтобы в жизни всё было хорошо» - 34 чел. (16%);
- «хорошо сдать экзамены» - 31 чел. (14,6%);
- «благополучная семья» («любимая жена (муж)») - 30 чел. (14,1%);
- «хорошая работа» («получить профессию») - 28 чел. (13,2%);
- «получить хорошее высшее образование» - 27 чел. (12,7%);

- «учиться на «отлично» - 8 чел. (3,8%);
- «побыстрее вырасти» 8 чел. (3,8%);
- «переехать в другой город» - 7 чел. (3,3%);
- «купить машину» - 7 чел. (3,3%);
- «хочу изменить своё социальное положение» - 5 чел. (2,3%);
- «закончить школу» - 5 чел. (2,3%);
- «большой дом» - 5 чел. (2,3%);
- «хочу влюбиться» - 4 чел. (1,9%);
- «разбогатеть» - 4 чел. (1,9%);
- «перейти в другую школу» - 3 чел. (1,4%);
- «стать священником» - 1 чел. (0,5%);
- «надеюсь, что будет конец света 21.12.2012» - 1 чел. (0,5%);
- «быть здоровым» - 1 чел. (0,5%);
- «прыгать с парашютом» - 1 чел. (0,5%);
- «увидеть футбольную команду Барселоны» - 1 чел. (0,5%);
- «надеюсь исполнить мечты родителей» - 1 чел. (0,5%).

По сравнению с мечтами воспитанников ДДШ № 1 у учеников СОШ № 33 мечты более реальные, осуществимые, отмечается конечная положительная цель, при достижении которой они и будут счастливы.

Дописывая предложения, связанные с отношением к насилию (психическому, физическому) (одиннадцатая группа предложений), 202 ученика (95,3%) СОШ № 33 ответили «нет»; 5 (2,3%) подростков не ответили на вопрос; 5 детей (2,3%) написали: «да» («встречалась с психическим насилием со стороны молодого человека» (Ольга, 14 лет); «физическое насилие от взрослой женщины» (Евгений, 15 лет); «встречался с психическим и физическим насилием от сверстников» (Валерий, 15 лет); «было физическое насилие со стороны парня» (Лена, 14 лет); «физическое насилие в драке» (Анатолий,15 лет).

Заключительная (двенадцатая) группа предложений – «Отношение к себе» - показала следующее:

- положительное отношение – 207 чел. (97,6%);

- негативное – 5 чел. (2,3%).

Считают, что были бы счастливыми, если бы…:

- «я и так счастлив(а)» - 55 чел. (25,9%);
- «если хорошо сдам экзамены» («ЕГЭ», «ГИА») – 35 чел. (16,5%);
- «если бы был любимый человек» - 35 чел. (16,5%);
- «был богат» - 22 чел. (10,4%);
- «поступлю туда, куда хочу» - 21 чел. (9,9%);
- «если бы исполнились все мечты» - 14 чел. (6,6%);
- «если бы люди понимали меня» - 12 чел. (5,7%);
- «если удачно выйду замуж» - 9 чел. (4,2%);
- «если бы была поддержка родителей» - 5 чел. (2,3%);
- «если бы я жил один» - 1 чел. (0,5%);
- «если бы мне купили собаку» - 1 чел. (0,5%);
- «переехала в жить Питер» - 1 чел. (0,5%);
- «если бы у меня был другой характер» - 1 чел. (0,5%);
- «если бы обуздал свои страсти» - 1 чел. (0,5%).

Все подростки (100%) написали, что хорошо знают себя, свои возможности, желания.

Подводя итоги тестирования по методике «Незаконченное предложение», можно сделать вывод, что у обучающихся СОШ № 33 деструктивные установки по отношению к окружающим, себе, своей семье, матери менее развиты, чем у воспитанников интернатного учреждения, что мы связываем именно с наличием материнской любви, ласки, заботы, которые играют фундаментальную роль в процессе формирования личности ребёнка. Проанализировав и сопоставив результаты ответов двух групп респондентов, мы приходим к выводу о том, что девиантное поведение является результатом материнской депривации, которая, в свою очередь, приводит к дезадаптации ребёнка в социальном пространстве.

В рамках задачи изучения причин и факторов, влияющих на становление отклоняющегося поведения у детей-сирот, с ними проводились беседы. В ходе бесед подросткам задавались вопросы: «Ходишь ли ты в кружки (секции)?

Какие?». Мы предполагали, что одной из причин отклоняющегося поведения воспитанников интернатного учреждения является незанятость полезными видами деятельности во внеурочное время, бесконтрольность со стороны педагогического коллектива за занятостью учащихся, бесконтрольный выход в город, к родителям, родственникам без каких бы то ни было «увольнительных». Каким кружкам (секциям) отдают предпочтение воспитанники интернатного учреждения, видно на рисунке 9.

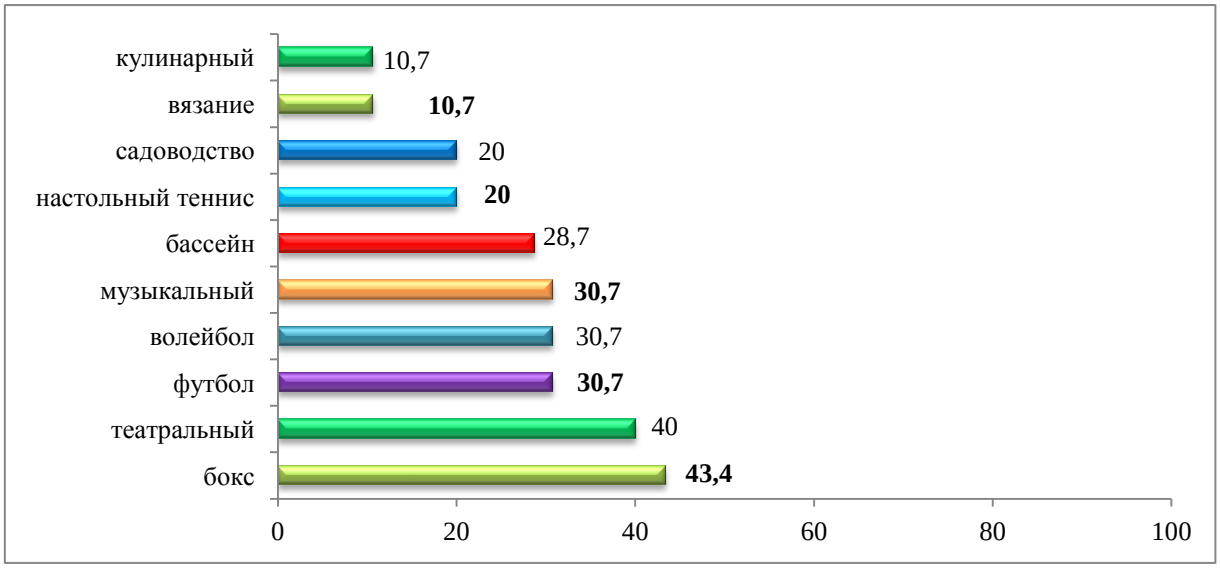

Рисунок 9 – Занятость воспитанников интернатного учреждения во внеурочное время в %

Анализ данных ответов показал, что большая часть подростков из ДДШ № 1 (40%) посещает разнообразные кружки (секции), занимаясь полезной деятельностью, которая направлена на развитие положительного потенциала личности. 60% детей кружки (секции) не посещает, обосновывая это нежеланием, отсюда – побеги, бродяжничество, попрошайничество, совершение противоправных поступков. Полученные данные позволяют прийти к выводу, что причиной отклоняющегося поведения воспитанников интернатного учреждения может являться незанятость полезными видами деятельности. Для того чтобы изменить ситуацию, мы предлагаем ввести для контроля за свободным временем учащихся «Карты занятости детей во внеурочное время» (Таблица 2).

Далее мы предположили, что причина девиантного поведения воспитанников ДДШ № 1 кроется в глубоком психологическом дискомфорте, вызванном отрицательным микроклиматом в интернатном учреждении. Ответы детей представлены на рисунке 10 «Как ты относишься к своим воспитателям?».

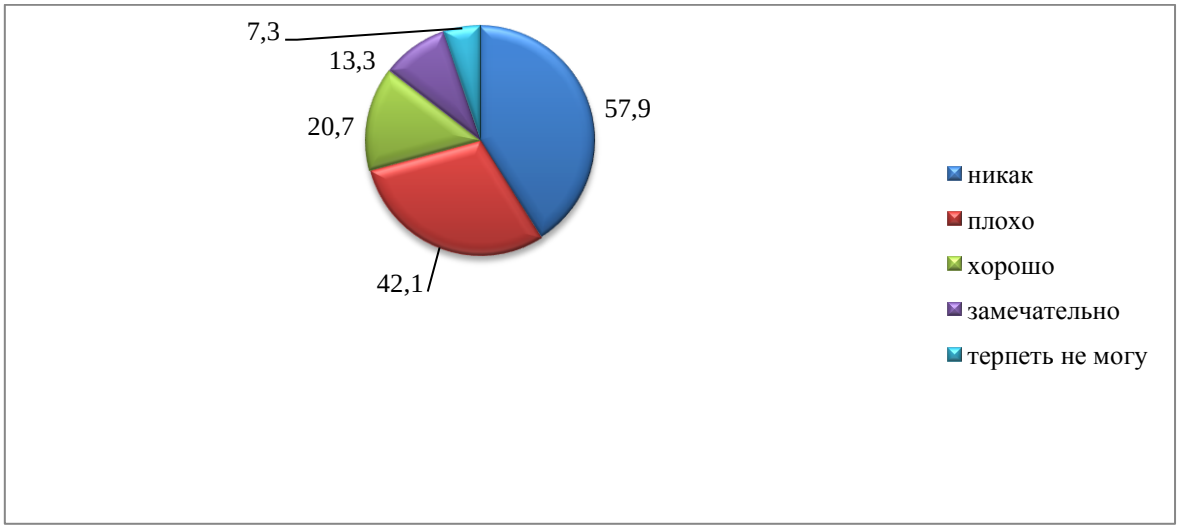

Рисунок 10 – Как ты относишься к своим воспитателям (в %)?

Проанализировав ответы подростков, мы определили, что 49,4% респондентов, воспитывающихся в интернатном учреждении, относятся к педагогам «плохо и терпеть их не могут», больше половины детей (57,9%) нейтрально («никак»), что свидетельствует о несложившихся взаимоотношениях в системе педагог-ребёнок, и у 34% воспитанников наблюдается «хорошее» и «замечательное» отношение к воспитателям. Полученные данные говорят о неблагоприятной психологической обстановке в ДДШ № 1.

Всё вышесказанное позволяет предположить, что причина становления девиантного поведения у воспитанников ДДШ № 1 действительно кроется в глубоких психологических переживаниях, связанных с отсутствием (дефицитом) любви, ласки, заботы со стороны матери (лиц, её заменяющих) и несложившихся взаимоотношениях со своими педагогами.

Для решения третьей задачи экспериментального исследования мы провели сравнительный анализ динамики возникновения девиантного поведения за последние три года (2012–2015 гг.) в экспериментальной (воспитанники ДДШ

№1) и контрольной группах (подростки СОШ № 33). Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Характеристика детского неблагополучия воспитанников ДДШ № 1

Характеристика детского неблагополучия воспитанников ДДШ № 1 им. А.А. Католикова	**2012–2013 гг.**		**2013–2014 гг.**		**2014–2015 гг.**	
	кол-во (чел.)	**%**	кол-во (чел.)	**%**	кол-во (чел.)	**%**
Количество административных правонарушений, совершённых воспитанниками	35	**23,3**	40	**26,7**	37	**24,7**
Количество воспитанников, совершивших административные правонарушения	25	**16,7**	28	**18,7**	24	**16**
Количество преступлений, совершённых воспитанниками	31	**20,7**	10	**6,7**	7	**4,7**
Количество воспитанников, совершивших преступления и привлечённых к уголовной ответственности	20	**13,3**	10	**6,7**	3	**2**
Количество воспитанников, совершивших общественноопасные деяния	4	**1,9**	1	**0,7**	2	**1,3**
Количество воспитанников, состоящих на учёте ОПДН г. Сыктывкара	от 7 до 18	**4,7 – 12**	от 11 до 16	**7,3 – 10,7**	от 12 до 17	**8 – 11,3**
Количество воспитанников, состоящих на внутришкольном учёте	22	**14,7**	24	**16**	23	**15,3**
Количество заявлений, поданных на розыск детей-сирот (побеги из интерната)	186 33чел	**22**	135 21чел	**14**	72 21чел	**14**
Количество воспитанников, находившихся в ЦВСНП	4	**1,9**	1	**0,7**	1	**0,7**
Нарушение закона Республики Коми № 148-РЗ	8	**5,3**	11	**7,3**	9	**6**
Направлено в специальные учреждения закрытого типа	0	**0**	0	**0**	0	**0**
Суицидальные попытки среди детей-сирот	1	**0,7**	1	**0,7**	3	**2**

Проанализировав полученные данные, мы установили, что среди причин постановки на внутришкольный контроль в ДДШ № 1 указываются следующие: склонность к самовольным уходам (63,6%), употребление спиртных напитков (63,6%), нарушение дисциплины на уроках (55%), бродяжничество (40%), пропуски уроков (31,3%), кражи (30%), нецензурная брань (сквернословие) (30%),

враждебность к окружающим (агрессивность) (24,7%), употребление ПАВ (18,7%), тяга к компьютерным играм (15,3%), склонность к суициду (2%).

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, мы отмечаем катастрофическое положение воспитанников в ДДШ № 1. Нарушение дисциплины на уроках, пропуски уроков, самовольные уходы, бродяжничество, употребление спиртных напитков, кражи и сквернословие говорят о неудовлетворительной организации учебно-воспитательного процесса в ДДШ №1. Полагаем, что в данном педагогическом коллективе необходима полная смена кадрового состава, руководства. Особое внимание следует обратить на работу социального педагога, психолога, воспитателей по проблемам профилактики и раннего выявления девиантных форм поведения у воспитанников ДДШ №1. 18,2% детей-сирот и социальных сирот прибегают к употреблению ПАВ, что требует принятия срочных мер реагирования как со стороны администрации интернатного учреждения, ОПДН г. Сыктывкара, так и Госнаркоконтроля Республики Коми. Кроме того, рекомендуем ввести в штатное расписание единицу педагога-девиантолога; организовать учёбу педагогического коллектива по проблеме ранней профилактики и диагностики девиантного поведения; привлечь различных специалистов республиканского уровня для решения данной проблемы (детский врач-нарколог, врач-психиатр, психоневролог, педиатр); привлечь научный потенциал Сыктывкарского государственного университета; закрепить за каждым трудным ребёнком шефа-наставника из числа шефских организаций; обратить внимание администрации ДДШ № 1 на организацию досуга учащихся и ввести «Карты занятости учащихся» с целью контроля за проведением свободного времени, привлечь к работе с девиантными подростками студентов-волонтёров с целью направления внимания детей на позитивную, общественно-полезную деятельность.

Далее нами были изучены причины постановки на учёт в ОПДН г. Сыктывкара воспитанников ДДШ № 1: токсикомания (18,2%), бродяжничество (антиобщественные действия) (72,7%), неоднократное совершение краж (27,3%), употребление спиртных напитков (63,6%), совершение административного

правонарушения (36,4%), суицидальные склонности (2%). Особую тревогу вызывает состояние суицидального поведения среди детей-сирот. Подростки, столкнувшись с трудной жизненной ситуацией, не умеют конструктивно выйти из неё, основной вид суицида - повешение. Рекомендуем психологу данного учебного учреждения провести педагогические советы по данной проблеме, диагностику среди учащихся, взять на особый контроль тех детей, уровень суицидальных наклонностей которых вызывает тревогу.

Приведённые выше данные, полученные нами в ходе исследования, подтверждаются документально статистической отчётностью ОПДН г. Сыктывкара.

Для решения задачи изучения динамики возникновения девиантного поведения у подростков мы изучили личные дела 212 учеников с 5 по 9 класс из СОШ № 33 г. Сыктывкара и получили следующие данные (таблица 7).

Таблица 7

Характеристика неблагополучия учащихся СОШ № 33 г. Сыктывкара

Характеристика неблагополучия учеников СОШ № 33	**2012 – 2013 гг.**		**2013 – 2014 гг.**		**2014 – 2015 гг.**	
	кол-во (чел.)	**%**	кол-во (чел.)	**%**	кол-во (чел.)	**%**
Дети-сироты (опекаемые)	38 9	**17,9** **4,2**	38 12	**17,9** **5,7**	39 14	**18,4** **6,6**
Семьи без матери	15	**7,1**	18	**8,5**	14	**6,6**
Семьи без отца	111	**52,3**	97	**45,7**	116	**54,7**
Полные семьи	86	**40,6**	97	**45,7**	82	**38,7**
Дети-инвалиды	5	**2,3**	7	**3,3**	4	**1,9**
Неблагополучные семьи:	34	**16**	30	**14,1**	33	**15,6**
- родители пьют	10	**4,7**	7	**3,3**	14	**6,6**
- не оказывают должного внимания	25	**11,8**	19	**9**	21	**9,9**
- не справляются с воспитанием детей	19	**9**	6	**2,8**	23	**10,8**
- состоят на учёте полиции	1	**0,5**	1	**0,5**	7	**3,3**
- жестокое обращение	1	**0,5**	2	**0,9**	2	**0,9**
- трудная жизненная ситуация	7	**3,3**	15	**7,1**	19	**9**
Малообеспеченные семьи	47	**22,2**	37	**17,4**	45	**21,2**

Семьи, которым необходима материальная помощь	37	**17,4**	6	**2,8**	29	**13,7**
Учащиеся «группы риска»	54	**25,5**	44	**20,7**	36	**17**
- на учёте в ОПДН	16	**7,5**	13	**6,1**	13	**6,1**
- на внутришкольном учёте	38	**17,9**	42	**19,8**	30	**14,1**
Учащиеся, систематически пропускающие уроки	23	**10,8**	19	**9**	12	**5,7**
Дети, живущие с бабушкой	7	**3,3**	7	**3,3**	5	**2,3**
Многодетные семьи	12	**5,7**	30	**14,1**	26	**12,3**
Учащиеся, находящиеся в кризисном состоянии (суицид)	4	**1,9**	2	**0,9**	3	**1,4**

Причины постановки подростков из СОШ № 33 на внутришкольный контроль следующие: нарушение дисциплины на уроках (89,5%), пропуски уроков (69,2%), употребление спиртных напитков (61,5%), враждебность к окружающим (агрессивность) (42,1%), кражи (36,8%), употребление ПАВ (21%), склонность к суициду (в среднем 1,4%).

Среди причин постановки учеников СОШ № 33 на учёт в ОПДН г. Сыктывкара указываются следующие: злостное уклонение от учёбы (69,2%), распитие спиртных напитков (61,5%), совершение общественно опасных деяний (53,8%), совершение правонарушений до достижения возраста административной ответственности (30,8%).

Проанализировав полученные данные, мы приходим к выводу, что спектр детского неблагополучия в обоих заведениях достаточно широк. Если в ДДШ № 1 совершение детьми противоправных поступков можно расценивать как вызов обществу, недоверие к окружающим, желание обратить на себя внимание, недостаток воспитания, то у учеников СОШ № 33 – это последствия проживания в неблагоприятных микро- (семья, собственные интересы) и макро-условиях (проживание в посёлке «Лесозавод»), чему в немалой степени способствуют: неразвитая инфраструктура посёлка (отсутствие секций, кружков для детей), недостаточно организованный досуг детей во внеурочное время (наличие большого количества свободного времени), отсутствие увлечений (хобби) у подростков.

Для того чтобы подтвердить наше теоретическое предположение о том, что материнская депривация влияет на становление девиантного поведения, а также выявить особенности его проявления у детей-сирот, мы обратились к методике «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» (А.Н. Орел) [194]. Цель диагностирования - выявление предрасположенности подростков к тем или иным девиациям в поведении. Методика содержит семь шкал. Результаты диагностики склонности к отклоняющемуся поведению подростков из ДДШ № 1 и СОШ № 33 представлены в таблице 8.

Таблица 8

Результаты диагностики склонности к отклоняющемуся поведению подростков из ДДШ № 1 и СОШ № 33

Баллы	Уровень	ГОУ ДДШ № 1		МОУ СОШ № 33	
		кол-во	**%**	кол-во	**%**
1. Шкала установки на социально желательные ответы					
ниже 50	низкий	48	**32**	132	**62,3**
50 – 60	умеренный	59	**39,3**	41	**19,3**
свыше 60	выраженный	27	**18**	29	**13,7**
70 - 89	высокий	16	**10,7**	10	**4,7**
2. Шкала склонности к преодолению норм и правил					
ниже 50	низкий	41	**27,3**	141	**66,5**
50 - 60	умеренный	78	**52**	56	**26,4**
60 - 70	высокий	31	**20,7**	14	**6,6**
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению					
ниже 50	низкий	42	**28**	133	**62,7**
50 - 70	предрасположенность	90	**60**	73	**34,4**
свыше 70	высокий	18	**12**	6	**2,8**
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению					
ниже 50	низкий	44	**29,3**	130	**61,3**
50 - 60	умеренный	97	**64,7**	79	**37,3**
60 - 70	выраженный	9	**6**	3	**1,4**
5. Шкала склонности к агрессии и насилию					
ниже 50	низкий	46	**30,7**	144	**67,9**
50 - 60	умеренный	89	**59,3**	54	**25,8**
60 - 70	высокий	15	**10**	14	**6,6**
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций					
ниже 50	высокий	27	**18**	66	**31,1**
50 – 60	умеренный	39	**26**	74	**34,9**

60 - 70	низкий	84	**56**	72	**34**
7. Шкала склонности к делинквентному поведению					
ниже 50	низкий	45	**30**	137	**64,6**
50 - 60	предрасположенность	89	**59,3**	68	**32,1**
выше 60	высокий	16	**10,7**	7	**3,3**

«Первая шкала предназначена для измерения готовности испытуемого представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности» [194].

У 39,3% воспитанников ДДШ № 1 и у 19,3% подростков из СОШ № 33 показатели свидетельствуют об умеренной тенденции давать при заполнении опросника социально желательные ответы. У 18% детей-сирот и у 13,7% у подростков из СОШ № 33 ответы указывают на «желание испытуемого демонстрировать соблюдение даже малозначительных социальных норм, умышленном стремлении показать себя в лучшем свете, о настороженности по отношению к ситуации обследования» [194]. Результаты у 10,7% воспитанников ДДШ № 1 и у 4,7% учеников СОШ № 33 говорят «о высокой настороженности испытуемого по отношению к психодиагностической ситуации и о сомнительной достоверности результатов по основным шкалам» [194]. Показатели у 32% детей-сирот (и у 62,3% учеников СОШ № 33) говорят о том, что «испытуемый не склонен скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности» [194].

«Вторая шкала выявляет склонность к преодолению норм и правил. Данная шкала предназначена для измерения предрасположенности испытуемого к преодолению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения» [194].

В 52% ответов детей из ДДШ № 1 и в 26,4% ответов учеников школы № 33 результаты свидетельствуют о выраженности вышеуказанных тенденций, «об их склонности противопоставлять собственные взгляды общепринятым нормам и ценностям, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть» [194]. У 20,7% респондентов из ДДШ № 1 и у 6,6% учащихся СОШ № 33 данные показатели свидетельствуют о чрезвычайной

«выраженности нонконформистских тенденций, проявлении негативизма» [194]. У 27,3% испытуемых из ДДШ № 1 и у 66,5% учащихся СОШ № 33 результаты по данной шкале свидетельствуют о конформных установках испытуемого, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения.

«Третья шкала данной методики определяет склонность к реализации аддиктивного поведения» [194].

У 60% у воспитанников ДДШ № 1 и у 34,4% подростков из школы № 33 отмечается предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность «к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем» [194]. Кроме того, эти дети ориентируются на чувственную сторону жизни, у них отмечается наличие сенсорной депривации. У 12% респондентов из ДДШ № 1 и у 2,8% исследуемых из СОШ № 33 выявляется наличие выраженной психологической потребности в аддиктивных состояниях, что необходимо изучать более глубоко, используя дополнительные психодиагностические средства. Ответы 28% воспитанников ДДШ № 1 и 62,7% учеников школы № 33 свидетельствуют либо о невыраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций.

«Четвёртая шкала предназначена для измерения готовности ребёнка реализовывать различные формы аутоагрессивного поведения» [194].

У 6% подростков из ДДШ № 1 и у 1,4% школьников отмечается склонность к риску, низкая ценность собственной жизни, выраженная потребность в острых ощущениях, садомазохистские тенденции. 64,7% у воспитанников ДДШ № 1 и 37,3% учащихся СОШ № 33 готовы рисковать и испытывают потребность в острых ощущениях. У 29,3% респондентов из ДДШ № 1 и у 61,3% детей из школы № 33 отмечается отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения.

«Пятая шкала выявляет склонность детей к агрессии и насилию» [194]. Ответы респондентов свидетельствуют о наличии агрессивных тенденций у 59,3% испытуемых из ДДШ № 1 и у 25,8% учеников СОШ № 33. У 10% воспитанников

ДДШ № 1 и у 6,6% подростков из СОШ № 33 отмечается «агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнёра по общению как средство стабилизации самооценки, наличие садистских тенденций» [194]. 30,7% ответов респондентов из интерната и 67,9% учеников СОШ № 33 демонстрируют невыраженность агрессивных тенденций, неприемлемость насилия как средства решения проблем.

При этом в ходе проведённых индивидуальных бесед с воспитанниками ДДШ № 1 и СОШ № 33 на вопрос «Часто ли ты испытываешь злость?» около половины респондентов ответили «да» (рисунок 11).

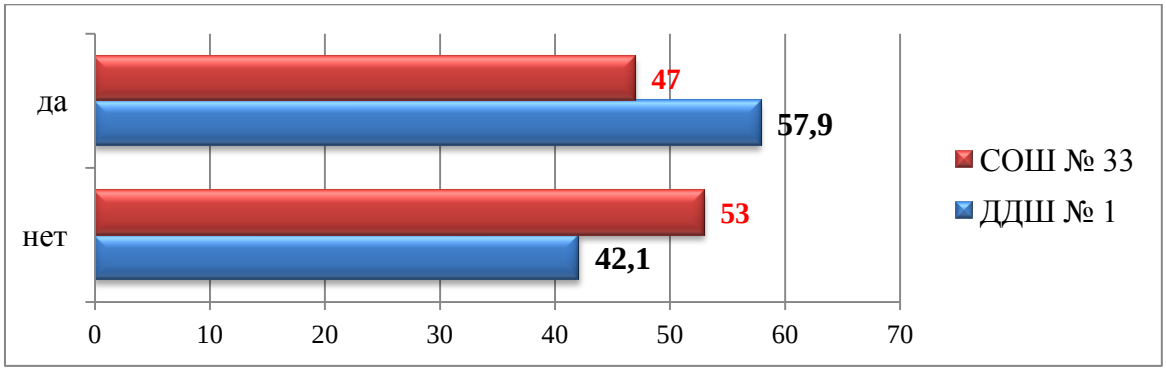

Рисунок 11 – Часто ли ты испытываешь злость (в %)?

Ответ респондентов на вопрос «Как ты избавляешься от злости?» представлены на рисунке 12.

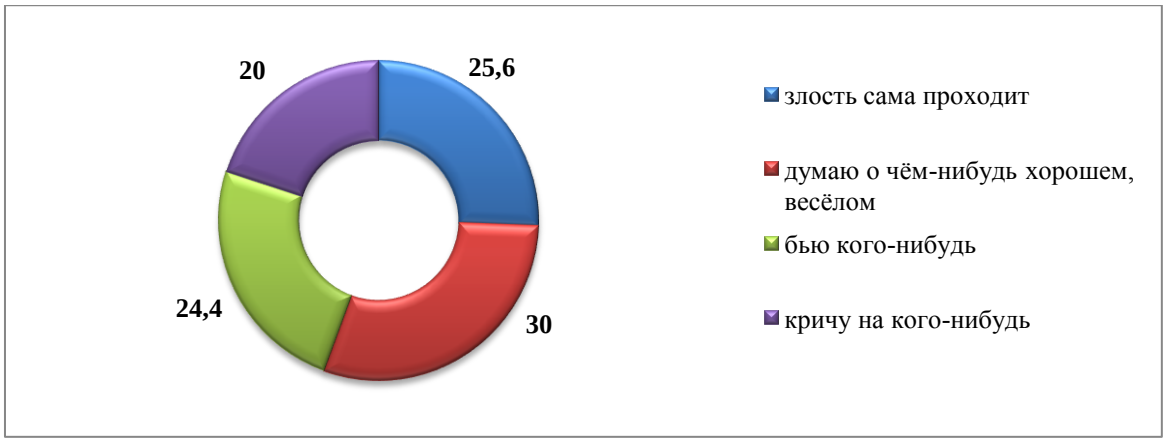

Рисунок 12 – Как ты избавляешься от злости (в %)?

Как видно на рисунке 12, количество ответов детей в процентном соотношении примерно одинаковое (20%-30%), качество ответов свидетельствует о неумении подростков регулировать своё поведение.

Таким образом, 57,9% воспитанников ДДШ №1 и 47 % учеников СОШ №33 испытывают частую злость. При возникновении чувства злости дети склонны к проявлению агрессии по отношению к окружающим людям, что свидетельствует о неумении подростков конструктивно разрешать возникающие конфликтные ситуации.

При анализе полученных данных выявлено, что большая часть респондентов умеет драться. Частота драк подростков представлена на рисунке 13.

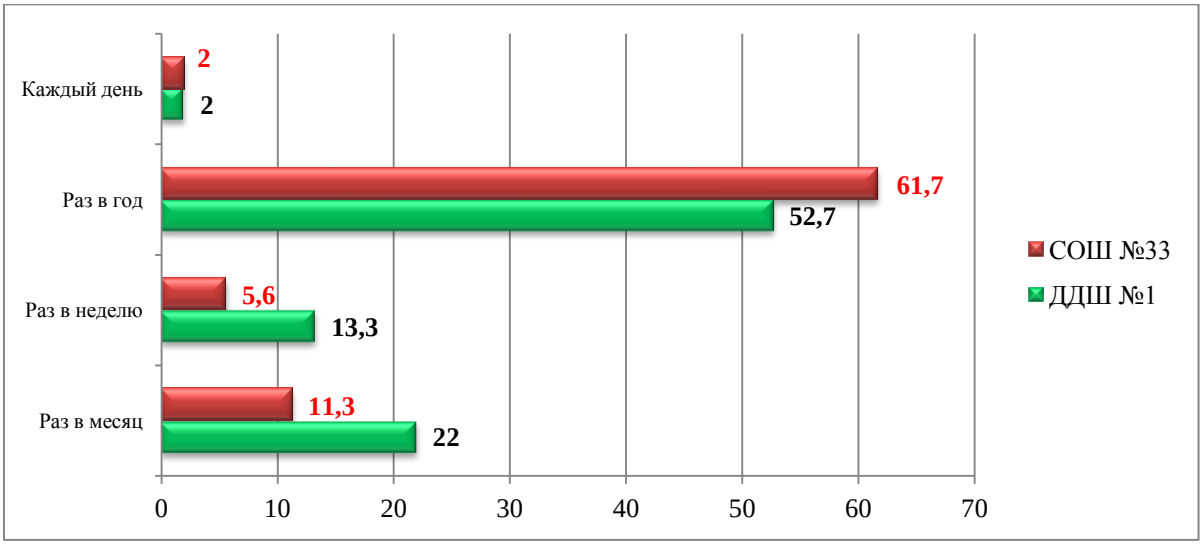

Рисунок 13 – Как часто ты дерёшься (в %)?

Таким образом, 90% воспитанников ДДШ № 1 и 80% учащихся из СОШ № 33 дерутся, что свидетельствует о высоком уровне агрессивности подростков, об их неумении разрешать конфликтные ситуации другими средствами, о нежелании услышать и принять точку зрения другого ребёнка.

«Шестая шкала определяет уровень волевого контроля эмоциональных реакций» [194].

Показатели у 56% респондентов из ДДШ №1 и у 34% подростков из школы № 33 свидетельствуют о «слабости волевого контроля эмоциональных реакций, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления» [194].

Кроме того, данные цифры свидетельствуют о склонности детей-сирот реализовывать негативные эмоции в поведении, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Показатели у 18% несовершеннолетних сирот из ДДШ №1 и у 31,1% учеников СОШ № 33 свидетельствуют о невыраженности данных тенденций.

Заключительная «*седьмая шкала* выявляет склонность к деликвентному поведению и к реализации делинквентных поступков» [194].

Результаты ответов детей на вопросы данной шкалы представлены на рисунке 14.

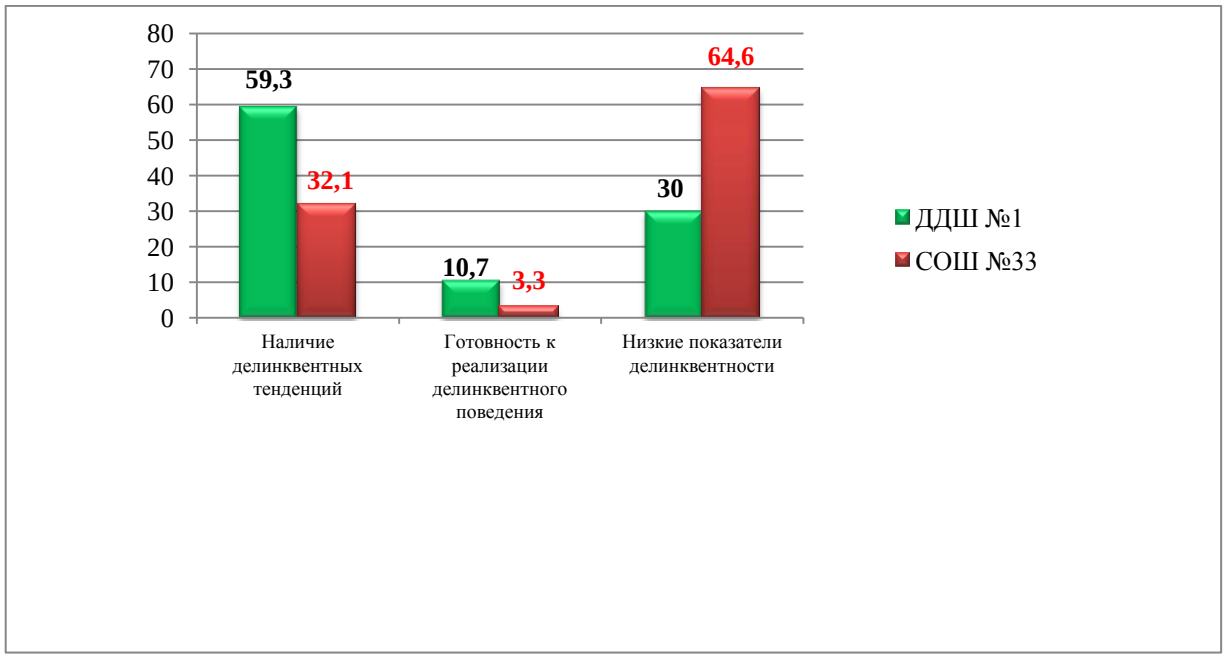

Рисунок 14 – Склонность к делинквентному поведению (в %)

Итак, у 59,3% воспитанников ДДШ №1 и у 32,1% учащихся школы № 33 отмечается наличие делинквентных тенденций, что свидетельствует о низком уровне социального контроля. При этом у 10,7% респондентов из ДДШ № 1 и у 3,3% учеников школы № 33 наблюдается высокая готовность к реализации делинквентного поведения. У 30% детей-сирот и у 64,6% школьников указанные тенденции не выражены, что в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности может свидетельствовать о высоком уровне социального контроля, т.е. именно эти дети (30% - ДДШ №1 и 64,6% - СОШ № 33) наименее всего подвержены становлению девиантного поведения.

Таким образом, диагностика, проведённая по методике склонности к отклоняющемуся поведению воспитанников ДДШ №1 и учеников СОШ №33, отразила наличие более высокой склонности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из ДДШ №1 к отклоняющемуся поведению, чем у школьников из СОШ № 33. Это видно в таких шкалах, как склонность к делинквентному поведению, снижение волевого контроля эмоциинальных реакций, склонность к агрессии, насилию и аддиктивному поведению. Эти данные позволяют предположить, что неблагополучие в семье не является прямой причиной отклонений в поведении подростков, о чём свидетельствуют следующие результаты (Таблица 9 «Сравнительный анализ ответов подростков из ДДШ №1 и СОШ № 33 на вопросы методики СОП»).

Таблица 9

Сравнительный анализ ответов подростков из ДДШ № 1 и СОШ № 33 на вопросы методики СОП

Шкала	ДДШ № 1		СОШ № 33	
	кол-во	**%**	кол-во	**%**
установка на социально желательные ответы	102	**68**	80	**37,7**
склонность к преодолению норм и правил	109	**72,7**	70	**33**
склонность к аддиктивному поведению	108	**72**	79	**37,3**
склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	106	**70,7**	82	**38,7**
склонность к агрессии и насилию	104	**69,3**	68	**32,1**
волевой контроль эмоциональных реакций	123	**82**	146	**68,9**
склонность к делинквентному поведению	105	**70**	75	**35,4**

Далее в рамках задачи изучения сущности отклоняющегося поведения и особенностей его проявления среди воспитанников ДДШ №1 и СОШ № 33 нами проводились индивидуальные беседы. Анализ полученных ответов показал, что 35% воспитанников ДДШ №1 и 20,2% учащихся СОШ № 33 совершали правонарушения. Мотивы совершения правонарушения представлены на рисунке 15.

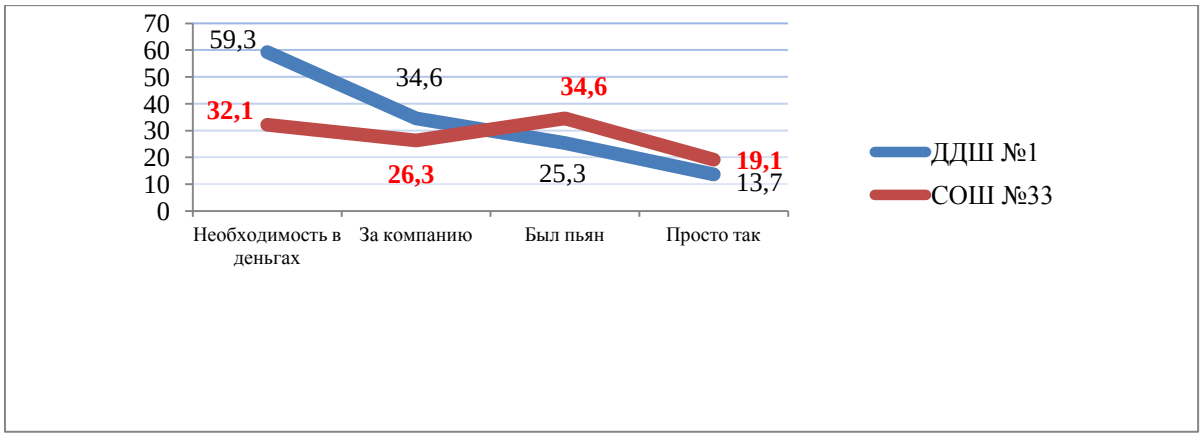

Рисунок 15 – Мотив совершения правонарушения (в %)

Таким образом, в ответах детей обоих учреждений отмечается корыстный мотив совершения правонарушения.

В ходе индивидуальных бесед нами было выявлено, что у 80,7% детей-сирот из ДДШ №1 и у 68,9% учащихся СОШ № 33 отмечается наличие такого вида делинквентного поведения, как пропуск школьных уроков без уважительной причины. Частота пропуска уроков подростков представлена на рисунке 16.

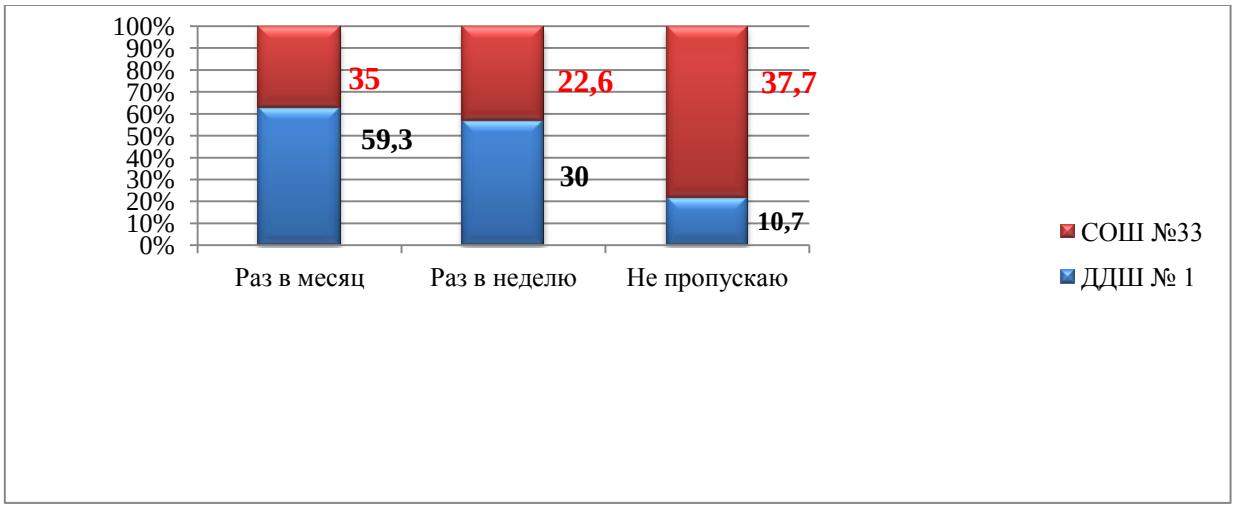
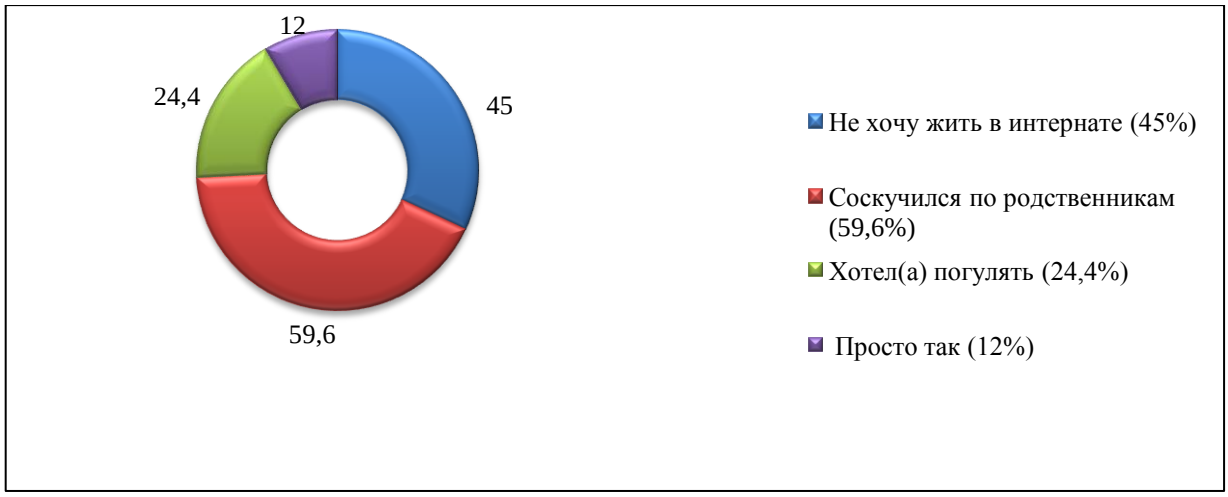

Рисунок 16 – Частота пропуска уроков (в %)

При этом в ходе индивидуальных бесед с воспитанниками ДДШ №1 выяснилось, что подростки в 82% случаев уходили из интерната без разрешения. На рисунке 17 показаны причины ухода детей из детского дома-школы без разрешения воспитателей.

Примечание: *некоторые из опрошенных детей называли несколько мотивов, поэтому общее число ответов превышает 100%.*

Рисунок 17 – Причина ухода из ДДШ № 1 без разрешения (в %)

Ответы детей из ДДШ №1 и СОШ № 33 на вопрос «Имеете ли вы вредные привычки? Какие?» показали следующую ситуацию: 70,7% детей из ДДШ № 1 и 54,3% учеников СОШ №33 имеют вредные привычки, в частности курение. Ответы детей на следующий вопрос «Во сколько лет ты начал(а) курить?» представлены на рисунке 18.

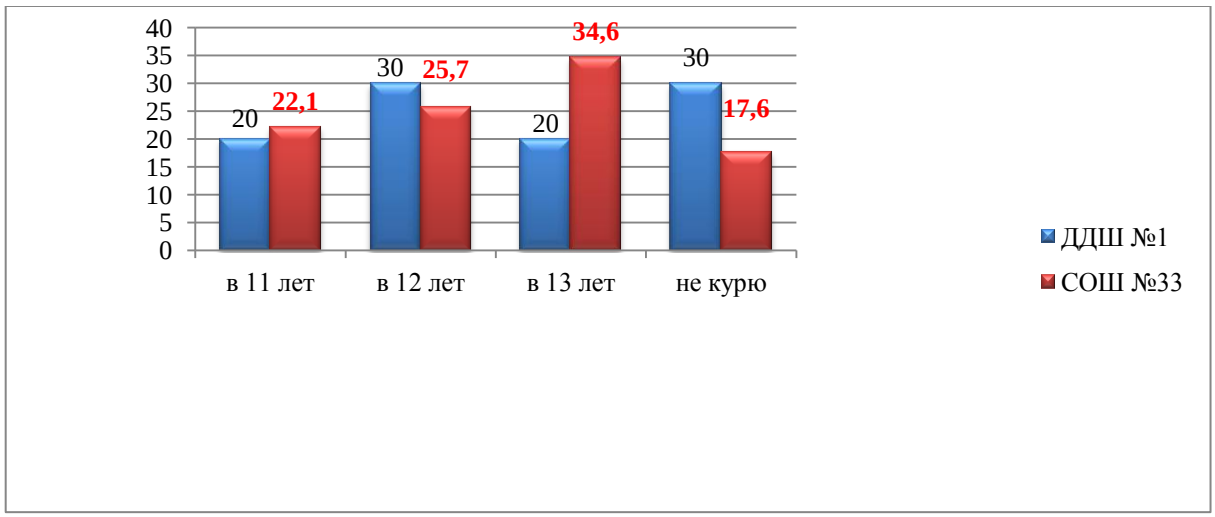
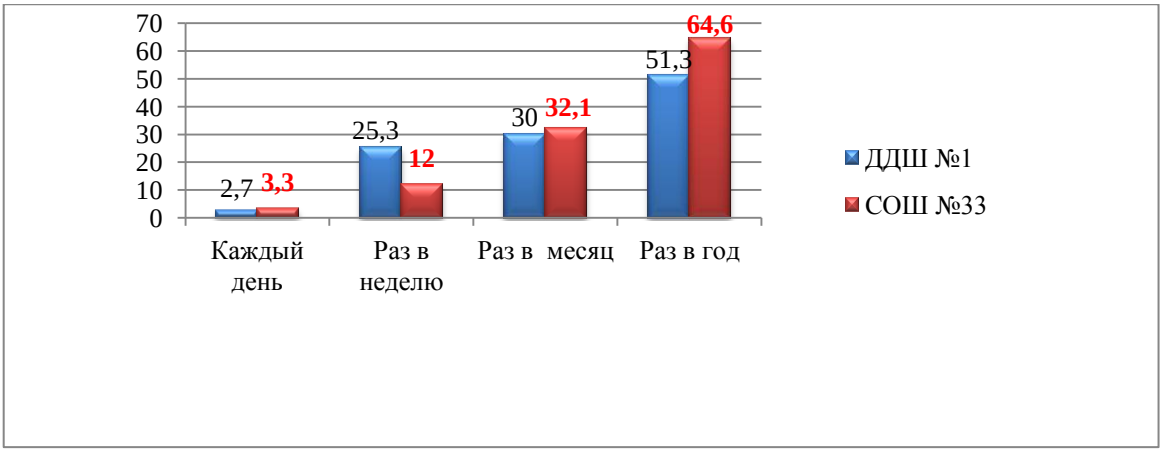

Рисунок 18 – Во сколько лет ты начал(а) курить (в %)?

Данные ответы позволяют прийти к выводу, что для детей из данных учреждений характерно раннее формирование вредных привычек (курение).

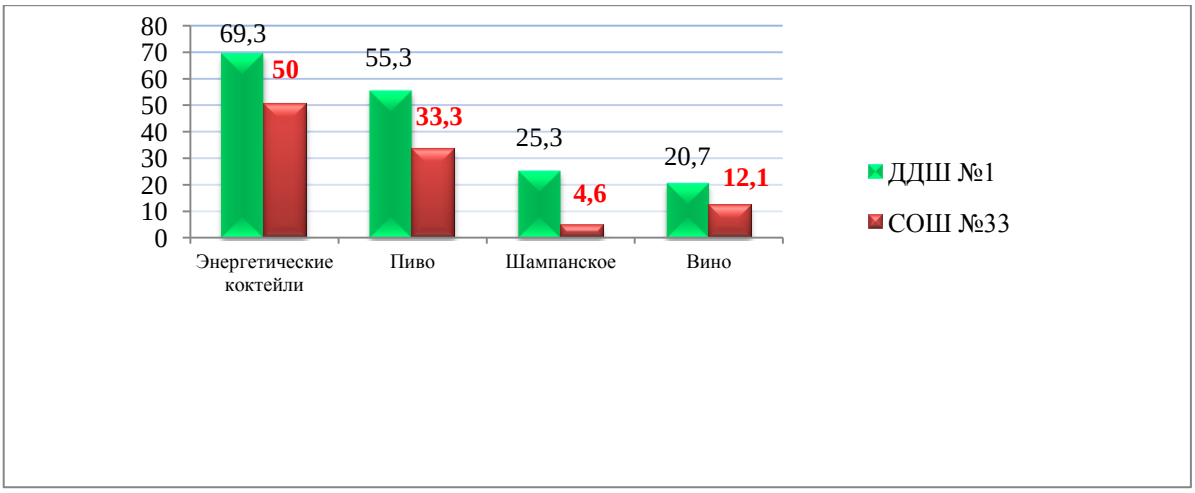
При анализе ответов на вопрос «Пробовал(а) ли ты спиртные напитки? Какие? Как часто?» выяснилось, что 51,3% респондентов из ДДШ №1 и 64,6% пробовали алкогольные напитки. Частота употребления алкогольных напитков воспитанниками интернатного учреждения представлена на рисунке 19.

Примечание: *некоторые из опрошенных детей давали несколько вариантов ответов, поэтому результат в процентном соотношении превышает 100%.*

Рисунок 19 – Частота употребления алкогольных напитков детьми (в %)

Таким образом, мы видим, что отмечается высокий показатель употребления алкогольных напитков подростками из обоих учреждений. Предпочтения алкогольных напитков представлены на рисунке 20.

Примечание: *некоторые из опрошенных давали несколько вариантов ответов, поэтому результат в процентном соотношении превышает 100%.*

Рисунок 20 – Какой спиртной напиток ты предпочитаешь (в %)?

Таким образом, при проведении констатирующего эксперимента нами было выявлено, что у учащихся в ДДШ № 1 и СОШ № 33 проявляется отклоняющееся поведение в следующих формах: девиантное поведение (совершения правонарушений), делинквентное поведение (пропуски занятий без уважительной причины, драки). В ходе эксперимента мы выявили, что у подростков наблюдается аддиктивное поведение (патологические привычки): курение, употребление алкоголя. С учётом вышесказанного можно сделать вывод, что особенностью отклоняющегося поведения депривированных подростков являются комплексные формы его проявления.

2.2 Реализация педагогических условий минимизации последствий материнской депривации у подростков

В данном параграфе делается вывод об эффективности организации педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации у подростков.

Нами был проведён формирующий эксперимент, цель которого – сделать попытку изменить процесс воспитания подростков в ДДШ №1 и СОШ №33, в ходе которого было отработано около 500 часов как с педагогическим коллективом, администрацией, так и с самими учащимися.

До начала формирующего эксперимента нами были разработаны критерии, по которым мы будем оценивать эффективность проведённой работы. Данные критерии представлены в таблице 10.

Таблица 10

Критерии оценивания эффективности работы по минимизации последствий материнской депривации у подростков

Критерии минимизации последствий материнской депривации у подростков
повышение успеваемости детей
отсутствие детей, систематически пропускающих уроки
снижение количества преступлений и правонарушений, совершаемых подростками
улучшение взаимоотношений со сверстниками, отсутствие «изолированных» детей
адекватная самооценка
снижение тревожности
снижение агрессивности, уменьшение конфликтных ситуаций в школе; повышение коммуникативной компетентности подростков
уменьшение количества курящих или состоящих на учёте у нарколога за употребление ПАВ
включение подростков в активную урочную и внеурочную деятельность

Критерии оценивания эффективности работы, проведённой с педагогическим коллективом, представлены в таблице 11.

Таблица 11

Критерии оценивания эффективности работы, проведённой с педагогическим коллективом

Критерии
представления педагогов о материнской депривации, её влиянии на становление девиантного поведения у подростков
знания педагогов о девиантном поведении, его видах и причинах становления
знания психолого-педагогических особенностей подростков
знание о формах и методах работы по профилактике девиантного поведения у подростков

В ходе проведения констатирующего эксперимента в ДДШ №1 и СОШ №33 нами были выявлены следующие проблемные поля воспитательной работы по предупреждению становления девиантного поведения у подростков, а именно:

- несвоевременное выявление детей группы риска по выявлению состояний, характеризующих наличие материнской депривации и возникновению девиантного поведения;

- низкое воспитательное влияние педагогов на подростков;

-слабое знание «педагогического инструментария» прикосновения к личности ребёнка (А.С. Макаренко);

- стихийность проводимой психолого-педагогической и социальной работы, её несистематичность и фрагментарность;

-большое количество бессистемных педагогических мероприятий назидательного характера;

- применение социально-педагогического контроля в работе с подростками исключительно в качестве их наказания и для предупреждения наиболее серьёзных форм девиантного поведения;

-недостаточное проведение индивидуальной воспитательной работы, направленной на профилактику поведенческих девиаций;

-отсутствие слаженности вработе специалистов образовательной организации;

-отсутствие социально-педагогических и психологических программ по предупреждению и/или коррекции девиантного поведения подростков.

Вследствие вышеперечисленных факторов работа с девиантными подростками в данных образовательных организациях начинается тогда, когда учащиеся уже совершили какое-либо противоправное деяние. В основном вся воспитательно-коррекционная работа сведена к эпизодическим встречам с представителями правоохранительных органов, медицинскими работниками или большому количеству бессистемных педагогических мероприятий нравоучительного характера.

При этом становление личности подростков происходит под воздействием большого числа факторов, включающих взаимодействие ребёнка с обществом, государством, миром, городом, - *мезофакторы*; школой, интернатным учреждением, со сверстниками, друзьями, родителями и т.д. – *микрофакторы*, которые необходимо использовать для профилактики девиантного поведения.

Для того чтобы видоизменить сложившуюся обстановку в конкретных учебных заведениях (ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» г. Сыктывкара), мы определили *задачи* педагогической работы с детьми-девиантами из данных учреждений по минимизации последствий материнской депривации:

1. Всестороннее психолого-педагогическое изучение личности подростков, находящихся в условиях материнской депривации (особенностей их эмоционального реагирования, системы взаимоотношений, возможных отклонений в нервно-психической сфере с целью выявления начальных признаков психопатологических расстройств, требующих специализированной медицинской помощи) (приложение 15).

2. Выявление и изучение неблагоприятных факторов среды, действующих в образовательной организации и травмирующих ребёнка, негативно влияющих на его психическое развитие, формирование характера и личности в целом, а также нарушающих социальную адаптацию подростков.

3. Коррекция неэффективных методов воспитания подростков в ДДШ № 1 и СОШ № 33 (противоречивых, непоследовательных, не учитывающих индивидуальных особенностей детей).

4. Помощь педагогам и подросткам в устранении психотравмирующих ситуаций, в формировании продуктивных взаимоотношений депривированных подростков с окружающими, в повышении их личностного статуса за счёт присвоения ребёнком социально одобряемых качеств, в развитии компетентности педагогов в вопросах нормативных и девиантных видов поведения подростков (за счёт внедрения программы «Профессионал» (приложение 3).

5. Воспитание положительных качеств личности, совершенствование способов общения и деятельности, психической саморегуляции, стимуляция созревания эмоционально-волевой и потребностной сфер (познавательной, этической, трудовой, эстетической), соответствующих зоне «ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому [67]) (за счёт внедрения программы «Личность» (приложение 2).

6. Создание в детском коллективе атмосферы открытости, доброжелательности и взаимопонимания, психологической защищённости, творческой реализации, доверия, радости общения; изменение характера взаимоотношений подростков-девиантов со сверстниками и взрослыми, облегчающего «интеграцию личности в обществе в процессе её воспитания и самовоспитания – «терапия средой» [20, с. 215-216].

7. Составление рекомендаций для специалистов по «индивидуализации педагогического подхода к детям из группы риска по становлению девиантного поведения» [20, с. 215-216].

8. Вовлечение детей в различные виды положительно активной социальной деятельности и обеспечение успеха в ней.

Работа по минимизации последствий материнской депривации у подростков осуществлялась в ходе учебно-воспитательного процесса и во внеурочной работе, при этом любой психолого-педагогический и социальный фактор, способный вызвать эмоциональную и поведенческую реакцию ребёнка, использовался в качестве психотерапевтического и психокоррекционного средства. В данном направлении мы использовали следующие *функции педагогического воздействия*, выделенные А.И. Кочетовым:

- «восстановительная, предполагающая восстановление тех положительных качеств, которые отмечались у ребёнка до появления трудновоспитуемости;

-компенсирующая, заключающаяся в формировании у подростков-девиантов стремления компенсировать тот или иной недостаток усилением деятельности в той области, в которой может добиваться быстрых успехов (учёба, спорт, художественно-эстетическое направление деятельности и т.д.), а также формирование нормативных стереотипов поведения в различных ситуациях;

- стимулирующая функция направлена на активизацию положительной общественно-полезной деятельности детей; данная функция осуществляется посредством осуждения или одобрения, т.е. небезразличного, эмоционального отношения к личности подростка, его поступкам;

- социально-защитную - формирование у детей с девиантным поведением защитных механизмов, обеспечивающих его адаптацию и комфортное самочувствие в социальной сфере;

- исправительная функция, связанная с исправлением отрицательных качеств подростка, предполагает применение разнообразных методов поощрения, внушения, убеждения, примера и т.д., связанных с коррекцией поведения» [130].

Анализ всех экспериментальных материалов позволил сделать выводы об эффективности созданных педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением.

Минимизация последствий материнской депривации у подростков представляет целую систему мероприятий, которая реализована нами в представленной комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением». Необходимо заранее оговорить, что в рамках данного исследования мы вынуждены были ограничиться рассмотрением отдельных блоков и направлений модели ввиду её многоаспектности.

В воспитательно-коррекционной работе, которую мы проводили в ходе формирующего эксперимента, преобладающее значение для нас имела минимизация последствий материнской депривации, негативно влияющей на формирование личности ребёнка, а также усвоение девиантными подростками морально-правовых ценностей и трансформация их в собственные личностные нравственные качества, реализующиеся в поведении.

Экспериментальная работа началась в 2010 году и закончилась в 2015 году. За время экспериментального исследования нам удалось проследить динамику происходящих личностных изменений детей-сирот ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А.Католикова» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» г. Сыктывкара Республики Коми.

До эксперимента значительное количество детей из ДДШ №1 (48%) отличалось агрессивностью, неумением мирным путём решать конфликтные ситуации. В СОШ №33 данный показатель тоже высокий - 35,8%;

- уровень тревожности у воспитанников ДДШ № 1 был достаточно высок (46%), в СОШ № 33 аналогичный показатель составлял 32%;

- 40,7% детей из ДДШ № 1 были слабо включены во внеучебную деятельность, в школе № 33 этот процент составляет 15%;

- более трети детей из ДДШ № 1 (39,3%) курили или состояли на учёте у нарколога, в школе - 24,5% обучающихся;

- у 82% воспитанников ДДШ № 1 отмечалась неадекватная самооценка (завышенная/заниженная), у подростков из школы № 33 данный процент составлял 33,4%.

Благодаря эффективному вмешательству в создавшуюся ситуацию внедрение разработанной нами модели по минимизации последствий материнской депривации у подростков, разграничению функций между субъектами профилактики и координации всех их действий, обеспечению полифункционального подхода удалось уменьшить негативные последствия воспитания детей в условиях отсутствия любви, ласки, заботы со стороны матери (лиц, её заменяющих).

В результате проводимой работы в ДДШ № 1 и СОШ № 33 изменился не только количественный, но и качественный показатель по видам девиантного поведения, о чём свидетельствуют данные, представленные в таблице 12.

Таблица 12

Отмечающаяся у подростков эффективность реализации комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением»

Критерии минимизации последствий материнской депривации	**Результаты после эксперимента %**							
	ДДШ № 1				СОШ № 33			
	до эксперимента		**после эксперимента**		**до эксперимента**		**после эксперимента**	
	кол-во	**%**	**кол-во**	**%**	**кол-во**	**%**	**кол-во**	**%**
Повышение успеваемости* детей	55	36,7	91	61	92	43,4	124	58,5
Улучшение посещаемости уроков (по количеству пропуска уроков без уважительной причины)	23	15,3	7	4,7	47	22,2	12	5,7
Снижение количества подростков, состоящих на учёте ОПДН г. Сыктывкара	7-18	4,7-12	12-17	8-11,3	16	7,5	13	6,1
Улучшение взаимоотношений со сверстниками, отсутствие «изолированных» детей	49	32,7	18	12	65	30,7	31	14,6
Адекватная самооценка	66	44	83	55,3	187	88,2	198	93,4
Снижение общей тревожности	117	78	79	52,7	101	47,6	87	41
Снижение агрессивности, уменьшение конфликтных ситуаций в школе; повышение коммуникативной компетентности подростков	116	77,3	76	50,7	69	32,5	43	20,3
Уменьшение количества курящих или состоящих на учёте у нарколога за употребление ПАВ	30	20	19	12,7	47	22,2	31	14,6
Включение девиантных подростков в активную школьную и внеурочную деятельность	40	26,7	108	72	51	24	96	45,3

* - под «успеваемостью» мы понимаем степень усвоения учащимися знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями программы образовательной организации, которая оценивается в баллах. В данном исследовании за основу оценивания успеваемости подростков были взяты отметки «4» и «5».

Как видно из таблицы 12, по всем критериям отмечается положительная динамика психического состояния подростков, а именно:

- повысился уровень самооценки подростков из ДДШ № 1 (до начала эксперимента среди воспитанников уровень самооценки был неадекватным - 66% (заниженная и/или завышенная), после окончания эксперимента с заниженной/завышенной самооценкой осталось 44,7% детей, снижение составило 21,3 %, тогда как в СОШ № 33 данный показатель изменился незначительно (улучшился на 5,2%));

- значительно снизилась общая тревожность: у воспитанников из ДДШ № 1 - на 25,3%, у учащихся СОШ № 33 - на 6,6%;

- уменьшилось количество «изолированных» детей в ДДШ № 1 - на 20,7% (в СОШ № 33 данное снижение незначительно – на 16,1%).

Мы считаем, что улучшение показателей психологической комфортности подростков нам удалось добиться благодаря совместным действиям внутренних (учителей, воспитателей, педагога-психолога, социальных педагогов) и внешних субъктов профилактики по минимизации последствий материнской депривации у подростков.

Успеваемость подростков из ДДШ № 1 выросла на 24,3%, из СОШ № 33 – на 15,1%, не смотря на полученные данные, степень усвоения учащимися знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями программы образовательной организации в 5-ти балльной системе остаётся достаточно низкой. Мы можем объяснить данные результаты негативной наследственностью и тем, что развитие детей проходило в депривационных условиях (ограниченность сенсорного развития в раннем возрасте, социальная и педагогическая запущенность детей).

Заметно увеличилось количество (на 45,3%) воспитанников ДДШ № 1, посещающих кружки и секции, о чём свидетельствуют введённые «Карты занятости ребёнка во внеурочное время», при этом предпочтение отдаётся секции бокса (43,4%) и театральной студии (40%). Эти цифры можно объяснить повышенной агрессивностью детей (в секции бокса агрессию можно выместить за счёт физической нагрузки, а в театральной студии можно «перевоплотиться в другого человека» и т.д.). У подростков из СОШ № 33 увеличение произошло, но

не так значительно (на 21,3%), это объясняется отсутствием секций в посёлке «Лесозавод» (детям приходиться ездить в город Сыктывкар).

Эффективность реализации комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением» представлена на рисунке 21.

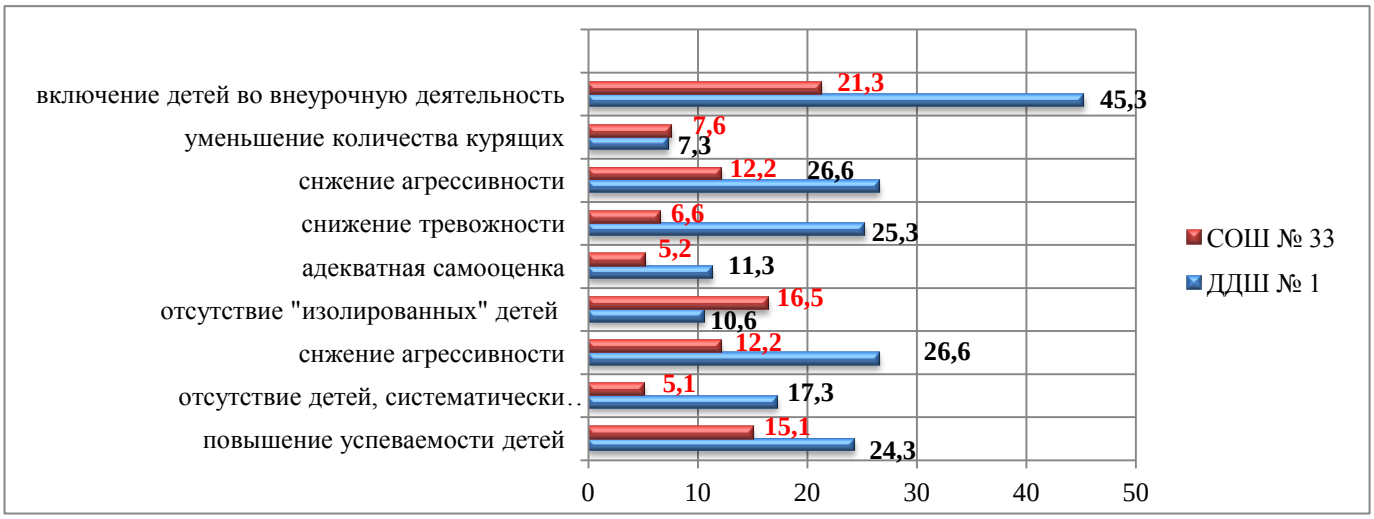

Рисунок 21 – Эффективность реализации комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением»

По данным рисунка 21 видно, что наиболее значительные изменения произошли с детьми-сиротами из ДДШ № 1. Данный факт можно объяснить следующим: воспитанники детского дома-школы № 1 находились под присмотром педагогов 24 часа в сутки, тогда как обучающиеся СОШ № 33 во внеучебное время были предоставлены сами себе.

В работе мы отмечаем, что изменились и другие качественные показатели среди детей-сирот из ДДШ № 1. По проведённому анализу посещаемости подростками уроков в 2010 году мы отметили, что пропуски занятий на одного учащегося в год составили 4,9 часа; в 2015 году (на конец эксперимента) количество пропусков значительно уменьшилось и составило 1,5 часа на человека.

Статистический анализ органов внутренних дел свидетельствует о том, что изменилось количество учащихся, наказанных в административном порядке: в

2010 году - 45 подростков, в 2015 году – 21. В процентном соотношении снижение наказаний за административное правонарушение произошло на 46,7%.

Нами было замечено, что подростки из ДДШ № 1 и СОШ № 33 стали меньше сквернословить, но в целом это пока остаётся нерешённой проблемой.

Актуальность программы для педагогических работников «Профессионал» и для подростков «Личность», введённых нами в практику ДДШ № 1 и СОШ № 33, очевидна, поскольку, как уже было отмечено ранее, у депривированных подростков отмечаются проблемы педагогического, психологического, медицинского характера, а педагоги не всегда знают как эффективно взаимодействовать с данной категорией детей.

До и после введения программы для педагогов «Профессионал» мы сделали замеры по некоторым интересующим нас параметрам. *Цель среза* - проверка изменений компетентности педагогов по вопросам знаний о материнской депривации и девиантном поведении подростков. Результаты представлены в таблице 13.

Таблица 13

Эффективность программы для педагогов «Профессионал»

Критерии минимизации последствий материнской депривации	**Результаты**							
	ДДШ № 1				**СОШ № 33**			
	до эксперимента %		**после эксперимента %**		**до эксперимента %**		**после эксперимента %**	
	кол-во	**%**	**кол-во**	**%**	**кол-во**	**%**	**кол-во**	**%**
знания педагогов о девиантном поведении, его видах и причинах становления	37	71,1	52	**100**	28	53,8	51	**100**
представления педагогов о материнской депривации, её влиянии на становление девиантного поведения у подростков	12	23,1	52	**100**	5	9,8	51	**100**
знания психолого-педагогических особенностей депривированных подростков	11	21,1	45	**86,5**	6	11,8	44	**86,3**
знание о формах и методах работы по профилактике девиантного поведения у подростков	36	69,2	49	**94,2**	26	51	47	**92,1**

Как видим из таблицы 13, наиболее заметно изменились представления педагогов о материнской депривации, её влиянии на становление девиантного поведения у подростков (у педагогов ДДШ № 1 показатели улучшились на 76,9%, у учителей из СОШ № 33 - на 90,2%).

Для выявления изменений в профессиональных знаниях педагогов нами использовались количественные и качественные критерии, принятые в педагогике и психологии (В.П. Ананьев, Л.Я. Зорина, Н.В. Кузьмина, Г.И. Щукина): реальный объём знаний, пополнение знаний (по сравнению с первоначальным объёмом), актуализация знаний слушателей в решении учебных и практических задач, применение знаний в новых ситуациях, эффективность их использования в практической деятельности. В результате опытной проверки программы «Профессионал» у педагогов расширился кругозор, информированность в области педагогики, психологии, девиантологии (приложение 16).

Приводим некоторые отзывы педагогов о проведённом спецкурсе:

«Материал очень интересный, эмоционально насыщенный. Включает практические упражнения, тренинги. На своих уроках я теперь стараюсь общаться с ребятами по-другому» (М.А., учитель математики МОУ «СОШ № 33», стаж работы – 18 лет);

«Я – молодой педагог. В ВУЗе нам никогда не говорили о том, как работать с детьми-сиротами. Я узнала для себя очень много» (Е.В., учитель биологии МОУ «СОШ № 33», стаж работы 2 года).

«Я – педагог со стажем, и я уже почти всё забыла из области психологических знаний. Привыкла к детям, всё вроде делала правильно, а им надо другое, их же с детства никто не обнимал! У меня перевернулось восприятие детей после чтения их писем к маме» (А.И., воспитатель детского дома-школы № 1, стаж работы 29 лет);

«Работаю учителем в детском доме-школе № 1. Понимала, конечно, что это «особая категория детей», но не думала, что творится у них в душах. Читая письма детей – плакала. Постараюсь вести себя с воспитанниками по-другому» (С.А., стаж работы 6 лет);

«Знаю, что работаю в неблагополучном районе Сыктывкара, но не думала, что неблагополучие ТАК сказывается на психике детей. Пишут контрольные работы, выполняют срезы и мониторинги, а мы ведь их совсем не знаем! Требуем, бываем недовольны уровнем знаний и оценками… А просто поговорить и понять их некогда. Жаль…» (учитель литературы СОШ № 33, О.А., стаж работы 12 лет);

«Работаю 3 года в ДДШ № 1. Если честно, не могу найти подход к детям: думают они одно, говорят другое, делают третье. Теперь поняла возможную причину этого: их никто не любит! Ведь даже самые родные и близкие люди бросили их когда-то! А ведь дерево без корней не вырастет! Спасибо большое за спецкурс, теперь я на многие выходки воспитанников смотрю по-другому» (ДДШ № 1).

Как видим из высказываний педагогов о программе «Профессионал», изменились отношения в системе «педагог-ребёнок».

У подростков после реализации программы «Личность» изменилась самооценка, появились потребность в самопознании и самовоспитании. По словам А.С. Макаренко «воспитание, побуждающее к самовоспитанию, - это и есть… настоящее воспитание». Вот какие отзывы написали воспитанники ДДШ № 1 и СОШ № 33:

«Раньше мне казалось, что я вообще не умею общаться с людьми, не могу объяснить им, что я хочу и почему надо делать именно так. Но выступая в роли «адвоката» на «суде», я понял, как много значит речь, что можно договориться (а не выругаться, или ударить)! Сейчас хотел бы, чтобы меня научили правильно и красиво говорить, уметь донести свою точку зрения до других» (Николай, 15 лет, детский дом-школа № 1);

«Я поняла то, что у каждого своя жизнь, всё зависит от тебя: хочешь – «прожигай» жизнь, хочешь – учись, трудись, воспитывай детей. Всё в твоих руках! Лично я выбираю 2-ой вариант: хочу простого человеческого счастья» (Анна, 15 лет, школа № 33);

«Я хочу стать другим, брошу курить, пойду в секцию бокса. Хоть я и не помню родителей, я могу и хочу быть счастливым!» (Т., 14 лет, интернат);

«Сейчас я как-то спокойнее отношусь к маме, раньше я её ненавидела, потом любила, потом опять ругала её и обижалась, не могла понять, почему меня бросили. А теперь поняла, что это ЕЁ выбор – жить без ребёнка, а у меня своя жизнь, и я буду счастливой!!!» (Катя, 15 лет, школа-интернат № 1);

«Я чувствую, что стал спокойнее, меня не так сильно раздражают люди» (Саша, 13 лет, интернат);

«Я вчера мог бы подраться, но подумал: а оно мне надо? И ушёл» (Павел, 15 лет, школа № 33).

Опытная проверка результатов программ «Профессионал» и «Личность» показала, что они позволяют обеспечить педагогов необходимыми знаниями в области педагогики, психологии и девиантологии, а подросткам помогают раскрыть собственные резервные возможности, переосмыслить своё поведение, изменить личностные качества.

К результатам педагогического исследования по созданию и реализации педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением в ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова», можно отнести следующее:

1. Администрация ДДШ № 1 прислушалась к выводам, сделанным по результатам диссертационного исследования о деятельности воспитателей и педагога-психолога: многие специалисты были заменены за счёт молодых педагогов – выпускников педагогических ССУЗов и ВУЗов.

2. Изменена организация учебно-воспитательного процесса в ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова», направленного в настоящее время на минимизацию последствий материнской депривации у воспитанников интернатного учреждения, а именно:

- проведение своевременной диагностики подростков по наличию у них депривационной симптоматики, обуславливающей формирование девиантного поведения;

-создание «кабинета моментального реагирования» для решения экстренных проблем, возникающих у воспитанников;

- реализация системы мероприятий по предупреждению и устранению девиантных проявлений в поведении депривированных подростков, содействующих развитию их социально-правовой компетентности, формированию семейных ценностей и здорового образа жизни, профилактику зависимостей (через внедрение программы для подростков «Личность»).

С целью обеспечения психоэмоционального комфорта подростков администрацией ДДШ № 1 было принято решение о закреплении воспитателей в учебных группах на длительный период.

Серьёзное внимание обращено на внеурочную занятость учащихся (заведены «Карты занятости детей во внеурочное время»), вводится «система увольнительных» из учреждения.

- повышение компетентности педагогических работников по проблемам материнской депривации и девиантного поведения подростков за счёт внедрения программы «Профессионал».

3. Налажен контакт интернатного учреждения с внешними субъектами профилактической деятельности: ОПДН, КПДН, УВД г. Сыктывкара Республики Коми. Подключение к коррекционно-профилактической работе с подростками шефской организации – Главное Управление МЧС России по Республике Коми (г. Сыктывкар).

Осуществление меропрятий по налаживанию благоприятных контактов с местным населением города через организацию совместных мероприятий: уборка территории города, выпуск воспитанниками детского дома-школы газеты «Юннаты советуют дачникам» об опыте работы детей в учебно-опытном хозяйстве «Межадорское».

4. Началась реконструкция спальных корпусов, делаются попытки эстетизации как внешней, так и внутренней среды проживания воспитанников интернатного учреждения, а именно:

- создание «уединённых мест», где ребёнок может побыть наедине с самим собой;

- сглаживание «казённости» убранства жилых помещений для подростков;

- гармонизация межличностных отношений в системе «ребёнок – ребёнок», «ребёнок –взрослый».

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Проведя экспериментальное исследование по обоснованию необходимости создания педагогических условий по минимизации последствий материнской депривации у подростков, мы можем сделать следующие выводы:

1. Подросток, воспитывающийся в материнской депривации, не хуже и не лучше обычного ребёнка, - он просто другой. Отмечающиеся у него специфические черты характера, особенности поведения и деятельности психоневрологической сферы можно объяснить тем, что развитие (физическое, психологическое, личностное) осуществляется по качественно иному пути, чем у ребёнка из благополучной семьи.

Основными последствиями материнской депривации выступают:

- снижение самооценки и изменение способности к самовыражению;
- отсутствие доверия к людям;
- склонность к депрессии;
- высокий уровень личностной тревожности, агрессивность, конфликтность, ощущения ненужности, отверженности;
- отсутствие эмпатии;
- недостаточный самоконтроль и неадекватная социализация, что в конечном итоге и приводит к становлению девиантного поведения у подростков.

2. У воспитанников интернатных учреждений отмечается депривационная симптоматика, характеризующаяся всем спектром психических отклонений – от незначительных изменений психического состояния до грубых нарушений в формировании интеллектуальных способностей, приводящая к дисгармонизации с окружающей средой и наиболее ярко проявляющаяся при следующих условиях:

- лишении подростка матери в раннем дошкольном возрасте;
- длительном пребывании ребёнка в неблагоприятной ситуации развития.

Своеобразная закрытость пространства интернатов, ограниченность социальных связей воспитанников формирует единственную социально-ролевую позицию – «позицию сироты». Данная роль негативно влияет на взаимодействие

подростков с социумом, они не дорожат своей жизнью и жизнью других людей, что приводит к асоциальному и криминальному образу жизни.

3. Критериями наличия девиантного поведения у депривированных подростков являются:

- несоответствие поступков или действий, принятым в обществе нормам и правилам;

- нанесение ущерба самому себе или окружающим людям;

- негативное оценивание окружающими действий, поступков или образа мышления подростков;

- выраженная социальная дезадаптация, выражающаяся в многократности, длительности и стойкой повторяемости социально-негативных поступков;

- отсутствие неврологической и/или психиатрической патологии;

- соответствие девиантных проявлений общей направленности личности.

4. Анализ теоретических исследований существующего опыта практической деятельности педагогов по профилактике девиантного поведения у подростков позволил нам сделать вывод о наличии определённых педагогических проблем, главные из которых можно назвать следующие:

- несвоевременное выявление подростков группы риска по наличию депривационной симптоматики и возникновению девиантного поведения;

- низкое воспитательное влияние педагогов на подростков;

- непоследовательность, эпизодичность и фрагментарность проведения воспитательной работы;

- применение педагогического контроля в работе с подростками исключительно в качестве наказания и/или предупреждения возникновения наиболее серьёзных форм девиантного поведения.

- большое количество бессистемных педагогических мероприятий назидательного характера;

- сведение воспитательно-профилактической работы к эпизодическим встречам с представителями правоохранительных органов и медицинскими работниками;

- отсутствие специальных корректирующих девиантное поведение программ.

5. Учитывая объективные факторы (заинтересованность педагогов в вопросах диагностики и оказания действенной помощи депривированным подросткам; создание условий для минимизации последствий материнской депривации и т.п.), влияющие на успешность профилактики и коррекции девиантного поведения у детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации, мы разработали и апробировали комплексную модель «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением». В основе данной модели лежит полифункциональный подход, позволяющий обеспечить комплексное взаимодействие внутренних (специалисты образовательной организации) и внешних (специалисты из других учреждений) субъектов, которые оказывают разностороннее и своевременное воздействие на подростков по проблеме минимизации последствий материнской депривации. Данный подход позволил оптимально использовать кадровый и материально-технический потенциал организаций, работающих с детьми и подростками.

Разработанная нами система мероприятий по минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением, включающая в себя:

- выявление подростков группы риска по наличию у них депривационной симптоматики, обусловливающей возникновение девиантного поведения;

- учитывая результаты диагностики, выстраивание стратегии педагогического воздействия на депривированных подростков с целью устранения/сглаживания депривационной симптоматики и вовлечение учащихся в активные формы профилактической и коррекционной деятельности через реализацию программы «Личность»;

- содействие повышению психолого-педагогической, методической компетентности педагогов в вопросах материнской депривации, её видах; природы девиантного поведения подростков (программа «Профессионал»);

- реализация комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», которая подразумевает полифункциональный подход при взаимодействии представителей различных служб внутри образовательной организации (внутренние субъекты профилактики) и вне её (внешние субъекты профилактики), обеспечивает более комфортное пребывание подростков в образовательной организации, их включённость в образовательный процесс и культурно-развивающую досуговую деятельность, что в итоге приводит к уменьшению проявлений поведенческих девиаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономические преобразования в нашей стране, проведённые в последние десятилетия, привели к социальному переустройству общества, значительным изменениям уровня жизни россиян, потере духовно-нравственных ориентиров общества. Социальное неблагополучие характеризуется распадом семейных, родственных связей, ростом числа разводов и количества неполных семей, увеличением случаев отказа от воспитания собственных детей. Во все времена на семью возлагалась ответственность за воспитание детей. В новых жизненных реалиях родители оказываются неготовыми к решению воспитательных задач. Как следствие отмечаются ухудшения условий содержания детей, безнадзорность, бродяжничество, пьянство, наркомания подрастающего поколения, совершение ими правонарушений. При этом, как отмечают исследователи, именно мать – главный человек в жизни ребёнка, отношения с которым предопределяют дальнейшее его развитие. Отказ от воспитания или отсутствике (дефицит) любви, ласки, заботы матери по отношению к своему ребёнку приводят к нарушениям привязанности, которые негативно влияют на социальные контакты ребёнка, вызывают задержки в интеллектуальном, эмоциональном, физическом развитии подростков и приводят к возникновению и закреплению девиантного поведения как единственного пути самоутверждения Данное явление получило название «материнская депривация». Понятие «материнская депривация» является междисциплинарным. Мы сделали попытку определить педагогическое содержание данного явления, которое охватывает спектр неблагополучия подростков, находящихся в интернатных учреждениях, а также детей, воспитывающихся в семье, но не имеющих тесных эмоциональных связей с матерью. Итак: *материнская депривация* - феномен воспитания ребёнка в условиях отсутствия (дефицита) заботы, любви и привязанности со стороны матери к своему ребёнку, обусловливающий психолого-педагогические и/или соматические расстройства у ребёнка, приводящие к нарушениям взаимодействия

личности с социальной средой вплоть до формирования у них девиантного поведения.

Мы считаем, что именно мать (её отсутствие или эмоциональную невключённость в процесс воспитания ребёнка) является причиной становления поведенческих девиаций у подростков.

Положение детей-сирот и социальных сирот помимо выше перечисленного усугубляется ещё и частой сменой взрослых, осуществляющих уход за ребёнком, и перевод детей из группы в группу, из одного учреждения в другое, что затрудняет процесс формирования привязанности и выстраивания продуктивных взаимоотношений с окружающими.

Под *девиантным поведением* в своём исследовании мы понимаем социально-негативную направленность мышления и действий подростков, отклоняющихся от норм (правовых, нравственных, эстетических, социальных), принятых в том или ином обществе на данном уровне социокультурного развития, которые нарушают благоприятное развитие личности и наносят вред, как самой личности, так и общественному окружению, приводят к правонарушениям и преступлениям и влекут за собой санкции (изоляция, осуждение, лечение и другие формы наказания нарушителя).

Анализ существующего опыта профилактической деятельности педагогов позволил нам сделать вывод о наличии определённых проблем в педагогической профилактике девиантного поведения подростков. В основном вся воспитательно-коррекционная работа педагогов с депривированными подростками представлена эпизодическими встречами с медицинскими работниками и представителями правоохранительных органов и начинается тогда, когда учащийся уже совершил какое-либо противоправное деяние. Наличие выявленных аспектов обусловили необходимость обоснования педагогических условий минимизации материнской депривации у подростков с девиантным поведением, к которым относятся:

1) своевременные психолого-педагогические и социально-педагогические диагностические меропиятия по выявлению у подростков особенностей, препятствующих их гармоничному личностному становлению;

2) организация и проведение системы мероприятий по стабилизации внутреннего состояния депривированного подростка, формирование у данной категории детей следующих умений и навыков:

- управлять собой в непредвиденных обстоятельствах (ситуации, связанные с повышенным напряжением, стрессовые ситуации);

- конструктивно действовать в конфликтных ситуациях;

- отстаивать свою точку зрения на то или иное событие;

- эффективного общения;

- вести здоровый образ жизни.

Важным условием, обеспечивающим результативность воспитательной работы с депривированными подростками, становится вовлечение учащихся в активные формы профилактической (коррекционной) работы (через реализацию программы «Личность»), что позволяет ребёнку осознать свои проблемы и совместно с педагогами решать вопросы по поводу их устранения.

3) реализация программы по работе с педагогическим коллективом «Профессионал», которая включает в себя мероприятия по повышению компетентности педагогов в вопросах этиологии депривации, в частности, материнской депивации и девиантного поведения подростков;

4) перечисленные выше педагогические условия минимизации последствий материнской депривации реализуются в рамках комплексной модели «Минимизация последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением», которая представляет собой два субъекта коррекционно-профилактической деятельности. *Внешний субъект* показывает взаимосвязь учебного заведения с различными службами профилактики; *внутренний* раскрывает специфику педагогической деятельности по минимизации последствий материнской депривации у девиантных подростков внутри образовательной организации в ходе совместной работы различных должностных лиц. Внешние и внутренние субъекты взаимодействуют, осуществляя полифункциональный подход к подростку, суть которого заключается в том, что с

одним и тем же учащимся работают представители различных служб как в самом образовательном учреждении, так и вне его.

Предлагаемые мероприятия по минимизации последствий материнской депривации у подростков обеспечивают:

- более комфортное их пребывание в образовательной организации;

- сглаживание депривационной симптоматики;

- стремление подростков вести здоровый образ жизни;

- знание подростками последствий социально-негативных поступков;

- повышение компетентности педагогических работников в области материнской депривации и девиантного поведения.

Воспитательная работа по минимизации последствий материнской депривации будет эффективнее при:

- использовании индивидуальных и групповых форм работы, направленных на формирование рефлексивного мышления (чувства ответственности за принимаемые решения, поступки) через специально смоделированные ситуации и упражнения, способствующие осознанию и принятию правил и норм поведения в социуме;

- объединении усилий большого круга специалистов, работающих как в образовательной организации (внутренние субъекты профилактики), так и в других учреждениях (внешние субъекты профилактики).

Мы считаем, что содержание и методы работы с подростками, лишёнными материнской любви (дети-сироты, социальные сироты, дети из неблагополучных семей), нуждаются в кардинальных изменениях во всех сферах педагогической, психологической и социальной работы, начиная с системы подготовки/переподготовки профессиональных кадров для работы с данной категорией детей.

Проведённое исследование выполнено в соответствии с поставленными задачами и выдвинутой гипотезой исследования, обоснованы положения, выносимые на защиту. Необходимо отметить, что выполненная экспериментальная работа не исчерпала всей совокупности проблем, связанных с

воспитанием ребёнка в условиях материнской депривации. Среди дальнейших перспективных направлений исследований можно указать следующие:

- «Минимизация последствий материнской депривации у детей дошкольного возраста»;

- «Разработка педагогической технологии по реабилитации детей со стойкими поведенческими нарушениями, возникшими вследствие пребывания в условиях материнской депривации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Л.А., Сятковский, В.А. Психология девиантного поведения : учеб.-метод. комплекс / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. - 164 с.

2. Александров, А.А. Типология делинквентного поведения при психопатиях и акцентуациях характера [Электронный ресурс] / А.А. Александров // Нарушения поведения у детей и подростков. М. - 2001. - С. 51-59. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63096.shtml.

3. Алексеева, И.А., Новосельский, И.Г. Жестокое обращение с ребёнком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. - М.: Генезис, 2006. - 270 с.

4. Алексеенкова, Е.Г. Личность в условиях психической депривации / Е.Г. Алексеенкова. - СПб.: Питер, 2009. - 96 с.

5. Алемаскин, М.А. Воспитательная работа с подростками / М.А. Алемаксин. - М.: Знание, 1979. - 47 с.

6. Алемаскин, М.А. Опыт психологической характеристики несовершеннолетнего правонарушителя / М.А. Алемаскин // Вопросы предупреждения преступности. - 1965. - № 2. - С. 18-21.

7. Алемаскин, М.А. Проблемы воспитания «трудных» подростков / М.А. Алемаскин // Сов. Педагогика. - 1966. - № 11. - С. 13-14.

8. Алмазов, Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Б.Н. Алмазов. - Свердловск: УрГУ, 1986. - 150 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaya-profilaktika-deviantnogo-povedeniya-mladshikh-podrostkov.

9. Алмазов, Б.Н. Психология проблемного детства / Б.Н. Алмазов. - М.: Дата Сквер, 2009. – 248 с.

10. Анисимова, И.В. Особенности психического развития детей в интернатном учреждении // Социальные проблемы сиротства: Сб. / Отв. ред. Дементьева И.Ф. - М., 1992. - С. 34-45.

11. Анисимов, Л.Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодёжи / Л.Н.Анисимов. - М.: Юрид. лит., 1988. - 176 с.

12. Аннотированная библиография по социальным проблемам сексуальности (1960-е гг. - первая половина 1990-х гг.) / отв. ред. С.И. Голод. - СПб.: СПб. ФИС РАН, 1995. - 70 с.

13. Анциферова, Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. Т. 20. № 3. 1999. - с. 25-31.

14. Анцупова, А.Я., Шипилова, А.И. Конфликтология [Электронный ресурс] / А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова. - Режим доступа: http://www.ancupov_a_ya_shipilov_a_i_konfliktologiya.doc.

15. Аракелова, М.П. Опыт охраны материнства и младенчества / М.П. Маркелова // Социологические исследования. - 1995. -№ 7. - С.62-65.

16. Арамов, И.А. Изучение ребёнка в детском доме // Лишённые родительского попечительства: Хрестоматия. Под ред. В.С. Мухиной. - М.: Просвещение, 1981. - С. 22-27.

17. Астапович, Л.В. Общение как инструмент преодоления конфликтов / Л.В. Астапович. - Минск: Красико-Принт, 2009. - 176 с. - (Семья и школа).

18. Афанасьев, В.С., Гилинский, Я.И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества / В.С. Афанасьев, Я.И. Гилинский. - СПб.: ИС РАН, 1995.- 106 с.

19. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в воспитании / В.Г. Афанасьев // Сов. Педагогика, 1991. - №2. - С. 77-80.

20. Баженов, В.Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников. / В.Г. Баженов, В.П. Баженова. - Ростов н/Д.: Феникс, 2007. - 320 с.

21. Бардышевская, М.К. Дети с недостатком эмоциональных привязанностей / М.К. Бардышевская // Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения / В помощь руководителям, воспитателям, специалистам детских домов и школ-интернатов. - Выпуск 4. - М.: ТОО «СИМС», 1995. - 64 с.

22. Басилова, Т.А. Основные этиопатогенетические факторы нарушений психического и соматического здоровья детей-сирот [Электронный ресурс] // Дети-сироты: консультирование и диагностика развития/ под ред. Е.А. Стребелёвой - М.: Полиграфсервис, 2002. - С. 35-48 .– Режим доступа: PsyJournals.ru http://psyjournals.ru/psyedu/2009/n3/22780.shtml.

23. Башкатов, И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (Социально-психологические особенности) / И.П. Башкатов.- М.: Прометей, 1993. - 256 с.

24. Беличева, С.А. Этот «опасный возраст» / С.А. Беличева. - М.: Знание, 1982. - 94 с.

25. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. - М.: Социальное здоровье России, 2011. - 144 с.

26. Белкин, А.С. Поступки можно предупредить / А.С. Белкин. - Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1997. - 83 с.

27. Бережнова, Л.Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе.: монография. / Л.Н. Бережнова. - СПб.: Питер, 2007. - 243 с.

28. Березин, С.В., Евдокимова Ю.Б. Социальное сиротство: дети и родители: Материалы к курсу «Педагогическая психология» / С.В. Березин, Ю.Б. Евдокимов. - Самара: Универс-групп, 2003. - 52 с.

29. Бехтерев, В.М. Избранные работы по социальной психологии / В.М. Бехтерев. - М.: Наука, 1994. - 400 с.

30. Бехтерев, В.М. Алкоголизм и борьба с ним / В.М. Бехтерев. - Л.: Ленгубпрофсовета, 1927. -65 с.

31. Библиотека диссертаций URL:http://www.dslib.net/.

32. Библиотека персонального сайта Николая Козлова URL:nkozlov.ru.

33. Библиотека учебной и научной литературы», раздел «Социологический словарь». Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/content.

34. Бим-Бад, Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической

антропологии Университета РАО, Вып. 3: Теория и история педагогики. - М.: Изд-во УРАО, 2001. - 152 с.

35. Битенский, В.С., Личко, А.Е., Херсонский, Б.Г. Психологические факторы в развитии токсикоманий у подростков /В. С. Битенский, А. Е. Личко, Б. Г. Херсонский // Психологический журнал. Т. 12. - №4, 1991. - С. 87-93.

36. Битенский, В.С. Фармако- и психореабилитация подростков с девиантной и аддиктивной деятельностью / В.С. Битенский // Неврологический вестник. 1994. - Т. XXVI, вып. 3-4. - С.31-34.

37. Битенский, В.С., Херсонский, Б.Г., Дворяк, С.В., Глушков В.А. Наркомании у подростков [Электронный ресурс] / В.С. Битенский, Б.Г. Херсонский, С.В. Дворяк, В.А. Глушков. – Киев: Здоровье, 2003. - 176 с. – Режим доступа: http://topbooks.com.ua/narkomanii-u-podrostkov.htm.

38. Блекборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блекборн. - СПб.: Питер, 2004. – 496 с.

39. Блонский, П.П. Педология. Учеб. для высш. пед. учеб. заведений. - Изд. 2-е. [Электронный ресурс] / П.П. Блонский. - М.: Гос. учеб-пед. изд-во, 1936. - 336 с. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/blonsky_pedologiya_1936.

40. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. - М.: Просвещение, 1978. - 311с.

41. Богородская, Э.Ф. Работа учебных заведений профтехобразования по преодолению правонарушений среди учащихся: Методические рекомендации [Электронный ресурс] / Э.Ф. Богородская. - Ленинград: ВНИИ профтехобразования, 1984. - 48 с .– Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-sotsializatsii-uchashchikhsya-nachalnoi-professionalnoi-shkoly.

42. Богородская, Э.Ф. Организация в профтехучилищах индивидуальных воспитательной работы с учащимися «группы риска» [Электронный ресурс] / Э.Ф. Богородская. - Ленинград: ВНИИ профтехобразования, 1989. - 20 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-sotsializatsii-uchashchikhsya-nachalnoi-professionalnoi-shkoly-s-de#ixzz37j01j1qi.

43. Богородская, Э.Ф. Организация свободного времени учащихся профтехучилищ [Электронный ресурс] / Э.Ф. Богородская. - Л.: ВНИИ профтехобразования, 1986. - 29 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-sotsializatsii-uchashchikhsya-nachalnoi-professionalnoi-shkoly-s-de#ixzz37j01j1qi.

44. Бодалёв, А.А. Акмеология и современные проблемы воспитания / А.А. Бодалев // Мир образования - образование в мире. - 2005. - № 2. - С. 13-25.

45. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / под редакцией Д.И. Фельдштейна. - Воронеж: МОДЭК, 1997. - 352 с.

46. Болдырев, Н.И. Методика воспитательной работы в школе [Электронный ресурс] / Болдырев Н.И. - М.: Просвещение, 1981. - 223 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/kulturologicheskii-podkhod-v-nravstvennom-vospitanii-mladshikh-shkolnikov.

47. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://bigmeden.ru/article/.

48. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. - Ростов н/Д : Изд-во Ростовского пед. ун-та, 2000. - 352 с. - С. 58-74.

49. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания. / Е.В. Бондаревская // Педагогика. - 1995. - № 4. - С. 29.

50. Боровских, А.В., Розов, Н.Х. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: Пособие для системы профессионального педагогического образования, подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров / А.В. Боровских, Н.Х. Розов. - М.: МАКС Пресс, 2010. - 80 с.

51. Боулби, Дж. Привязанность [Электронный ресурс] / Дж. Боулби. М.: Гардарики, 2003. – 477 с. – Режим доступа: http://nkozlov.ru/library/psychology.

52. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. - М.: Академический проект, 2004. - 232 с.

53. Боулби, Дж. Детям - любовь и заботу // Лишённые родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.- сост. В. С. Мухина.- М.: Просвещение, 1991. - 223 с. - С. 144 - 154.

54. Бочарова, В.Г., Битинас, Б.П. Социальное воспитание учащихся / В.Г. Бочарова, Б.П. Битинас // Опыт разработки концепций воспитания: Ч. 1. - Ростов-на-Дону, 1993. - С. 86-88.

55. Бочкарёва, Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей [Электронный ресурс] / Г.Г. Бочкарёва. - Москва: Педагогика, 1972. - 351 с. - С. 176-180. – Режим доступа: http://www.psyinst.ru/.

56. Братусь, Б.С., Сидоров, П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма / Б.С. Братусь, П.И. Сидоров. - М.: изд-во МГУ, 1984. - 144 с.

57. Брутман, В.И., Варга, А.Я., Радионова, М.С., Исупова, О.Г. Девиантное материнское поведение (опыт междисциплинарного анализа случая отказа от ребёнка) / В.И. Брутман, А.Я. Варга, Радионова, О.Г. Исупова // Московский психотерапевтический журнал. - 1996. - №4 (14). Психологический Институт им. Л.Г. Щукиной. – С. 81-98.

58. Брутман, В.И., Радионова, М.С. Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности / В.И. Брутман, М.С. Радионова // Вопросы психологии. - 1997. - №7. - С. 38-47.

59. Брутман, В.И., Варга, А.Я., Хамитова, И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Психологический журнал. - 2000. Т. 21. - № 2. - С. 79-87.

60. Винникотт, Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникотт / пер. с англ. Н.М. Падалко. - М.: Независимая фирма «Класс», 1998. - 80 с.

61. Виничук, Н.В. Психология аномального поведения: учебное пособие / Н.В. Виничук. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. - 198 с.

62. Виноградова, Е.В. Особенности межличностных отношений в детских домах и школах-интернатах : автореф. дисс. … канд. психол. наук : 19.00.07 [Электронный ресурс] / Е.В. Виноградова. - М., 1992. - 18 с. - Режим доступа: http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18163.php

63. Виноградова, Г.А., Бобкова, Т.С. Своеобразие полового самосознания подростков с разной социальной ситуацией развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, №3(2), 2010.

64. Волохатова, В.М. Сиротские детские учреждения Советской России: история становления и проблемы функционирования : автореф. дисс…. канд. истор. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / В.М. Волохатова. - М., 2005. - 21 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sirotskie-uchrezhdeniya-sovetskoi-rossii-istoriya-stanovleniya-i-problemy-funktsionirovaniya.

65. Выговская, Л.П. Эмпатийные отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи.: автореф. дисс. …психол. наук: 19.00.07 [Электронный ресурс] / Л.П. Выговская. - Киев: - 1991. - 20 с. - Режим доступа: http://psibook.com/research/empatiynye-otnosheniya-mladshih-shkolnikov-vospityvayuschihsya-vne-semi.html.

66. Выготский, Л.С. Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства. - М.: Педагогика. собр. соч. в 6 т. - Т.5. - 369 с.

67. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика-Пресс, 1999. - 536 с.

68. Габиани, А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы / А.А. Габиани. - М.: Мысль, 1990. - 222 с.

69. Габиани, А.А., Мануильский, М.А. Цена «любви» (обследование проституток в Грузии) / А.А. Габиани, М.А. Маниульский // Социологические исследования.- 1987. - №6. - С. 61-68.

70. Газман, О.С. От авторитарного образования к педагогике свободы / О. С. Газман // Новые ценности в образовании. - М. - 1995. - №2. - С. 16-45.

71. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. - Н.Новгород; изд-во НГМД, 1998. - 128 с.

72. Гилинский, Я.И. Стадии социализации индивида / Я.И. Гилинский // Человек и общество. - Вып. 9. - 1971.- С. 44-52.

73. Гилинский, Я., Гурвич, И., Русакова, М. Девиантность подростков. Теория, методология, эмпирическая реальность / Я.И. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова. - СПб.: Медицинская пресса, 2001. - 200 с.

74. Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я.И. Гилинский. - СПб: Юридический центр Пресс, 2004. - 520 с.

75. Гилинский, Я.И., Смолинский, Л.Г., Проскурнина, Н.В. Социальные и медико-психологические проблемы суицидального поведения молодёжи // Отклоняющееся поведение молодёжи / ред. Э.Раска. - Таллин, 1979. - С. 91-104.

76. Гилинский, Я.И. Эффективен ли запрет проституции // Социологические исследования.- 1988.- №6. - С. 49-76.

77. Гилинский, Я.И., Смолинский, Л.Г. Социодинамика самоубийств / Я.И. Гилинский, Л.Г. Смолинский // Социологические исследования. - 1988. - №5. - С. 57-64.

78. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. - 240 с.

79. Голод, С.И. Проституция в контексте изменения половой морали / С.И. Голод // Социологические исследования. - 1999. - №2. - С. 65-70.

80. Голод, С.И. Проституция и мораль / С.И. Голод // Наука и техника. – 1988.- № 9. - С. 29-33.

81. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Общественное мнение о борьбе с пьянством и алкоголизмом / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Социологические исследования. - 1986. - №1. - С. 42-50.

82. Горьковская, И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков / И.А.Горьковская // Психологический журнал. - 1994. - № 2. -С.57-65.

83. Григорьев, Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. По материалам С.-Петербургских городских больниц и Архива С.-Петербургского окружного суда / Н.И. Григорьев. - СПб: Типография П.П. Сойкина, 1900. – 245 с.

84. Гульдан, В.В. Подросток-наркоман и его окружение / В.В. Гульдан, О.Л. Романова // Вопросы психологии. - 1993. - № 2. - С. 26-31.

85. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. - М.: Академический Проект, 2000. - 184 с.

86. Девиантное поведение: методология и методика исследования / под ред. М.Е. Поздняковой. - М.: Реглант, 2004. - 196 с.

87. Дементьева, И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка / И.Ф. Деменьева // Социологические исследования. - 1992. - № 10. - С. 62-70.

88. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / под ред. В.А. Стребелевой. - М.: Полиграфсервис. 1998. - 329 с.

89. Дети с отклонениями поведения / под ред. В.С. Мухиной. - М.: Просвещение, 1999. - 208 с.

90. Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии (И.М. Юсупов) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., изд-во Института Психотерапии, 2002. - 192 с.

91. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. - М: Юридическая литература, 1981. - 159 с.

92. Дубинин, Н.П., Карпец, И.И., Кудрявцев, В.Н. Генетика, поведение, ответственность: (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения) / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. - М.: Политиздат, 1982. - 304 с.

93. Дубинин, Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека / Н.П. Дубинин // Вопросы философии. – 1977. - № 2 - С. 47-48.

94. Дубровина, И.В. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи [Электронный ресурс] / И.В. Дубровина; Автор М.И. Лисина. - АПН СССР, 1982 // Возрастные особенности психического развития детей в детских учреждениях закрытого типа : сборник научных трудов / под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. - Москва: АПН СССР. - 1982. - 355 с. (С. 3-18). – Режим доступа: http://lib.mgppu.ru/.

95. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с фр. с сокр. А.Н. Ильинского / под ред. В.А. Базарова. - М.: Мысль, 1994. - 399 с.

96. Егоров, А.Ю., Игумнов, С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты.: монография. / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.

97. Егорова, М.А. Особенности представлений воспитанников детского дома о социальных отношениях / М.А. Егорова // Дефектология. - 1997. - №5. - С. 63-69.

98. Емельянов, В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И.С. Ноя. - Саратов: изд-во Саратовского университета, 1980. - 97 с.

99. Ермолаева, С.А. Особенности развития антропологического подхода к исследованию проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в 20-80-е гг. XX в. [Электронный ресурс] / С.А. Ермолаева // Мир образования - образование в мире. - М. - 2008. - № 4. - С. 262-271. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/mpsi_worldeducation/2008/.

100. Забота о детях с особыми нуждами. Детские домики. ру. Режим доступа: www.detskiedomiki.ru.

101. Залысина, И.А., Смирнов, Е.О. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. - М. - 1965. - № 2. – С. 129-141.

102. Зарецкий, В.К., Дубровская, М.О., Ослон В.Н., Холмогорова, А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. - М.: Вопросы психологии, 2002. - 208 с.

103. Зезина, М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР / М. Р. Зезина // Педагогика. - 2000. - № 3. - С. 58-67.

104. Землянухина Т.М., Лисина М.И. Особенности общения и любознательности у воспитанников закрытых детских учреждений в раннем возрасте // Возрастные особенности психического развития детей / под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. - М. - 1982. - С. 38-59.

105. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 288 с.

106. Золотарёва, О.С. Влияние материнской депривации на развитие Я-концепции детей подросткового возраста.: автореф. дисс. … канд. психол. наук: 19.00.13 / О.С. Золотарёва. - Астрахань, 2007. - 22 с.

107. Зюбин, Л.М. Психологический аспект проблемы перевоспитания / Л.М. Зюбин // Вопросы психологии. - 1969. - № 3. - С. 132-143.

108. Зюбин, Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися: метод. пособие / Л. М. Зюбин - Н. Новгород.: Наука, 2005. - 240 с.

109. Иванов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В.Н. Иванов // Социально-политический журнал. - 1995. - № 2. - С. 47-57.

110. Католиков, А.А. Моя семья. Записки директора сыктывкарской школы-интерната № 1 для детей-сирот / А.А. Католиков. - М.: Педагогика, 1990. - 223 с.

111. Католиков, А.А. Наш вынужденный союз необходимо сделать счастливым. Сборник статей и выступлений / А.А. Католиков; сост. В.А. Плаксина Сыктывкар: КРИРО и ПК, 2001.-288 с.

112. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. - М.: ТЦ Сфера, 2001. - 160 с.

113. Клейберг, Ю.А. Социальные номы и отклонения / Ю.А. Клейберг. - М.: Вита-пресс, 1997. - 142 с.

114. Ковалёв, В.В. Социально-психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков / В.В. Ковалёв. - М.: Высшая школа, 1981. - 185 с.

115. Ковальчук, М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. - 286 с.

116. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. - М.: Наука, 1983.- 183 с.

117. Колесникова, Г.И. Девиантное поведение / Г.И. Колесникова, Е.А. Байер, М.В. Харагезян. - Ростов н/Д.: Феникс, 2007. - 218 с.

118. Колесникова, Г.И. Тревожность как социокультурный феномен / Г.И. Колесникова // Горизонты образования. - Севастополь. - 2003. - С. 99-103.

119. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / под науч. ред. Л.М. Шипицыной, Е.И. Казаковой. - СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000.- 108 с.

120. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1967. - 383 с.

121. Конвенция о правах ребёнка от 15.09.1990 г.

122. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М.Ю. Кондратьев. - Спб.: Питер, 2005. - 304 с.

123. Кондратьев, М.Ю. Социально-ролевая детерминация межличностного восприятия в группах трудновоспитуемых подростков и юношей.: автореф. дисс. … канд. психол. наук: 19.00.07 / М.Ю. Кондратьев.- М., 1983. - 24 с.

124. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты / В.Т. Кондрашенко. - Минск, 1988., т.2, с.8, с.126.

125. Кондрашенко, В.Т., Игумнов, С.А. Девиантное поведение у подростков: диагностика, профилактика, коррекция: учебное пособие / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. - М.: Аверсэв, 2004. - 365 с.

126. Кондрашенко, В.Т. Пьянство и алкоголизм у подростков / В.Т. Кондрашенко. - Минск: Вышэйшая школа, 1986. - 64 с.

127. Коповая, О.В., Коповой, А.С. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы: учебное пособие / О.В. Коповая, А.С. Коповой. - Саратов: ИЦ Наука, 2008. - 80 с.

128. Короленко, Ц.П., Донских, Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. - Новосибирск: Нестор, 1990. - 296 с.

129. Королёв, В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей / В.В. Королёв. - М.: Медицина, 1992. - 208 с.

130. Кочетов, А. И. Перевоспитание подростка / А.И. Кочетов. – М.: Педагогика, 1972. - 120 с.

131. Крючкова, Л.Л. Жизнестойкость выпускников детских домов. В кн.: Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: материалы I межд. науч.-практ. конф., М., 14-15 ноября 2013. М.: ГБОУ ВПО «МГППУ». Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/15273.

132. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфа-М, ИД «Форум», 1998. – 216 с.

133. Кудрявцев, В.Н., Кудрявцев, Ю.В., Нерсесянц, В.С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц. - М.: Юридическая литература, 1984. - 320 с.

134. Кузнецова, Т.Ю. Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов // Социологические исследования. - 2003. - №11. - С. 84-88.

135. Кумарина, Г.Ф. Состояния риска в развитии ребёнка: актуальные проблемы педагогической диагностики, профилактики и коррекции // Мат-лы Всеросс.науч.-практич. конф. «Социальное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь». - М. - 1998. - С. 28-30.

136. Куровский, В.Н., Пяткина, Г.Н. Материнская депривация и её структурные компоненты / В.Н. Куровский, Г.Н. Пяткина // Вестник Томского педагогического университета. - 2010. - № 10 (100) - С. 141-144.

137. Лангмейер, Й., Матейчек, З. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. - Прага: Авиценум, 1984. - 340с.

138. Лебедев, О.Е., Майоров, А.Н., Чепурных, Е.Е., Золотухина, В.И., Семья, Г.В. Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей / под ред. А. Н. Майорова. - М.: Интеллект-центр, 2002. - 208 с.

139. Левин, Б.М., Левин, М.Б. Мнимые потребности / Б.М. Левин, М.Б. Левин. - М.: Политиздат, 1986. - 127 с.

140. Левин, Б.М. Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями [Электронный ресурс] / Б.М. Левин. - М.: Юридическая литература, 1988. - 200 с.

– Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/deviantnoe-povedenie-shkolnikov-determiniruyushchie-sotsialnye-faktory.

141. Левичева, В.Ф., Нелюбин, А.А. Анатомия неформального движения. Новые общественно-политические организации, партии и движения (материалы, опубликованные в журнале «Известия ЦК КПСС») / В.Ф. Левичева, А.А. Нелюбин. - М.: Правда, 1990. - 27 с.

142. Лекторский, В.А. Наследие деятельностного подхода и современность [Электронный ресурс] / В.А. Лекторский // Альманах «Восток». - 2006. - № 3 (39). - Режим доступа: http:// www.situation.ru.

143. Леонтьев, А.А. Деятельный ум. (Деятельность, Знак, Личность) [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 391 с.– Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/leontev_dejat.

144. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение / П.Ф. Лесгафт. - М.: Педагогика, 1991. - 176 с.

145. Лисина, М.И. Формирование личности ребёнка в общении [Электронный ресурс] / М.И. Лисина. - СПб.: Питер, 2005. - 320 с. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/psychology.

146. Лисовский, В. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие / В.Т. Лисовский. - М.: Эврика, 2000. - 512с.

147. Лисецкий, К.С., Березин, С.В., Самыкина, Н.Ю. и др. Профилактика наркотизма: теория и практика / под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, - Самара: 2008. - 273 с.

148. Лиханов, А. Дети без родителей: Кн. для учителя / А. Лиханов. - М.: Просвещение, 1987. - 271 с.

149. Личко, А.Е., Битенский, В.С. Подростковая наркология: руководство для врачей [Электронный ресурс] / А.Е. Личко, В.С. Битенский. - Л.: Медицина, 1991. - 304 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/psikhofiziologicheskie-osobennosti-podrostkov.

150. Лишённые родительского попечительства: Хрестоматия / сост. В.С. Мухина. - М.: Просвещение, 1991. - 223 с.

151. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо - М.: Эксмо, 2005. – 880 с.

152. Лыков, В.Н. Дважды обиженные (дети-сироты) / В.Н. Лыков // Человек и закон.- №7. - 2001.- С.4-9.

153. Майсак, Н.В. Диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с девиантным поведением.: монография [Электронный ресурс] / Н.В. Майсак. - Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет, 2009. - 167 с. - Режим доступа: http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/2009%20monografii/Majsak%20N.Vpd.

154. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., пояснения С.Невская - М.: ИТРК, 2003. - 736 с.

155. Макартычева, Г.И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей / Г.И. Макартычева. - СПб.: Речь, 2007. - 368 с.

156. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. - Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 57с.

157. Мануйлов, Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании [Электронный ресурс] / Ю.С. Мануйлов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова - Кострома, 2008. - Т.14. - №1. – Режим доступа: http://sreda-lab.narod.ru/index/0-11.

158. Махов, Ф.С. К вопросу о соотношении и единстве воспитательных мер в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Ф.С. Махов // Советская Педагогика. - 1981. - № 1. - С. 28-29.

159. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике / пер. на рус. яз. под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. - Киев: Сфера, 2005. - 300 с.

160. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. - М.: МЕДпресс, 2011. - 432 с.

161. Менделевич, В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты) [Электронный ресурс] / В.Д.

Менделевич. М.: МЕДпресс-информ, 2003. - 328 с.– Режим доступа: http://www. 132_Narkozavisimostes_i_komorbidnye_rasstrojstva_povedenijaiMendelevichz.

162. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия [Электронный ресурс] / Р.К. Мертон // Социология преступности: Современные буржуазные теории. М.: Социологические исследования. - М. - 1966. - С. 299-313. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/mert_soc.php.

163. Мертон, Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред.В.И. Добренькова. - М.: Изд. междунар. ун-та бизнеса и управления. - 1996. - С. 195-210.

164. Мид, М. Культура и мир детства [Электронный ресурс] / М. Мид. - М.: Наука, 1988. - 429 с. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/sotsialnoe-sirotstvo-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve.

165. Микиртумов, Б.Е., Кощавцев, А.Г., Гречаный, С.В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста / Б.Е. Микиртумов, А.Г. Кощавцев, С.В. Гречаный. - СПб: Питер, 2001. - 256 с.

166. Минкова, Э.А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи / Э.А. Минкова // Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения. Выпуск 4. - М.: ТОО «Симе». - 1995. - С. 9-10.

167. Миньковский, Г.М. Личностный подход в криминологических исследованиях проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних / Г.М. Миньковский // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - М. - 1977. - С. 29-32.

168. Миньковский, Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей / Г.М. Миньковский // Вопросы судебной психологии: Тезисы докладов и сообщений по судебной психологии. М. - 1971. - С. 110-120.

169. Михайловская, И.Б., Вершинина, Г.В. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения / И.Б. Михайловская, Г.В. Вершинина. - М.: Просвещение, 1990. - 141 с.

170. Москаленко, В.Д. Семья как поле взаимодействия факторов риска и защиты при употреблении психоактивных веществ подростками / В.Д. Москаленко // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - М. - 2004. - № 9.-С. 71-75.

171. Мудрик, А.В. Роль социального окружения в формировании личности подростка / А.В. Мудрик. - М.: Знание, 1979. - 40с.

172. Музаева, Ю.А. Минимизация проблемных полей в педагогической профилактике девиантного поведения детей-сирот в детском доме.: автореф. дисс. …канд. пед. наук: 13.00.01 / Ю.А. Музаева. - Омск, 2007. - 22 с.

173. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие [Электронный ресурс] / Р.Ж. Мухамедрахимов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. - 288 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detei-sirot-kak-sredstvo-ikh-sotsializatsii#ixzz30fYNBUok.

174. Мухина, В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждении интернатного типа / В.С. Мухина // Вопросы психологии. - 1989. - №1. - С. 32-39.

175. Назарова, И.Б. Дети-сироты. Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / под редакцией Н.М. Римашевской. - М., РИЦ ИСЭПН, 2002. - 212 с.

176. Настенкова, А.И. Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность / А. И. Настенкова // Молодой учёный. - 2013. - №1. - С. 321-323. ГОРОД

177. Невский, И.А., Овчарова, Р.В. Ранняя диагностика и профилактика педагогически запущенных детей / И.В. Невский, Р.В. Овчарова. - Курган: Наука, 2001. - 280 с.

178. Невский, И.А. Предупреждение и преодоление педагогической запущенности школьников / И.А. Невский. - М.: Педагогика, 1982. - 212 с.

179. Невский, И.А. «Трудное» детство, его причины, признаки формы проявления / И.А. Невский // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М. - 1970. - Ч. 1. - С. 7-15.

180. Невский, И.А. Трудный успех / И.А. Невский - М.: Просвещение,1981. - 139с.

181. Несмеянова, М.И., Малярова, Н.В., Мухортова, Е.А. Ребёнок в карусели развода / М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова, Е.А. Мухоторова. - М.: Дрофа, 2001. - 189 с.

182. Нуретдинова, Л.Г. Гуманизация воспитательного пространства детского дома.: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.Г. Нуретдинова. - Казань, 2001. - 200 с.

183. Обухов, В.М. Основные критерии отклонений в нравственном развитии подростков // Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. Тезисы докладов II Всесоюзной конференции, 27 - 29 июня 1973 г.. - М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1973. - С. 31-33.

184. Овчинников, А.Н. Педагогические условия социальной реабилитации детей-сирот в воспитательной системе школы-интерната.: автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01 / А.Н. Овчинникова. - Тула, 2002. – 23 с.

185. Олиференко, Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 256 с.

186. Олиференко, Л.Я. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга // Социальная педагогика. - 2010. - № 2. - С. 75-85.

187. Особенности развития личности ребёнка, лишённого родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением: сб. науч. трудов; под общей ред. В.С. Мухиной. - М.: Прометей, 1989. - 228 с.

188. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации [Электронный ресурс] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 3. - С. 5-12. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu/2009/n3/22734.shtml.

189. Острогорский, А.Н. Семейные отношения и их воспитательное значение / А.Н. Острогорский. - М.: АСТ, 2004. - 312с.

190. Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения / под ред. И.В. Дубровина, Э.А. Минкова, М.К. Бардышевская. - Москва.: СИМС, 1995. -64с.

191. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс] / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль.- М. - 1996. - С. 494-526. – Режим доступа: http://socioline.ru/pages/tparsons-ponyatie-obschestva-komponenty-i-ih-vzaimootnosheniya.

192. Пеньков, Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории / Е.М. Пеньков. - М.: Мысль, 1972. - 198 с.

193. Першанина, Е. Проблема профилактики педагогической запущенности подростков / Е. Першанина // Советская педагогика. - 1984. - № 5. - С. 141-150.

194. Перешеина, Н.В., Заостровцева М.Н. Девиантный школьник. Профилактика и коррекция отклонений / Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева. - М.: ТЦ Сфера, 2006. - 192 с.

195. Петерсон, Л.Г. Деятельностный метод обучения: Образовательная система «Школа 2000» / Л.Г. Петерсон. - М.: Школа 2000, 2007. – 298 с.

196. Петерсон, Л.Г. Технология деятельностного метода как средство реализации современных целей образования / Л.Г. Петерсон. - М.: Школа 2000, 2008. - 68 с.

197. Петровский, В.А. Дети и тактика семейного воспитания / В.А. Петровский. - М.: Знание, 1985. - 95 с.

198. Петровский, В.А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В.А. Петровский, М.В. Полевая // Вопросы психологии. - 2001. - №1. - С. 19-26.

199. Подросток: проблемы социальной адаптации. Документы и материалы / сост. и ред. В.К. Криворученко. М.: Институт молодёжи, 2005. - 350 с.

200. Поляков, Е.А., Кулагина, И.Ю. Влияние факторов дизонтогенеза и социальной депривации на развитие личности подростков / Е.А. Поляков, И.Ю. Кулагина // Культурно-историческая психология. – 2011. - № 3. - С. 61-73.

201. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Дети без семьи. (Детский дом: заботы и тревоги общества) / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - М.: Педагогика, 1990 - 160с.

202. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - СПб.: Питер, 2005. - 400 с.

203. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Работа психолога в учреждениях интернатного типа для детей, оставшихся без попечения родителей / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - М.: Просвещение, 1991. - 373 с.

204. Прихожан, А.М.. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе / А.М. Прихожан. - М.: ТЦ Сфера, 1997. - 192 с.

205. Проблемы социального сиротства: причины, предупреждение, пути решения [Электронный ресурс] / под ред. В.Г. Боровик, С.Н. Калашниковой. Белгород, 2002. - 91 с. – Режим доступа - http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detei-sirot-kak-sredstvo-ikh-sotsializatsii#ixzz30fa5fKLO.

206. Психологические проблемы выявления и коррекции отклоняющегося поведения школьников / под ред. Д.И. Фельдштейна М., 1990. - 159 с.

207. Психологические рекомендации по воспитанию детей в домах ребёнка, детских домах и школах-интернатах / под ред. Дубровиной И.В. М.: Просвещение, 1986. - 187с.

208. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат. 1990. - 494 с.

209. Психическое развитие воспитанников детского дома / под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. - М.: Педагогика, 1990. - 264 с.

210. Психическое развитие детей-сирот / под ред. Л.М. Шипицыной. - СПб.: ИСП и П, 1996. - 202 с.

211. Психические расстройства и расстройства поведения (F00 - F99). (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / под общ. ред. Казаковцева Б.А., Голланда В.Б. - М.: Минздрав России, 1998. - 512 с.

212. Раттер, М. Помощь трудным детям / М. Раттер. - М.: Прогресс, 1987. - 424 с.

213. Реан, А.А. Человек как субъект воспитания. Развитие человека как личности и субъекта деятельности в образовательной системе / А.А. Реан // Классный руководитель, 2002. - № 5. - С. 83-96.

214. Реан, А.А. Характерологические особенности подростков - делинквентов / А.А. Реан // Вопросы борьбы с преступностью. - М. – 1988. - С. 225-242.

215. Розенфельд, Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России / Б.Р. Розенфельд // Советское государство и право. – 1991. - № 6. - С. 216

216. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах: Том I / Гл. ред. В.В. Давыдов. - М.: Научное издательство «БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», 1993. - 608 с.; Том II / Гл. ред. В.В. Давыдов. - М.: Научное издательство «БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», 1999. - 560 с.

217. Руссо, Ж.Ж. Эмиль, или о воспитании [Электронный ресурс] / Ж.Ж. Руссо. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/12.php.

218. Ручка, А.А. Социальные ценности и нормы / А.А. Ручка. - Киев: Наукова Думка, 1976. - 130 с.

219. Рыбинский, Е.М. Управление системой социальной защиты детства: Социально-правовые проблемы / Е.М. Рыбинский. - М.: Academia, 2004. - 224 с.

220. Рычкова, Н.А. Поведенческие расстройства у детей: диагностика, коррекция и психопрофилактика / Н.А. Рычкова. - М.: Гном и Д, 1999. - 127 с.

221. Савченко, Е.А. О готовности старшеклассников противостоять аморальным проявлениям / Е.А. Савченко // Вопросы психологии. - 1997 - № 3 - С. 41-48.

222. Свободная энциклопедия «ВикипедиЯ». Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/.

223. Семёнов, Р.П. Материнская депривация / Р.П. Семёнов. - М.: Просвещение, 1990. – 197 с.

224. Семья в психологической консультации / под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1989. - 208 с.

225. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. - 1995. - № 3. - С. 139-150.

226. Смирнова, Е.О. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи / Е.О. Смирнова, И.А. Залысина // Вопросы психологии. - 1985.- № 4. - С. 31-37.

227. Смолева, Е.О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции / Е.О. Смолева // Вопросы территориального развития. - 2013. - № 10. - С. 3-10.

228. Солнцева, Л.И. Воспитание детей в условиях материнской депривации / Л.И. Солнцева. - М.: Книга, 2002. - 335 с.

229. Соловьёва, С.Л. Психология экстремальных состояний / С.Л. Соловьёва. - СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2003. - 128 с.

230. Сомин, В.Н. Кардинальная теоретическая предпосылка прогрессирующего предупреждения преступности / В.Н. Сомин // Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. - Томск, 1989. - С.199-210.

231. Социально-педагогические технологии работы с «трудными» детьми / авт.-сост. М.А. Павлова. - Волгоград: Учитель, 2013. - 232 с.

232. Социальная норма. Девиантное поведение / под общ. ред. Ю.А. Клейберга, Л.А. Кокоревой, И.О. Ганченко. - Междунар. акад. психол. наук - Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2003. - 250 с.

233. Спиваковская, А.С. Как быть родителем / А.С. Спиваковская. - М.: Педагогика, 1986.- 160с.

234. Старцева, О.А. Особенности профилактики девиантного поведения учащихся в региональных условиях развития профессиональной школы.: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01 / О.А. Старцева. - СПб., 1996 г. - 303 с.

235. Степанов, Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов - М.: ТЦ Сфера, 2005. - 160 с.

236. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. - Киев: Радянска Школа, 1998. - 260 с.

237. Тагирова, Г.С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками [Электронный ресурс] / Г.С. Тагирова. - М.: Педагогическое общество России, 2008. - 128 с. – Режим доступа: http://www.ushinka.ru/item4753.html.

238. Теория и практика индивидуального социально-педагогического сопровождения подростков : сборник статей / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, каф. социал. педагогики и социал. работы [под ред. С. А. Расчетиной, В.Э Зюсса. - СПб.: ООО Издательство «Росток», 2006. - 256 с. (С. 220-221).

239. Уманская, Е.Г. Проблема депривации в психологической науке 20-60-ых гг. XX века: дисс. … канд. психол. наук: 19.00.01 [Электронный ресурс] / Е.Г. Уманская. - М., 2005. - 204 с. - Режим доступа: http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/problema-deprivacii-v-psihologicheskoj-nauke-20-60-yh-gg-xx-veka.html.

240. Фёдорова, Н.В. Депривация в семье как фактор делинквентного поведения подростков.: автореф. дисс. …канд. психол. наук: 19.00.07 / Н.В. Фёдорова. - Омск, 2007. - 23 с.

241. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн. - М.: Педагогика, 1989. - 208с.

242. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия. 1994. - 192 с.

243. Фельдштейн, Д.И. Трудный подросток / Д.И. Фельдштейн. - Душанбе: Ирфон, 1972. - 184с.

244. Филимонов, О.В. Профилактика преступлений и социальный контроль / О.В. Филимонов // Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. - Томск, 1989. - С. 69-80.

245. Филонов, Л.Б. Детерминация черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л.Б. Филонов // Психология формирования и развития личности. - 1981. - С. 338-340.

246. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.

247. Фриш, Г.Л. Образовательные нормативно-правовые документы общеобразовательной школы / Г.Л. Фриш. М.: ТЦ «Перспектива», 2005. – 214 с.

248. Фурманов, И.А., Фурманова, Н.В. Психология депривированного ребёнка: пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. - 246 с.

249. Фурманов, И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов. - М.: Гумнитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. - 351с.

250. Харчев, А.Г., Алексеева, В.Г. Образ жизни. Мораль. Воспитание / А.Г. Харчев, В.Г. Алексеева. - М.: Политиздат, 1977. - 143с.

251. Харчев, А.Г. Социология воспитания: О некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности / А.Г. Харчев. - М. : Политиздат , 1990. - 222 с.

252. Хомич, А.В. Психология девиантного поведения / А.В. Хомич. - Ростов-на-Дону: Южно-Российский Гуманитарный Институт, 2006. - 140 с.

253. Христофорова, М.И. Нарушение взаимоотношений между матерью и ребенком как фактор риска наркозависимости подростков.: дисс. … канд. психол. наук: 19.00.04 / М.И. Христофорова. - Спб., 2004. - 254 с.

254. Худенко, Е.Д. Планирование воспитательной работы в детском доме и школе интернате. / Е. Д. Худенко // Социальная педагогика. - 2005. - №2. - С.70-75.

255. Шабалина, С.А. Влияние материнской депривации на жизнедеятельность детей / С.А. Шабалина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. № 4 (72), ч. 2. – С. 203-208.

256. Шабалина, С.А. Влияние материнской депривации на становление девиантного поведения у детей / С.А. Шабалина // Вестник КГПИ. – 2010. - № 8. - С. 193-196.

257. Шабалина, С.А. Из истории изучения влияния материнской депривации на жизнедеятельность детей / С.А. Шабалина // ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. – 2012. - № 1 (3). – С. 175-182.

258. Шабалина, С.А. Исследование влияния материнской депривации на становление девиантного поведения у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Теория и практика современной науки : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 3-4 июля 2012 г. / С.А. Шабалина. – М.: Спецкнига, 2012. – С. 411-420.

259. Шабалина, С.А. История изучения вопроса влияния материнской депривации на формирование личности ребёнка / С.А. Шабалина // Детский дом. – 2013. - № 2(47) 2013. – С. 21-24.

260. Шабалина, С.А. Комплексная модель «Минимизация последствий материнской депривации у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного

типа» // Science, Technology and Higher Education : materials of the III international research and practice conference, Vol. II, Westwood, October 16th, 2013) / publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013. – P. 267-271.

261. Шабалина, С.А. Материнская депривация, как один из факторов возникновения девиантного поведения у детей // Сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей 2011/2012 / С.А. Шабалина. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – С. 248-260.

262. Шабалина, С.А. Модель профилактики девиантного поведения у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Теория и практика современной науки : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 26-27 декабря 2012 г. / С.А. Шабалина. – М: Спецкнига, 2012. – С. 291-296.

263. Шабалина, С.А. Особенности восприятия матери у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа / С.А. Шабалина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. № 3 (75). – С. 239-245.

264. Шабалина, С.А. Особенности депривационной симптоматики выявляемой у детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Теоретические и методологические проблемы современного образования : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 3-4 июля 2012 г. / С.А. Шабалина. – М: Спецкнига, 2012. – С. 226-232.

265. Шабалина, С.А. Особенности детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа в условиях материнской депривации / С.А. Шабалина // ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. – 2011. - № 2. – С. 134-141.

266. Шабалина, С.А. Особенности педагогической деятельности по коррекции девиантного поведения у воспитанников интернатных учреждений // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 28 июня 2013 г. / С.А. Шабалина. – М: Спецкнига, 2013. – С. 105-109.

267. Шабалина, С.А. Особенности развития ребёнка, воспитывающегося в интернатных учреждениях в условиях материнской депривации // Модернизация

педагогического образования и проблемы педагогики высшей школы: методология, практика, инновации : тез. докл. всеросс. науч.-практ. конф., 2012 г. / С.А. Шабалина. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – С. 179-185.

268. Шабалина, С.А. Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением / С.А. Шабалина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2017. № 1 (73), ч. 1. – С.

269. Шабалина, С.А. Причины нарушений развития у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях в условиях материнской депривации / С.А. Шабалина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. № 1 (73), ч. 1. – С. 176-181.

270. Шабалина, С.А. Тематическое планирование мероприятий по минимизации последствий материнской депривации у детей-сирот / С.А. Шабалина // Детский дом. - 2015. - № 1(54) 2015. - С. 2-8.

271. Шабалина, С.А. Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у девиантных подростков / С.А. Шабалина // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сборник научных трудов. – Выпуск 4. - Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – С. 64-72.

272. Шацков, П.А. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике и коррекции девиантного поведения детей-сирот.: автореф. дисс. …канд. пед. наук: 13.00.08 / П.А. Шацков. - Саратов, 2008. - 22 с.

273. Шипицина, Л.М., Иванов, Е.С., Виноградова, А.Д., Коновалова Н.Л., Крючкова, Л.Л. Развитие личности ребёнка в условиях материнской депривации / под общей редакцией Л. М. Шипициной. - СПб.: ИСПиП, 1997. - 156 с.

274. Шипицина, Л.М. Психология детей-сирот / Л.М. Шипицина - СПб.: Из-во С.-Петерб. ун-та, 2005. - 628 с.

275. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. - М.: Академический Проект, 2005. - 336 с.

276. Шпитц, Р.А. Поведение депривированных детей / Хрестоматия в 2 т. / под ред. В.В. Лебединского, М.К. Бардышевской. Т. II. - М.: ЧеРо: Высшая школа: Изд-во МГУ, 2002. - 744 с.

277. Шпитц, Р.А. Психоанализ раннего детского возраста / Р.А. Шпиц - СПб.: Университетская книга, 2001. - 159 с.

278. Шульга, Т.И., Слот, В., Спаниярд, Х. Методика работы с детьми «группы риска». - М.: Изд-во УРАО, 2001. - 128 с.

279. Щелованов, Н.М. Ясли и дома ребёнка. Задачи воспитания / Н.М. Щелованов. М.: Прогресс, 1960. - 340 с.

280. Щелованов, Н.М. Основные предпосылки для организации воспитательной работы в домах младенца // Лишённые родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В. С. Мухина. - М.: Просвещение, 1991. - с. 18-22.

281. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. - М.: Педагогика, 1989. - 560 с.

282. Эриксон, Э.Г. Детство и общество [Электронный ресурс] / Э.Г. Эриксон. / пер. с англ. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с. – Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/1/0154/1_0154-1.shtml.

283. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон - М.: Издательство Прогресс, 1996. - 344с.

284. Юричка, Ю.И. Система работы школы по профилактике отклонений в поведении учащихся: учебное пособие / Ю.И. Юричка. - Куйбышев, 2007. - 115с.

285. Юрченко, Ф.И. Педагогические основы воспитания трудных подростков в системе внешкольных учреждений. Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. - М., 1973. - 31 с.

286. Яковлев, А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву / А.М. Яковлев. - М.: Госюриздат, 1960. - 119 с.

Приложение 1

Методика проведения урока в виде ролевой игры «Суд»

Урок или внеклассное меропиятие в форме судебного заседания – известная для учителей-практиков методика преподавания в школе. Существуют следующие виды урока-суда над каким-либо явлением: полный и частичный. Полное судебное заседание подразумевает один судебный процесс, занимающий всё время урока. Частичный урок-суд предполагает сразу несколько «судебных разбирательств» в рамках одного урока.

Для проведения частичного «суда» учитель выбирает несколько микро-тем, которые предстоит обсудить, отбирает по три участника для каждого «судебного дела»: судья, прокурор и адвокат. В роли «обвиняемого» выступает не личность, а явление общественной жизни (например, можно проводить уроки «Суд над наркоманией», «Суд над табакокурением» и т.п.).

Каждое судебное заседание длится не более 5-8 минут. Данный вид урока применяется тогда, когда подросткам нужно решить несколько вопросов по одной теме. Например, при изучении темы «Семейное право». Учащимся можно предложить сразу несколько ситуаций, требующих «судебного вмешательства»: развод, исполнение брачного договора, истребование алиментов на ребёнка и т.д. Импровизированные «суды» помогут не только показать разнообразие возможных конфликтов, но и более прочно закрепить знание семейного кодекса.

Структура урока-суда может выглядеть следующим образом:

I. Подготовительный этап урока-суда занимает много времени, т.к. необходимо распределить роли и подготовить «следственный материал».

Цели урока-суда – формирование рефлексивного мышления по поводу тех или иных негативных явлений в подростковой среде (в обществе), в ходе дискуссии прийти к единому мнению по выбранной проблеме.

Задачи:

1. Проанализировать общественное явление с точки зрения его пользы/негативного влияния на подрастающее поколение.

2. Сформировать своё отношение к общественному явлению.

При подготовке урока-суда необходимо задействовать как можно больше учащихся для исполнения следующих возможных ролей:

- «обвиняемый»;
- «потерпевший»;
- «судья»;
- «присяжные заседатели»;
- «секретарь суда»;
- «обвинитель (прокурор)»;
- «защитник (адвокат)»;
- «свидетели обвинения»;
- «свидетели защиты»;
- «независимые эксперты».

На данном этапе можно объединить участников будущего «процесса» в три группы: «обвинение», «защита», «независимые эксперты», «судьи». Важно, чтобы учащиеся самостоятельно выбирали себе роли, с учётом своих убеждений, желаний и отношения к поставленной проблеме. На данном этапе участники групп выделяют и обсуждают моменты, которые кажутся им наиболее убедительными, подчеркивающими и доказывающими их правоту. Задача учителя – координация работы каждой группы по выбранному направлению (объяснение, при необходимости, как должна строиться защита или обвинение). Далее каждый участник «будущего процесса» составляет план своего выступления, готовит вопросы для оппонентов.

Важная роль отводится «судье» («судьям»). В ходе процесса «судья» должен выслушивать мнения героев, задавать вопросы, вынести справедливое решение.

II. Реализация урока-суда можно представить в виде следующей схемы:

Вступительное слово судьи: представление героев «суда», представление «обвиняемого» и «подзащитного», формулирование главной проблемы (цели урока).

1. «Обвинительная речь «прокурора».
2. «Выступление независимых экспертов».
3. Выступление «свидетелей обвинения».
4. Речь «защитника».
5. Выступления «свидетелей защиты».
6. «Последнее слово «обвиняемого».
7. Совещание «судей».
8. «Приговор».
9. Подведение итогов (рефлексия).

Для импровизированного «урока-суда» необходимо:

- расставить мебель в классной комнате таким образом, чтобы воссоздать обстановку судебного зала: отдельные места для «защиты и обвинения», скамья «подсудимого», верховное место «судьи»;
- придерживаться форм обращения, принятых в суде («Ваша честь», «господин прокурор», «господин адвокат», «встать! Суд идёт!», «слово предоставляется…» и т.п.). В ход «процесса» можно ввести момент приведения свидетелей к присяге (если такие моменты занимают много времени, их лучше пропустить, оставив лишь общую фабулу процесса);
- техническое оснащение (использование в своих выступлениях наглядных материалов, презентаций, схем, графиков и т.д.);
- соблюдение регламента выступления каждого «героя».

III. Завершающий (рефлексивный) **этап** урока-суда является основным для формирования у подростков отношения к тому или иному явлению. После вынесения «судьёй приговора» проводится анализ итогов урока.

Преимущества и недостатки урока-суда как формы ролевой игры:

Преимущества:

1. Урок-суд позволяет реализовать сразу несколько задач:
- формировать культуру спора;
- развивать рефлексивное мышление;
- совершенствовать навыки самостоятельной работы, работы в группах;
- совершенствовать умение анализировать информацию;
- воспитывать нравственные ценности.

2. Проведение урока в форме суда способствует формированию положительной мотивации к обучению, развивает коммуникативные умения подростков.

Недостатки:

1. Урок-суд требует для подготовки много времени.
2. Урок будет интересен и содержателен, если учащиеся владеют материалом в достаточной степени, аргументировано умеют высказывать своё мнение, выслушивать точку зрения оппонента.

Пример

Внеклассное мероприятие в форме ролевой игры
«Суд над наркоманией»
(по подобию телевизионных передач «Час суда», «Судебный процесс»)

Цель – подвести подростков к анализу проблемы наркомании, её негативных последствий, вызвать стойкое неприятие к употреблению наркотиков.

РОЛИ:

- *«Судья»* - ведёт судебное заседание. Знает ход ролевой игры «Судебный процесс»;

- *«Секретарь»* - записывает основные аргументы «за» и «против», высказанные в ходе обсуждения проблемы;

- *«Обвиняемый»* - явление общественной жизни, порок, негативное качество, нравственный анализ и оценка которого будут осуществлены в ходе ролевой игры;

- *«Прокурор»* («обвинитель») - выносит обвинение, перечисляет все факты и аргументы, подтверждающие опасность, вред обсуждаемого явления, качества, пристрастия и т.д.;

- *«Адвокат»* («защитник») - находит факты, аргументы, оправдывающие обсуждаемое явление, качество, пристрастие и т.д.;

- *«Свидетели обвинения»*;

- *«Свидетели защиты»*;

- *«Присяжные заседатели»* (все остальные подростки).

Технологическая цепочка внеклассного меропиятия в виде ролевой игры «Суд над наркоманией»:

В помещении, где расставлены столы в соответствии с ролевой игрой, находятся «присяжные заседатели» (отдельные скамьи), «зрители» (в центре зала), «прокурор», «адвокат» сидят за отдельными столами, «обвиняемый» - в стороне за отдельным столом, «свидетели обвинения» и «свидетели защиты» в зале.

«Секретарь» обращается к залу: «Встать, суд идёт!».

Все присутствующие встают.

Входит «судья». Он сообщает, что слушается дело по обвинению ... (какого-либо явления, вина которого против нравственности или человечества будет обосновываться в ходе судебного заседания). Судья предоставляет слово «обвинителю». После короткой речи (5 мин.) «прокурора» «судья» вызывает по очереди «свидетелей обвинения», которым задают вопросы или просто выслушивают их заявления. «Адвокат» может задавать дополнительные вопросы «свидетелям обвинения». Затем в течение 5 минут выступает «адвокат», его факты поддерживаются показаниями «свидетелей защиты».

«Прокурор» может также задавать им дополнительные вопросы. Затем «судья» предоставляет слово «обвиняемому» (3 мин.). «Секретарь» следит за регламентом в процессе всего обсуждения проблемы. После всех выступлений наступает время обсуждения фактов, представленных на суде, «присяжными заседателями». Каждый из них выносит решение «виновен» или «не виновен», представляя свои аргументы, объясняющие его решение. «Секретарь» подсчитывает количество высказываний «за» и «против». После обсуждения «присяжными заседателями» «судья» выносит окончательное решение «виновен» или «не виновен» с последующей аргументацией, отражающей мнение большинства «присяжных заседателей».

Подготовительная работа.

1. Каждый учащийся на отдельной карточке записывает то явление в нашей жизни или качество, которое, по его мнению, неоднозначно оценивается им и его одноклассниками и друзьями. Затем из общего набора проблем инициативная группа выбирает наиболее часто встречающуюся на карточках. Это явление становится «обвиняемым». Так, можно «судить» равнодушие, цинизм, наркоманию, проституцию, лень и т.д. и т.п. Наступает этап распределения ролей, которое можно осуществить по желанию, можно по жребию (на карточках будут перечислены все роли, каждый будет играть роль, которая выпала ему по жребию). Ролевая игра-импровизация успешно проходит в старших классах, где дети имеют опыт ролевого взаимодействия.

Проведения ролевой игры имеет длительный (4-5 дней) подготовительный этап после выбора проблемы и распределения ролей.

В этом случае все участники могут подобрать факты, используя дополнительные источники (художественную литературу, публикации в периодической печати, опрос ровесников или людей старшего поколения). В этом случае ролевая игра будет более

аргументированной и серьезной, а значит, будет оказывать и более глубокое влияние на ее участников.

«Суд над наркоманией»

1 ЭТАП. *Подготовительная работа:*

1. Распределение ролей.

Роль «обвиняемой наркомании» лучше дать учащемуся, который склонен к исследовательской деятельности. Он должен найти информацию в медицинской или справочной литературе, характеризующую эту страшную болезнь, периоды ее протекания.

«Свидетели обвинения» - это роли погибших от наркотиков звёзд музыкального и кинобизнеса. «Свидетели защиты» - роли людей, чьи отзывы об использовании наркотиков положительны, но все они знают страшные последствия использования наркотиков.

Все остальные роли определяются по желанию в соответствии с ролевой игрой «Суд».

2. Педагог помогает учащимся в подготовке ролей.

«Свидетели обвинения» - учащиеся, выбравшие роли «врач-нарколог» и «мать пострадавшей девочки (сына)», могут использовать факты из публикаций в «Комсомольской правде».

Например:

«Врач-нарколог» (свидетель обвинения) приводит примеры опасного использования наркотика «Буратино»: «Привыкание происходит в течение 1-3 месяцев. Последствия: острая передозировка вызывает угнетение дыхания и кому, поэтому может привести к смерти. Постоянное употребление наркотика приводит к специфическому повреждению головного мозга (энцефалопатии), которое клинически сходно с эпилепсией, поражению сердечнососудистой системы. У наркоманов возможны даже инфаркты миокарда в юном возрасте. Есть данные, что количество самоубийств по «Буратино» превышает среднестатистическое в 60-80 раз!»

«Воспитатель пострадавшей девочки» (свидетель обвинения) рассказывает: «Беда пришла незаметно. Моя воспитанница Олечка была тихим, послушным ребёнком, хорошо училась, любила музыку. Но потом девочку как будто подменили, она стала странной, чужой. Из комнаты стали пропадать вещи. А потом она стала исчезать на день-другой. Я все поняла. Стала просить Олечку лечиться, но она то смеялась, то молча отворачивалась от меня. Почти насильно мы увезли её лечиться».

«Свидетель обвинения» - учащийся, выбравший роль «искусствоведа», может привести факты из жизни звёзд: «Знаменитости, ставшие жертвами пагубной страсти: Мэрилин Монро - актриса умерла от передозировки наркотиков; Курт Кобейн - лидер группы «Нирвана» - покончил жизнь самоубийством, приняв большую дозу наркотиков; Джим Моррисон - основатель и вокалист группы DOORS - умер в ванной гостиничного номера в Париже от передозировки наркотиков; Джимми Хендрикс - супергитарист - скончался после принятия большой дозы наркотиков в Лондоне; Элвис Пресли - наиболее вероятная причина смерти - пристрастие к наркотикам; Александр Башлачев - рок-бард - выбросился из окна, Анатолий Крупнов-основатель группы «Черный обелиск» - умер от остановки сердца после многолетнего употребления героина. Советский артист, музыкант, певец **Владимир Высоцкий,** лидер культовой группы Nirvana Курт Кобейн, Мурат Насыров, Майкл Джексон, Уитни Хьюстон».

Учащийся в роли Егора Радова (сын известной поэтессы Риммы Казаковой), писателя, может использовать материалы публикации, где бывший наркоман рассказывает о том, как наркотики разрушили его семью: «Учась в литературном институте, написал первый роман... Работал под влиянием марихуаны... Я перепробовал большинство наркотиков... И только теперь осознал, насколько это опасно. Все, кто пробовал наркотики, заплатили за свои увлечения личной жизнью и психикой. Я достаточно за это поплатился. В июле этого года моя жена покончила жизнь самоубийством. Наташа выбросилась из окна. Мы ведь употребляли наркотики вместе. Потом расстались, хотя у нас была безумная любовь, Я попытался завязать. А она не выдержала...» (см.: «Комсомольскую правду» от 6 ноября с.8 1998 года.)

«Свидетель обвинения» - пишет Мария К. в «Комсомольскую правду» от 4 декабря 2008 года: «Мне 21 год, я москвичка и студентка престижного американского университета. А еще я - наркоманка. Как начала колоться? По глупости и из-за упрямства. Решила доказать, что начну употреблять наркотики и ничего со мной не будет, не будет никакой наркотической зависимости. С тех пор прошло два года. Увы. Кайфуешь от наркотиков недолго - потом только маешься, живешь одной мыслью: уколоться, уколоться, снять ломку, снять эту нескончаемую боль... Если нет, то начинаешь думать, где взять. Вся жизнь крутится вокруг этого. Я понимаю свою проблему и понимаю, что она будет со мной всегда. Клянусь, я постараюсь порвать с прошлым. Постараюсь не превратиться в серую массу. Когда-нибудь у меня будут дети, и я не хочу, чтобы они были заложниками моей болезни, страдали и мучились из-за глупости и слабости их матери... Всем своим знакомым, которые стали рабами героина, хочу сказать: кайф этот, которому вы сегодня поклоняетесь, - мимолетный и неуловимый словно призрак, а болезнь впереди длинная. Все наркоманы говорят, что хотят спрыгнуть с иглы, но порочный круг разрывать придется каждому в отдельности. Нужно вылезать из этого болота. Наркоман не знает жизни. Он не способен воспринимать прекрасное. Он живет от укола до укола. Я только сейчас стала прозревать, какая классная штука - жизнь. И я хочу призвать других задуматься о жизни: ее слишком мало, чтобы разменивать на героин, на дозы и уколы».

«Свидетель защиты»: Я употребляю наркотики. Я считаю, что лучше один день прожить в кайф, чем всю жизнь в серости, рутине.

«Выступление прокурора»: Выслушав свидетелей обвинения, можно сделать вывод, что наркоманию необходимо осудить, чтобы спасти жизни миллионов молодых людей, которые в минуту слабости поддаются искушению решить все проблемы быстро. Но оказывается, что это желание спрятаться от неприятностей (а не решить все возникшие вопросы) посредством укола - это путь в никуда, это постепенный распад личности, это смерть духовная и физическая.

«Выступление адвоката»: Жизнь даётся один раз. Каждый волен выбирать, как её прожить, это личное дело каждого - вести здоровый образ жизни или нет. Выбирая наркотики, ты выбираешь яркие впечатления, эмоции. Без наркотиков – обычная жизнь: работа, дом, проблемы. Выбор за тобой!».

«Слово обвиняемого»: Наркомания – общественное явление, которое существует уже очень давно. Миллионы молодых людей по всему миру являются моими поклонниками и каждый день добавляются новые желающие получить незабываемые впечатления. Я себя виновной не считаю, с обвинениями не согласна. Выше перечисленные факты говорят только о негативе, а о том, что я улучшаю настроение при возникновении проблем, раскрепощаю стеснительных, вдохновляю на творчество, являюсь музой музыкантов, художников – ни слова не сказано!

«Судья» «выносит приговор», например:

- «Выслушав все выше приведённые факты и доказательства, суд постановляет, что общественное явление – наркомания виновно в том, что люди, не задумываясь о всех пагубных последствиях употребления наркотиков, становятся зависимыми людьми. Осудить явление – наркомания сроком на … лет»,

- «Выслушав все выше приведённые факты и доказательства, суд считает, что такое общественное явление, как наркомания, не виновно в том, что люди по собственному желанию становятся зависимыми людьми. Наркомания имеет место быть в нашей жизни».

Приложение 2

Программа для подростков «Личность»

Цель программы - уменьшение влияния комплекса или отдельных индивидуально-психологических особенностей подростков, связанных с воспитанием в материнской депривации, обусловливающих развитие отклонений в поведении подростков, а также снижение уровня и частоты проявления девиаций.

Категория обучающихся – подростки 12-15 лет, воспитывающиеся в условиях материнской депривации (дети-сироты, подростки из неблагополучных семей) в образовательных организациях.

Сроки проведения – 1 раз в неделю, продолжительность занятий 45 минут. Реализуется в течение 2-х лет.

Весь материал спецкурса для подростков-сирот «Личность» можно разделить на 4 блока, а именно:

1) развитие социально-правовой компетентности детей;
2) обеспечение психоэмоционального комфорта подростков;
3) формирование семейных ценностей;
4) профилактика зависимостей и формирование здорового образа жизни подростков.

Данная программа включает в себя:

- мероприятия по пропаганде здорового образа жизни;
- мероприятия по профилактике правонарушений;
- коррекционно-развивающие занятия с учащимися по программам: развития социальных навыков, развития коммуникативной компетентности, снижения уровня агрессии, тревожности, коррекции самооценки и т.п.

Для успешной реализации программы «Личность» необходимо привлечение широкого круга специалистов, работающих как внутри самого интернатного учреждения, так и за его пределами (*внешние* и *внутренни*е субъекты работы с депривированными подростками).

1 блок – «Развитие социально-правовой компетентности подростков».

Задачи:

1. Формирование у подростков положительного отношения к себе.
2. Формирование социальных навыков.
3. Расширение и обогащение коммуникативных навыков для бесконфликтного общения и взаимодействия; формировать навыки дружеских отношений.
4. Формирование культуры поведения.
5. Обеспечение базовой юридической грамотностью.
6. Формирование навыков рефлексивного мышления.
7. Воспитание социальных чувств, оценочного отношения к окружающему миру.
8. Информирование о правах сирот и их возможностях в сфере социализации (для подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа).

Таблица 1

№ п/п	Тема	Задачи	Форма проведения	Кол-во часов	Специалисты, ведущие занятие
1	«Кто я такой?»	- формировать осознанное понимание своих индивидуальных особенностей; - способствовать развитию терпимости к другим людям независимо от их	-беседа-обсуждение	2	- воспитатель - психолог

		внешности, национальной принадлежности; - выяснить, как дети относятся к своей внешности, поддержать их самооценку.			
2	«Человек и его имя»	- объяснить содержание понятий «имя», «отчество», «фамилия».	-беседа-обсуждение	2	- воспитатель
3	«Хорошие качества человека»	- выяснить, какие качества помогают человеку быть успешным в обществе	-беседа-обсуждение; - инсценировка ситуаций	1	- воспитатель
4	«Что такое хорошо и что такое плохо»	- уточнять представления детей о честности, справедливости; - воспитывать отрицательное отношение к аморальным качествам (лживости, трусости, лени); - научить осознавать уважительное/неуважительное поведение друг к другу; - развивать взаимоотношения сотрудничества, умение сопереживать и т.д.	-беседа-дискуссия	1	- воспитатель - психолог
5	«Что можно, а что нельзя»	- формировать осознанное отношение к тому, что у каждого человека могут быть свои желания, взгляды, представление о том, что человек может (и должен) управлять своими желаниями; - развивать уверенность в своих силах при выполнении разнообразной деятельности.	-беседа-дискуссия	1	- воспитатель - психолог
6	«Мои желания, мои возможности»	- учить соотносить собственные качества и способности с теми требованиями, которые предъявляет к человеку общество.	-беседа-обсуждение	1	- воспитатель - психолог
7	«Культура общения»	- формирование знаний о том, что каждый человек индивидуален. Знать значение слов - «общение», «чувства», «уважение»,	-беседа-обсуждение;	2	- воспитатель

		«вежливость»; - формирование навыков доброжелательного общения	-деловая игра		
8	«Хорошие манеры в картинках и примерах»	- организовать работу по обработке поведенческих и коммуникативных умений и навыков; - научить анализировать свои поступки.	-беседа-обсуждение; -игра-инсценировка	1	- воспитатель - психолог
9	«Речевой этикет»	- научить анализировать и оценивать общение, речь, поведение окружающих; - закрепить знания детей правил поведения и речевого этикета, составление их	-беседа; -тренинг; -деловая игра	3	- воспитатель - психолог
10	«Конфликты и компромиссы»	- способствовать осознанию того, что ссоры и конфликты возникают в результате столкновения противоречивых интересов и неумения их разрешить; - учить анализировать причины ссор и конфликтов; - научить способам саморегуляции в состоянии гнева, злости, агрессии; - формировать умение внимательно относится к чувствам, потребностям других людей и в соответстви с этим выстраивать взаимоотношения.	-беседа-обсуждение; -ролевая игра	2	- воспитатель - психолог
11	«Как можно общаться без лов»	-формировать навыки эффективного невербального общения	-беседа-обсуждение; -практикум	1	- психолог
12	«Правила и законы»	- дать представление о необходимости законов в современном обществе; - актуализировать знания об основных документах, регулирующих права и обязанности граждан.	-беседа-обсуждение; -практикум	1 1	социальный педагог - инспектор ОПДН г. Сыктывкара
13	«Я – человек, личность, гражданин!»	- познакомить со структурой Конституции РФ; - воспитание правовой культуры и осознанного нравственного поведения;	-беседа-обсуждение	3	- воспитатель - социальный педагог - инспектор ОПДН г. Сыктывкара

		- формировать умение различать дозволенное от запрещённого.			
14	«Нет прав без обязанностей»	- обобщить знания детей об основных правах ребёнка; - формировать навыки нравственного, законопослушного поведении; - воспитывать ответственность за своё будущее.	-беседа-обсуждение	3	- воспитатель - социальный педагог - инспектор ОПДН г. Сыктывкара
15	«Мои права»	- дать знания о нормативно-правовой документации, касающейся детей-сирот (1. ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; 2. Выписка из Постановления Министерства труда и социального развития от 10.02.1998 г. № 5 «Об утверждении порядка работы территориальных органов Министерства труда и социального развития РФ по вопросам занятости с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, остающихся без попечения родителей»; 3. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета в целях софинансирования расходов бюджетов субъектов РФ на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения	-беседа-обсуждение	1	- социальный педагог

		утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.03.2007 № 167 и т.д.			
16	«Правила поведения в общеобразовательной организации (интерантное учреждение, школа)	- формировать/закреплять знания детей о том, как правильно нужно вести себя на уроке, перемене, в классе с одноклассниками, друзьями по интернату	-беседа-обсуждение	1	воспитатель
17	«Поведение в общественных местах»	- формирование/закрепление правил поведения в общественных местах.	-беседа-обсуждение; -экскурсия	2	- воспитатель - внешние субъекты профилактики
ИТОГО			20 часов, из них: 19 час. – беседы, дискуссии, игры 2 час. – практика (экскурсии)		

Подростки должны знать:

- свои положительные качества личности;
- личностные качества, которые способствуют успешной социализации;
- об уникальности и неповторимости каждого человека, о том, что надо считаться с особенностями, возможностями и потребностями других людей;
- правила поведения в обществе;
- различные формы обращения (просьба, вопрос, поздравление, сопереживание, благодарность, недовольство);
- приёмы разрешения конфликтных ситуаций;
- правила поведения в общественных местах;
- этикете и манерах;
- свои права и обязанности, нормативные документы, касающиеся детей-сирот;
- о правовых последствиях асоциального поведения.

Подростки должны уметь:

- вести себя адекватно ситуации;
- разрешать возникающие конфликтные ситуации, не нарушая нравственно-правовых норм.

Литература:

1. Внеклассные мероприятия: 10-11 классы / авт.-сост. Г.Г. Кулинич. – М.: ВАКО, 2012. – 272 с.
2. Выписка из Постановления Министерства труда и социального развития от 10.02.1998 г. № 5 «Об утверждении порядка работы территориальных органов Министерства труда и социального развития РФ по вопросам занятости с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, остающихся без попечения родителей».
3. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета в целях софинансирования расходов бюджетов субъектов РФ на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.03.2007 № 167.

4. ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
5. Развитие самосознания старшеклассников: разработки интегрированных уроков / авт.-сост. О.С. Яковлева. – Волгоград: Учитель, 2009. – 87 с.
6. Фалькович Т.А., Шупина Т.И. По законам добра: Изучаем Конституцию Российской Федерации. / Т.А. Фалькович, Т.И. Шупина. – М.: 5 за знания, 2007. – 144 с.
7. Я и они. Занятия для учащихся: методическое пособие. – Рязань, 2001. – 54 с.

2 блок – «Обеспечение психоэмоционального комфорта подростков».

Задачи:

1. Формирование у подростков позитивного представления о самих себе и своих возможностях.
2. Формирование оптимистичного представления о своей жизни и будущем.
3. Формирование мотивации самовоспитания и саморазвития.
4. Развитие способностей понимать себя и других (развитие эмпатии).
5. Гармонизация внутреннего мира подростков, помощь в преодолении психологических проблем (формирование адекватной самооценки, снижение уровня личностной тревожности и агрессивности депривированных подростков).

Таблица 2

№ п/п	Тема	Задачи	Форма проведения	Кол-во часов	Специалисты, ведущие занятие
1	«Я. Моя ценность»	-формирование рефлексивного мышления (переоценка личностных качеств); - расширить представления о личностных ценностях, об уникальности каждого человека	-беседа-обсуждение; -ролевая игра	2	- психолог - воспитатель
2	«Как справляться со своими недостатками»	- расширять представления о себе, своих особенностях, формировать способность понимать себя и других.	-беседа-дискуссия	2	- психолог
3	«Мой внутренний мир»	- формировать представления о мире внутренних переживаний; - ориентировать на исследование своего внутреннего мира.	-беседа-обсуждение	3	- психолог
4	«Мои ресурсы»	- учить осознавать собственные возможности; - познакомить с разнообразием ресурсов личности, которые способствуют социальной адаптации.	-беседа-обсуждение	2	- психолог
5	«Я глазами других»	-способствовать формированию адекватной самооценки.	-беседа-дискуссия; -ролевая игра	3	- психолог
6	«Толерантность»	- познакомить с понятием	-беседа-	2	- психолог

		«толерантность»; - способствовать осознанию собственной уникальности и уникальности другого; - учить терпимо относиться друг к другу.	обсуждение		
7	«Стресс и как им управлять»	- познакомить с понятием «стресс»; -формировать навыки распознавания стрессового состояния у себя и других; - познакомить со способами преодоления стресса, способствовать осознанию личных ресурсов; -формировать навыки преодоления стресса.	- беседа - тренинг	3	- психолог - медицинская сестра
8	«Тревога. Как с ней жить?»	- снижать выраженность симптомов тревожности	- беседа - тренинг	3	- психолог - медицинская сестра
9	«Злость. Как от неё избавиться?»	- снижать выраженность симптомов агрессии	- беседа - тренинг	3	- психолог
10	«Спокойствие»	- воспитание у детей такого качества, как «спокойствие»	- беседа - тренинг	3	- психолог - медицинская семья
11	«Моё будущее»	-формировать позитивный взгляд на своё будущее	- ролевая игра	3	- психолог
12	«Как достичь желаемого?»	- формировать видение своего будущего, перспективу; -формировать навыки осознанного планирования целей; - развивать ответственность и самостоятельность.	- проблемная ситуация - ролевая игра	1	- психолог
13	«Я - был, я – стал»	**- подвести итоги;** **- отработать поведение детей в различных ситуациях**	- тренинг - проблемные ситуации - тесты	2	- психолог - воспитатель
ИТОГО			32 часа		

Подростки должны знать:
- о конструктивных поведенческих реакциях;
- о способах снижения внутренней агрессии, злости, тревоги;
- о способах принятия других людей, их моровоззрения;
- о положительных и отрицательных качествах своей личности;

Подростки должны уметь:
- распознавать собственные эмоции и чувства других людей;
- контролировать и управлять своим гневом приемлемым способом.

Литература:

1. Внеклассные мероприятия: 10-11 классы / авт.-сост. Г.Г. Кулинич. – М.: ВАКО, 2012. – 272 с.
2. Пасечник Л.В. Помощь депрессивным детям: Учебно-методическое пособие. – М.: АРКТИ, 2012. – 80 с.

3 блок – «Формирование семейных ценностей».
Задачи:

1. Сформировать представления о семье, её членах, взаимоотношениях между родными людьми.
2. Познакомить с нормативными документами, регламентирующими жизнь семьи в обществе (Семейный кодекс РФ, Конвенция о правах ребёнка).
3. Создать положительную атмосферу пребывания подростка в образовательной организации (по возможности).

Таблица 3

№ п/п	Тема	Задачи	Форма проведения	Кол-во часов	Специалисты, ведущие занятие
1	«Я и моя семья»»	- помочь детям осознать, что не любое сообщество людей является семьёй.	-беседа-обсуждение	1	- воспитатель - психолог
2	«Откуда я родом?»	- помочь осознать и принять свой опыт проживания в семье; - дать возможность участникам принять прошлое, осознать настоящее и задуматься о будущем.	-беседа-обсуждение	2	- воспитатель - психолог
3	«Семья, функции семьи»	- помочь осознать значение семьи в жизни человека; - дать возможность на примерах осознать, что семейная история зависит от того, насколько активно человек решает свою судьбу; - дать возможность представить себя в воображаемом семейном будущем	-беседа-обсуждение	1	- психолог - воспитатель
4	«Родня»	- дать представление о том, что за стенами интерната люди живут по определённым нормам и правилам; - формировать представление о браке и семье, о нормах и правилах (моральном кодексе), по которым живёт семья; - познакомить с законами,	-беседа-обсуждение	2	- психолог - воспитатель - соц.педагог

		определяющими жизнь семьи в обществе, с Семейном кодексом РФ.			
5	«Мама, материнство»	- объяснить детям, что такое «материнство», кто такая «мама»; - помочь детям «размотать клубок» противоречивых чувств, которые они испытывают к своей матери от любви до ненависти; - формировать представления о том, что любой человек может совершить ошибку	-беседа-обсуждение	2	- психолог - воспитатель
6	«Быть ли матерью (отцом)?	-дать возможность позитивного принятия будущего; -способствовать формированию представления о правах и обязанностях родителей, об ответственности родителей за воспитание детей. - познакомить с законами, охраняющими права детей; -помочь позитивно представить собственное будущее; - способствовать осознанию важности предстоящей роли родителя; -отработать навык ассертивного поведения; - познакомить с Конвенцией о правах ребёнка.	-беседа-дискуссия	2	- психолог - воспитатель - соц.педагог
7	«Секреты семейного счастья»	-дать возможность позитивного восприятия своего будущего; -формировать позитивный образ семьи в жизни человека; -формировать навык ассертивного поведения.	беседа-обсуждение	2	- психолог
8	«Можно ли в семье жить без ссор»	- дать возможность осознавать, что конфликты возникают там, где нет доверия и согласия между людьми; - на примерах из жизни дать представление о конфликтных ситуациях,	-беседа-обсуждение; -ролевая игра	2	- психолог

		которые могут возникнуть в семье, о том, как их решать; -формирование навыков бесконфликтного взаимодействия.			
9	«Утро в доме»	- моделирование поведения в ситуациях, связанных с организацией времени, проводимого в семье; - формировать навыки общения в семье.	-ролевая игра	2	- психолог - воспитатель
10	«Вечер в семье»		-ролевая игра	2	- психолог - воспитатель
11	«Поход в гости»		-ролевая игра	2	- психолог - воспитатель
ИТОГО			20 часов		

Подростки должны знать:
- значение, функции семьи в жизни человека;
- о нормах и правилах жизни людей за станами интернатного учреждения;
- Семейный кодекс; Конвенцию о правах ребёнка;
- о важной роли обоих родителей в семье;
- приёмы конструктивного общения в семье.

Подростки должны уметь:
- по возможности, успешно исполнять свои социальные роли;
- ответственно относиться к своей жизни.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (действующая редакция от 05.05.2014).
2. Бишоп С. Тренинг ассертивности. / С. Бишоп. – СПб.: Питер, 2001. – 208 с.
3. Каппони В., Новак Т. Как делать всё по-своему, или Ассертивность – в жизнь. / В. Каппони, Т. Новак. – СПб.: Питер, 1995. – 186 с.

4 блок – «Профилактика зависимостей и формирование здорового образа жизни подростков».

Задачи:
1. Формировать ответственное отношение к своему здоровью; акцентировать внимание на жизненной важности заботы о здоровье.
2. Информировать о принципах здорового образа жизни (далее – ЗОЖ).
3. Формировать рефлексивное мышление по поводу возникновения зависимостей (мероприятия, направленные на избавление и предотвращение формирования «вредных» привычек).
4. Воспитание потребности в здоровом образе жизни.

Таблица 4

№ п/п	Тема	Задачи	Форма проведения	Кол-во часов	
1	«Что такое здоровье»	- дать определение	-беседа-	1	- медицинская

		понятию «здоровье»; -дать представление о симптомах некоторых наиболее распространенных заболеваний.	обсуждение[1]		сестра
2	«Моё здоровье»	- формировать ответственное отношение к своему здоровью; - формировать ответственность за последствия своих решений; - обратить внимание учащихся на связь между здоровьем тела и здоровьем духа.	-беседа-обсуждение	1	- медицинская сестра
3	«От пороков – до недугов»	-показать взаимосвязь нравственного и физического здоровья; -пропагандировать ЗОЖ; -раскрыть негативизм человеческих пороков; -дать рекомендации по преодолению вредных привычек.	-беседа-обсуждение; - тренинг	3	- медицинская сестра; - психолог
4	«Секреты продления жизни»	- формировать навыки ЗОЖ; - ознакомить со слагаемыми ЗОЖ.	- беседа; - тренинг	1	- воспитатель; -классный руководитель; -медицинская сестра; -учитель физкультуры
5	«Алкоголизм и его социальные последствия»	-показать разрушительное действие алкоголя на все сферы жизни человека; - профилактика асоциального поведения.	-беседа-обсуждение	1	-медицинские работники
6	«Факторы развития пьянства и алкоголизма»	- познакомить с психическими и биологическими факторами, влияющими на предрасположенность организма к пьянству и алкоголизму; - рассказать о явлениях пьянства и алкоголизма как о результате действия целого комплекса факторов;	-беседа-обсуждение - тренинг	1	-медицинские работники; -психолог

		- научить выявлять пьянство и алкоголизм на разных стадиях развития; - подвести к выводу об ответственности самого человека за пристрастие к алкоголю (формировать рефлексивное мышление).			
7	Скажи: «Нет курению/наркотикам!» (Баженов)	- формировать желание противостоять наркотикам, вести ЗОЖ; -раскрыть причины попадания молодёжи в сети наркоторговцев, методику подсаживания на наркотики.	-беседа-дискуссия[2]	1	-медицинские работники; -психолог
8	«Учись говорить нет!»	-формировать социальные навыки; -обратить внимание на правильном выборе жизненных целей и волевых качеств как условия уверенности в себе; - развивать навык противостояния давлению на личность.	-беседа-обсуждение; - тренинг	2	- воспитатель - психолог
9	«Суд над наркоманией»	- подвести подростков к анализу проблемы наркомании, её вреда, последствий, вызвать негативное отношение к употреблению наркотиков.	-ролевая игра	1	- воспитатель - психолог - соц.педагог
10	«Врач – больной»	-учиться правильно понимать свою роль в отношении «врач – больной»; - ответственно относиться к назначенному лечению.	-ролевая игра	1	- воспитатель - медицинская сестра
11	«Мои важные изменения»	- помочь подросткам осознать свои изменения; - мотивировать детей к позитивному самоизменению.	- тест	1	- психолог - воспитатель
ИТОГО			14 часов		

[1] - обмен мнениями по какому-либо вопросу [викисловарь. URL: http://ru.wiktionary.org/wiki/].
[2] – обсуждение спорного вопроса, проблемы. [википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/]

Подростки должны знать:
- основы гигиены;
- правила здоровьесбережения.

Подростки должны уметь:
- вести здоровый образ жизни;
- противостоять негативному влиянию.

Литература:

1. Кулинич Г.Г. Вредные привычки: профилактика зависимостей: 8 – 11 классы. / Г.Г. Кулинич. – М.: ВАКО, 2009. – 272 с.
2. Профилактика «вредных» привычек и пропаганда здорового образа жизни. (Из опыта работы педагогического коллектива). / авт.-сост. Т.Н. Воробцова. – Волгоград: ИТД «Корифей». – 96 с.
3. URL: http://www.narco-net.ru/
4. URL: http://www.uznaiprawdu.ru/
5. URL: http://www.netnarkotik.ru/

Приложение 3

Программа для педагогов «Профессионал»

Цель программы - повышение компетентности педагогов в вопросах «депривации», её видах, причинах появления и влиянии на формирование девиантного поведения; оказание помощи педагогам в приобретении способов работы с депривированными детьми с девиантным поведением.

Категория обучающихся - специалисты, работающие в образовательных организациях (учителя, классные руководители, воспитатели, психологи, логопеды, медицинские работники, социальные педагоги, работники библиотек).

Сроки проведения – 1 раз в неделю (10 недель).

Данная программа включает в себя:

- повышение психолого-педагогической компетентности специалистов в вопросах депривации и девиантного поведения подростков;
- организацию мероприятий по занятости детей во внеучебное время;
- контроль пропусков занятий подростками, выбор индивидуального образовательного маршрута (при необходимости);
- мероприятия по созданию благоприятного психологического климата в детском коллективе;
- контроль за соблюдением прав подростков

Направления работы по минимизации последствий материнской депривации:

- воспитательное;
- образовательное;
- просветительское.

Формы работы: групповые и индивидуальные занятия; технологии включения подростков в процесс позитивной социализации (классные часы, беседы-дискуссии, игровые тренинги, ролевые игры, учебная деятельность, лекции и т. д.); выступление популярных личностей; лекции о последствиях злоупотребления табакокурением, алкоголем и т.д.; яркая полиграфическая продукция.

Таблица 1

п/п №	**Название темы**	**Форма проведения**	**Кол-во часов**	**Ответственный**
1	Понятие «ДЕПРИВАЦИИ», классификация дериваций.	беседа	**1**	
2	Роль материнской депривации в жизнедеятельности детей.	беседа	**1**	
3	Влияние материнской депривации на становление девиантного поведения у подростков	беседа	**1**	
4	Характеристика девиантного поведения подростков	семинар-практикум	**1**	
5	Психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации.	беседа	**1**	
6	Особенности педагогической помощи депривированным детям, имеющим поведенческие отклонения	семинар	**1**	
7	Содержание деятельности по коррекции девиантного поведения у подростков	семинар	**1**	

8	Методы, приёмы и принципы воспитания подростков, находящихся в условиях материнской депривации.	семинар	**1**	
9	Методика формирования доброжелательного отношения педагога к подростку с девиантным поведением[1].	семинар-практикум	**2**	
Итого			**10**	

[1]- методика взята из книги Орловой Л.Ю. «Методическое пособие по составлению и реализации программы индивидуальной помощи и поддержки проблемных школьников» / Л.Ю. Орлова. – СПб, 2006. -115 с.

Педагоги должны знать:

- педагогическое содержание понятий «депривация», «материнская депривация», «девиантное поведение»;
- психолого-педагогические особенности депривированных детей.

Педагоги должны владеть:

- методами и приёмами воспитания подростков, находящихся в условиях материнской депривации;
- методикой доброжелательного отношения педагога к депривированному подростку с девиантным поведением.

Приложение 4

Методы, приёмы и принципы воспитания девиантных подростков, находящихся в условиях материнской депривации

Метод воспитания (от греческого «методос» - путь) - это способ реализации целей воспитания. Методы воспитания являются главными средствами, обеспечивающими успешность решения задач каждого из компонентов воспитательного процесса.

Традиционно методы воспитания рассматривают как способы воздействия на сущностные сферы человека с целью выработки у него заданных целью воспитания качеств. Однако такое понимание не соответствует нашему пониманию воспитательного процесса, в основе которого лежит субъективно-субъектный подход. Под методами воспитания мы понимаем способы взаимодействия педагогов и учащихся образовательных организаций, в процессе которого происходят изменения в уровне развития качеств личности подростков.

Достижение целей воспитания осуществляется, как правило, в процессе реализации совокупности методов. Сочетание этих методов в каждом случае адекватно поставленной цели и уровню воспитанности детей. Выбор такой совокупности и правильное применение методов воспитания - вершина педагогического профессионализма.

Все методы оказывают совокупное воздействие на все сущностные сферы ребёнка. Однако каждый метод воспитания и соответствующий ему метод самовоспитания отличаются один от другого тем, на какую сущностную сферу человека они оказывают доминирующее воздействие.

М.А. Ковальчук и И.В. Кузнецова определяют качества, которые необходимо сформировать ребёнка с девиантным поведением.

Итак, в ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ необходимо формировать у объём, глубину, действенность знаний о нравственных ценностях: моральных идеалах, принципах, нормах поведения (гуманности, солидарности, любви, представлении о долге, справедливости, скромности, самокритичности, честности, ответственности за себя). В ценностно-смысловых образованиях содержатся нравственное значение общественных явлений и ориентиры поведения, которые выступают основаниями нравственных оценок. Благодаря им корректируются и организуются поведение и деятельность личности.

Методы воздействия на интеллектуальную сферу: для формирования взглядов, понятий, установок используются *методы убеждения.* Убеждение предполагает разумное доказательство ребенку нравственной позиции, оценки происходящего. Воспринимая предложенную информацию, воспитанники интернатного учреждения воспринимают не столько понятия и суждения, сколько логичность изложения педагогами своей позиции. При этом дети, оценивая полученную информацию, или утверждаются в своих взглядах, позициях, или корректируют их. Убеждаясь в правоте сказанного, воспитанники интернатного учреждения формируют свою систему взглядов на мир, общество, социальные отношения.

Убеждение как метод в воспитательном процессе реализуется через различные формы, в частности, отрывки из различных литературных произведений, исторические аналогии, библейские притчи, басни. Метод убеждения используется также при проведении разнообразных дискуссий.

Убеждению соответствует *самоубеждение* - метод самовоспитания, который предполагает, что дети-сироты осознанно, самостоятельно, в поиске решения какой-либо социальной проблемы формируют у себя комплекс взглядов. В основе этого формирования лежат логические выводы, сделанные самим ребёнком.

В МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ целесообразно формировать правомерность и обоснованность отношения к моральным нормам: бережное отношение к человеку; сочетание личных и общественных интересов; стремление к идеалу; правдивость; нравственные установки; цели жизни; смысл жизни; отношение к своим обязанностям.

Методы воздействия на мотивационную сферу включают стимулирование - методы, в основе которых лежит формирование у учащихся осознанных побуждений их жизнедеятельности. В педагогике распространены такие компоненты метода стимулирования, как поощрение и наказание.

Поощрение - это выражение положительной оценки действий подростков. Оно закрепляет положительные навыки и привычки. Действие поощрения предполагает вызывание позитивных эмоций, вселяет уверенность. Поощрение может проявляться в различных вариантах: одобрение, похвала, благодарность, награждение (при этом поощрение требует тщательной дозировки и осторожности, так как неумение использовать этот метод может принести вред воспитанию).

Наказание - это компонент педагогического стимулирования, применение которого должно предупреждать нежелательные поступки учащихся, тормозить их, вызывать чувство вины перед собой и другими людьми. Наказание должно быть справедливым, тщательно продуманным и ни в коем случае не должно унижать достоинство ученика. Это сильнодействующий метод. Ошибку педагога в наказании исправить значительно труднее, чем в любом другом случае, поэтому нельзя торопиться наказывать до тех пор, пока нет полной уверенности в справедливости наказания и его позитивном влиянии на поведение ученика.

Методы стимулирования помогают человеку формировать умение правильно оценивать свое поведение, что способствует осознанию им своих потребностей - пониманию смысла своей жизнедеятельности, выбора соответствующих мотивов и соответствующих им целей, т. е. тому, что составляет суть мотивации. Поэтому метод самовоспитания, соответствующий методу стимулирования, может быть определен как метод мотивации.

В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ необходимо формировать характер нравственных переживаний, связанных с нормами или отклонениями от норм и идеалов: жалость, сочувствие, доверие, благодарность, отзывчивость, самолюбие, эмпатию, стыд и др. Воспитание личности приносит плоды только в том случае, если оно происходит в правильном эмоциональном тоне, если педагогу удаётся сочетать требовательность и доброту, иначе у ребёнка-сироты не возникают новые мотивационные образования, т.е. правильного воспитания личности не происходит. Это говорит о том, что личность выбирает тот способ удовлетворения своих потребностей в общении и деятельности, который соответствует её жизненным ценностям. Она овладевает и своими потребностями, и своими чувствами, а не следует за ними. И здесь важное для индивида место занимает воля. Личность, по Д.Н. Узнадзе, начинается там, где она соотносит свои потребности не с ситуацией ее удовлетворения, а с другими людьми, когда она проявляет волю для управления своими потребностями и чувствами.

Методы воздействия на эмоциональную сферу предполагают формирование необходимых навыков в управлении своими эмоциями, обучение управлению конкретными чувствами, пониманию своих эмоциональных состояний и причин их порождающих. Методом, оказывающим влияние на эмоциональную сферу ребёнка, является *внушение*, которое может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами. Внушать - это значит воздействовать на чувства, а через них на ум и волю ребёнка. Использование этого метода способствует переживанию подростками своих поступков и связанных с ними эмоциональных состояний. Процесс внушения часто сопровождается процессом самовнушения, когда ребёнок пытается сам себе внушать ту или иную эмоциональную оценку своему поведению, как бы задавая себе вопрос: «Что бы мне сказал в этой ситуации учитель или родители?».

В ВОЛЕВОЙ СФЕРЕ необходимо формировать нравственно-волевые устремления в реализации нравственных поступков: мужества, смелости, принципиальности в отстаивании нравственных идеалов. Здесь важно не столько то, что личность ставит цели, сколько то, как она их реализует, на что пойдет личность ради достижения целей. Принятие решений это не только выбор альтернатив на рациональной основе, но и волевое разрешение противоречий, способность выполнять деятельность на оптимальном уровне активности, психическая устойчивость по отношению к трудностям. Проявление активности в необходимой форме, инициатива, требовательность к себе - это все особые качества личности, возникающие на

волевой основе. Поэтому психологи отмечают, что именно в той деятельности, за осуществление которой индивид целиком берет на себя ответственность, происходит развитие личности.

Методы воздействия на волевую сферу предполагают: развитие у подростков инициативы, уверенности в своих силах; развитие настойчивости, умения преодолевать трудности для достижения намеченной цели; формирование умения владеть собой (выдержка, самообладание); совершенствование навыков самостоятельного поведения и т.д. Доминирующее влияние на формирование волевой сферы могут оказать методы требования и упражнения.

По форме предъявления различаются *прямые* и *косвенные требования.* Для прямого требования характерны императивность, определённость, конкретность, точность, понятные воспитанникам формулировки, не допускающие двух различных толкований. Предъявляется требование в решительном тоне, причём возможна целая гамма оттенков, которые выражаются интонацией, силой голоса, мимикой. Косвенное требование (совет, просьба, намек, доверие, одобрение и т.д.) отличается от прямого тем, что стимулом действия становится уже не столько само требование, сколько вызванные им психологические факторы: переживания, интересы, стремления воспитанников. Среди наиболее употребительных форм косвенного требования выделяются следующие:

1. Требование-совет. Это апелляция к сознанию подростком, убеждение его в целесообразности, полезности, необходимости рекомендуемых педагогом действий. Совет будет принят, когда воспитанник видит в своем наставнике старшего, более опытного товарища, авторитет которого признан и мнением которого он дорожит.

2. Требование в игровом оформлении (требование-игра). Опытные педагоги используют присущее детям стремление к игре для предъявления самых разнообразных требований. Игры доставляют детям удовольствие, а вместе с ними незаметно выполняются и требования. Это наиболее гуманная и эффективная форма предъявления требования, предполагающая, однако, высокий уровень профессионального мастерства.

3. Требование - доверие. Когда между воспитанниками и педагогами складываются дружеские отношения, доверие проявляется как естественное отношение уважающих друг друга сторон.

4. Требование - просьба. В хорошо организованном коллективе просьба становится одним из наиболее употребляемых средств воздействия. Она основывается на возникновении товарищеских отношений между педагогами и воспитанниками. Сама просьба - форма проявления сотрудничества, взаимного доверия и уважения.

5. Требование-намёк, которое успешно применяется опытными педагогами в работе со старшеклассниками; в ряде случаев оно почти всегда превосходит по эффективности прямое требование.

6. Требование-одобрение. Вовремя высказанное педагогом, оно действует как сильный стимул.

Требования вызывают положительную, отрицательную или нейтральную (безразличную) реакцию воспитанников. В этой связи выделяются позитивные и негативные требования. Прямые приказания большей частью негативны, так как почти всегда вызывают отрицательную реакцию воспитанников. К негативным косвенным требованиям относятся осуждения и угрозы. Они обычно рождают лицемерие, двойственную мораль, формируют внешнюю покорность при внутреннем сопротивлении.

По способу предъявления различают непосредственное и опосредованное требование. Требование, с помощью которого воспитатель сам добивается от воспитанника нужного поведения, называется непосредственным. Требования подростков друг к другу, «организованные» воспитателем, - опосредованные требования. Они вызывают не простое действие отдельного воспитанника, а цепочку действий - последующие требования к товарищам.

Приучение - это разновидность педагогического требования. Его применяют тогда, когда необходимо быстро и на высоком уровне сформировать необходимое качество. Нередко приучение сопровождается болезненными процессами, вызывает недовольство. На жёстком приучении основываются все казарменные системы воспитания (например армейская), где этот метод сочетается с наказанием. Гуманистическая педагогика выступает против жёсткого приучения, противоречащего правам человека и напоминающего дрессировку, и требует по возможности смягчения этого метода и использования его в комплексе с другими, прежде всего игровыми.

Требование существенно влияет на процесс самовоспитания человека, и следствием его реализации являются *упражнения* - многократные выполнения требуемых действий: доведение их до автоматизма. Результат упражнений - устойчивые качества личности: *навыки* и *привычки.* Этим качествам в жизни человека принадлежит важная роль. Если бы человек не имел способности к образованию привычки, отмечал К.Д. Ушинский, то он не смог бы продвинуться ни на одну ступень в своем развитии. Использование упражнения признается успешным, когда воспитанник проявляет устойчивые качества во всех противоречивых жизненных ситуациях. Чтобы сформировать устойчивые навыки и привычки, надо начинать упражнения как можно раньше, так как чем моложе организм, тем быстрее укореняются в нем привычки (К.Д. Ушинский). Привыкнув, ребёнок умело управляет своими чувствами, тормозит свои желания, если они мешают выполнять определенные обязанности, контролирует свои действия, правильно их оценивает с позиций других людей. Выдержка, навыки самоконтроля, организованность, дисциплина, культура общения - все эти качества основываются на сформированных воспитанием привычках.

В СФЕРЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ необходимо формировать нравственную правомерность выбора: совестливость, самооценку, самокритичность, умение соотнести свое поведение с другими, добропорядочность, самоконтроль, рефлексию и др.

Методы воздействия на сферу саморегуляции направлены на формирование у детей навыков психических и физических саморегуляций, развитие навыков анализа жизненных ситуаций, обучение детей навыкам осознания своего поведения и состояния других людей, формирование навыков честного отношения к самим себе и другим людям.

К ним можно отнести *метод коррекции поведения*. Метод коррекции направлен на то, чтобы создать условия, при которых ребёнок внесёт изменения в своё поведение, в отношение к людям. Коррекция может происходить на основе *сопоставления поступка* подростка с общепринятыми нормами, *анализа последствий* поступка, *уточнения целей деятельности.*

В качестве модификации этого метода можно рассматривать *пример.* Его воздействие основывается на известной закономерности: явления, воспринимаемые зрением, быстро и без труда запечатлеваются в сознании, потому что не требуют ни раскодирования, ни перекодирования, в котором нуждается любое речевое воздействие. Поэтому пример - наиболее приемлемый путь к коррекции поведения учащихся. Но коррекция невозможна без самокоррекции. Опираясь на идеал, пример, сложившиеся нормы, ребёнок-сирота часто может сам изменить своё поведение и регулировать свои поступки, что можно назвать саморегулированием.

В ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ необходимо развивать способность совершать нравственные поступки, проявлять честное и добросовестное отношение к действительности; умение оценивать нравственность поступков; умение оценивать поведение современников с точки зрения моральных норм.

Методы воздействия на предметно-практическую сферу предполагают развитие у подростков качеств, помогающих человеку реализовать себя и как существо сугубо общественное, и как неповторимую индивидуальность. Методы организации деятельности и поведения воспитанников в специально созданных условиях сокращённо называют *методами воспитывающих ситуаций*. Это те ситуации, в процессе которых ребёнок ставится перед необходимостью решить какую-либо проблему. Это может быть проблема нравственного выбора, проблема способа организации деятельности, проблема выбора социальной роли и др.

Воспитатель умышленно создаёт лишь условия для возникновения ситуации. Когда в ситуации возникает проблема для ребёнка и существуют условия для самостоятельного её решения, создаётся возможность *социальной пробы* (испытания) как метода самовоспитания.

Социальные пробы охватывают все сферы жизни человека и большинство его социальных связей. В процессе включения в эти ситуации у детей формируются определенная социальная позиция и социальная ответственность, которые и являются основой для дальнейшего вхождения детей в социальную среду.

Модификацией метода воспитывающих ситуаций является *соревнование,* оно способствует формированию качеств конкурентоспособной личности. Этот метод опирается на естественные склонности ребёнка к лидерству, к соперничеству. В процессе соревнования ребёнок достигает определённого успеха в отношениях с товарищами, приобретает новый социальный статус. Соревнование вызывает не только активность ребёнка, но и формирует у него способность к самоактуализации, которую можно рассматривать как метод самовоспитания.

В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ требуется формировать сознательное отношение к своим действиям, стремление к нравственному самосовершенствованию, любовь к себе и другим, заботу о красоте тела, речи, души, понимание морали. Эта сфера помогает подростку вступать в определённые отношения с другими людьми. Она характеризуется умением учащихся управлять своими отношениями. Позиции и ориентации, посредством которых индивид вступает в отношения с миром, определяют суть его экзистенциальной сферы. Эта сфера выполняет функцию отбора идей, позиций, взглядов и ценностных ориентации. Среди целей развития этой сферы немаловажными являются: обеспечение развития позитивной Я-концепции и самоуважения; развитие способности чуткого отношения к людям; формирование навыков социального взаимодействия; формирование признаков плодотворной ориентации.

Таким образом, уровень интеллектуального развития и развития других сфер определяет границы воспитательных воздействий. В данном отношении индивидуальность является фундаментом воспитания личности. Наш подход заключается в соотношении, в интеграции индивидуального и социального. Если во всех сферах индивидуальности развивать вычлененные компоненты социального облика человека, то процесс воспитания личности будет и эффективным, и результативным.

Методы воздействия на экзистенциальную сферу направлены на включение воспитанников в систему новых для них отношений. У каждого подростка должен накапливаться опыт социально полезного поведения, опыт жизни в условиях, формирующих элементы плодотворной ориентации, высоконравственные установки, которые позже не позволят ему вести себя непорядочно, бесчестно. Для этого необходима организация работы над собой - «труд души» (В.А. Сухомлинский).

В условиях интернатного учреждения полезно использовать упражнения по формированию у детей способности к суждениям на основе принципа справедливости (так называемые «дилеммы» Л. Кольберга).

Метод дилемм заключается в совместном обсуждении детьми-сиротами моральных дилемм. К каждой дилемме разрабатываются вопросы, в соответствии с которыми строится обсуждение. По каждому вопросу дети приводят убедительные доводы «за» и «против». Анализ ответов полезно провести по следующим признакам: выбор, ценность, социальные роли и справедливость.

Использование моральных дилемм как средства развития экзистенциальной сферы, безусловно, продуктивно. По каждой дилемме можно определить ценностные ориентации человека. Дилеммы может создать любой педагог при условии, что каждая дилемма должна: 1) иметь отношение к реальной жизни воспитанников интернатного учреждения; 2) быть по возможности простой для понимания; 3) быть незаконченной; 4) включать два или более вопроса, наполненных нравственным содержанием; 5) предлагать на выбор детей-сирот варианты ответов, акцентируя внимание на главном вопросе (например: «Как должен вести себя центральный герой?»). Такие дилеммы всегда порождают спор в группе, каждый приводит

свои доказательства, а это даёт возможность в будущем сделать правильный выбор в жизненных ситуациях.

Соответствующий методу дилемм *метод самовоспитания* является рефлексией, означающей процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании. Рефлексия предполагает не только познание человеком самого себя в определённой ситуации или в определённый период, но и выяснение отношений к себе окружающих, а также выработку представлений об изменениях, которые могут произойти.

Таким образом, выделены следующие доминирующие бинарные методы воспитания-самовоспитания: убеждение и самоубеждение (интеллектуальная сфера), стимулирование и мотивация (мотивационная сфера), внушение и самовнушение (эмоциональная сфера), требование и упражнение (волевая сфера), коррекция и самокоррекция (сфера саморегуляции), воспитывающие ситуации и социальные пробы-испытания (предметно-практическая сфера), метод дилемм и рефлексия (экзистенциальная сфера).

Особой проблемой является выбор методов воспитания. Нет методов хороших и плохих, ни один путь воспитания не может быть заранее объявлен эффективным или неэффективным без учёта тех условий, в которых он применяется.

На практике всегда стоит задача не просто использовать один из методов, а выбрать оптимальную их совокупность. Выбор такой совокупности - это всегда поиск оптимального пути воспитания. Оптимальным называется наиболее выгодный путь, позволяющий быстро и с разумными затратами энергии, средств достичь намеченной цели.

Реализация каждого метода предполагает использование совокупности приёмов, соответствующих социально-педагогической ситуации. При этом реализация различных методов может быть осуществлена при помощи одних и тех же приёмов.

Приёмы воспитания подростков с девиантным поведением - это педагогически оформленные действия, посредством которых на поведение и позиции обучаемого оказываются внешние побуждения, изменяющие его взгляды, мотивы и поведение, в результате чего включаются механизмы самовоспитания и коррекции отношений и поступков.

Следует сразу же отметить, что далеко не всякое педагогическое воздействие ведёт к позитивным изменениям в процессе воспитания, а только то, которое принимается детьми, соответствует его внутренним устремлениям, становится для него личностно значимым.

Прежде всего, мы должны говорить о приёмах индивидуального педагогического воздействия. Вот некоторые из них.

Первая группа приёмов:

Приём - *просьба о помощи.* Педагог для того, чтобы расположить к себе воспитанника и установить доверительный контакт, обращается к нему за советом, рассказывая о своих проблемах. При этом просит воспитанника представить себя на его месте и найти способ их решения.

Приём - *оцени поступок.* Для выяснения нравственных позиций подростка и коррекции этих позиций педагог рассказывает историю и просит оценить различные поступки участников этой истории.

Приём - *обсуждение статьи.* Подбирается ряд статей, в которых описываются различные преступления и другие асоциальные поступки людей. Педагог просит подростка дать оценку этим поступкам. В дискуссии воспитатель пытается через поставленные вопросы прийти вместе с воспитанником к правильным выводам.

Приём - *доброго поступка.* В процессе работы с подростком ему предлагается оказать помощь нуждающимся. Важно при этом оценить положительно этот поступок, не возводя его в ранг «героического поведения».

Приём - *обнажение противоречий.* Он предполагает разграничение позиций воспитателя и воспитанника по тому или иному вопросу в процессе выполнения творческого задания с последующим столкновением противоречивых суждений, различных точек зрения. Приём предполагает четкое разграничение расхождений во мнении, обозначение главных линий, по которым должно пройти обсуждение.

Приём - *стратегия жизни.* В ходе беседы педагог выясняет жизненные планы воспитанника. После этого он пытается выяснить вместе с ним, что поможет реализовать эти планы, а что может помешать их реализации.

Приём - *рассказ о себе и других.* Педагог предлагает каждому написать рассказ о прошедшем накануне дне (неделе, месяце). После этого ответить на вопрос: можно ли это время прожить по-иному?

Приём - *мой идеал.* В процессе беседы выясняются идеалы подростка и делается попытка оценить идеал, выявив его положительные нравственные качества.

Приём - *сказка для воспитанника.* Этот приём в какой-то степени использует идею сказкотерапии. Педагогом сочиняется сказка, в которой герои очень похожи на воспитанника и окружающих его лиц. Окончание сказки придумывают вместе педагог и ученик.

Приём - *ролевая маска:* детям предлагается войти в некоторую роль и выступить уже не от своего имени, а от лица соответствующего персонажа.

Вторая группа приёмов связана с организаций групповой деятельности.

Приём - *непрерывная эстафета мнений.* Воспитанники «по цепочке» высказываются на заданную тему: одни начинают, другие продолжают, дополняют, уточняют. От простых суждений (когда главным является само участие каждого ученика в предложенном обсуждении) при введении соответствующих ограничений (требований) следует перейти к аналитическим, а затем проблемным высказываниям учащихся.

Приём - *самостимулирование:* воспитанники, разделённые на группы, готовят друг другу определенное количество встречных вопросов. Поставленные вопросы и ответы на них подвергаются затем коллективному обсуждению.

Приём - *импровизация на свободную тему:* воспитанники выбирают ту тему, в которой они наиболее сильны и которая вызывает у них определенный интерес; творчески развивают основные сюжетные линии, переносят события в новые условия, по-своему интерпретируют смысл происходящего и т.п.

Третья группа приёмов связана с организаторской деятельностью педагога, направленной на изменение ситуации вокруг ребёнка.

Приём - *инструктирование.* На период выполнения того или иного творческого задания устанавливаются правила, регламентирующие общение и поведение подростков: в каком порядке, с учётом каких требований можно вносить свои предложения, дополнять, критиковать, опровергать мнение своих товарищей. Такого рода предписания в значительной мере снимают негативные моменты общения, защищают «статус» всех его участников.

Приём - *распределение ролей:* чёткое распределение функций и ролей учащихся в соответствии с уровнем владения теми знаниями, умениями и навыками, которые требуются для выполнения задания.

Приём - *коррекция позиций:* тактичное изменение мнений учащихся, принятых ролей, образов, снижающих продуктивность общения и препятствующих выполнению творческих заданий (напоминание аналогичных ситуаций, возврат к исходным мыслям, вопрос-подсказка и т. п.).

Приём - *самоотстранение учителя.* После того как определены цели и содержание задания, установлены правила и формы общения в ходе его выполнения, учитель как бы самоустраняется от прямого руководства или же берет на себя обязательства рядового участника.

Приём - *распределение инициативы* предполагает создание равных условий для проявления инициативы всеми воспитанниками. Он применим в ситуации «задавленной инициативы», когда позиционные выступления и атаки одних гасят инициативу и желание общаться у других. Главное здесь - добиться сбалансированного распределения инициативы по всей программе выполнения задания с вполне конкретным участием на каждом этапе всех учащихся.

Приём - *обмен ролями:* воспитанники обмениваются ролями (или функциями), которые получили при выполнении заданий. Другой вариант этого приёма предполагает полную или частичную передачу педагогом своих функций группе детей или отдельному ребёнку.

Приём - *мизансцена.* Суть приёма состоит в активизации общения и изменении его характера посредством расположения учащихся в классе в определенном сочетании друг с другом в те или иные моменты выполнения творческой работы.

Среди множества педагогических приёмов большое место занимает юмор, личный пример учителя, изменение обстановки, обращение к независимым экспертам и т. п.

Педагогических приёмов может быть бесконечное множество. Каждая ситуация рождает новые приёмы, каждый педагог из множества приёмов использует те, которые соответствуют его индивидуальному стилю. Приём, который подходит одному подросток, может быть неприемлим для другого.

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ, используемые в работе с детьми-сиротами:

1. Принцип ориентации на позитивное в поведении и характере ребёнка. Этот известный принцип, который был сформулирован еще А.С. Макаренко, требует рассмотрения подростка как главной ценности в системе человеческих отношений, нормой которых является гуманность. Педагог должен видеть в ребёнке лучшее, это лучшее и является тем зерном, которое, прорастая, формирует у него позитивные качества, формирует веру в себя, позволяет по новому взглянуть на свое поведение.

Условиями реализации данного принципа являются:

- стимулирование самопознания подростком своих положительных черт;
- формирование нравственных чувств при самооценке своего поведения;
- постоянное педагогическое внимание к позитивным поступкам;
- доверие к ребёнку;
- формирование у ребёнка веры в возможность достижения поставленных задач;
- оптимистическая стратегия в определении воспитательных задач;

В практической педагогической деятельности этот принцип отражается в следующих правилах:

- преобладание позитивных оценок в анализе поведенияучащегося;
- доминирование в общении с ребёнком, воспитывающегося в условиях материнской депривации уважительного отношения к нему;
- приобщение педагогом ребёнка к добру и доброте;
- защита педагогом интересов ребёнка и оказание помощи ему в решении его актуальных проблем;
- формирование педагогом в классе, группе и других объединениях воспитанников гуманистических отношений, которые не допускают унижения достоинства детей.

2. Принцип социальной адекватности воспитания требует соответствия содержания и средств воспитания социальной ситуации, в которой организуется воспитание подростка.

Условиями реализации данного принципа являются:

- учёт особенностей социального окружения ребёнка при решении воспитательных задач;
- координация взаимодействия социальных институтов, оказывающих влияние на личность подростка;
- обеспечение комплекса социально-педагогической помощи детям;
- коррекция воспринимаемой учащимися разнообразной информации, в том числе от средств массовых коммуникаций.

В практической деятельности педагога этот принцип отражается в следующих правилах:

- воспитательный процесс в образовательной организации строится с учётом реалий социальных отношений ребёнка;
- все участники воспитательного процесса должны взаимодействовать.

3. Принцип индивидуализации воспитания подростков предполагает определение индивидуальной траектории социального развития каждого воспитанника, выделение специальных задач, соответствующих его индивидуальным особенностям, как-то: определение

особенностей включения ребёнка в различные виды деятельности, раскрытие потенциалов личности, как в учебной, так и во внеучебной работе, предоставление возможности каждому воспитаннику для самореализации и самораскрытия.

Условиями реализации принципа индивидуализации являются:
- мониторинг изменений индивидуальных качеств учащихся;
- выбор специальных средств педагогического влияния на каждого ребёнка, воспитывающегося в условиях материнской депривации;
- учёт индивидуальных качеств детей, его сущностных сфер при выборе воспитательных средств, направленных на его развитие;
- предоставление возможности воспитанникам самостоятельного выбора способов участия во внеучебной деятельности, а также выбора сферы дополнительного образования.

В практической педагогической деятельности этот принцип реализуется в следующих правилах:
- выбор воспитательного средства необходимо соотносить только с информацией об индивидуальных качествахподростка;
- поиск педагогом способов коррекции поведения воспитанника должен вестись только на основе взаимодействия с ним;
- постоянное отслеживание эффективности воспитательного воздействия на каждого ребёнка должно определять совокупность воспитательных средств, используемых педагогами.

4. Принцип социального закаливания подростков предполагает включение учащихся в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, выработку определённых способов этого преодоления, адекватных индивидуальным особенностям ребёнка, выработку социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции.

Условиями реализации принципа социального закаливания являются:
- включение подростков в решение различных проблем социальных отношений в реальных и имитируемых ситуациях (социальные пробы);
- диагностирование волевой готовности к системе социальных отношений;
- стимулирование самопознания учащихся в различных социальных ситуациях, определения своей позиции и способа адекватного поведения в различных ситуациях;
- оказание помощи подросткам в анализе проблем социальных отношений и вариативном проектировании своего поведения в сложных жизненных ситуациях.

В педагогической деятельности этот принцип реализуется в следующих правилах:
- проблемы отношений подростков надо решать с детьми, а не за них;
- ребёнок не всегда должен легко добиваться успеха в своих отношениях с людьми: трудный путь к успеху - залог успешной жизни в дальнейшем;
- не только радость, но и страдания, переживания воспитывают ребёнка;
- волевых усилий для преодоления трудностей у ребёнка не будет завтра, если их нет сегодня.

Приложение 5

Методика формирования доброжелательного отношения педагога к депривированному рподростку с девиантным поведением

Актуальность методики формирования доброжелательного отношения к депривированному подростку с девиантным поведением [1]

Оценка личности и поступков подростков во многом зависит от личности самого педагога и его отношения к воспитаннику. Один и тот же поступок и личностные характеристики подростков могут иметь разные и даже противоположные оценки в зависимости от доброжелательного и недоброжелательного отношения к нему педагога.

Недоброжелательное (в том числе равнодушное) отношение к подростку влечёт за собой многочисленные нарушения педагогического такта: недопонимание, оскорбление, предвзятость в оценке действий, обвинительный уклон, несправедливее и слишком суровые наказания.

Подросток чутко реагирует на неуважение, пренебрежение к нему педагога. Возникает взаимная неприязнь, поведение ребёнка неизменно ухудшается, познавательный интерес падает.

Доброжелательное отношение - это, прежде всего, заинтересованность в судьбе подростка, реально оказанная помощь в преодолении учебных и жизненных трудностей, уважение к его личности.

Доброжелательное отношение педагога проявляется в обращении к учащимся, использованию таких корректирующих приёмов как:

- авансирование личности;
- организация успеха;
- просьба, поощрение;
- убеждение;
- доверие;
- ожидание лучших результатов;
- отказ от фиксации отдельных проступков и т.д.

Многие педагоги недооценивают значимость доброжелательного отношения и использование соответствующих ему приёмов педагогического воздействия, сомневаются в их положительных результатах.

Назначение методики формирования доброжелательного отношения (далее - ФДО)

Работа по методике ФДО помогает педагогам, работающим с девиантными подростками:

- Изменить стереотип восприятия депривированного подростка с девиантным поведением педагогами.
- Научиться проявлять доброжелательное отношение и применять соответствующие ему меры педагогического воздействия на подростков.
- Научиться замечать и анализировать признаки и факты положительных изменений в личности депривированного подростка-девианта.

Признаками положительных изменений у подростков будут выступать: постепенное «снятие барьеров» и настроенности на конфликт, проявление доверия, уважения к педагогу, мобилизация душевных сил на решение трудных волевых задач, повышение самосознания и чувства собственного достоинства и т.д.

---

[1] – за основу взята разработка Орловой Л.Ю. Методическое пособие по составлению и реализации программы индивидуальной помощи и поддержки проблемных школьников. – СПб, 2006. – 115 с.

Фактами положительных изменений подростков служат: снижение количества пропусков, прогулов, улучшение дисциплины, отношений с людьми, успеваемости, участие в общих делах, проявившийся интерес к чему-либо и т.д.

- Научиться самонаблюдению и самоанализу, чтобы сделать соответствующие выводы о целесообразности и эффективности доброжелательного отношения.

Подготовка педагогического коллектива к работе по методике ФДО

1. После разработки, согласования и утверждения на административном совете «Программы преодоления девиантного поведения у подростков», «Положения о психолого-педагогическом консилиуме» целесообразно, по согласованию с директором, провести педагогический совет на тему - «Пути преодоления девиантного поведения у подростков» со следующей повесткой дня:

- Понятие «материнская депривация», «девиантное поведение»: сущность, причины, уровни, признаки (лекция).

- Представление и утверждение Программы коррекции девиантного поведения у депривированных подростков.

- Представление Положения о психолого-педагогическом консилиуме (или совете профилактики возникновения девиантного поведения у детей).

- Обоснование необходимости организации занятий для педагогов (воспитателей, классных руководителей, социальных педагогов) по методике ФДО.

2. Отрабатывать методику ФДО целесообразно в рамках деятельности методических объединений классных руководителей, воспитателей, социальных педагогов, во-первых, потому что они лучше других педагогов знают об условиях жизни и проблемах каждого воспитанника. Во-вторых, потому что они призваны способствовать созданию товарищеских отношений и организации жизнедеятельности в детском коллективе, поэтому лучше осведомлены о взаимоотношениях, интересах и особенностях каждого члена коллектива.

Учитывая эти обстоятельства, социальный педагог должен познакомить руководителя МО классных руководителей (или заместителя директора по воспитательной работе, курирующего МО классных руководителей) с методикой ФДО и согласовать с ним план, частоту и тематику занятий и зафиксировать их в соответствующих разделах общешкольного плана работы педагогического коллектива.

3. Необходимо также заручиться поддержкой постоянных членов психолого-педагогического консилиума, а именно:

- директор и заместители директора по учебной и воспитательной работе, посещающие и анализирующие уроки педагогов**,** должны способствовать развитию доброжелательного отношения к учащимся и соответствующим ему методам педагогического воздействия и пресекать проявления недоброжелательности, несмотря на положение, возраст и статус педагогов (как действия, нарушающие права согласно ст.9.п.1 Федерального Закона об основных гарантиях прав ребёнка Российской Федерации);

- педагог-психолог осуществляет помощь социальному педагогу в проведении, определении содержания и качественном анализе занятий по методике ФДО, поскольку эти занятия являются частью психолого-педагогического тренинга.

4. Кроме общих занятий по методике ФДО целесообразно предусмотреть возможность получения классными руководителями индивидуальных консультаций социального педагога и педагога-психолога, что учитывается циклограммой деятельности этих специалистов на неделю.

5. Особенно сложные педагогические ситуации целесообразно рассматривать на заседаниях психолого-педагогического консилиума в плановом или экстренном порядке.

Организация занятий по методике ФДО

Первые 2-3 занятия целесообразно проводить каждые две недели для приобретения личностной уверенности и корректировки действий педагогов

Последующие занятия следует проводить 1 раз в месяц, отводя им половину времени, рассчитанного на полноценную работу методического объединения.

Примерный тематический план занятий по формированию доброжелательного отношения педагога к депривированному ребёнку с девиантным поведением представлен в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Тема занятий	Дата, время, место проведения	Ответственные
1	1. Изменение стереотипа восприятия депривированного ребёнка с девиантным поведением. 2. Заключение коллективного договора о проведении эксперимента в рамках отрабатываемой методики ФДО		-социальный педагог; -педагог-психолог
2	1. Анализ первых шагов ФДО. 2. Как встретить недоброжелательность и контролировать свои эмоции		-социальный педагог; -педагог-психолог
3	Анализ шагов ФДО, корректировка отношения и методов педагогического воздействия		-социальный педагог; -педагог-психолог
4	1. Анализ шагов ФДО, корректировка. 2. Анализ поступков и действий учащихся		- социальный педагог; -педагог- психолог
5	1. Анализ шагов ФДО, корректировка. 2. Особенности и потребности депривированных с девиантным поведением в ОО		-социальный педагог; -педагог-психолог
6	1. Анализ шагов ФДО, корректировка. 2. Самоуправление в группе как средство воспитания школьников.		-социальный педагог; -педагог-психолог; - руководитель МО
7	1. Анализ шагов ФДО, корректировка. 2. Методика проведения бесед и диспутов с воспитанниками интернатного учреждения разного возраста.		-социальный педагог; -педагог-психолог; - заместитель директора по УВР
8	1.Анализ шагов ФДО. 2. Способы конструктивного взаимодействия педагогов		-социальный педагог; - заместитель директора по УВР
9	1. Анализ по фактам и признакам «выпрямления» личности ребёнка-девианта. 2. Изучение степени удовлетворенности педагогов методикой ФДО.		-социальный педагог; -педагог- психолог

Приложение 6

Сравнительный анализ состояния здоровья подростков в экспериментальной и контрольной группах

Для решения пятой задачи диссертационного исследования, а именно: «сделать сравнительный анализ состояния здоровья детей в экспериментальной и контрольной группах с целью отслеживания зависимости уровня соматического развития воспитанников интернатного учреждения от наличия или отсутствия матери». Нами была изучена медицинская документация в обоих учебных заведениях (ДДШ № 1 и СОШ № 33 г. Сыктывкара). Результаты проведения сравнительного анализа состояния здоровья детей из экспериментальной и контрольной групп представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ состояния здоровья подростков

Виды патологий	**2012–2013 уч. гг.**		**2013–2014 уч. гг.**		**2014–2015 уч. гг.**	
	ДДШ № 1	**СОШ № 33**	**ДДШ № 1**	**СОШ № 33**	**ДДШ № 1**	**СОШ № 33**
эндокринная система	4,7%	17,9%	2%	20,7%	2,7%	32,1%
нервная система	14,7%	11,3%	16%	15,6%	16,7%	21,2%
патология зрения	23,3%	3,3%	24%	9%	25,3%	17,4%
лор органов	0%	1,9%	0,7%	3,8%	0,7%	4,7%
пищеварительной системы и ЖКТ	4%	12,3%	2%	12,3%	2,7%	15,6%
мочеполовая система	8%	5,2%	4%	3,8%	1,3%	3,3%
врождённые аномалии	0,7%	0,5%	1,3%	0%	2%	0,5%
заболевания крови	0%	1,4%	0%	5,2%	0%	0,8%
костно-мышечная система (с нарушением осанки)	54%	47,2%	51,3%	48,1%	50,7%	49,5%
органы дыхания	49,3%	27,3%	46,7%	28,3%,	48%	28,3%
«Д» учёт у врачей специалистов	**2012–2013 гг.**		**2013–2014 гг.**		**2014–2015 гг.**	
	ДДШ № 1	**СОШ № 33**	**ДДШ № 1**	**СОШ № 33**	**ДДШ № 1**	**СОШ № 33**
ортопед	54%	30,7%	51,3%	48,1%	40%	48,8%
хирург	0%	0%	0%	0%	0,7%	0,7%
нарколог	4,7%	0%	5,3%	0%	4,7%	0%
психиатр	0,7%	3,3%	0,7%	6,1%	2%	15,6%
фтизиатр	40%	0,5%	40%	0,5%	40,7%	0,9%
кардиолог	1,3%	0%	1,3%	0%	2%	0%
пульмонолог	2%	0%	1,3%	0%	2%	0%

гастроэнтеролог	2%	12,3%	2%	12,3%	2,7%	15,6%
невролог	15,3%	11,3%	16%	15,6%	16,7%	19%
окулист	23,3%	3,3%	24%	9%	25,3%	17,4%
нефролог	6,7%	0%	2,7%	0,9%	1,3%	0,9%
Кол-во инвалидов	2%	2,3%	2%	3,3%	2%	3,8%

Таким образом, мы видим, что среди детей, воспитывающихся в детском доме-школе № 1 им. А.А. Католикова, практически отсутствуют здоровые подростки с нормальным уровнем функционирования организма (I группа здоровья). Широко распространены (около 20% случаев) расстройства психоневрологической сферы, предрасположенность к заболеванию туберкулёзом (около 48%), нарушение осанки (около 52%), патология зрения (около 24,2%), а также общая соматическая ослабленность организма (около 50%), что объясняется факторами неблагоприятной наследственности, а также психологическими травмами, обусловленными лишением родительской любви и заботы.

Не смотря на то, что учащиеся СОШ № 33 проживают в семье, данные о состоянии их здоровья оказались хуже, чем у воспитанников ДДШ № 1 им. А.А. Католикова: виды патологии и количество детей с нарушениями развития превышают аналогичные показатели по ДДШ № 1, а именно: расстройства психоневрологической сферы у учеников СОШ № 33 выше, чем у воспитанников ДДШ № 1 на 13,6%; нарушения эндокринной системы выше на 20,5%; нарушения пищеварительной системы и ЖКТ выше на 10,5%; патология лор-органов выше на 2,3% (рисунок 1).

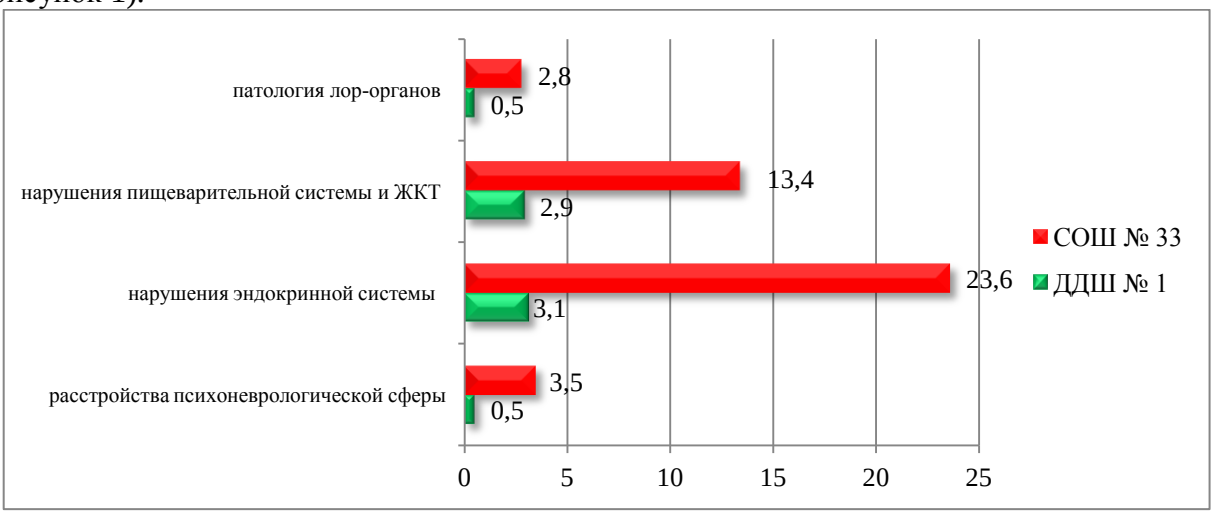

Рисунок 1. Сравнительный анализ количества выявляемой патологии у детей (в %)

Полученные данные мы можем объяснить тем, что в детском доме-школе № 1 на высоком уровне развито медицинское обслуживание детей-сирот и социальных сирот: в ДДШ имеется современный медицинский блок, состоящий из кабинетов врача и медсестёр, кабинета медсестры по массажу, 2-х физиотерапевтических кабинетов, стоматологического кабинета; соблюдается режим дня; налажено полноценное 5-ти - разовое питание; большое внимание уделяется спортивным мероприятиям (в ДДШ № 1 имеется бассейн, физкультурный зал). Многих выше перечисленных условий лишены дети, воспитывающиеся в семьях посёлка «Лесозавод». Кроме того, необходимо отметить, что в ДДШ № 1 своевременно и под контролем медицинских раблтников проводятся диспансеризация подростков, оздоровительные мероприятия, лечение.

Приложение 7

Результаты диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии у подростков.

С целью выявления наличия (отсутствия) депрессии у подростков из ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» г. Сыктывкара мы обратились к методике «Шкала депрессии» (тест адаптирован Т.Н. Балашовой). Результаты педагогического обследования по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики детей по «Шкале депрессии»

Характеристика состояния ребёнка	ДДШ № 1		СОШ № 33	
	кол-во детей (чел)	**%**	кол-во детей (чел)	**%**
состояние без депрессии	41	**27,3**	150	**70,7**
лёгкая депрессия ситуативного или невротического генеза	54	**36**	37	**17,4**
субдепрессивное состояние (маскированная депрессия)	34	**22,7**	11	**5,2**
истинное депрессивное состояние	21	**14**	14	**6,6**

Полученные данные свидетельствуют о значительных нарушениях эмоционально-волевой сферы у подростков из детского дома-школы № 1 им. А.А. Католикова.

С целью диагностики уровня депрессии мы обратились к методике «Шкала депрессии» Э. Бэка, результаты которой представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики детей по шкале Э. Бэка

Характеристика состояния	ДДШ № 1		СОШ № 33	
	Кол-во детей (чел)	**%**	Кол-во детей (чел)	**%**
депрессия отсутствует	41	**27,3**	145	**68,4**
лёгкая депрессия	54	**36**	36	**17**
средний уровень депрессии	34	**22,7**	17	**8**
высокий уровень депрессии	21	**14**	14	**6,6**

Проанализировав ответы подростков по данной методике, мы приходим к выводу о том, что дефицит признания собственной ценности со стороны матери или других значимых взрослых порождает у детей постоянное переживание глубокого эмоционального дискомфорта. Дети-сироты и социальные сироты в большей степени подвержены возникновению депрессии, чем учащиеся общеобразовательной школы № 33, проживающие в семье. Данные о количестве детей, находящихся в депрессивном состоянии, представлены на рисунке 1.

.

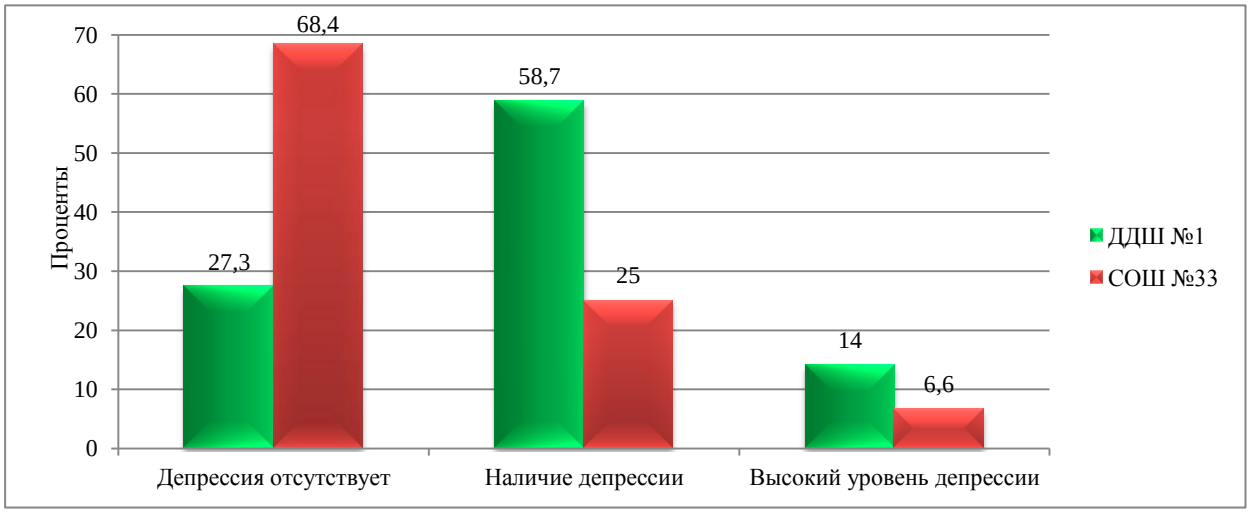

Рисунок 1. Количество детей, находящихся в депрессивном состоянии (в %)

Из диаграммы видно, что 72,7% воспитанников ДДШ №1 находятся в состоянии депрессии (от лёгкого до высокого уровня) и 31,6% учащихся школы № 33 испытывают эмоциональное напряжение (данный показатель достаточно высок, но он всё-таки в 2,3 раза ниже, чем у воспитанников детского дома-школы № 1 им. А.А. Католикова). При этом депрессии более подвержены девушки 13-14 лет и юноши 15 лет из ДДШ № 1 им. А.А. Католикова и девушки 14-15 лет из СОШ № 33.

Подросткам из ДДШ №1 характерна повышенная эмоциональная чувствительность, эмоциональная неустойчивость настроения, главным образом в сторону его снижения. Всё это является одним из факторов, усугубляющим адаптацию воспитанников интернатного учреждения в социум. Эмоциональная неуравновешенность, тревожность, боязнь общения, замкнутость, являясь особенностями психики, сформированными под воздействием материнской депривации, являются причинами социальной дезадаптации и конфликтности, вследствие чего у детей формируются и закрепляются девиантные формы поведения.

Приложение 8

Результаты исследования коммуникативных и организаторских способностей подростков

С целью изучения у подростков коммуникативных и организаторских способностей (КОС) мы обратились к методике «Коммуникативные способности» (В.В. Синявский, В.А. Федорошин). Мы предположили, что низкие показатели данных способностей будут указывать на нарушение социализации, на неумение в будущем организовать свою собственную жизнедеятельность.

Анализ ответов воспитанников ГОУ «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» и учащихся МОУ «СОШ № 33» по методике КОС представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности коммуникативных и организаторских способностей подростков

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ				
Уровень	ДДШ № 1		СОШ № 33	
	кол-во детей (чел)	**%**	кол-во детей (чел)	**%**
низкий	34	**22,7**	26	**12,3**
ниже среднего	77	**51,3**	21	**9,9**
средний	27	**18**	113	**53,3**
высокий	9	**6**	39	**18,4**
очень высокий	3	**2**	13	**6,1**
ОРГАНИЗАТОРСКИЕ УМЕНИЯ				
низкий	99	**66**	44	**20,7**
ниже среднего	36	**24**	45	**21,2**
средний	13	**8,7**	94	**44,3**
высокий	2	**1,3**	26	**12,3**
очень высокий	0	**0**	3	**1,4**

Таким образом, у 74% воспитанников ДДШ №1 коммуникативные и организаторские способности находятся на уровне «низкий» и «ниже среднего». Первопричиной этого мы считаем факт пребывания подростка в условиях материнской депривации. Отношения между матерью и ребёнком, насыщенные положительными эмоциями, позволяют ему исследовать окружающий мир, способствуют развитию социальной активности, формированию коммуникативных навыков. Воспитанники интернатных учреждений не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, оказываются неспособными устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими людьми. Предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми, при выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не умеют отстаивать своё мнение, тяжело переживают обиды. Проявления инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Для учащихся СОШ № 33 характерен средний уровень проявления коммуникативных (53,3%) и организаторских (44,3%) склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, могут отстаивать своё мнение, способны планировать свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. У

подростков из контрольной группы необходимо развивать и совершенствовать коммуникативные и организаторские навыки.

24,5% учащихся школы № 33 относятся к группе с высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских способностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участи в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Приложение 9

Результаты диагностики самооценки психических состояний подростков

(Г. Айзенк)

Для подтверждения нашего предположения о том, что у подростков, воспитывающихся в условиях материнской депривации, нарушено самовосприятие, мы обратились к методике диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк). Результаты ответов детей представлены в таблицах 1-4.

Таблица 1

Выявление уровня тревожности у детей

Состояние	ДДШ № 1		СОШ № 33	
тревожность	Кол-во детей (чел)	**%**	Кол-во детей (чел)	**%**
тревожность отсутствует	33	**22**	111	**52,3**
тревожность средняя (допустимого уровня)	48	**32**	77	**36,3**
высокая тревожность	69	**46**	24	**11,3**

Из данных таблицы 1, мы видим, что количество подростков с высоким уровнем тревожности в три раза выше у воспитанников ДДШ № 1 им. А.А. Католикова. Это можно объяснить тем, что психическое состояние депривированной личности проявляется в повышенной тревожности, в чувстве глубокого недовольства собой, своим окружением, своей жизнью. Эти состояния находят своё выражение в потере жизненной активности, в устойчивой депрессии, прерываемой иногда всплесками необъяснимой агрессии.

Таблица 2

Выявление уровня фрустрации у детей

Состояние	ДДШ № 1		СОШ № 33	
фрустрация	Кол-во детей (чел)	**%**	Кол-во детей (чел)	**%**
высокая самооценка	29	**19,3**	87	**41**
средний уровень самооценки (фрустрация имеет место)	37	**24,7**	100	**47,2**
низкая самооценка	84	**56**	25	**11,8**

Из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что у 56% воспитанников ДДШ № 1 отмечается низкая самооценка, тогда как только у 11,8% учащихся СОШ № 33 отмечается заниженная самооценка.

Таблица 3

Выявление уровня агрессивности у подростков

Состояние	ГОУ ДДШ № 1		МОУ СОШ № 33	
агрессивность	Кол-во детей (чел)	**%**	Кол-во детей (чел)	**%**
агрессия отсутствует	34	**22,7**	143	**67,4**

средний уровень агрессивности	86	**57,3**	44	**20,7**
высокая агрессивность	30	**20**	25	**11,8**

Таким образом, количество воспитанников ДДШ № 1 с признаками агрессии почти в 2 раза выше, чем у учащихся СОШ № 33. Полученные данные мы можем объяснить тем, что агрессивная позиция по отношению к другим людям является следствием дефицита душевной теплоты и нередко распространяется даже на братьев и сестёр. Агрессивность проявляется в том, что любые действия окружающих воспринимаются подростком-сиротой как повод для конфликта.

Таблица 4

Выявление уровня ригидности у подростков

Состояние **ригидность**	ГОУ ДДШ № 1		МОУ СОШ № 33	
	Кол-во детей (чел)	%	Кол-во детей (чел)	%
ригидность отсутствует	32	**21,3**	132	**62,3**
средний уровень	74	**49,3**	58	**27,3**
сильно выраженная ригидность	44	**29,3**	22	**10,4**

Проанализировав ответы подростков по методике диагностики самооценки психических состояний по Г. Айзенку, мы приходим к выводу, что воспитанники ДДШ № 1 отличаются высокой тревожностью (46%) и агрессивностью (20%), низкой самооценкой (56%) и выраженной ригидностью (29,3%). Ответы подростков, воспитывающихся в семьях, показали следующие результаты: высокая тревожность – 11,3%, низкая самооценка у 11,8%, высокая агрессивность у 11,8%, выраженная ригидность у 10,4% исследуемых (полученные данные представлены на рисунке 1 «Самооценка психических состояний»).

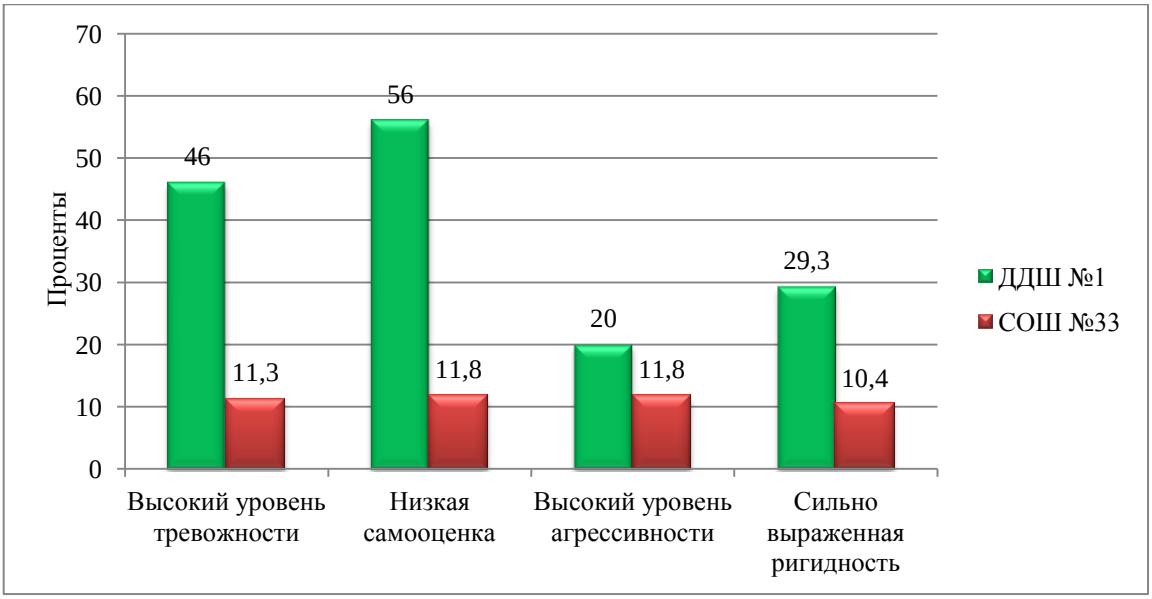

Рисунок 1. Самооценка психических состояний (в %)

Полученные данные можно объяснить тем, что развитие подростков в условиях материнской депривации, когда рядом нет заботящегося о нём и принимающего его взрослого, порождает у ребёнка чувство ненужности, низкой самоценности, закрепляет комплекс брошенного, нелюбимого, неполноценного человека, что существенным образом влияет на формирование стиля поведения и жизнедеятельности подростка-сироты, играет существенную роль в организации взаимоотношений с окружающими людьми, обеспечивает не просто приспособление к окружающему миру, а реализацию сознательной активности личности, её профессиональное и нравственное становление и во многом определяет успешность социализации и самореализациииподростка.

Низкая самооценка, характерная для воспитанников интернатных учреждений, возникнув на ранних ступенях развития, становится устойчивой личностной характеристикой и является основой личностных отклонений и невротических расстройств, существенно затрудняющих процесс психосоциальной адаптации и интеграции депривированных подростков в общество. Значение умения адекватно оценивать себя для успешной социализации ребёнка, воспитывающегося в условиях материнской депривации, обусловливает необходимость целенаправленной работы по формированию (а при необходимости – и коррекции) этого важного личностного качества.

Приложение 10

Результаты исследования детей по «Шкале личностной тревожности» (А.М. Прихожан) с целью выявления наличия (отсутствия) тревожности у подростков

Для того чтобы подтвердить наше предположение о том, что дети, воспитывающиеся в условиях материнской депривации, подвержены состоянию тревожности, мы обратились к методике «Шкала личностной тревожности».

Данная шкала тревожности была разработана А.М. Прихожан в 1980-1983 гг. по принципу «Шкалы социально-ситуационного страха, тревоги» О. Кондаша. Назначение теста - определение уровня **личностной тревожности**.

Результаты исследования личностной тревожности у подростков, воспитывающихся в ДДШ № 1 и в СОШ № 33 представлены в таблицах 1-4.

Таблица 1

Виды тревожности, выявляемой у детей 12-15 лет в ДДШ № 1 им. А.А. Католикова

Виды тревожности	ДДШ № 1 им. А.А. Католикова												
	12 лет				13 – 14 лет				15 лет				**итого**
	дев. (26 чел)		мал. (42 чел)		дев. (17 чел)		мал. (21 чел)		дев. (19 чел)		мал. (25 чел)		
	ч.	**%**	ч.	**%**	ч.	**%**	ч.	**%**	ч.	**%**	ч.	%	%
общая тревожность	21	**80,8**	36	**85,7**	11	**64,7**	17	**80,9**	17	**89,5**	18	**72**	**78,9**
школьная тревожность	13	**50**	9	**21,4**	5	**29,4**	3	**14,3**	6	**31,6**	2	**8**	**25,8**
самооценочная тревожность	9	**34,6**	8	**19**	6	**35,3**	3	**14,3**	7	**36,8**	9	**36**	**29,3**
межличностная тревожность	19	**73,1**	31	**73,8**	13	**76,5**	14	**66,7**	16	**84,2**	15	**60**	**72,4**
магическая тревожность	8	**30,8**	6	**14,3**	5	**29,4**	3	**14,3**	3	**15,8**	2	**8**	**18,8**

Таблица 2

Виды тревожности, выявляемой у детей 12-15 лет в СОШ № 33

Виды тревожности	СОШ № 33												
	12 лет				13 – 14 лет				15 лет				**итого**
	дев. (48 чел)		мал. (44 чел)		дев. (28 чел)		мал. (24 чел)		дев. (36 чел)		мал. (32 чел)		
	чел	**%**	чел	**%**	чел	**%**	чел	**%**	чел	**%**	чел	**%**	%
общая тревожность	19	**39,6**	11	**25**	9	**32,1**	8	**33,3**	14	**38,9**	13	**40,6**	**34,9**

школьная тревожность	28	**58,3**	29	**66**	19	**67,8**	16	**66,7**	25	**69,4**	22	**68,7**	**66,1**
самооценочная тревожность	17	**35,4**	21	**47,7**	17	**60,7**	11	**45,8**	26	**72,2**	21	**65,6**	**54,6**
межличностная тревожность	16	**33,3**	13	**29,5**	21	**75**	19	**79,2**	20	**55,5**	18	**56,2**	**54,8**
магическая тревожность	8	**16,7**	6	**13,6**	6	**21,4**	5	**20,8**	2	**5,5**	1	**3,1**	**13,5**

Таблица 3

Уровень тревожности, выявляемой у детей 12-15 лет в ДДШ № 1 им. А.А. Католикова

Уровни тревожности	ДДШ № 1 им. А. А. Католикова									
	Виды тревожности									
	общая		школьная		самооценочная		межличностная		магическая	
	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**
чрезмерное спокойствие	0	**0**	4	**2,7**	8	**14,7**	6	**4**	23	**15,3**
нормальный уровень	33	**22**	21	**14**	110	**73,3**	41	**27,3**	100	**66,7**
несколько повышенный	41	**27,3**	4	**2,7**	16	**10,7**	39	**26**	18	**12**
повышенная тревожность	49	**32,7**	3	**2**	14	**9,3**	43	**28,7**	5	**3,3**
высокий уровень	27	**18**	0	**0**	2	**1,3**	21	**14**	4	**2,7**

Таблица 4

Уровень тревожности, выявляемой у детей 12-15 лет в СОШ № 33

Уровни тревожности	СОШ № 33									
	Виды тревожности									
	общая		школьная		самооценочная		межличностная		магическая	
	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**	кол-во	**%**
чрезмерное спокойствие	7	**3,3**	0	**0**	2	**0,9**	3	**1,4**	6	**2,8**
нормальный уровень	137	**64,6**	120	**56,6**	115	**54,2**	129	**60,8**	174	**82**
несколько повышенный	51	**24**	55	**25,9**	61	**28,8**	45	**21,2**	12	**5,7**
повышенная тревожность	13	**6,1**	24	**11,3**	25	**11,8**	24	**11,3**	16	**7,5**
высокий уровень	4	**1,9**	13	**6,1**	9	**4,2**	11	**5,2**	4	**1,9**

Проанализировав ответы подростков, мы приходим к выводу, что воспитанники ДДШ № 1 им. А.А. Католикова более тревожны, чем учащиеся из СОШ № 33. При этом для детей-сирот (и социальных сирот) характерна общая (78,9%) и межличностная тревожность (72,4%), в то время как у детей, проживающих в семье, преобладает школьная (66,1%) и самооценочная тревожность (54,6%) (рисунок 1 «Виды тревожности, наблюдаемые у детей из ДДШ № 1 и СОШ № 33»).

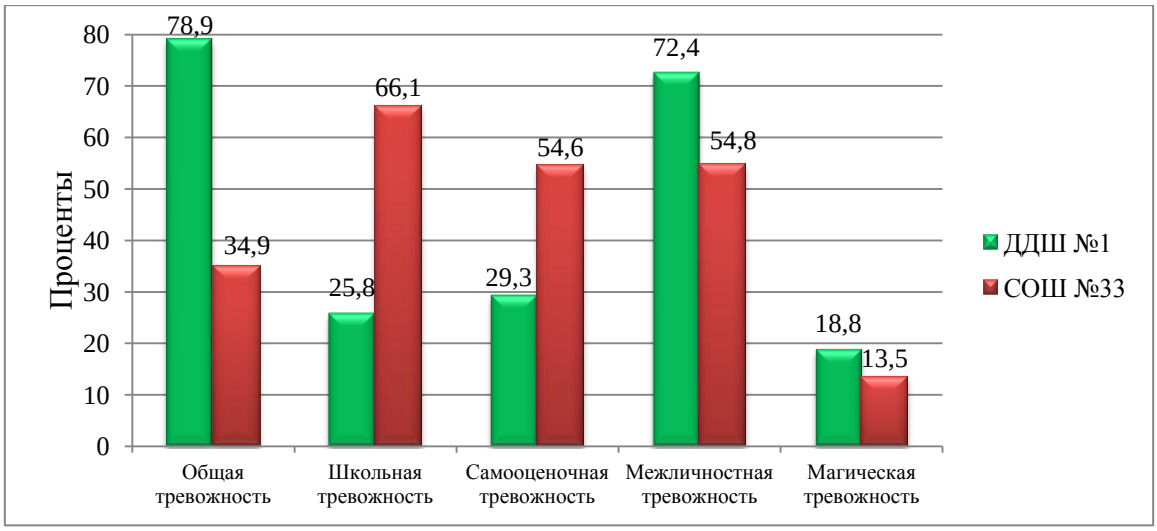

Рисунок 1. Виды тревожности, наблюдаемые у детей из ДДШ № 1 и СОШ № 33 (в %)

Среди причин, вызывающих детскую тревожность, можно назвать неблагоприятные условия проживания воспитанников интернатных учреждений, а так же неудовлетворённая потребность подростков в любви. Тревожность у детей может вызываться и особенностями взаимодействия воспитанников с педагогами, а именно:

- превалированием авторитарного стиля общения;
- непоследовательности требований и оценок;
- высокой сменяемостью педагогических кадров.

Во всех перечисленных случаях ребёнок находится в постоянном напряжении из-за страха не выполнить требования взрослых, «не угодить» им, преступить жёсткие рамки.

В целом тревожность является проявлением неблагополучия личности. Тревожные подростки отличаются частыми проявлениями беспокойства, а также большим количеством страхов, причем страхи и тревога возникают в тех ситуациях, в которых ребёнку, казалось бы, ничего не угрожает.

Приложение 11

Результаты исследования «Экспресс-диагностики характерологических особенностей личности»

(Г. Айзенк в модификации Т.В. Матолиной)

С целью диагностики типологических особенностей подростков 12–15 лет в своём исследовании мы обратились к методу экспресс-диагностики характерологических особенностей личности (Г. Айзенк в модификации Т. В. Матолиной). Данная методика содержит опросник Г. Айзенка (подростковый вариант), классификацию в зависимости от соотношения результатов шкалы нейротизма и шкалы экстраверсии, шкала градации результатов, а так же разработанные типологические характеристики и рекомендации по коррекции.

Результаты экспресс-диагностики по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты экспресс-диагностики типологических особенностей подростков

Характеристика состояния	**ДДШ № 1**		**СОШ № 33**	
	кол-во детей	**проценты %**	кол-во детей	**проценты %**
ЭКСТРАВЕРСИЯ				
выше нормы	26	**17,3**	44	**20,7**
норма	30	**20**	145	**68,4**
ниже нормы	94	**62,7**	23	**10,8**
НЕЙРОТИЗМ				
выше нормы	103	**68,7**	42	**19,8**
норма	39	**26**	142	**67**
ниже нормы	8	**5,3**	28	**13,2**
ЛОЖЬ				
выше нормы	95	**63,3**	22	**10,4**
норма	43	**28,7**	148	**70**
ниже нормы	12	**8**	42	**19,8**

Проанализировав ответы воспитанников ДДШ № 1, мы приходим к выводу, что данной категории детей присущи следующие характерологические типы:

1. «Тип неспокойный, настороженный, неуверенный в себе. Ищет опеки. Необщителен, поэтому имеет деформированные оценки и самооценки. Высокоранимый. Не любит активный образ жизни. Легко драматизирует ситуацию (4 тип) – 33 ребёнка (22%);

2. Активный, жизнерадостный, общительный. В общении неразборчив, легко попадает в асоциальные группировки вследствие плохой сопротивляемости дезорганизующим условиям. Социальный интеллект развит слабо. Не развито умение выносить адекватные оценки и самооценки. Часто не имеет твёрдых принципиальных установок (9 тип) - 24 чел. (16%);

3. Активный, общительный, честолюбивый. Легко соглашается на рискованные развлечения. Не всегда разборчив в друзьях, в средствах достижения цели. Часто бывает эгоистичен. Обаятелен. Имеет организаторские способности (11 тип) – 19 чел. (12,7%);

4. Очень эмоционален. Восторженный, жизнерадостный, общительный, влюбчивый. В контактах неразборчив, дружески настроен ко всем. Непостоянен, наивен, ребячлив. Пользуется

симпатией окружающих. Не стремится к лидерству, предпочитая интимно-дружеские связи (17 тип) – 16 чел. (10,7%);

5. Очень демонстративен, не умеет сопереживать. Эмоционально беден. Любит противопоставлять себя коллективу. Очень напорист в достижении значимых для себя ценностей. Часто бывает фальшив- (20 тип) – 13 чел. (8,7%);

6. Очень пассивно безразличный. В отношении к окружающим жёстко требователен. Злопамятен. Часто проявляет пассивное упрямство. Мелочен, рассудителен, хладнокровен. К чужому мнению относится безразлично. Ригиден, предпочитает привычные дела и монотонность быта (22 тип) – 10 чел. (6,7%);

7. Активный, иногда взрывной, иногда беспечно весёлый. Часто бывает спокойно безразличен. Инициативы почти не проявляет, действует по указке. Пассивен в социальных контактах. К глубоким эмоциональным переживаниям не расположен (25 тип) - 10 чел. (6,7%);

8. Меланхоличный, честолюбивый. Иногда склонен к уныло-тревожному настроению. Дружит с немногочисленным кругом людей. Необидчив, но иногда мнителен. Самостоятелен в решениях относительно принципиальных вопросов, но зависим от близких в эмоциональной жизни (28 тип) - 9 чел. (6%);

9. Горд, злопамятен. Стремится к лидерству во всём. Энергичен, упорен. Спокойный, расчётливый. Любит риск, непреклонен в достижениях. Не лишён артистизма, хотя и суховат (30 тип) - 8 чел. (5,3%);

10. Честолюбив, неудачи не снижают уверенности в себе. Заносчив, злопамятен, энергичен, упорен. Склонен к конфликтности. Не уступает, даже если не прав. Мук совести не испытывает. В общении не склонен к сопереживанию. Эмоционально ограниченный тип (32 тип)» – 8 чел. (5,3%).

Ответы учащихся СОШ № 33 г. Сыктывкара соответствуют следующим типологическим характеристикам:

1. «Жёстко требователен к окружающим: упрям, горд, очень честолюбив. Энергичен, общителен, настроение чаще боевое. Неудачи скрывает. Любит быть на виду. Хладнокровен (29 тип) – 25 чел. (11,8%);

2. Легко подчиняется дисциплине. Обладает чувством собственного достоинства. Организатор, склонен к искусству, спорту. Активен, влюбчив (легко увлекается людьми и событиями), впечатлителен (12 тип) – 22 чел. (10,4%);

3. Очень эмоционален. Восторженный, жизнерадостный, общительный, влюбчивый. В контактах неразборчив, дружески настроен ко всем. Непостоянен, наивен, ребячлив, нежен. Пользуется симпатией окружающих. Фантазёр. Не стремится к лидерству, предпочитая интимно дружеские связи (17 тип) – 18 чел. (8,5%);

4. Очень демонстративен, не умеет сопереживать. Эмоционально беден. Любит противопоставлять себя коллективу. Очень напорист в достижении значимых для себя ценностей. Престижен. Часто фальшив. Практичен (20 тип) – 17 чел. (8%);

5. Очень энергичен, жизнерадостен, «любимец публики». Считается, что подростки такого типа счастливцы. Действительно, они часто очень одаренны, легко учатся, артистичны, мало утомляемы. Однако наличие этих качеств часто имеет негативные результаты. Подростки с детства привыкают, что им все доступно. В результате чего не учатся серьезно работать над достижением цели. Легко все бросают, часто прерывают дружбу. Поверхностны. Имеют довольно низкий социальный интеллект (тип 21) – 16 чел. (7,5%);

6. Меланхоличный, честолюбивый, упорный, серьёзный. Иногда склонен к уныло тревожному настроению. Дружит с немногочисленным кругом людей. Не обидчив, но иногда мнителен. Самостоятелен в решениях относительно принципиальных вопросов, но зависим от близких в эмоциональной жизни (28 тип) – 16 чел. (7,5%);

7. Ворчливый, склонный к придиркам. Мелочно требовательный. Легко обижается по пустякам. Часто хмурый, раздражителен. Завистлив. В делах нерешительный, в отношениях - подчиненный. Перед трудностями пасует. В группе, классе держится в стороне. Злопамятный. Друзей не имеет. Голос тихий, резкий (15 тип) – 12 чел. (5,7%);

8. Общителен, активен, инициативен. При этом умеет управлять собой. Умеет добиваться намеченной цели. Честолюбив. Любит лидировать и умеет быть организатором. Пользуется доверием и искренним уважением окружающих. Характер лёгкий, эстетичен (23 тип) – 12 чел. (5,7%);

9. Уравновешенный тип. Энергичен, средне общителен. Привязчив к немногочисленным друзьям, упорядочен. Умеет ставить перед собой задачи и добиваться решений. Не склонен к соперничеству. Иногда обидчив (24 тип) – 12 чел. (5,7%);

10. Властный, мнительный, подозрительный, педантичный. Всегда стремится к первенству. Мелочный. Наслаждается любым превосходством. Язвительно желчен. Склонен надсмехаться над более слабыми. Мстителен, пренебрежителен, деспотичен, утомляем (14 тип) – 11 чел. (5,2%);

11. Тщеславен, энергичен, жизнерадостен. Как правило, не имеет высокой духовной направленности, погружён в житейские радости. Во главу угла ставит бытовые потребности. Всеми силами стремится достичь удачи, успеха, выгоды. Презирает неудачников. Общительный, демонстративный. Жёстко выдвигает свои требования (13 тип) – 10 чел. (4,7%);

12. Застенчив, независлив, стремится к самостоятельности, привязчив, доброжелателен. С близкими людьми проявляет наблюдательность, чувство юмора. Склонен к глубоким доверительным отношениям. Избегает ситуации риска, опасности. Не выносит навязанный темп. Иногда склонен к быстрым решениям Часто раскаивается в своих поступках. В неудачах обвиняет только себя (31 тип) – 8 чел. (3,8%);

13. Спокоен, уравновешен, терпелив, педантичен. Честолюбив, целеустремленный. Имеет твердые принципы. Временами обидчив (26 тип) – 6 чел. (2,8%);

14. Горд, злопамятен. Стремится к лидерству во всем. Энергичен, упорен. Спокойный, расчётливый. Любит риск, непреклонный в достижениях. Не лишен артистизма, хотя и суховат (30 тип) – 5 чел. (2,3%);

15. Уравновешенно-меланхоличный, тонко чувствительный, привязчивый. Ценит доверительно интимные отношения, спокойный. Ценит юмор. В целом - оптимист. Иногда паникует, иногда впадает в депрессии. Однако чаще спокойно задумчив (27 тип) – 4 чел. (1,9%);

16. Сдержан, робок, чувствителен, стесняется в незнакомой ситуации. Неуверенный, мечтательный. Любит философствовать, не любит многолюдья. Склонен к сомнениям. Мало верит в свои силы. В целом уравновешен. Не склонен паниковать и драматизировать ситуацию. Тревожный, часто бывает в нерешительности (6 тип) - 4 чел. (1,9%);

17. Радостный, общительный, разговорчивый. Любит быть на виду. Оптимист, верит в успех. Легко прощает обиды, превращает конфликты в шутку. Впечатлителен, любит новизну. Пользуется общей любовью. Однако поверхностен, беспечен, артистичен. Не умеет добиваться результата (увлекается, но быстро остывает) (2 тип) – 3 чел. (1,4%);

18. Активный, имеет хорошо развитые бойцовские качества. Насмешлив, очень честолюбив. Стремится общаться со всеми на равных. В случае несогласия с позицией более старшего принимает активную противоборствующую позицию. Не выносит безразличия к себе (3 тип) – 3 чел. (1,4%);

19. Пассивно-безразличный. Уверен в себе. В отношении к окружающим жестко требователен. Злопамятен. Часто проявляет пассивное упрямство. Очень педантичен, мелочен, хладнокровен. К чужому мнению относится безразлично. Ригиден, предпочитает привычные дела и монотонность быта. Интонации речи маловыразительные. Малоэстетичен (22 тип) – 3 чел. (1,4%);

20. Честолюбив, неудачи не снижают уверенности в себе. Заносчив. Злопамятен. Энергичен. Упорен. Целеустремлен. Склонен к конфликтности. Не уступает, даже если не прав. Мук совести не испытывает. В общении не склонен к сопереживанию. Ценит только информативность. Эмоционально ограниченный тип (32 тип) – 3 чел. (1,4%);

21. Активен, иногда взрывчатый, иногда беспечно-веселый. Часто спокойно безразличен. Инициативы почти не проявляет, действует по указке. Пассивен в социальных контактах. К

глубоким эмоциональным переживаниям не расположен. Склонен к монотонной кропотливой работе (25 тип)» – 2 чел. (0,9%).

Таким образом, можно сделать вывод, что типология подростков из школы № 33 гораздо разнообразнее, чем у воспитанников ДДШ № 1. Совпадения подростков из ДДШ № 1 и СОШ № 33 составили следующие типы (таблица 2).

Таблица 2

Количество одинаковых типологических особенностей подростков 12–15 лет из ДДШ № 1 им. А.А. Католикова и из «СОШ № 33»

Тип №	Характеристика типа	ДДШ № 1		СОШ № 33	
		кол-во детей (чел)	%	кол-во детей (чел)	%
17	Очень эмоционален. Восторженный, жиз-нерадостный, общительный, влюбчивый. В контактах неразборчив, дружески настроен ко всем. Непостоянен, наивен, ребячлив, нежен. Пользуется симпатией окружающих. Фантазер. Не стремится к лидерству, предпочитая интимно дружеские связи.	16	**10,7**	18	**8,5**
22	Пассивно-безразличный. Уверен в себе. В отношении к окружающим жестко тре-бователен. Злопамятен. Часто проявляет пассивное упрямство. Очень педантичен, мелочен, хладнокровен. К чужому мнению относится безразлично. Ригиден, пред-почитает привычные дела и монотонность быта. Интонации речи маловыразительные. Малоэстетичен.	10	**6,7**	3	**1,4**
30	Горд, злопамятен. Стремится к лидерству во всем. Энергичен, упорен, Спокойный, расчётливый. Любит риск, непреклонный в достижениях. Не лишён артистизма, хотя и суховат.	8	**5,3**	5	**2,3**
32	Честолюбив, неудачи не снижают уверенности в себе. Заносчив. Злопамятен. Энергичен. Упорен. Целеустремлен. Склонен к конфликтности. Не уступает, даже если не прав. Мук совести не испытывает. В общении не склонен к сопереживанию. Ценит только информа-тивность. Эмоционально ограниченный тип.	8	**5,3**	3	**1,4**

Приложение 12

Результаты исследования подростков по методике «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (И.М. Юсупов) для оценки эмпатии к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям.

В исследовании нас интересовала ещё одна психологическая особенность депривированных подростков, являющаяся одним из важнейших условий гуманизации личностных связей человека с окружающим миром, его гармоничных отношений с другими людьми - *эмпатия.*

Для выявления уровня эмпатии у подростков мы обратились к методике «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (автор И.М. Юсупов)[1]. Результаты диагностики уровня поликоммуникативной эмпатии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня поликоммуникативной эмпатии

Уровни эмпатии	ДДШ № 1		СОШ № 33	
	кол-во детей (чел)	**%**	кол-во детей (чел)	**%**
очень высокий	0	**0**	7	**3,3**
высокий	7	**4,7**	37	**17,4**
средний	46	**30,7**	128	**60,4**
низкий	88	**58,7**	37	**17,4**
очень низкий	9	**6**	3	**1,4**

Таким образом, мы видим, что воспитанники ДДШ № 1 не спешат создавать близкие и доверительные отношения со своими сверстниками, а предпочитают более лёгкие и ни к чему не обязывающие контакты. Однако потребность в глубоком интимно-личностном общении у них сохраняется, о чём свидетельствует наиболее высокий уровень эмпатии к родителям (24,7%) и животным (13,3%).

У подростков, обучающихся в СОШ № 33, уровень эмпатии находится на более высоком уровне, чем у воспитанников ДДШ №1, что мы связываем с проживанием подростков в семье. При этом наиболее высокий уровень эмпатии отмечается к родителям, животным, пожилым людям и детям.

---

[1] - Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии (И.М. Юсупов) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., изд-во Института Психотерапии. 2002. С.153-156

Приложение 13

АНКЕТА «Что ты думаешь о …?»

Имя, возраст _____

ОТВЕТЬ, ПОЖАЛУЙСТА, НА ВОПРОСЫ

1. Что такое «Семья» по твоему мнению?_____
_____
_____

2.Как ты думаешь, нужны ли в семье отец и мать?_____
_____

3. Охарактеризуй свою семью (какая она):_____
_____
_____

4. Когда ты вырастешь, ты хотел(а) бы иметь семью?_____
_____
_____

5. Что надо делать родителям, чтобы семья была крепкая?_____
_____
_____

6. Что тебе нужно для полного счастья?_____
_____
_____

7. Опиши свою маму (какая она):_____
_____
_____

8. Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? _____
_____
_____

9. В будущем хочешь ли ты иметь детей? Сколько? Почему?_____
_____
_____

10. Какая семья будет у тебя?_____
_____
_____

11. Какая твоя главная мечта?_____
_____
_____

СПАСИБО!

Приложение 14

Методика «Незаконченное предложение»

Имя, возраст _____

Инструкция: «Прочитайте незаконченные предложения, дополнив их (вписывая) первую пришедшую Вам в голову мысль. Делайте это как можно быстрее. Если не можете закончить какое-нибудь предложение, оставьте его и займитесь следующим, а на пропущенное ответите позже. Будьте правдивы сами с собой.

Закончите эти предложения:

1. Моя будущая специальность ..._____
_____
2. Моя семья..._____
_____
3. Я боюсь..._____
_____
4. Деньги - это..._____
_____
5. Моя мечта ..._____
_____
_____
6. Если бы у меня было много денег, то я…..._____
_____
_____
7. Моя мама – это…_____
_____
_____
8. Меня беспокоит…_____
_____
_____
9. Думаю, что моя мать ... _____
_____
_____
10.Если все против меня, то ... _____
_____
11. Я всегда хотел... _____
_____
12. Мой отец_____
_____
12.Будущее кажется мне... _____
_____
13. Самым сокровенным поделюсь с

14. Знаю, что это глупо, но боюсь ...

15.Думаю, что настоящий друг ...

16.Когда я был ребенком ...

17. Я чувствую себя (здоров, нездоров)

18.Встречался ли ты с фактами насилия в отношении тебя (психическое, физическое)? От кого исходила угроза?

18.Я сделал(а) бы все, чтобы забыть ...

19.Если бы моя мать только захотела ...

20. Я достаточно способен(а) на то,…

21. Я бы мог(ла) быть очень счастливым(ой), если бы…

22.Я надеюсь на…

23. Большинство моих друзей знают, что я боюсь…

23. Моя мать и я ...

24. Что бы ты изменил в своей жизни, если у тебя была такая возможность

25.Моей большой ошибкой было ...

26.Я хотел бы, чтобы моя мать...

_____

27.Моя наибольшая слабость заключается в том ..._____

_____

_____

28.Моим скрытым желанием является ... _____

_____

_____

29.Наступит день, когда я... _____

_____

_____

30. Мне бы хотелось перестать бояться ... _____

_____

_____

31.Больше всего люблю тех людей, которые ... _____

_____

_____

32.Если бы я еще раз стал(а) маленьким(ой) **...**_____

_____

33.Если бы я жил(а) с родителями…_____

_____

_____

34.Считаю большинство матерей ... _____

_____

35.Больше всего в жизни я хотел(а) бы ... _____

_____

_____

36.Когда я буду взрослым(ой) ..._____

_____

_____

37.Моим самым ярким воспоминанием детства является ... _____

_____

38. Что бы я хотел изменить в своей школе-интернате_____

_____

39.Моя жизнь ... _____

_____

40.Когда я был ребенком, моя семья ... _____

_____

41.Я люблю свою мать, но ... _____

_____

42.Самое худшее, что мне пришлось совершить, это ..._____

_____

_____

СПАСИБО!

Приложение 15

ХАРАКТЕРИСТИКА
Егора Владимировича М., 2004 года рождения,

учащегося 6в класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33»
г. Сыктывкара Республики Коми

Егор обучается в МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» с 2010 года. За время обучения показал средние способности. Школу посещает регулярно, болеет редко.
С начала 5 класса отмечаются трудности в обучении (после смерти мамы). Желания работать на уроках не проявляет.

Сформированность учебных навыков:

Русский язык. Орфографический навык сформирован на низком уровне. Под диктовку и при списывании делает много ошибок, часть их по невнимательности. К рекомендациям учителя проверить работу не прислушивается. Грамматические задания не выполняет. Письменные работы выполняет на уроках редко, чаще ограничивается несколькими строчками. Пройденный материал не усвоен.

Литература. Техника чтения ниже нормы. Читает мало, выполнить пересказ текста затрудняется. Наизусть учит хорошо. По словам бабушки (опекун), к устным предметам готовится, но на уроках пересказывать отказывается, знания не демонстрирует.

Математика. Не справляется с решением задач, не прикладывает усилий для того, чтобы понять её содержание. На уроке работает редко, с контрольными работами не справляется. Задания, требующие мыслительных действий, не выполняет. Пробелы в знаниях не ликвидируются.

Физическая культура. На уроках часто не выполняет требований учителя, нарушает дисциплину, не занимается, технику безопасности не соблюдает.

К урокам *технологии* и *изобразительного искусства* готов не всегда. Работу до конца никогда не доводит.

В тетрадях работает небрежно. К учебным принадлежностям относится неаккуратно. Часто ломает ручки, мнёт тетради, рвёт обложки.

Домашние задания не выполняет или выполняет в не полном объёме, т.к. отсутствует контроль (бабушка не является авторитетом).
На данный период не успевает по русскому языку, математике, английскому языку. На уроках не работает. Сосредоточиться на изучаемом материале не может. Интереса к уроку не проявляет. Если работает, то очень быстро устаёт.

Эмоционально-поведенческие особенности:
Ребёнок легко возбудим, неуравновешен. Самостоятельно контролировать своё поведение не может. На уроках постоянно нарушает дисциплину. На уроке может кричать, разговаривать, хохотать, выкрикивать неприятные для окружающих слова. Своим поведением старается привлечь к себе внимание других детей. Сидеть спокойно на стуле не может. Либо качается на стуле, либо на нём ездит, либо лежит на парте. На замечания не реагирует. Проведённые с ним беседы учителей, администрации, занятия с психологом на Егора результата не дают.

Особенности коммуникации:
Егор общается с некоторыми ребятами из класса (все вместе были замечены в курении). Несмотря на неадекватное поведение, подростки его не отвергают, перемены проводят вместе. Иногда Егор может ударить, толкнуть, обозвать своих «друзей».

С 2013 года состоит на внутришкольном учете за систематическое нарушение Устава школы (курение, систематическое нарушение дисциплины на уроках и во внеурочное время), с 17.03.2015 года поставлен на учёт в ОПДН г. Сыктывкара за бродяжничество.

Мальчик воспитывается бабушкой, которая раньше не занималась ребёнком, была

вынуждена взять опекунство после смерти дочери (мамы Егора), отца мальчик не знает.
Обучение в обычном коллективе не даёт возможности усваивать изучаемый материал в полном объёме. Ребёнку требуется больше помощи и внимания педагога для обучения, контроля и воспитания, чем это может дать учитель в общеобразовательном классе.

11.10.2016 г.

Классный руководитель
Швецова Н.Н

Характеристика

на воспитанника ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова» г. Сыктывкара Республики Коми

Б. Михаила Анатольевича, 2001 г. р.

Михаил находится в нашем учреждении с 12.06.2006 года (родители лишены родительских прав). В период дошкольного детства проявил себя спокойным, замкнутым ребёнком. Очень переживал разрыв с семьёй, плакал, были проблемы со сном.

За время обучения (с 1 по 9 класс) проявил неплохие способности по всем школьным предметам, но должного внимания учёбе не уделяет, поэтому уровень знаний по всем предметам низкий. Предрасположенность имеет к предметам физико-математического цикла: математика, информатика.

Преобладающий вид направленности личности Миши – индивидуалистический, тип личности - интроверт. Эмоциональный фон нейтральный, без резких перепадов настроения. В поступках и поведении проявляет уравновешенность, сдержанность, закрытость и некоторую отстранённость. К общению со сверстниками Михаил не стремится, предпочитает проводить время в одиночестве.

В общении с педагогами замкнут, на похвалу и замечания реагирует безразлично, молчит. Самооценка занижена. Склонен к аутоагрессии (наносит себе раны острыми предметами).

С 21 ноября 2014 года состоит на внутришкольном учёте и с 04 февраля 2015 года состоит на учёте в ОПДН г. Сыктывкара за систематические самовольные уходы из учреждения.

13.10.2016 года

Воспитатель
Маликова Е.В.

Приложение 16

Тест для педагогов

«Влияние материнской депривации на возникновение девиантного поведения»

Дайте, пожалуйста, ответ на следующие вопросы:

1. Что обозначает термин «материнская депривация» _____

_____

_____

_____

2.Дайте определение понятию «девиантное поведение»_____

_____

_____

_____

3. На Ваш взгляд, оказывает ли влияние материнская депривация на возникновение девиантного поведения у детей _____да_____нет

(подчеркните)

4. Как Вы думаете, в каком возрасте необходимо начинать профилактическую/коррекционную работу с детьми, находящимися в условиях материнской депривации:

а) дошкольный

б) подростковый

в) другое _____

Почему? _____

_____

_____

5. Какие особенности отмечаются у подростков, воспитывающихся в материнской депривации

_____

_____

_____

_____

6. Какими качествами должен обладать педагог, работающий с депривированными детьми

_____

_____

_____

7. Перечислите эффективные, на Ваш взгляд, методы работы с депривированныими детьми _____

_____

_____

_____

8. Как Вы думаете, существуют ли проблемы в деятельности педагогов в работе с депривированными детьми с девиантным поведением _____да_____нет

(подчеркните)

Какие? _____

_____

_____

_____

9. Считатете ли Вы возможным компенсировать недостаток материнской любви, сгладить специфические особенности депривированных детей педагогами образовательной организации

_____

_____

_____

_____

Спасибо!